

Татьяна Серганова

ПОЙМАТЬ ДРАКОНА. НОВЫЙ ГОД В АКАДЕМИИ

Глава 1

— А-а-а-а! — проорала я, едва открыв глаза, и, быстренько скинув в себя чужую руку, кубарем слетела с кровати. — Вы кто такой?!

Следом изо всех сил дернула на себя покрывало, пытаюсь прикрыться.

Последнее было сделано зря. Потому что мужчина, которого я умудрилась разбудить своим воплем, был не только очень злым, но ещё и голым.

Вот совсем.

Я успела оценить все его выдающиеся анатомические особенности за ту долю секунды, прежде чем он прикрылся подушкой, и отвернулась, пряча в одеяле румяные щеки.

Рыжим нельзя краснеть.

Совсем.

Лёгкий румянец у нас всегда превращается в помидорный оттенок. Такой обычно бывает у крайней степени аллергии или если сгореть на солнце.

— Кто такой? — прогрохотал черноволосый мужчина. — Это ты кто такая?! И что ты делаешь в моей постели?!

В его? Но как?..

Я уже открыла было рот, чтобы возразить, когда внезапно поняла, что незнакомец прав. Комната не моя: богатая обстановка, дорогая мебель, расписанные вручную шёлковые обои, шикарное постельное бельё, такое мягкое и нежное, только запах немного навязчивый. Наверное, лаванда. Матушка не любит лаванду, говоря, что ею пользуются только в гостиницах.

В любом случае обстановка весьма разительно отличалась от привычной академической.

Так что комната не моя, кровать тоже и одеяло, которое продолжала прижимать к вздымающейся груди, чужое.

И это могло значить только одно.

— Ой, мамочка...

Щека мужчины дёрнулась, и он затравленно осмотрелся:

— Какая мамочка?

— Великий Махтабар, — продолжала стонать я, наверняка сравнившись по цвету со своими волосами.

— Кто тебя пустил?

Он продолжил сверкать глазами, поняв, что кроме нас двоих, тут никого нет. И появление взбесившейся мамыши, требующей спасти честь ненормальной девицы, не предвидится.

Но с подушкой у... чресел незнакомец выглядел совсем не жутко, а даже немного смешно.

— Никто, — упавшим голосом ответила я.

— Я спрашиваю, кто это сделал?!

Ну зачем так голос повышать? Я и с первого раза прекрасно слышала. А от воплей лишь голова заболела. Ещё сильнее, чем до этого.

— Никто, — повторила снова и добавила обречённо: — Я сама.

— Что сама?

Ну вот. Опять крик. Я девушка нервная, могу и в обморок упасть.

Кстати, хорошая идея — упасть в обморок. Останавливал лишь страх... Мужчина ведь голый, я в обмороке, а вдруг поползновения какие начнутся?

— Сюда попала, — пояснила немного нервно.

— Не ври мне, девчонка! Это невозможно! Сквозь барьеры никому не пройти!

Я лишь вздохнула. Глубоко так, протяжно и несчастно. И как тут объяснишь? Не поверит же. Что все его хвалёные барьеры и контуры ничто перед пьяной порталщицей из славного и древнего рода Мандигар.

— Понимаете... — пролепетала я, теребя уголок одеяла, и рискнула более пристально взглянуть на своего соседа по кровати.

А ведь симпатичный. Высокий, жилистый, с рельефным телом, как у древних статуй. Короткие тёмные волосы, немного хищный взгляд неожиданно ярких синих глаз и лёгкая щетина на подбородке. Идеальный мужчина, если бы не вертикальный зрачок, который мог означать только одно. Незнакомец принадлежал к расе драконов. И это означало ещё большие неприятности для меня.

— Тш, — вдруг скомандовал мужчина, приподнявшись и вскинув руку, явно к чему-то прислушиваясь.

— А?

— Тс-с-с! — зашипел он ещё сильнее.

— Но...

— Под кровать! Живо!

— Что? — округлила я глаза. — Вы это мне?

А тот лишь рукой взмахнул, и меня словно ветром сдуло. Вот так вот просто. Нечто схватило за пятку, и я даже пискнуть не успела, как меня затянуло под кровать вместе с многострадальным одеялом.

И только получилось убрать волосы с лица, как дверь распахнулась, и на пороге кто-то возник.

Из своего укрытия я могла видеть лишь лодыжки и ботинки. Дорогие такие. Красной дубленой кожи с блестящей пряжкой.

Ох уж эти франты-драконы. Привыкли получать самое лучшее. Всегда и во всем. Даже слуг обули в дорогую обувь.

— Милорд? Вы кричали?

Милорд? Милорд?!

Я зажмурилась и мысленно обругала себя всеми известными мне неприличными словами.

Мало того что дракон, так ещё и высший.

Как же не везёт.

«Ну же, сила, пожалуйста! Ну отзовись, — мысленно взмолилась я. — Верни меня домой! Прощу тебя!»

Но нет. Те крохи, которые были, растворились вместе с винными парами, оставив лишь головную боль и жуткую жажду.

— Нет, Бассет, всё хорошо.

И голос такой... хладнокровно-невозмутимый. Точно, аристократ. Только они могут так изъясняться, лёжа на кровати и прикрываясь лишь подушкой.

— Но я слышал шум, — не очень уверенно произнёс слуга.

— Кошмары.

Неловкое молчание.

Наверное, помощник пытался понять, что же такое приснилось милорду, что он оказался голый в кровати, одеяло неизвестно где. И ещё кричал при этом.

— Желаете отвар? — уточнил Бассет через пару секунд.

— Не стоит... Бассет, меня никто не искал?

— Нет, милорд.

— Сквозь барьер не пытался пробиться?

Ага, это явно по мою душу. Но ответ я и так знала.

— Ну что вы, милорд. Это невозможно.

Я с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Какие невежды. Один из трёх главных законов магической науки гласит: на каждое правило всегда найдётся исключение, на каждое магическое действие будет противодействие.

Но драконы же известные франты, им законы не писаны.

— Я ещё немного отдохну, Бассет. И прошу больше меня не беспокоить.

— Да, милорд.

Слуга ушёл, а я невольно затаила дыхание, ожидая, что будет дальше, и пытаюсь придумать речь или оправдание.

Кровать надо мной закрипела. Мужчина поднялся, прошёлся по комнате. Увидеть хоть что-нибудь не вышло. Здесь, внизу, было страшно неудобно, и повернуться никак не получалось.

Зашуршала одежда. И только потом раздался голос:

— Вылезай!

Ему легко говорить. Здесь было так узко, пыльно и некомфортно — словами не описать.

И только я успела об этом подумать, как меня вновь что-то схватило за лодыжку и пробкой выдернуло прочь.

Взвизгнув, я подскочила и опустилась на ковёр, больно приложившись пятой точкой.

Мгновение, и меня снова потащило. На этот раз вверх.

Я закричала громче. Ну ещё бы, как не закричать, оказавшись в столь неприличном и жутком положении. Меня повесили вниз головой, подол юбки задрался, обнажая шерстяные чулки и бельё. Я заверещала, пытаюсь хоть немного прикрыться.

— Пустите! Пустите меня!

Юбки взметнулись вверх и облепили ноги, скрывая бельё. А я всё ещё продолжала висеть вниз головой.

К головной боли и жажде добавилась тошнота.

— Кто такая? И как оказалась здесь?! Кто пропустил тебя? Как и зачем? Решила скомпрометировать меня?

Да больно надо.

— Пустите, — всхлипнула я.

Как же унизительно!

— Кто ты?!

— Фейт! Фейт Мандигар!

— Мандигар? — В голосе послышалось удивление. — Портальщики?

— Да! — выкрикнула в ответ и снова взвизгнула, когда меня опустили прямо на кровать.

Я чуть подпрыгнула на мягкой перине и замерла, пытаюсь хоть как-то убрать волосы с лица.

— Ты Мандигар?

Сколько недоверия.

Это и понятно. Чумазая, лохматая, в измятой форме академии, неприлично рыжая девица мало походила на представителя великого семейства, о котором знали если не все, то большинство точно.

— Да, — вновь произнесла я, поднимая взгляд на мужчину.

Он уже успел накинуть халат насыщенного изумрудного цвета, расшитый золотыми нитями. Женский наряд, и любой другой выглядел бы в этом одеянии нелепо и смешно, но только не этот дракон.

Слава моего рода была известна далеко за пределами нашей страны, и каждый последующий представитель лишь приумножал её своими подвигами. Мой прадед в одиночку переправил целый полк во время великой битвы у реки Ройдер, что стало залогом победы нашей армии и заключения очень выгодного соглашения.

Дед спас императорскую семью во время атаки каргалийцев, успев перенести их в безопасное место за секунды до взрыва.

Отец смог сделать более двух десятков переносов за сутки.

Дядя Сет и тётя Агнес, младшие дети деда, отличились во время летней кампании императора пятнадцать лет назад. Когда смогли спасти пленных и вывести всех до единого.

Старший брат Эндорет спас посла зурийского государства, когда оппозиция пыталась сорвать мирные переговоры три года назад.

Второй брат, Джоред, отличился во время службы, переправив трёхмачтовое судно во время жуткого шторма у берегов Санцилии четыре года назад. И пусть после этого он едва не перегорел и месяц пролежал в лазарете, слава за ним закрепилась.

А я... а я была кошмаром всего семейства.

У каждого благородного рода есть паршивая овца, так вот у Мандигаров эта роль принадлежала мне, и даже учёба в академии не спасала от позора.

Честно говоря, на курсе я была худшей и не могла даже хомяка переправить из одного угла комнаты в другой, как ни старалась, хотя это играючи делали все первокурсники уже в первом семестре. Меня и в академии держали лишь из уважения к благородной фамилии Мандигаров, получая каждый месяц чек на внушительную сумму в качестве пожертвования на нужды.

Проблема в том, что большую часть времени мой дар спал. До двенадцати лет семья

вообще была уверена, что великий Махтабар отдохнул на младшем потомке, начисто лишив способностей и компенсировав это невыносимым характером. Именно так утверждала бабуля после того, как пропускала лишний стаканчик хереса, и до того, как отец отправлял её назад в покои отдыхать.

Всё изменилось, когда родители в наказание отказались взять меня на императорский бал в честь рождения младшего принца.

Было обидно. Очень. Я этого дня так долго ждала. Мы заказали у модистки очаровательное платье сливочного цвета, в тон маминому, пышно украшенное белоснежными рюшами и оборками. В нём я была как настоящая принцесса, даже лучше. И тут такое наказание.

Хотя, надо признать, заслуженное. Я побрызгала парик мистера Тайса, учителя танцев, кошачьей мятой. И, когда он вышел из покоев, все коты в округе бросились за ним, пока не стащили парик с головы мужчины и не разорвали на части, сотрясая округу громкими воплями.

Да, плохой поступок, не отрицаю. Но Тайс мне жутко не нравился. Занудный, скучный и всё время фыркал на мои попытки нормально станцевать с метлой.

И я ведь осознала и даже извинилась. Почему так жестоко?

— Леди Мандигар не должна себя так вести, — отправляясь на бал, заявила матушка. — Ты страшно разочаровала меня, Фейтелин.

— Да, матушка, — покорно вздохнула я, даже не скривившись, когда она произнесла моё полное имя, которое я страшно не любила.

Когда ты с самого рождения являешься для семьи разочарованием, сильно не расстраиваешься новым замечаниям. А вот пропустить бал было обидно. До такой степени, что я прокралась в отцовский кабинет, стащила джин, который он прятал в тайнике у ног огромной статуи крылатого орлана, и мужественно выпила целый стакан.

А вот остальное мне потом рассказали.

Я легко преодолела разделяющее расстояние, играючи прошла мимо всех ловушек и охранных заклинаний, не потревожив ни одно, и оказалась прямо в малом тронном зале императорского дворца. Побродила туда-сюда немного, забралась на императорский трон и заснула. Там меня и обнаружили на рассвете слуги.

Скандал удалось замять. Для всех моё путешествие было шоком и большой радостью. Перед императором извинились, а меня начали тестировать. Как же, такой мощный дар открылся.

И снова ничего! Тишина. Даже следа не осталось.

Выслушав мой рассказ, Энди предложил меня напоить ради эксперимента...

Он же потом искал меня по непроходимым лесам Запретного кряжа, куда я перенеслась ловить волшебных бабочек из сказок старой няни. Но вместо них нарвалась на урлука, который не сожрал меня по чистой случайности. Так спешил поймать, что не заметил ловушку и угодил в охотничью яму.

Как мне пришла в голову мысль попасть на Запретный кряж, я не знала. Ведь по приказу брата честно думала о курорте у гор Сарсариди, с белым песочком и экзотическими фруктами. Но потом стало скучно, мысль понеслась в другом направлении, вспомнилось о том, как мы отдыхали там последний раз всей семьёй до того, как братья уехали на службу.

От ностальгии я так расчувствовалась, что даже всхлипнула, затем подумала о старенькой няне, осознала, как соскучилась по её историям и сказкам. Самой любимой была легенда о волшебных бабочках. Говорят, что если поймать одну из этих красивейших созданий, то будешь счастлив и найдёшь вечную любовь.

Только подумала — и вот... здравствуй, Запретный кряж.

О том, как ругался Энди, я предпочитаю не вспоминать. Доставив меня домой, он потом всю ночь пил с отцом и Джо в кабинете, а наутро семейным советом было решено больше не экспериментировать. Мне категорически запрещалось пить, потому что искать меня потом было крайне сложно и опасно.

Я строго следовала приказу и капли в рот не брала. До вчерашнего вечера... Ещё бы вспомнить, что такое случилось и почему я напилась. Потому что последним из воспоминаний был сбор с подругами на вечеринку по случаю праздника первого из семи дней Нового года, которые традиционно пышно отмечались в академии.

И вот теперь я сидела в кровати дракона и понятия не имела, как меня сюда занесло. Тут даже фантазия дала сбой. Это какими такими окольными путями пошло моё сознание, что притащило меня сюда?

— Кхм, вы не могли бы представиться? — заметила я, поправляя складки измятой юбки. — А то вы моё имя знаете, а я ваше нет. Это неприлично.

Как будто наша ситуация имеет какое-то отношение к приличиям.

— Трейс Алтон, герцог Олеандр.

Великий Махтабар, удача сегодня точно не на моей стороне, раз я умудрилась нарваться не просто на дракона, а на внебрачного сына их короля!

Глава 2

Вообще драконы жили очень обособленно и закрыто. В этом с ними могли поспорить лишь пустынные дервиши, обитающие в бескрайних песках Занобии. Но тех вообще редко кто видел.

Но что-то я опять отвлеклась.

Драконы всегда были эгоистичными, всезнающими задаваками, снобами с завышенным самомнением и жадной жадностью золота, которые терпеть не могли чужаков, стремящихся нарушить их личные пространства.

Нормы правил и этикета считались наравне с законами государства. И нарушение их каралось соответственно. Столько ритуалов, правил и церемоний не было ни у кого. При всём при этом драконы отличались некоторой вольностью в личных отношениях.

Никому бы в голову не пришло в глаза назвать Алтона бастардом короля драконов. Это же открытый вызов. Смертельный. Такого никому бы не простили. И естественно, говорить о его истинном происхождении было строжайше запрещено. Но, как водится, чем строже запрет, тем больше его мусолят. Да так, что слухи распространились далеко за пределами драконьего княжества.

Конечно, это может быть фикция, утка, подброшенная врагами короля Аргустина, который вот уже пятый десяток лет правил драконами железной рукой... или лапой. Как кому больше нравилось. Король отличался жесткостью, упрямством и многим успел вставить палки в колёса. Поэтому враги искали малейшую возможность уколоть его.

Официально отцом Трейса Алтона был герцог Олеандр, который женился в крайне раннем, даже для долгожителей-драконов, возрасте на юной девице из древнего рода. Через восемь месяцев после их поспешной свадьбы родился наследник. А ещё через пару месяцев герцог скончался от продолжительной болезни, оставив титул, земли, богатства новорождённому сыну и безутешной вдове, которая, к слову сказать, так больше замуж и не вышла, посвятив себя воспитанию единственного ребёнка.

Драконы жили в горах. Целое государство располагалась в долине между четырьмя самыми высокими горами Горныйского хребта. Снег и непроходимые скалы снаружи и вечные сады внутри. Всё это было создано благодаря термальным водам и горячим источникам, коих в королевстве драконов было очень много.

Чудесное место, попасть в которое можно было по небу. Жаль только, чужаков туда допускали редко, и многим приходилось довольствоваться книгами и картинками, что создавались по описанию редких путешественников.

У нас дома была одна такая книга. Большой неподъёмный талмуд на тысячу страниц, полный завораживающих картинок о чужом, незнакомом и манящем мире ящеров.

Я до сих пор помнила огромные бассейны в каждом богатом доме с тёплой водой целебных источников. Около них драконы устраивали самые настоящие праздники с закусками и напитками.

А висячие сады королевской оранжереи? Это же самое настоящее чудо. Там было столько цветов, что не передать словами. Их аромат окутывал дворец сладким облаком.

Или Долина Сотни Водопадов, располагающаяся на границе с холодными горами. Место, где шёпот воды казался пением, а брызги окутывали с ног до головы.

Да что говорить, даже фрески вокруг главной площади заслуживали отдельного упоминания и восхищения. Яркие, разноцветные, они изображали важные события из жизни ящеров.

Я бы многое отдала, чтобы побывать там хоть раз и своими глазами увидеть диковинный мир драконов, который они так тщательно скрывали от всех.

Но увы, даже порталщикам оказаться там было крайне сложно. Защитные барьеры не давали перенестись, путали магнитные потоки и выбрасывали где-то в горах по самые

уши в снегу.

Молчание затянулось.

И Олеандр смотрел на меня так пристально, что щёки снова запылали.

— Очень приятно, ваша светлость, — чинно произнесла я.

Будто не сидела у него в кровати, а дракон не стоял передо мной в одном шёлковом халате.

Сощурился, чуть склонив голову набок, и вертикальные зрачки ещё ярче выступили на ярко-синей радужке, заставив меня поёжиться.

У-у-у-у, зверюга чешуйчатая!

А он всё смотрел, словно пытался понять, что именно творится в моей рыжей головушке.

Ничего там не было. Сейчас мне больше всего хотелось вернуться к себе в комнату, желательно незаметно, и забыть обо всём как о страшном сне.

И герцогу тоже не мешало бы подсуетиться, а не стоять и пялиться на меня, как на диковинную зверушку.

— Давайте поговорим откровенно, — начала я.

Бровь дракона удивлённо поползла вверх.

— Давайте, леди Мандигар, — насмешливо произнёс мужчина, сложив руки на груди.

Вырез халата стал чуть больше, открывая накачанную грудь с рельефной мускулатурой.

— Мы с вами отлично понимаем, — отводя взгляд в сторону, произнесла я, — что это... происшествие должно остаться между нами. Если кому-то станет известно о данном досадном недоразумении...

Я даже договорить не могла. Как представила весь этот ужас, и язык отнялся, отказываясь произносить подобное вслух.

— Понимаю, — кивнул дракон и вдруг спросил, как мне показалось, недоверчиво: — А вы не хотите воспользоваться сложившейся ситуацией?

— Какой ситуацией?

— Это отличная возможность стать герцогиней Олеандр, — пояснил Алтон.

Вот зачем он так? У меня и так внутри всё дрожало от волнения и страха, а теперь вообще в ступор вошла от ужаса.

Я замуж? За дракона? Герцогиня Олеандр?

Жуть-то какая! Никогда! И ни за что!

— Нет, — пропищала я и усиленно замотала головой, отчего кудряшки вновь рассыпались по плечам и спине.

— Нет?

Кажется, молодой мужчина ожидал от меня немного другой реакции.

— Ну, разумеется, нет, — повторила я более уверенно, изображая обиженное создание.

— Я могу узнать причину столь категорического отказа?

Невозможный дракон! Разве прилично обсуждать такое? Задавать неуместные вопросы и доводить меня до помидорного оттенка?

Пришлось задуматься, пытаюсь подобрать слова. Как не обидеть этого чешуйчатого? Я

сейчас находилась не в том положении, чтобы выводить его из себя.

Слышала об этих драконах. Много слышала. О том, как в древности хватали своими лапищами девиц глупых и уносили в свои пещеры, дабы предаться разврату.

Современные чешуйчатые недалеко от них ушли. Пещеры, конечно, изменились, облагородились, но факт оставался фактом. К своим спутницам мужчины-драконы относились, как к многочисленным сокровищам: прятали в замках, запирали на засовы и свету белому не показывали, пока она яйца высидеть не начнёт.

Последнее — это, конечно, мои собственные фантазии. Но оно не отменяло всей чудовищности жизни жены дракона. Дракониц, возможно, такое положение дел устраивало, но не меня. Я же Мандигар, представительница великого рода порталщиков. Мы больше всего ценили свободу и равноправие.

— Вы же сами этого не хотите, ваша светлость, — уклончиво отозвалась я. — Поэтому для нас обоих будет лучше, если вы поможете мне исчезнуть из этой спальни незаметно.

— А где гарантия, что вы не решите потом шантажировать меня?

— Больно надо. Спасибо, но я предпочитаю забыть о происходящем как о страшном сне. Для того чтобы устроить скандал, мне достаточно закричать. А я этого делать не собираюсь.

— Значит, мы сейчас расходимся? — не поверил мужчина, продолжая пронзать меня непонятым взглядом.

— Да.

— И забываем об этом происшествии?

— Совершенно верно, — закивала я, вставая с кровати и поправляя юбку.

Бесполезное занятие, она была так сильно измята, что её уже не спасти.

— Что ж, это отличная идея, леди Мандигар.

— Благодарю.

А в следующее мгновение в воздухе между нами что-то зарыбило, заискрило и затрещало так, что у меня заложило уши.

Дракон что-то мне прокричал, но от этой какофонии я даже звука не разобрала. Только и видела, как его рот открывался и закрывался.

— Что?!

Свой голос я тоже не услышала.

Алтон вдруг в один прыжок повалил меня на пол и упал сверху. Полы его халата распахнулись, и я ощутила, как мне в живот упирается что-то... большое и твёрдое.

— М-мамочки, — простонала я и заелозила под ним, пытаюсь выбраться.

— Тихо! — рявкнул дракон мне на ухо, оглушив окончательно. — Это прорыв.

А потом разом всё стихло, и в комнате появилось ещё одно действующее лицо.

— Фейт!!! — рявкнул над нами знакомый до боли голос, заставивший меня испуганно дрогнуть и вжать голову в плечи.

Со страху я даже схватила дракона за воротник халата и прижала к себе, да так сильно, что он крякнул.

Самое странное, что в моём имени нет ни одной рычащей согласной, но это почему-то не помешало старшему братцу так грозно меня окликнуть, что сердце в пятки ушло.

— Энди, — выдохнула я облегчённо и завозилась под драконом, стараясь выбраться.

Ведь если он здесь, то теперь всё будет хорошо.

— Руки убери, — посоветовал чешуйчатый, пытаясь подняться.

— Ой.

Халат я тут же отпустила и попой отползла в сторону, попутно убирая непослушные кудри за ушко. Искося наблюдая, как быстро и ловко поднялся на ноги герцог.

И как у него так вышло? Раз! — и встал. Всё такой же невозмутимый и холодный аристократ. Словно и не он сейчас валялся на полу, а кто-то другой.

А вот мне, для того чтобы занять вертикальное положение, пришлось изрядно повозиться: кряхтя, как столетняя бабулька, встать на коленки, потом подняться, путаясь в подоле и поправляя кофту и волосы, которые опять лезли в лицо.

— Фейт! — снова рявкнул Энди, наблюдая за моими жалкими попытками привести себя в порядок.

— Лорд Эндорет Мандигар, — кисло поприветствовал дракон моего брата.

— Герцог Олеандр, — в тон ему ответил Энди, схватил меня за руку, рывком притянул к себе и спрятал за спину.

Они знают друг друга? Вот это сюрприз! Не думала, что братишка якшается с драконами. Это ведь хорошо? Или не очень? Что-то я засомневалась. Посмотрела, как эти двое бодаются взглядами, и сильно засомневалась. Рано я вздохнула с облегчением. Ох, рано.

— Что здесь произошло? — ледяным тоном спросил Энди, а у самого руки дрожали.

Я чувствовала и видела.

Скорее всего, тяжело дался ему переход сюда, все силы истратил. Кстати, куда сюда?

До меня только дошло, что я понятия не имела, куда попала. Бросила с надеждой взгляд в окошко.

Нет, не рассмотреть, тяжёлые гардины мешали. Это ведь не академия и её окрестности? Иначе бы о приезде дракона судачили все кому не лень.

Столица? Или... Ох, великий Махтабар, неужели долина? Самая настоящая долина драконов?!

Меня как магической петлёй потянуло в сторону окон, но Энди — глаза у него, что ль, на затылке — дёрнул меня за руку и заставил стоять на месте.

— Насколько я могу судить... — произнёс тем временем Алтон.

Ящер лениво прошёлся по комнате, шагнул к туалетному столику и налил себе воды из стеклянного графина.

— ...ваша сестрица в нетрезвом состоянии пробралась сквозь все барьеры и щит...

Два неспешных глотка, чтобы потом закончить:

— И завалилась в мою кровать.

— Кровать? — переспросил Энди, изучая искомый предмет.

Который, надо сказать, выглядел сейчас плачевно: простыни измяты, одеяло свисает на пол, подушки валяются где попало. Словно на ней не спали, а устраивали боевые действия. Так, собственно, и было, но сдаётся мне, братец подумал сейчас о другом, потому что наградил меня таким взглядом, что я икнула и сжалась, а дракон зло оскалился.

— Да. Именно сюда, — отозвался этот чешуйчатый.

Что-то я упустила. Почему он провоцировал Энди? Зачем ещё больше усугублял ситуацию?

— Та-а-а-ак, — зловеще произнёс брат, смеряя Алтона ледяным взглядом. — Давайте бросим эти игры, герцог. Если вы не хотите публичного скандала, то вам лучше рассказать мне всё. Здесь и сейчас. Без грязных намёков и провокаций.

— Какие намёки, лорд Мандигар. Говорю как есть. Ваша сестра в пьяном угаре пробралась в мою комнату, в мою постель и завалилась спать. А утром оглушила своим воплем, отняла одеяло и пыталась выставить виноватым.

Энди взглянул на меня.

— Это правда?

— Я не знала... не думала. Клянусь, ничего не пила. Я же знаю запрет. Ни капли. Только пунш. А он безалкогольный. Эндорет, я бы никогда не стала этим играть. Мне и прошлого раза хватило.

— Прошлого? — поинтересовался Алтон, присаживаясь в кресло и расправляя халат. — Это куда вас занесло, юная леди? Может, к королю?

Халат яркий, я бы даже сказала, крикливый, с богатой вышивкой, чисто бабский. А он всё равно выглядел как король.

Я даже вздохнула тихонечко. Жаль, что дракон. Так засмотрелась, что невольно проболталась:

— Нет, к императору — это в первый раз. Ой!

— Фейт! — снова рявкнул брат, но было уже поздно.

Язык — враг мой.

— Надо же, как интересно. Значит, и он в курсе дара вашей сестры. А всего пару дней назад император лично сообщил мне, что порталщика такой силы не существует. Вы с вашим отцом ему вторили. А что выходит? Ложь?

— Какой силы? — шёпотом поинтересовалась я, выглядывая из-за спины брата.

Куда-то не туда ушёл наш разговор.

— Фейт нельзя рассматривать в этом ключе.

— Отчего же? Ваша сестра легко обошла все барьеры и щиты. И сделала это совершенно бесшумно! Хотя именно вы говорили, что это невозможно.

— Она не контролирует свою силу. Абсолютно.

— Да, — закивала я. — Абсолютно. Я даже понятия не имею, как меня сюда занесло. Да ещё с безалкогольного пунша.

— Одна из студенток подмешала тебе туда алкоголь, — пояснил братец, не оборачиваясь.

И я даже знаю кто. Вот же Кали, вот же гадина! Змеюка скользкая. А я всё гадала, чего она лыбится и смотрит. Думала напоить меня и поиздеваться?

Ничего, я ей ещё отомщу. Так отомщу, что мало не покажется.

Подумаешь, звезда факультета, умница и красавица.

— А сюда как попала? — любопытствовала у него.

Всё-таки интересно, куда занесла меня фантазия.

— Очень просто. Эта же студентка хвалилась женихом, которого ей подобрал отец, не

забыв сообщить, что такой пустышке, как ты, никогда такого не получить. А ты ответила, что у тебя будет ещё лучше. Допила стакан с соком и исчезла. На глазах всей толпы, бесшумно! Прямо из академии!

В конце Энди уже рычал. И его можно было понять. Это же катастрофа.

— Позвольте уточнить, — подал голос дракон. — Она исчезла напрямик из высшей академии магии? Из самого здания?

— Из общежития, — возразила я, раздумывая, каким образом связан чисто гипотетический жених с этим чешуйчатым?

Это как же надо было напиться, чтобы выбрать дракона?

— Которое находится на территории этой самой академии, — заметил герцог, ничуть не смущаясь. — Из которой никто никогда не может перенестись. Кроме ректора и пары деканов.

Что-то мне совсем нехорошо стало, особенно от алчного взгляда этого чешуйчатого. Ишь как глазки заблестели. Точно какую-то пакость задумал.

— Лорд Эндорет Мандигар, — торжественно провозгласил Алтон, поднимаясь. — Так как вы являетесь представителем вашего славного и древнего рода, то именно у вас я прошу руки вашей сестры Фейт Мандигар.

Кажется, самое время падать в обморок.

Мысль, конечно, очень хорошая и от проблем бы от многих избавила, но, пока я размышляла, момент был упущен. А падать в обморок просто так... неинтересно, что ли. Позиция тоже неудачная, туалетный столик как раз за спиной, так и голову разбить недолго. Вариант выйти на середину комнаты и там красиво упасть на мягкий ковёр тоже отпал.

Поэтому я была вынуждена стоять за спиной брата и кипеть от праведного гнева.

— Нет! — выкрикнула и тут же вновь была одёрнута Энди.

— Фейт, помолчи! — произнёс он и вновь обратился к дракону: — Ваше предложение, несомненно, лестно, но я вынужден отказаться.

Ох уж эта дипломатия. Ходят вечно вокруг да около, распушив хвосты, и бросаются витиеватыми бессмысленными фразами. Вот почему нельзя просто сказать «нет»? И предложение совсем не лестное.

Тут я лукавила. Лестное, конечно. Драконы богаты, титулованы и женихи все знатные, особенно этот чешуйчатый, но это не значит, что я должна бросаться в его объятия и рыдать от счастья.

— Причины? — спокойно уточнил герцог, на которого ответ Энди не произвёл никакого впечатления.

— Да как вы?.. — Я снова попыталась высунуться из-за спины брата и опять была задвинута назад с требованием помолчать.

— Фейт не контролирует свою силу, и жениться на ней из-за нестабильного дара крайне опрометчиво, — продолжил он.

И обидно.

Наша семья была уважаемой, очень состоятельной и титулованной. Мы могли себе позволить выйти замуж по любви, а не по расчёту. Конечно, это не касалось прислуги и рабочих, зятя-пекаря матушка бы точно не потерпела, не говоря уже об отце, но всё-таки было послабление.

И я мечтала, что в будущем встречу мужчину. Того, кто оценит все мои положительные качества и закроет глаза на отсутствие дара. И женится не из-за солидного приданого, обещаемого отцом и дедом (тот давно махнул на меня рукой, считая, что только деньги

помогут мне удачно выйти замуж), а потому что ему буду дорога именно я.

В конце концов, я же не уродина какая. Довольно симпатичная, если у вас нет аллергии на рыжих. С практически идеальными манерами. Детские выходки не в счет и пара подростковых тоже. С приятным голосом, складной фигурой. Начитанная, вежливая, умеющая поддержать беседу на разные темы, отлично справляющаяся с ведением домашнего хозяйства. А какие я создавала букеты из цветов — одно загляденье!

В общем, почти идеал, а тут вот... так нагло и бесцеремонно, совсем не восторженно меня пытаются взять в жены. Даже не поняв, какое сокровище рядом стоит.

Нет, такого мужа нам не надо. Будь он хоть трижды богат, родственник короля и симпатичен.

— То, что вы не смогли распознать природу её дара, не значит, что он нестабилен и бесполезен. Желаете присесть? — предложил Алтон, усаживаясь в свободное кресло.

— Спасибо, но мы здесь ненадолго. И вы ошибаетесь, герцог. Мы Мандигары, наша семья считается лучшими порталщиками в мире. Неужели вы думаете, что никто из нас не смог распознать дар Фейт? — насмешливо уточнил Эндорет, пока я, закрыв рот, внимательно их слушала, боясь пропустить хоть слово.

Неужели есть способ обуздать способности?

— Давайте говорить откровенно. Вы практически на нуле, Мандигар. Пусть мы не в долине, но сил моя защита отняла у вас много. На то, чтобы уйти отсюда, прихватив это... очаровательное создание, — с сарказмом заметил дракон, — у вас не хватит энергии. Тот артефакт, что вы носите в кармане, слишком слаб для этого. Уж слишком далеко вы находитесь от империи. То, что с такой легкостью смогла сделать ваша сестра, вам не по силам.

Энди дёрнул рукой, словно хотел коснуться нагрудного кармана пиджака, в котором всегда держал резервный артефакт. Но тут же опустил руку.

— Пункт номер два, — продолжил мужчина, насмешливо сверкая синими глазами. Создавалось впечатление, что он искренне забавлялся сложившейся ситуацией. — Я нисколько не умаляю заслуг вашего рода. Наоборот, уважаю и признаю. О чём заявлял совсем недавно. Но вы всего лишь маги, а я — дракон.

Я всё-таки фыркнула.

Ну не сдержалась, бывает. Он сам виноват, сколько пафоса в голосе.

В ответ получила весьма красноречивый взгляд от чешуйчатого и снова спряталась за спину Энди.

— На уроках в академии вам уже должны были рассказывать о магических потоках. Люди чувствуют их и могут управлять. Чем сильнее маг, тем выше его умение. Магические существа, к которым отношусь и я, видят эти потоки.

— И что же вы видите? — поинтересовался брат, с трудом дождавшись окончания лекции.

— Что из вашей сестры выйдет отличная жена, — усмехнулся Алтон.

— Жаль только, вы в этом убедиться не сможете, — отозвался Энди, и голос буквально зазвенел от гнева и напряжения.

Таким я его никогда не видела. Это Джо мог вспыхнуть как спичка и раскричаться, а потом так же быстро успокоиться, улыбнуться и принести извинения.

Но не Эндорет.

Старший брат всегда был залогом уверенности, спокойствия и непоколебимости, как скала Милденет, на вершине которой и находился наш родовой замок.

А тут такая ничем не прикрытая злость, природы которой я понять никак не могла.

Неужели причина тому лишь мой проступок? Или это следствие другого, более затаянного противостояния, о котором ничего не известно?

— Возможно, с вами стоило бы заключить спор. Но мы оба отлично знаем, что проигрывать вы не любите, лорд Мандигар.

— Как и вы, герцог. Не так ли?

— Прошу прощения, — вклинилась я в их непонятный разговор, полный прозрачных намёков и затаённой горечи. — Давайте вернёмся к насущным проблемам. Для начала я хотела бы знать, где нахожусь. Не будете ли вы так любезны сообщить мне это?

— Эрингел, — ответил Алтон, бросив на меня взгляд.

— Эрингел, — прошептала я, в свою очередь вновь повернувшись к окнам.

Могущественный город-государство у подножия Горнийского хребта. Самый близкий сосед с драконами. Эрингел славился домами из дорогих пород камня, который добывался недалеко, мощными белым булыжником мостовыми и грандиозными статуями, украшающими не только многочисленные парки и площади, но даже обычные улицы.

Город скульпторов и художников. Мечта любого творца.

— Поймите, ваша светлость, я не могу дать вам согласие на брак с моей сестрой. Это решение должно быть принято на общем совете рода.

— Отлично, призывайте, — отозвался дракон.

Ответ герцога ввел в ступор не только меня, но и брата.

— Что значит призывайте? — сухо уточнил он, снова напрягаясь.

— У вас же должен быть аварийный маяк, по которому родственники могут отыскать попавших в беду. Так активируйте, а я уберу защиту.

Маяк был. Я носила такой же на груди. Небольшой кулончик, про который я совсем забыла. А ведь это самое главное правило: оказались в беде — жмите и призывайте на помощь. И почему я так не сделала, лёжа под кроватью?

Надеялась, что смогу выпутаться сама, без посторонней помощи? Да, скорее, так и есть. Уж лучше дракон, чем очередная лекция бабушки, суровый взгляд деда и визгливый вопль троюродной тётушки Ромайн: «Я так и знала! Эта Фейт опять что-то натворила!» Как будто, кроме меня, никто ничего не творил.

Вот её сын Лайонес год назад был застукан в неподобающем месте в неподобающей позе с леди Кормейн. Всё бы ничего, но их поймал не кто иной, как лорд Кормейн, которому совершенно не понравились взаимоотношения кузена с его женой, о чём он громко прокричал на весь замок, полный сотни гостей.

Жуткий был скандал... Деду пришлось сильно постараться, чтобы всех утихомирить. Лайонеса быстренько отправили служить в посольство Горгензии. С этих самых пор тётушка ещё больше обозлилась, и мой проступок точно раздует до невероятных высот.

— Со всего дома? — снова влезла я и впервые внимательно осмотрелась, отмечая каждую деталь.

Слишком тёмные и тяжелые гардины, обои хоть и шёлковые, но видно, что старые. Мебель дорогая, массивная, но лишённая хоть какого-то изящества и индивидуальности. То, что на первый взгляд ослепляло, сейчас казалось слишком вычурным, помпезным и в то же время безликим.

Какая-то странная у него спальня.словно чужая.

Где присущие драконам шик, блеск и помпезность?

— С комнаты, — отозвался чешуйчатый и фыркнул, закатив глаза, словно я сказала

какую-то глупость. — Это не мой дом, леди Мандигар. Поверьте, он произведёт на вас впечатление. В своё время. В данный момент мы находимся в гостинице на окраине Эрингела.

— Алтон, — снова вмешался Эндорет. — Я понимаю, что вам нужен сильный портальщик, но это не та причина, чтобы делать предложение моей сестре.

— Полностью согласна.

— Вызывайте своих, лорд, — отозвался дракон. — Разговор будет долгим, сложным и тяжёлым. Думаю, будет лучше, если вы вернёте вашу сестру в академию.

— Лучше домой, — заметила я, поёжившись.

Но кто меня слушал.

Глава 3

— Так нечестно! — крикнула я в пустоту и топнула ногой для пушщего эффекта.

Бесполезно! Джорет уже исчез. Братец щёлкнул меня по носу, велел быть хорошей девочкой, больше не пить, а то спасать пока никому, и растаял в воздухе с лёгким хлопком.

А меня отправили в академию.

Видите ли, дела столь большой важности должны решаться в отсутствие глупеньких молоденьких девиц, у которых в голове один ветер гуляет.

Ну, где справедливость?

Никакая я не глупенькая. А то, что дар такой, так это не моя вина.

И вообще, если честно, я ждала другого. Что появится хмурый дед, грозно зыркнет на всех, пошлёт этого чешуйчатого назад в долину и заявит, что дочь Мандигаров никогда не будет отдана дракону. Мы вернёмся домой, и всё будет как раньше, даже, может быть, лучше. Немного...

А что вышло?

Дед явился, зыркнул, но только почему-то на меня одну. И взгляд был такой... усталый и безнадёжный, словно я ему до смерти надоела и он уже не знает, что со мной делать — отдать дракону или жалко чешуйчатого. Вздохнул, дал герцогу слово и велел явившемуся Джо отправить меня в академию, предварительно договорившись с ректором, что нас пропустят.

Отец был более разговорчив.

— Фейтелин! Как ты могла?

Нет, я, конечно, далеко не примерная леди и много глупостей совершила, но вот сейчас была совсем-совсем не виновата. Не по моей вине алкоголь оказался в бокале, и к дракону в кровать я не по собственному желанию переместилась.

Надо же понимать!

— И вообще, я требую участия в определении собственной судьбы! — решительно заявила я стене и тяжело вздохнула.

Надо было раньше возражать, а не стоять с огромными глазами, наблюдая, как, тяжело шагая, дед отправился договариваться с драконом о нашей помолвке.

Нет, не о таком я мечтала. Не знаю, что сила и магия внутри меня придумали, но дракон мне совсем не пара. И если надо будет, я всем это докажу.

— Фейт!!! — Вопль сзади заставил меня подскочить на месте и испуганно оглянуться, прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце. — Ты здесь!!!

Уна и Вейли окружили меня, обнимая и что-то неразборчиво бормоча сквозь крики радости и слёз.

— Стоп! Всё нормально, я здесь! — выкрикнула я, чуть отступая в сторону, и поздоровалась. — Привет, девочки.

— Ты куда пропала? — выкрикнула худенькая Уна.

— И главное как? — вторила ей смуглянка Вейли. — Ты же совершенно лишена способностей.

— Да, — подтвердила я, подходя к своей кровати и устало на неё приземляясь.

Надо бы переодеться и принять душ. А ещё причесаться не мешало.

— Тогда как ты это объяснишь? — продолжала допытываться подруга. — Ты исчезла у всех на виду! Из академии.

— Да подожди ты, Вей. Не это главное! Фейт, кто он?!

— Кто? — вытаскивая из волос крохотное белое пёрышко, спросила я.

И как оно туда попало?

— Как кто? — сверкая глазищами, выкрикнула Уна. — Твой жених!

— Кто?!

Рука дрогнула, и я испуганно взглянула на подругу. Неужели слухи уже и сюда дошли? Но как? Прошла буквально пара минут!

— Твой жених!

— Тот самый, к которому ты перенеслась, — пояснила Вейли. — Кали с пеной у рта утверждает, что никакого жениха у тебя нету. А перенеслась ты не сама, а ректор тебя вытащил. Чтобы пьяная не буянила, ещё больше позоря род Мандигаров.

— Вот же стерва, — рыкнула я.

— Только мы ей не верим. Будь это именно так, твой брат бы не испугался так сильно, — заметила Уна. — Он всю академию на уши поставил. Декана Стинбурга из отпуска вытащил.

— Ой, мамочки, — ахнула я.

Декан точно не простит загубленные выходные. Он и так меня не особо жалует, а теперь вообще на магические нити разберёт.

— А как Энди так быстро явился?

Тут неожиданно смутилась Вейли.

— Это я с ним связалась, — призналась подруга, присаживаясь на свою кровать и неловко расправляя складки юбки.

— Что значит ты? Как?

— Он оставил мне значок на тот случай, если вдруг что-то случится.

Ну вот. Даже в академии за мной следят.

— Почему тебе? — насупилась Уна. — А я на что?

— Прости, но из нас троих Вейли самая ответственная и сообразительная, — заметила я, признавая авторитет подруги. — Так что я понимаю его выбор.

— Всё равно нечестно.

— Да подожди, Уна! Фейт, что произошло? Откуда дар? Почему о нём ничего не известно? Ты его скрываешь? И куда ты исчезла?

— Ох, девочки, это такая долгая история.

— А мы никуда не спешим, — перебила меня смуглянка, — рассказывай. На тебе лица нет. Случилось что-то?

— Попала я... в неприятности, — призналась, горестно вздохнув.

— Какие?

— Что случилось?

— Замуж меня отдают...

— За кого? — жалостливо ахнула Уна, и на глаза навернулись слёзы.

— За дракона...

Мои слова произвели немного не тот эффект, на который я рассчитывала. Девчонки переглянулись, обмениваясь странными взглядами, а потом захохотали, хватаясь за животы.

— Ох, Фейт, — произнесла Уна, стирая с щек слёзы. На этот раз смеха и радости. — Ты, как всегда, в своём репертуаре.

— Но... — попыталась возразить я, но кто меня слушал.

— Со своими шуточками, — вторила подруге Вейли.

Смуглянка обошлась без слёз, но улыбалась искренне и задорно, и из глаз в кои-то веки исчезла грусть.

— Не хочешь говорить правду — так и скажи. Что мы, дурные, не поймём? — снова надулась Уна.

Барбарийка обладала очень лёгким характером и была крайне эмоциональна. Слёзы, смех, быстрая смена настроения — мы с Вейли долго привыкали к этому. Но при всём при этом блондинка была верной и преданной подругой, на которую всегда можно было положиться.

— Ну ты, конечно, фантазёрка, — поддержала её Вейли, поправляя старенькую юбку. — Это надо так придумать... дракон.

Подруга, в отличие от нас двоих, была крайне стеснена в средствах и поэтому форму не купила, а получила от академии. Конечно же, не новую, а потёртую, старую, кое-где в смешных заплатках.

Первое время мы предлагали помощь, но были отправлены очень далеко. После этого разговор о деньгах у нас никогда не поднимался и к подруге мы относились так же, как и все. Что не мешало нам с Уной покупать вкусности на всех и угощать её.

А на день рождения, который должен был состояться через месяц, мы решили подарить подруге целый зимний комплект: тёплую накидку с соболиной опушкой, новенькие ботиночки из мягкой кожи, перчатки, муфточку и яркий шарфик.

— Ты, главное, Кали такого не говори. Вмиг на смех поднимет, — заметила Уна.

— И в следующий раз не пропускай уроки по магическим существам. Там драконам целый раздел посвящён.

— Очень смешно, — фыркнула в ответ, схватила подушку и запустила в хохочущую Уну. — Всё я знаю. Уроки не пропускала. И про шанс на брак с драконом тоже знаю!

Только это совсем не мешало одному синеглазому змею попросить моей руки у Энди.

— Приводи себя в порядок, и пойдём в столовую, — произнесла Вейли. — Обед скоро.

— Как обед? — не поверила я. — Уже?

Это же сколько времени мы валялись в кровати с этим чешуйчатым? Ладно я пьяная, буйная, не просыпалась, а он-то что?

— Уже, — передразнила меня подруга, сверкнув чёрными глазами.

— Ну всё-таки, Фейт. Кто он, а? Ну расскажи! Мы же никому, — затараторила Уна.

— Не приставай к человеку. Видишь, не может она сказать.

— Но ты его видела?

— Видела, — призналась ей, чуть покраснев, вспомнив, что именно успела разглядеть за

этот короткий промежуток времени, прежде чем герцог прикрылся подушечкой.

— И как? Симпатичный хоть? Молодой? Богатый небось.

— Не в этом счастье, Уна, — отозвалась я, подходя к шкафу и доставая новую форму и небольшой ящичек с мыльными принадлежностями, — будь он хоть тысячу раз хорош. Не так я хочу, понимаешь, не так.

— А как? — вдруг спросила Вейли.

— По-настоящему. Чтобы любовь, романтика, ухаживание, цветы, театр.

— Ты терпеть не можешь театр, а в опере вообще спишь, — заметила смуглянка.

О том, как я позорно уснула во время постановки столичного театра и ещё при этом некрасиво захрапела, вспоминать не хотелось. В обычной жизни я совсем не храплю. Но тут нос заложило, простуда небольшая и... так вышло.

Матушка потом неделю читала лекцию о правилах поведения.

— Не в этом дело.

— А что тебе мешает полюбить потом? Не сразу, с первого взгляда, а чуть позже, — заметила подруга, убирая за спину тёмные локоны.

— Боюсь, что это невозможно.

— Урод, — ахнула Уна.

Это был её самый большой страх.

— Да нет. Просто самовлюблённый, эгоистичный, высокомерный и невыносимый гад! — яростно запихивая часть одежды назад в шкаф, заявила я.

Вейли кашлянула в кулак и неожиданно ответила с тёплой улыбкой:

— Мне кажется, он тебе уже нравится.

— Что за вздор! Нет!

— Ладно-ладно. Спорить не станем, — примирительно произнесла смуглянка. — Беги в душевую, а то до обеда чуть-чуть осталось.

Для того чтобы привести себя в порядок и принять душ, мне понадобилось минут десять или немного больше.

А вот неприятности начались чуть позже.

— Вы только посмотрите, кто явился.

Спеша к подругам, я не заметила засаду, которую устроила наша леди Совершенство со своими прихвостнями и подлизами.

— Отстань, Кали, — заявила ей, поудобнее перехватывая коробочку и полотенце. — Поищи себе другую подушку для битья. Я сегодня не в том настроении, чтобы заниматься с тобой словесными баталиями.

Их пятеро, я одна. Они все отличники и любимицы учителей — я кошмар всего факультета. И как теперь быть? Кто выйдет победителем из нашего конфликта?

Явно не я. Поэтому напролом идти было бы большой глупостью. Мстить надо умеючи, хитро и так, чтобы потом не попасться с поличным.

— Вот смотрю я на тебя, Мандигар, и не понимаю, когда ты наконец поймёшь, что тебе здесь не место? — продолжила Кали, накручивая на тонкий пальчик золотистый локон.

Ну вот почему жизнь так несправедлива? Почему ей всё, а мне ничего? Калиопа Горганзи (не путать со страной Горгензия) не только обладала сильным даром, которым

умело пользовалась, и отлично знала теорию, но ещё имела потрясающую внешность. Золотистые локоны, чуть волнистые и всегда идеально уложенные, молочного цвета кожа без малейшего признака неровности или прыщика. Алые пухлые губы, огромные фиалкового цвета глаза в обрамлении пушистых ресниц, выступающие скулы, аккуратные брови, изящный носик. Да и фигура была такой, что академическая форма смотрелась на ней словно бальное платье, тогда как на мне висело, топорщилось и мешалось.

— Это не тебе решать, — отозвалась я и попыталась обойти компанию слева.

Но длинная Чайни тут же перегородила путь с ядовитой улыбочкой.

— Куда спешишь, недоразумение?

— Ты позоришь свой славный род, — продолжила Кали противно поучительным тоном.

— С каких это пор Горганзи стали так волноваться и переживать о моей семье? Насколько я помню, вы всегда стремились нас обогнать и перегнать. И всегда безуспешно.

— Так было до недавних пор. Я лучшая.

Я согласно кивнула, даже не думая отрицать очевидные вещи.

— Да. Великий Махтабар сжалился и преподнёс такой миленький подарок, лишив меня способностей. Только вот мой род не сильно от этого проиграл. Есть ещё два старших брата, а вот они точно лучшие из лучших.

Совершенное личико Кали покрылось красными пятнами от гнева.

— Ты позоришь не только свой род, но и всю академию! Весь наш факультет!

Но и это меня не проняло. Сегодня я вообще крайне непонятливая.

— Не я первая отстающая, не я последняя, — отозвалась, пожав плечами.

— Да что с ней говорить, Кали, — вмешалась низкорослая и плотная Ребекка. Зубрила и задавака, которую леди Факультет Умников держала рядом с собой из жалости и просто чтобы на фоне не слишком красивой подруги выглядеть ещё более шикарно. — У неё мозгов не хватит понять очевидные вещи.

— Куда уж мне до вас. Кстати, Кали, ты уже писала объяснительную ректору по поводу спиртного в моей кружке? — невинно уточнила у неё.

И ведь попала в цель. Блондинка шагнула ко мне, больно хватая за локоть, и прошипела в лицо:

— Как тебе это удалось, Мандигар? Как ты смогла перенестись? Всем известно, что в тебе ни капли дара и способностей.

— Ты же у нас самая умная, Горганзи, — отрезала я, вырываясь из захвата и широко улыбаясь. — Так включи мозг и догадайся.

Отступила, яростно свернув глазами. Видели бы преподаватели сейчас свою любимицу. От хорошенькой куколочки не осталось и следа, лицо так и перекошило от ярости.

— Тратить время на такую, как ты? Да больно надо, — ответила она, демонстративно отряхивая руки, словно испачкалась. — Пошли, девочки, нам тут делать нечего.

Уф, можно выдохнуть. Я не стала дожидаться, когда они скроются из глаз, и поспешила в свою комнату.

— Ты чего так долго? — спросила Вейли, встречая меня в дверях.

— Да так, неприятности, — заявила я, входя.

— Кали, — сразу поняла подруга.

— Ага. Вейли, слушай, а тот природник тебе ещё должен? За реферат.

— Колин?

— Ага.

— Должен ещё. А что? — с подозрением поинтересовалась она.

— Что ты задумала, Фейт? — подала голос Уна.

Я обернулась к ним с лукавой улыбкой на губах.

— Будем мстить.

Вечер Второго дня Нового года — время гадания на вторую половинку. Конечно, этим занимались девушки, парни находили дела поинтереснее.

Но гадание было не простое. Для этого требовалась подготовка. Летом в день равноденствия девушке полагалось самостоятельно сплести венок, запечатать его магически, чтобы не завял, и спрятать в надёжное место.

Плели венки и простолюдины, и дочери лордов. Последние, конечно, делали их из роз, лилий, орхидей и прочих благородных цветов, которые росли в личных оранжереях.

Матушка предлагала поступить точно так же, но мне это показалось кощунством. Поэтому я отправилась гулять, набрала полевых цветов, тех, к которым больше всего душа лежала.

Почему-то выбор остановился на васильках. Синих-синих. А ещё красных как кровь маках. Украсила всё белыми ромашками с солнечными сердцевинами. Яркий, пёстрый и в то же время простой венок, совершенно неприличный для леди Мандигар. Но он мне так нравился, что все возражения матушки я пропустила мимо ушей. Он мой, и точка.

Смысл гадания в том, что венок надо опустить на воду, и, если богам будет угодно, в кольцо можно увидеть своего наречённого. Везло, конечно, не всем. Но многие девицы считали своим долгом попробовать. Я тоже не была исключением.

— Нас накажут, выгонят с позором, — несчастным голосом бормотала Вейли, следуя за мной по коридорам академии.

— Не выгонят, — возразила я, замерев на небольшой площадке у самых перил.

До берега подземного озера, которое омывало академию с юга и не замерзло даже в самые лютые морозы, оставалось немного. Здесь было светло и шумно. Все собрались приветствовать Второй день Нового года и гадать на суженого. И через эту толпу нам надо было протиснуться.

— Тебя, может, и нет, а меня так точно.

— Не переживай, если что, я возьму вину на себя, — успокоила подругу и завертела головой. — Где же Уна? Надеюсь, у неё получилось.

— Это сумасшествие, — продолжала шептать Вейли, прижимая свой венок к груди.

Обычно ей удавалось удержать меня от необдуманных поступков, но не в этот раз.

Красивый венок у неё был, хотя и простенький. Множество зелёных листочков и почти нет цветов, если не считать крохотные бутоны белых гипсофил.

— Нельзя так делать. Мы переходим границу.

— Вейли, это же просто шутка. И только, — отмахнулась я.

Муки совести меня точно не мучили.

— Жестокая.

Наверное, смуглянка была в чём-то права. Но этого было мало, чтобы остановить нас.

— А Кали разве не безжалостна с остальными? Как она тебя унижает? Нищенкой называет, оскорбляет при каждом удобном случае. Забыла?

— Помню. Но всё равно то, что мы задумали, жестоко.

— Отступить поздно. А вот и Уна.

К нам спешила запыхавшаяся подруга, остановилась, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

— Уф. Догнала. Они уже идут, скоро будут тут.

— Ну как? Получилось?

— Ох, девочки, жуть какая. Страшно-то как было. Чуть не попалась.

— Так получилось или нет? — продолжала пытаться я барбарийку, на которую опять напала болтливость.

— А то, — широко улыбнулась Уна, убирая со лба волосы. — Прицепила. Осталось только активировать.

— Махтабар, защити нас, несчастных, — прошептала Вейли, когда мы стали спускаться по каменным ступеням к пристани, чтобы занять свою очередь.

Мало было встать, надо было попасть к воде одновременно с Кали и её компанией. Поэтому мы вроде как замешкались, потерялись, подождав, пока блондинка со своей свитой спустится вниз, и только потом встали рядышком.

Всё ближе и ближе к воде, сжимая в руках венки. Уна нервно передёргивала плечами, свободной рукой поправляла то воротник блузки, то непокорный локон, то кусала губы, всячески стараясь скрыть волнение. Но получалось у неё плохо. Вейли вообще была бледнее полотна, нервная, то и дело косилась в сторону Кали, тихонько вздыхала и сильнее сжимала кулак, в котором лежала записка с активирующим заклинанием.

Ещё пара шагов вперёд, смех и разговоры девушек. Кому-то повезло, кому-то пока нет. А мы всё ближе и ближе подходили к воде.

Я подалась к смуглянке и осторожно коснулась её руки, прошептав:

— Отдай.

— Что? — Она недоуменно нахмурилась.

— Отдай мне. Я сама активирую его.

— Фейт, нет... у тебя с заклинаниями... не очень хорошо получается.

Это Вейли ещё мягко заметила.

— У меня с магией вообще ничего не получается, — со смешком заметила я. — Но тут, думаю, должна справиться. Давай, пока мы не привлекли слишком много ненужного внимания.

— Ты уверена?

— Да.

И клочок бумаги перекочевал в мою ладонь.

К воде мы подошли минут через пять. Синхронно встали на колени, аккуратно положив венки на воду и шепча слова древней молитвы. Касаясь пальцами ледяной воды в центре венка и закручивая воронку по кругу.

Я прошептала слова быстро, наверное, быстрее, чем было положено. Но на жениха

совсем не надеялась, замуж не собиралась и поэтому почтения должного не оказала. А вместо этого скосила взгляд на Кали, которая, в отличие от меня, продолжала водить пальцами по воде, не отрывая взгляда от венка.

Пора действовать. Чуть приподняла ладонь, открывая клочок бумаги со словами, и активировала заклинание, стараясь сдержать улыбку, которая сама собой возникла на лице.

Окупятся тебе наши слёзки.

Произнести слова активации надо было трижды. Вначале всё было хорошо. Даже замечательно. А вот с последним разом вышла заминка. Рядом со мной вдруг неожиданно охнула Вейли, расширенными глазами вглядываясь в изображение, которое рассмотрела в своём венке.

О, она что-то увидела? Вот удача-то. Или нет? Потому что вид у подруги был такой, словно там умертвие какое появилось.

Мало того, у меня тоже процесс пошёл. Вода покрылась рябью, и в лёгкой дымке вдруг появились синие-синие, под цвет васильков, знакомые глаза с вертикальным зрачком.

— Чтобы тебя урлук загрыз! — выдохнула я и со всей силы шлёпнула кулаком по воде, изгоняя изображение чешуйчатого и покрывая себя и Вейли ледяными брызгами.

— Эй, чего делаешь? — выкрикнула долговязая Чайни, на которую тоже попала вода.

Ответить ей я не успела. Неожиданно вскрикнула Кали, отшатнулась, опираясь ладонями о доски пристани.

— Что это?! Что это?!

Разом все замолкли, наблюдая, как из центра венка блондинки выглядывает огромная бородавчатая жаба. Осмотревшись, она вдруг прыгнула, приземлившись как раз рядом с Кали, которая взвизгнула и поползла, пятась попой.

— Уберите, уберите её!

Я прикусила губу, чтобы сдержать победную улыбку, и тоже поднялась с колен.

Получилось!

Но счастье моё длилось недолго.

Следом за одной жабой совершенно неожиданно из венка показалась вторая, третья, четвёртая... десятая. И с каждой секундой их становилось всё больше и больше. Они громко квакали и прыгали на пристань под визг девушек, которые ринулись бежать, оглашая подземелье громкими воплями.

— Фейт, что ты... что ты наделала? — хватая меня за локоть, прошептала Вейли.

— Кажется, только что уничтожила праздник, — тоскливо произнесла я. — И этого мне не простят.

Глава 4

Солнечные лучи восходящего солнца попадали прямо на огромный витраж на стене зала, изображающий основателей академии, четырёх великих магов, которые стояли у истоков всей магической силы.

Благодаря лучам витраж играл яркими красками и притягивал взгляд. Или, может быть, причина в том, что я боялась опускать глаза ниже, где на огромном постаменте стоял весь учительский состав во главе с ректором академии.

Профессор Коули, облачённый в тёмно-фиолетовую мантию с золотыми вензелями по подолу, недовольно поглаживал длинную седую бороду и изучал собравшихся в зале студентов.

Мы стояли стройными рядами, каждый факультет на положенном ему месте. Тишина была относительной и совсем не почтительной. По залу то и дело проносился лёгкий шепоток. Все обсуждали ночное происшествие.

Я стояла ровно, с прямой спиной, и изучала витраж. А мысли были далеко-далеко.

Такого святотатства мне точно не простят. Значит, прощай, академия, студенческая жизнь, и здравствуй, скучная жизнь в поместье. Пока меня не выдадут замуж за кого-нибудь особо провинившегося. У бабули как раз есть десяток кандидатов.

— Жабы всё ползут...

— Говорят, их там больше тысячи...

— Профессор природников в бешенстве...

— А декан грозился самолично запечатать магию провинившегося.

— Это какая сила должна быть...

Не сила, а дурость, помноженная на эгоизм. И чего я так взбесилась?

Права бабуля, нет у меня мозгов. Были бы, не дошла бы до такого.

Это ж надо так всё испортить.

— Фейт, — прошептала Вейли. — Что теперь будет?

— Вы, главное, молчите.

— Но Фейт, — вмешалась Уна, которая стояла впереди. — Но как же...

— Я сама.

Идея была моя, заклинание произносила я. Так что и ответ мне нести. А девчонки не виноваты, не стоит их привлекать. У них вся жизнь впереди. Меня-то уже ничего не спасёт.

— Доброе утро, студенты, — громко произнёс ректор, и все разговоры тут же смолкли. — Вам уже должна быть известна причина, по которой вас собрали здесь и сейчас.

Нестройный гул и снова тишина. Все жадно слушали профессора.

— Вчера ночью, во время празднования Второго дня Нового года, у подземного источника случился неприятный инцидент. Один из наших учеников неумело активировал заклинание призыва. Очень неумело. Вследствие чего праздник был сорван, и последствия этой шалости профессор МакУинор разбирает до сих пор. Но всем вам должно быть известно о том, что большинство заклинаний можно отследить и найти мага. Чем он слабее, тем больше шансов это сделать.

Конечно, известно. Но будь это одна жаба, никто бы не стал искать меня, и заклинание бы растворилось. А теперь на это рассчитывать не приходилось.

И в этот раз мне точно конец.

— Нам с коллегами пришлось постараться, заклинание нестабильно, хаотично и запутанно. Но виновник обнаружен.

Небольшая пауза. Клянусь, я видела, как ректор нашел в этой толпе меня и неодобрительно поджал губы, готовясь произнести имя.

Но неожиданно сзади едва слышно скрипнула дверь, заставив меня дёрнуться в испуге и резко обернуться, и послышались шаги.

— Профессор Коули! Профессор Коули! — К нам, запыхавшись, спешила профессор Трейли, невысокая плотная женщина с короткими кудряшками, которые задорно подпрыгивали на каждый её шаг. — Ректор Коули!

— В чём дело, профессор Трейли? — недовольно спросил мужчина.

— Там... там... — задыхаясь, произнесла она и застыла, пытаясь отдышаться. — Там такое...

Великий Махтабар, надеюсь, жабы не прорвались из подземелья и не начали захват академии?

— Профессор, вы не могли бы разъяснить понятнее, — произнёс декан огневого факультета, выступая вперёд.

— Там дракон! — наконец смогла выдохнуть женщина.

— Доброе утро, господа! Здравствуйте, профессор Коули, — произнёс, входя в зал, высокий темноволосый мужчина с ярко-синими глазами.

Будь я проклята, это же герцог Олеандр! А следом, наравне с моим стоном, возникла другая мысль: лучше бы меня наказали за жаб.

Трейс Алтон собственной персоной. Несмотря на то что виделись мы всего ничего, и одет в прошлый раз дракон был более чем неприлично, я его сразу узнала.

По голосу, высокомерному взгляду и синеве нечеловеческих глаз.

Мужчина лёгкой походкой прошёл к постаменту и застыл в паре метров от него. Со своего места я видела часть его затылка и ухо. Другое рассмотреть было крайне проблематично, потому что студенты, а особенно студентки, хоть и стояли на месте, но глаз с гостя не сводили.

Ещё бы! Такая редкость. Настоящий дракон. Да ещё красавец-мужчина. В другое время я бы тоже на него поглазела, пуская слюнки, а сейчас ничего, кроме страха и паники, не испытывала.

Что он тут делает? Пришел навестить профессора? Пролетал мимо и решил заглянуть на огонёк? Верилось с трудом. Я сердцем чуяла: по мою душу явился чешуйчатый.

Только вот как? И где мои родственники? Не они ли должны защищать честь своей подопечной? Как могли допустить, что дракон явился сюда до их прихода?

— Ах какой мужчина, — прошептала Уна, когда я, втянув голову в плечи, начала протискиваться в сторону выхода.

Слава Махтабару, все были так заняты гостем, что на меня никто не обращал внимания. Почти никто.

— Фейт? — шепнула Вейли, хватая меня за руку. — Ты куда?

— Бежать, — едва шевеля губами.

Смуглянка всегда была умнее нас и понятливее.

Ей хватило пары секунд, чтобы вспомнить мой вчерашний рассказ, глянуть на дракона,

на меня и обо всём догадаться.

— Ох, так ты...

— Не шутила.

Пальцы разжались, отпуская локоть.

— Иди, — выдохнула она, поворачиваясь так, чтобы скрыть меня.

Я продолжила свой побег. Знала ведь, что глупо и ничего не выйдет, но к встрече с потенциальным женихом в данный момент я была совершенно не готова. Да ещё здесь и сейчас, на глазах всей академии.

— Каким ветром вас занесло, герцог?

— Попутным, — отозвался мужчина. — В прямом смысле этого слова. С самого утра до вас не могут добраться. Все порталы закрыты, экстренный перенос заблокирован.

— Нам пришлось закрыть всё... небольшой инцидент с жабами.

Ага, вот и ответ на один из вопросов. Почему родители забыли про меня и не сообщили о столь высоком госте. Они просто не могли добраться сюда, в отличие от этого ящера.

— Надеюсь ничего серьёзного, профессор, — продолжил Алтон, когда до двери осталось совсем немного.

Самый сложный промежуток. Ряды студентов заканчивались, и мне надо было сделать три шага у всех на виду до двери, приоткрыть её и выскользнуть наружу. А оттуда бегом в свою комнату.

— Мы уже решаем этот вопрос. Но что это я, где моё гостеприимство? Пройдёмте в кабинет, герцог, обсудим всё с глазу на глаз.

Отлично, идите!

Я на мгновение застыла в последнем ряду, вожделенно смотря на дверь.

— В этом нет необходимости, профессор. Я прибыл навестить свою невесту.

Я едва не споткнулась, услышав это заявление, и, подхватив юбку, быстро подскочила к двери. Медлить было нельзя.

— Невесту? — удивленно переспросил ректор. Схватила за ручку и начала тянуть на себя дверь. Открывать полностью нет смысла, протиснись и в щёлочку.

— Да, — отозвался дракон и вдруг добавил: — Доброе утро, Фейтелин!

Не успела.

Я так и застыла с ручкой в руках на полпути к свободе.

Тишина и сотни глаз, впившихся мне в спину. Попалась. И сбежать уже не удастся.

Медленно обернулась, встречаясь взглядом со смеющимися ярко-синими глазами, которые могла разглядеть на таком расстоянии.

Вытерла потные ладони о ткань юбки, повыше задрала подбородок и отозвалась:

— И вам доброго, герцог Олеандр.

— Вы знакомы? — удивился профессор Коули. Кажется, ректор не додумался соединить два таких понятия, как я и невеста. Которые у обычных людей никак не могли сочетаться и употребляться в одном предложении. И это было просто замечательно.

— Да! — хором ответили мы.

— Встречались как-то... на одном приёме, — буравя злым взглядом дракона, произнесла

я.

«Только попробуй!»

А герцог улыбнулся ещё шире.

— Ну зачем так официально, Фейтелин. Мы как-никак помолвлены.

Снова тишина. Кажется, в шоке были все, начиная от студентов и заканчивая высшим педагогическим составом.

— Вы и Фейтелин Мандигар? — уточнил Коули, явно отказываясь верить в услышанное.

— Совершенно верно.

— Это ещё не точно, — поспешила заметить я. — Официального объявления не было.

— Будет, — невозмутимо отозвался тот.

Ну вот и как быть? Не устраивать же скандал на глазах всей академии. В обычной ситуации меня бы это не остановило. Будь на его месте кто-нибудь другой. Но Олеандр дракон. А дипломатический скандал к моей подмоченной репутации точно не стоило добавлять.

— Это очень мило, ваша светлость, — заявила я, подходя ближе и очаровательно улыбаясь. Настолько очаровательно и невинно, что зубы сводило. — Но, не получив одобрения от своей семьи, я не могу бросаться такими заявлениями. И вам не советую. Особенно если учесть мою репутацию.

— Репутацию? — Бровь дракона поползла вверх.

— О да, — с жаром заявила я, подходя совсем близко и переводя взгляд на застывшего ректора. — Профессор Коули как раз выбирал мне меру пресечения.

— Я? — несчастным голосом уточнил старец.

Кажется, маг сам не ожидал такого поворота.

— Ну конечно, — с энтузиазмом закивала я.

— Я могу узнать, что натворила моя невеста, за что её собираются наказать?

— Несомненно, герцог. Вчера я сорвала празднование Второго дня Нового года, наслав на одну из студенток целую стаю жаб. Но, как всегда, перестаралась, и последствия оказались очень плачевными для академии.

Такой жуткой тишины в академии лет сто не было. Мне кажется, присутствующие даже дышать перестали, так боялись пропустить хоть слово.

— Ты! — взвизгнула Кали. — Это была ты!

— Ну-ка, тихо! — прикрикнул декан огненного факультета. — Мандигар, ты признаешься в совершенном?

Я сама была в ужасе от своего поступка, что уж говорить о других.

— Да! Признаюсь и очень раскаиваюсь. Но готова принять наказание, которое вы, несомненно, для меня придумали.

Проклятье, я готова была месяц проходить практику на кухне, отмывая котлы и чистя сковородки, лишь бы избавиться от этого дракона. Но ящер, вместо того чтобы с криком бежать от меня как от чумной, развеселился ещё больше.

— Значит, это ты виновата в блокировке порталов? — откашлявшись, поинтересовался Алтон.

— Да. Мне идти в ваш кабинет, профессор Коули?

На ректора было страшно смотреть.

— Кхм, — пробормотал он, поглаживая бороду. — Твоё признание очень похвально, Мандигар...

— Профессор, — вмешался дракон. — Вы совершенно правы. Проступок очень серьёзен, но вы взгляните, как Фейтелин раскаивается.

Ага, аж зубы скрипят. Что это чешуйчатый придумал?! Зачем влез? Всё же было так хорошо.

— Прощать это, несомненно, не стоит. Но, возможно, вы позволите мне самому выбрать наказание для своей невесты и привести его в исполнение?

Что? Что?!

— Нет, — быстро произнесла я и мотнула головой. — Не стоит вам пачкать руки, герцог. Я лучше по старинке.

Но, кажется, у профессора на этот счёт были другие планы, и он явно обрадовался возможности избавиться от ходячей катастрофы в моём лице.

— Отличное предложение, лорд Алтон. Просто превосходное. Я отдаю Мандигар в ваше полное распоряжение.

Теперь мне точно конец.

— Что за невезение? — бормотала я, быстро шагая по длинному широкому коридору академии по направлению к аудитории номер триста девятнадцать.

Именно там по приказу ректора я и должна была получить своё наказание. Хотя бы выслушать вводную его часть.

— Ну почему? Почему и за какие грехи вы свалились на мою голову?

Грехов у меня было достаточно, надо признать, но ни один из них не был таким ужасным, чтобы так жестоко наказывать. Даже в совокупности.

— Я? — отозвался герцог, следуя за мной по пятам.

Дракона явно веселила вся эта ситуация. Его не смущали взгляды, которые на нас бросали в зале. Завистливые, полные ненависти и злости, такие обжигающие, что было даже больно. Где-то на фантомном уровне, но больно. Ну конечно, чего ящеру беспокоиться, поиграет, повеселится и исчезнет, оставив меня саму со всем разбираться.

Этого мне точно не простят и не забудут. Брошенная драконом... Разговоров будет на несколько лет вперёд.

— Тебе не кажется, что это несправедливо? — продолжил Алтон.

— Нет, не кажется, — не сбавляя темп, отозвалась я. — И мы с вами не переходили на ты. Вроде.

Честно говоря, я уже не помнила, но в любом случае отказывалась с ним фамильярничать.

— Думаю, ночь в одной постели убирает все формальности между нами.

Я резко затормозила и развернулась к нему, выставляя вперёд указательный палец. Как же мне хотелось ткнуть этим самым пальцем в герцога, но сдержалась.

— Вы с ума сошли. Как можно такое говорить? Да ещё здесь!

В коридоре академии. И пусть мы были одни и по дороге нам никто ещё ни разу не встретился, но даже у стен есть уши. Особенно когда это касается дракона и его нежданной невесты.

— И это не я на тебя свалился, а ты на меня. Причём весьма успешно, — продолжил Алтон невозмутимо.

— Слушайте... кхм, герцог. Зачем вам всё это, а? Ну поиграли, пошутили, я оценила, правда. Вам даже в какой-то мере удалось отомстить мне за поруганную честь.

— Чью?

— Вашу! — рявкнула я и продолжила более спокойно: — Но всё это затянулось.

— Фейтелин, — проникновенно начал Алтон, опираясь рукой о стену и наклоняясь так близко, что стало жарко.

Я даже руки убрала за спину, чтобы не коснуться мужчины. Но запугать ему меня не удалось. Только дракон произнёс моё имя, сверкая синими глазищами, как внутри снова вспыхнул протест.

— Фейт, — перебила его я. — Меня зовут Фейт. Только Фейт и никак иначе!

— Хорошо, — покорно согласился Алтон, став на удивление покладистым. — С чего ты взяла, Фейт, что это просто игра? Нам, кстати, лучше продолжить путь, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Вы совершенно правы, — кивнула я, развернулась и поспешила к боковой лестнице. До аудитории осталось совсем немного.

Спустившись по ступенькам, мы повернули налево, продолжая быстро шагать.

— Так что именно тебя не устраивает, Фейт? Почему ты не хочешь принимать моё предложение? — допытывался герцог.

— А почему я должна быть в восторге от вашего предложения? — с досадой заявила я, останавливаясь у нужной двери с номером триста девятнадцать и разворачиваясь к мужчине.

Кажется, мой вопрос его удивил.

— Я — дракон.

Будто это объясняло. Эгоистичный и самовлюблённый дракон.

— И? — со скучающим видом произнесла я. — Что из этого?

— Титул, земли, замки, поместья, — продолжил перечислять мужчина, явно задетый моим безразличием.

— У меня всё это есть. Я Мандигар, и приданое у меня более чем хорошее.

— Внешность. Я не старый и не уродливый.

В ответ я смирила его внимательным взглядом.

— Ну да, — подытожила безрадостно и тут же припечатала: — Но не в моём вкусе.

Тёмные брови поползли вверх.

— Что?

— Ничего, — буркнула в ответ, открывая дверь и входя внутрь. — Это всё замечательно. Свои достоинства вы знаете, но зачем такому умному, богатому и красивому дракону такая, как я?

— Ты же сама сказала, что являешься представительницей великого рода порталщиков, — закрывая за собой дверь, заявил Алтон.

— Угу. Самый слабый представитель за сотни лет. Пустышка... и это совершенно не объясняет ваш интерес.

— Сарказм тебе не к лицу, леди Мандигар.

Эх, если бы он знал, что я ещё и ругаться умею. В детстве научилась, когда гоняла с дворовой ребятнёй, к большому неудовольствию матушки. Но эти словесные игры уже страшно надоели.

— Послушайте, герцог, — опираясь бедром о первую парту и скрещивая руки на груди, заявила я. — Скажите, как ещё вам объяснить, чтобы вы меня услышали? Я не выйду за вас замуж.

Мои слова не произвели на мужчину никакого впечатления.

— А что надо сделать мне, чтобы ты поняла, Фейт, что я не отступлю?

— Вы просто невыносимы, — заявила я раздражённо и даже ножкой притопнула от возмущения.

На самом деле очень хотелось пнуть что-нибудь, но сдержалась. Не потому, что передумала: мишени хорошей не было, а пинать тяжелую парту — можно и ногу повредить, расстаравшись.

— Мне это говорили, причём неоднократно. Фейт, я понимаю, это неожиданно.

— Ну ещё бы, после пары минут знакомства вряд ли кого-то ещё замуж звали, — пробурчала в ответ и, не удержавшись, ехидно добавила: — Находясь в трезвом уме.

— Сомневаешься в моих умственных способностях? — тут же зацепился дракон.

Расстроенным или злым Алтон не выглядел. Так что мой выпад был совершенно зря и колкость, пусть и крохотная, цели не достигла. А жаль.

— Мне всё равно, потому что замуж за вас я не пойду, — упрямо произнесла я.

— Из принципа? Или из вредности?

— Из-за здравого смысла.

Кивнул. Вроде и принимал мой ответ, но искры в синих глазах действовали на нервы. Точно издевается. А я крайне не любила, когда надо мной издевались!

— Зачем вам всё это? — уже в который раз спросила у него. — Почему я? Вокруг вас вьются сотни девушек, более родовитых и сильных.

Я отлично помнила, как на него смотрели все студентки в зале. Да любая из них душу бы продала за такого мужа. Что уж говорить о других. Говорят, драконицы очень красивы, легки и воздушны.

Вот бы и женился на одной из них, а не ходил по простым смертным.

— Родовитых — да, но не сильных. Точнее, сильных, но их дар не идёт ни в какое сравнение с твоим.

— Очень смешно, — фыркнула я. — Вам же все сказали: я бездарность. Могу даже прислать вам результаты всех тестов, проходили ежегодно. Бабушка настаивала.

Она всё никак не могла смириться с тем, что её внучка начисто лишена дара. Те резкие выбросы не считались.

— Тесты — это ерунда. А ты иная.

— И какая же? — спросила у него чисто из любопытства, потому что ничего умного он всё равно не скажет и не докажет.

— Ты ондири.

— А обзывать не надо, — тут же надулась я, воинственно подбоченясь.

— Что?

Герцог уставился на меня со странным выражением на лице. Кажется, дракон совершенно не понимал, что я ему тут говорила. А мне, между прочим, обидно!

— Я, конечно, практически лишена дара, ничего не умею, но это не даёт вам права называть меня так... грубо.

— Обзывать? Но ондири...

— Ну вот! Опять!

— Это не оскорбление, — покачал головой Алтон и начал медленно продвигаться в мою сторону.

— А звучит именно так.

Я, конечно, преувеличивала, но никто не давал ему права называть меня непонятными названиями. Это неприлично, в конце концов.

— Фейт, — нахмурился он. — Ты вообще изучала магическую науку?

— Изучала! И там ни слова не было про эту ондатру.

— Ондири, — поправил меня мужчина, подходя совсем близко.

— Без разницы.

Я начала нервничать. Нас разделяло не больше полуметра.

Ответить Алтон не успел: дверь аудитории распахнулась, с грохотом ударившись о стену, и на пороге появился запыхавшийся Энди.

— А ну немедленно отойди от неё! — проорал он.

История повторялась. Хорошо хоть, в этот раз я встретила брата стоя.

Глава 5

Естественно, дракон даже не подумал этого сделать, лишь сильнее улыбнулся и высокомерно задрал нос. Зато я с радостью выполнила приказ брата.

— Энди! — прокричала я и бросилась к нему на шею.

Уже не помню, когда в последний раз так делала. Наверное, когда была маленькой девочкой, а старший брат вопреки воле родителей подарил мне симпатичного щенка, который вырос в огромного зверюгу, обожающего грызть мебель и всё, что попадёт ему в рот.

Леди должны скрывать свои эмоции и быть сдержанными, и я старалась лишний раз не нервировать Энди своими выходками, их и так было слишком много.

— Я так рада тебя видеть! — совершенно искренне прокричала я, ещё сильнее обнимая и оглушая старшего братца.

Надо сказать, приступ любви и обожания он выдержал стойко, даже не покачнулся. А я была так рада его появлению, что ничего не замечала.

— Вы, как всегда, не вовремя, Мандигар, — протянул ящер за моей спиной.

— А мне кажется, что наоборот. Очень даже вовремя. Фейт, он ничего тебе не сделал?

— Сделал, — тут же сдала я герцога. — Он всем заявил, что я его невеста! Всей академии. Ты представляешь? И как теперь быть?

— Да, — продолжал лыбиться Алтон. — Как теперь быть?

Брат нахмурился, убирая мои руки от себя и пряча себе за спину. Настоящий защитник. Как всё-таки повезёт его будущей жене.

— Как вы так быстро оказались здесь? — поинтересовался он у дракона. — Порталы же не работают.

— Совершенно естественным образом, по воздуху. Кстати, в срыве работы порталов виновата ваша сестрица, — не остался в долгу чешуйчатый.

С трудом удержалась, чтобы не показать ему язык и скорчить рожу.

Ладно я, мелочь, мне простительно такое поведение, но он-то взрослый дракон и взялся издеваться над юной девой. Ведь мог промолчать, так нет, вылез, рассказал и стоит довольный.

— Фейт? — Энди повернулся ко мне и, сверкая глазами, спросил: — Что ты опять натворила?

Каждый раз одно и то же. На привычный вопрос столь же привычный ответ:

— Я случайно.

— Фейт?

— Правда, — снова кивнула я и призналась нехотя: — Всего лишь хотела вызвать парочку жаб.

— Каких жаб?

— Ну... пупырчатых таких, с бородавками, зелёных, — принялась объяснять я, растягивая время. — Они ещё в болоте живут и квакают.

— Фейт! Я серьёзно, что ты натворила? И главное как?

— Случайно, — снова повторила я и невинно улыбнулась. — Никакого злого умысла. Почти...

— Случайно вызвать нашествие жаб очень сложно, — снова влез герцог.

— Вы просто не пробовали, — огрызнулась я. — Энди, слушай, это не так важно. Жабами занимается декан природников. Тут вопрос пострашнее. Что делать с этой глупой помолвкой? Скажи, что дракон ошибся и её нет.

Брат замялся.

— Понимаешь, Фейт...

— О нет, — замотала я головой, поняв, что значит его бегающий взгляд, и упрямо повторила: — Нет-нет-нет. Я не выйду за него замуж.

— Герцог, вы не могли бы оставить нас одних? Ненадолго, — обратился к Алтону братец, пока я свыкалась с мыслью, что мне скоро придётся стать герцогиней Олеандр.

Не совсем плохой статус, даже очень хороший. Вот только не для меня.

— Хорошо. Но ненадолго. Надеюсь, вы не наделаете глупостей.

— Перенести её я всё равно не смогу, — сухо отозвался Энди. — Академия полностью закрыта. Не работают не только порталы, мои способности тоже заблокированы. И вы отлично это знаете.

— Предупредить никогда не поздно, — отозвался Алтон. — Я подожду вас в коридоре. Недолго.

И вышел, прикрыв за собой дверь.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить? — с вызовом спросила я, сразу перейдя в контрнаступление.

— Я? — огрызнулся Энди и с тяжелым вздохом приземлился на ближайшую лавку. Видно, добираться до академии ему пришлось весьма окольными путями и очень срочно. — Я должен объяснить? А ты? Фейт, мы же в прошлый раз с тобой договаривались: больше никаких выкрутасов и проделок. Твои шуточки дорого обходятся бюджету нашей семьи.

— Подумаешь, — фыркнула в ответ. — Тот бриллиантовый гарнитур для твоей последней пассии обошёлся ещё дороже, но я же не ворчу.

— Фейт!

— Что Фейт? Тоже мне тайна какая, вся столица болтает о твоём романе с этой артисткой.

— Фейт! Прекрати, незамужним девушкам такое знать и тем более обсуждать неприлично.

— А замужним можно? — полюбопытствовала я и получила от брата полный гнева взгляд. — Совершенно не понимаю, что ты нашёл в мадам Понрайз. Хотя нет, понимаю, — тут же исправилась я и ехидно добавила: — У неё же такие достоинства.

Я руками показала эти самые достоинства, которые не помещались в корсет и выпирали на всеобщее обозрение.

— Прекрати немедленно, речь идёт о тебе и твоём благополучии, — сморщился Энди так, словно у него разболелся зуб.

— Вот именно, — торжественно провозгласила я, подняв вверх указательный палец. — Речь о моей жизни, так объясни мне, дорогой братец, что это за новость о помолвке?

— Может, для начала ты успокоишься и перестанешь ёрничать?

— Я само спокойствие. Посуду не бью, истерики не устраиваю и мило тебе улыбаюсь.

Правда, то, что моя улыбка больше походила на оскал, Эндорет, к его чести, замечать не

стал, устало ответив:

— Герцог Олеандр — отличная кандидатура для тебя, Фейт.

— Нет!

— Ну вот опять, — несчастным голосом вздохнул брат, сокрушённо покачав головой. — Ты снова не даёшь мне и слова вставить.

— Потому что ты говоришь всякую ерунду. Никакая он не кандидатура. И тем более не идеальная.

— Или всё потому, что ты отказываешься признавать правду! — прорычал брат, резко поднимаясь и сразу становясь наследником Мандигаров.

Высокий, грозный и могущественный. Я прикусила язык и чуть вжала голову в плечи, смотря исподлобья. Кто я против него? Так, жалкая мошка.

— Давай поговорим начистоту, Фейт. Мы все тебя очень любим. Я тебя люблю, но твой дар, — Эндорет запнулся на мгновение, — можно сказать, что его вообще нет. И потенциальных женихов в этом случае найти очень сложно. Разве что из тех проходимцев, которые готовы на всё ради твоего приданого. Но ведь мы не их рассматриваем? Даже наше родовое имя и слова не помогут тебе сделать хорошую партию. Отец уже всерьёз раздумывает над предложением лорда Салливана.

— Салливана? — побелев, переспросила я. — Он же старик.

— Всего на четыре года старше меня.

— И на шестнадцать — меня! — тут же подсчитала я. — Это же целая вечность.

— Он уважаемый человек, серьёзный, умный, учёный с мировым именем.

— Зануда нудная.

— Прекрасный отец, — проигнорировав мой выпад, продолжил брат, снова приземляясь на скамейку.

— У него пять детей! Пять! Неудивительно, что его жена умерла. Каждый год рожать по ребёнку — это же самоубийство.

— Фейт, следи за языком!

Так-с, эта тактика не прошла, надо переходить к другой.

— Энди, ну ты же не серьёзно, — взмолилась я, сложив руки. — Папа не может отдать меня этому Салливану.

— Родители разрешили тебе учиться в академии и платят бешеные взносы ежемесячно, прикрывая твои шалости, лишь ради одной цели. Чтобы ты как можно скорее нашла здесь хорошего жениха. Потому что, если ты этого не сделаешь, сделают они.

Утратив весь воинственный пыл, я нащупала лавку и села, в панике кусая нижнюю губу.

— Но так нельзя. Они обещали, что я сама выберу, — прошептала несчастным голосом и всхлипнула. — Как же так?

— А теперь подумай о предложении герцога Олеандра, — уже тише, уговаривающе сказал старший брат. — Несмотря на наши небольшие... разногласия, он идеальная партия. Даже я признаю это. Алтон дракон, представитель древней семьи, с титулом и землями. Он молод и вроде как хорош собой.

— И никаких чувств.

— Фейт, я понимаю, ты мечтаешь о любви.

— Ты не понимаешь. Я не хочу замуж за Алтона! — немного истерически выкрикнула я и

сама же сморщилась от звука собственного голоса.

До чего же противно он сейчас звучал.

— И почему же? Назови хоть одну причину, кроме твоей вредности и чувств, которые ещё могут возникнуть между вами.

Я открыла рот и тут же закрыла. Доводы были, только как-то из головы вылетели под строгим взглядом старшего брата.

— Так я и думал, — произнёс тихо Эндорет секунд через тридцать.

— Я всего лишь его очередной трофей, игрушка, — зло и отрывисто бросила я. — И нужна ему лишь потому, что являюсь ондатрой.

— Кем? — округлил глаза молодой мужчина.

— Ну этой, забыла, как называется... Онри... Онди... О, точно, ондири.

— Что?! — вскрикнул Эндорет, вскакивая и сверкая зелёными глазницами. — Он сказал тебе про ондири?!

— Да, — растерянно отозвалась я, не понимая причин такой бурной реакции. — Сказал. Вроде. А что?

— Да как он посмел?!

— А меня интересует, Мандигар, — сообщил этот самый драконий герцог, возвращаясь в аудиторию, — почему вы и ваша семья за эти годы ни разу сами не рассказали Фейт об этом. Мне кажется, она должна знать правду.

— Герцог, — прошипел братец. — Вам же было сказано: ждите в коридоре.

— Время закончено, — отозвался тот совершенно спокойно.

— Время не было обозначено, — возразил Энди, и я согласно кивнула.

Ведь правда, это не было обговорено. И естественно, дракону было на это глубоко плевать.

— В любом случае я уже здесь.

На его высокочтимой физиономии ясно читалось продолжение: «И вы ни за что меня отсюда не выкинете».

— Так почему вы не сообщили вашей сестре про ондири? — продолжил Алтон, проходя в аудиторию и присаживаясь за стол преподавателя, положив ногу на ногу.

Тоже мне, франт какой. Ему бы трость с набалдашником из драгоценных камней для полноты образа.

— Да, — закивала я, сосредоточившись на происходящем, а не на обидках. — Почему?

— Потому что это бессмысленно.

— Бессмысленно? — Тёмные брови герцога поползли вверх. — С каких это пор дар ондири считается бессмысленным?

— Это дар? — тут же встряла я, но меня самым наглым образом проигнорировали.

— С таких, что моя попытка помочь едва не стоила сестре жизни. Фейт слишком импульсивная, откровенная и живая, — со вздохом признался Энди. — Её невозможно контролировать, нереально обучать. Именно поэтому на семейном совете было принято решение ничего не говорить и не пробовать... всё остальное.

— Что остальное? Это же несправедливо. Я должна была знать.

Брат покачал головой, отступая в сторону и пряча взгляд. Было видно, что ему жаль, но,

если бы понадобилось, он поступил бы точно так же.

— В тот единственный раз я просил тебя подумать о курорте у гор Сарсириди, — продолжил мужчина. — И что в итоге? Ты отправилась на Запретный кряж ловить волшебных бабочек. И только чудом спаслась от урлука.

— Ты что, теперь всю жизнь мне будешь это вспоминать?

— Интересно, — пробормотал дракон, снова привлекая к себе внимание. — Куда ещё её успело занести в пьяном угаре?

Ну это уже возмутительно!

— Прекратите! Оба! Это... — Я даже задохнулась от злости. — Это несправедливо. И неприлично разговаривать обо мне в третьем лице. Я здесь, и я требую ответа! Кто такая ондири?

— Мандигар? — обратился герцог к моему брату.

Эндорет отвернулся к огромным окнам, качая головой и горько бросая через плечо:

— Говорите сами, Алтон. Это ведь именно то, чего вы добивались.

Я повернулась к дракону, вопросительно приподняв бровь.

— Не думал, что пробелы образования столь широки, — вместо этого отозвался Алтон. — Мне казалось, об этом все знают.

Такое ощущение, что он наслаждался сложившейся ситуацией и моими метаниями.

В ответ я раздражённо вздохнула, закатив глаза.

— Прекратите, герцог. Мы уже поняли, насколько вы велики, могучи и всезнающи. А я темень дремучая и леди необразованная, — с вызовом ответила ему, глотая обиду, подступившую к горлу.

— Я бы не был столь категоричен, леди Мандигар. Я ведь тоже не сразу увидел и распознал дар. Даже когда распознал, то не сразу поверил. Очень давно не рождались маги с даром ондири. Тем более в столь высоком роду. Обычно происходит наоборот. Насколько мне известно, родоначальниками великих семейств как раз и были ондири.

— Слушайте, — прервала его я. — Вы не могли бы короче и понятнее? Я уже оценила степень вашего интеллекта, но давайте приступим к делу. Что за дар такой — ондири? И почему я ничего о нём не слышала?

— Слышала, — внезапно отозвался Эндорет. — Только в другой вариации. Ондири — это обозначение, принятое у драконов. У нас же этому дару есть другое название. Сайти.

— К-как? — заикаясь, переспросила я, пятясь назад до тех пор, пока не упёрлась бедром в стол. — Как ты сказал? Сайти? Но это невозможно.

О сайти я слышала. Об этом все слышали. Сказки, рассказанные нянюшкой тёмными вечерами. Это было сродни волшебным бабочкам, такое же яркое, невероятное и невозможное.

Великий дар, максимальная сила, у которой нет пределов и нет границ.

Сайти мог быть порталщиком, природником, огневиком, водником — да кем угодно. Тут дело не в способностях дара, а в его силе.

— Почему это? — поинтересовался дракон, с интересом за мной наблюдая.

— Потому что я не могу обладать великой силой. Я вообще никакой не обладаю. Кроме тех редких случаев, когда выпью. Но тогда я вообще ничего не контролирую. Ни силу... ни себя, — упавшим голосом закончила я. — До сих пор не могу понять, как меня занесло в ту гостиницу, в вашу комнату.

И в его постель...

— Может быть, судьба?

— Или злой рок, — отозвался Энди ехидно.

— Ха-ха. Очень смешно. Но те тесты, которые вы мне устраивали, — они же все провалились.

— Не все, — со вздохом признался брат. — Есть один тест, который подтвердил, что ты сайти, или ондири, как говорят драконы. И не один раз. Его проводят каждый год, пытаюсь понять, проснулся ли дар, есть ли шанс контролировать его. К сожалению, результаты неутешительные.

— И почему я ничего об этом не знаю?

— Мы приняли решение ничего тебе не говорить. Совет академии согласился с нами, — ответил брат, виновато улыбнувшись.

— Значит, и ректор в этом замешан?!

Все кругом знали и молчали.

— А как иначе? Фейт, пойми, контролировать это нельзя. Да, дар есть, но он спит. Разбудить его можно, но контролировать... — Энди тяжело вздохнул. — А вдруг тебе захочется попасть в пески Занобии в гарем какого-нибудь шейха или на пиратские корабли в водах Рагурийского океана?

— Осторожнее, Мандигар. Я бы не стал подавать ей идеи, — произнёс дракон насмешливо, заметив, как блеснули мои глаза.

Я бросила на ящера злобный взгляд и отвернулась, со вздохом признав:

— Ты прав. Я не могу контролировать этот дар. Никто не может. Наверное, будет лучше, если он так и останется... спать. Ну жила я столько лет без способностей — и дальше проживу.

Произносить это было тяжело. Мне потребовалось много сил, чтобы голос звучал легко и непринуждённо. Но самом деле было очень тяжело и больно.

Я не пустышка, у меня есть дар. Да ещё какой. Самый сильный из всех возможных. Я могла бы утереть нос даже деду. Только всё это невозможно. Брат прав: фантазия у меня бурная, и занести она может в такие дебри, что не выберусь.

— А что ты скажешь, если я сообщу, что могу тебе помочь? — неожиданно сообщил Трейс Алтон.

— Энди же сказал, что это невозможно, — отмахнулась я, выпрямляясь и поправляя юбку.

— Я уже неоднократно говорил, что он всего лишь человек, хотя и довольно сильный.

— А вы дракон, — фыркнула в ответ.

— Послушайте, герцог Олеандр, — попытался вмешаться брат. — Не стоит давать напрасных надежд...

— Я никогда не даю напрасных надежд, Мандигар. И я могу открыть твой дар. Ну так что, Фейт, что ты на это скажешь? Хочешь стать самой настоящей магичкой? Утереть нос всем тем, кто издевался и насмехался над тобой? Доказать всем, кто ты на самом деле?

— И кто же я на самом деле? — тихо спросила у него, замороженная сладкими речами и обещаниями.

Конечно, всё это глупость несусветная. Не будет такого. Дар слишком нестабилен и опасен. Кто будет искать пьяную девицу в неизвестных дебрях и спасать? Энди прав:

меня могло занести куда угодно, и, чтобы отследить и найти, необходимо время. А если времени нет? Тогда, на Запретном крыже, я лишь чудом не стала ужином для урлука.

Доказать кому-то? Как? Да и стоит ли стольким рисковать, чтобы кого-то переубедить в собственной значимости? И зачем? Любить от этого меня точно не станут больше.

Как быть, если я сама в себя не верю и боюсь того, чего не понимаю до конца?

— Ты ондири. Сильнейшая из порталщиков.

— Что толку от силы, если воспользоваться ей не получается, — резонно возразила я. — Честно говоря, герцог, я вас не понимаю. Зачем вам это?

Только спросила и почти сразу вспомнила тот разговор в гостиничном номере.

— Ах да, как же я могла забыть, — отозвалась с горькой усмешкой, убирая на спину растрёпанную косу. — Вам же очень нужен сильнейший порталщик. Так нужен, что вы попросили помощи у императора, и он вам отказал. А тут такая удача: ондири с редчайшим даром. Просто лакомый кусочек и провидение Махтабара. Что же такого страшного произошло, что вы готовы пожертвовать своей свободой и статусом холостяка, связав свою жизнь со мной?

— Фейт, — попытался вразумить меня Энди, поняв, что начала заходить слишком далеко и готова вот-вот взорваться от обиды.

Но я лишь отмахнулась от брата, пристально смотря в ярко-синие насмешливые глаза дракона.

— Никогда бы не подумал, что у тебя такая низкая самооценка, Фейтелин, — ответил Алтон, заставив меня сморщиться от звука собственного имени. — Почему ты считаешь себя недостойной брака с драконом? Ты из древнего и славного рода Мандигар. Умна, хотя и взбалмошна, довольно симпатична...

— Хотя и рыжая, — с издёвкой прервала его. — Ну что вы, герцог. Я отлично знаю себе цену. Всегда знала. Но давайте приступим к делу. Вы сказали, что можете помочь мне овладеть даром, и как? Разве драконы научились перемещаться сквозь пространство? Как вы будете искать меня, когда фантазия наберёт обороты?

Олеандр совершенно не смутился, продолжая расслабленно сидеть на стуле.

— Нет, драконы не умеют самостоятельно перемещаться, — отозвался он и прежде, чем я победно улыбнулась, добавил: — Но они могут следовать за своими избранницами.

Я непонимающе нахмурилась и взглянула на брата, ища у него пояснений и подтверждений.

Эндорет нехотя кивнул:

— Это правда, Фейт.

— Не понимаю, — совершенно искренне призналась я.

— Получив согласие твоей семьи на наш союз, мы официально стали женихом и невестой. Подожди, дай договорить... Практически. Осталась лишь небольшая, но важная вещь.

— И какая же? — спросила у него и закусила губу, увидев, как дракон ловко поднялся и направился прямо ко мне.

— Традиционный браслет Алтонов, — произнёс герцог, останавливаясь в паре шагов и доставая из внутреннего кармана куртки тонкий золотой слейв-браслет, соединенный с помощью цепочек с массивным изумрудным кольцом. Более мелкие изумруды украшали сам браслет с надписями на древнем языке.

Красиво.

Вот только восторга это во мне не вызывало.

Я смотрела на украшение и видела кандалы.

— Это не просто дорогая золотая безделушка, — продолжил дракон, не замечая моего оцепенения. — Это настоящая реликвия моего рода. Артефакт.

— Угу, — рассеянно отозвалась я, продолжая изучать эту самую реликвию.

От неё действительно веяло силой и магией. Даже мои спящие способности определяли это. И откуда это странное, непонятное, я бы даже сказала, родственное чувство? Словно я её уже видела, и не один раз.

— По ней герцог Алтон всегда мог найти свою избранницу. В любой точке нашего мира.

Я вздрогнула, поднимая взгляд.

— Отслеживающий браслет?

Эта штука нравилась мне всё меньше и меньше. Не просто кандалы, а ещё и с маячком. Чтоб уж наверняка.

— Не совсем так, — отозвался Энди, который каким-то чудом оказался рядом. — Этот браслет был создан некой Грейс Оллади.

— Я её помню. Она же тоже была сайти, — неуверенно произнесла я.

Голова сейчас плохо соображала. А вдруг я ошиблась и перепутала с кем-то другим?

— Да, — кивнул брат. — И порталщицей. Сильнейшей в своём времени. И это не просто отслеживающий браслет — это стационарный перенос.

Ага, теперь понятно, откуда такое родное чувство. Это же наша магия. Вот и весь секрет.

— Это? — не поверила я, снова изучая браслет, но в руки брать не решалась. — Он слишком маленький. И подпитки нет.

— Грейс Алтон была великой женщиной, — произнёс герцог.

— Алтон? — переспросила я и понимающе кивнула. — Ах да, она же вышла замуж за вашего предка.

Скандалная была свадьба по меркам того времени. Драконы тогда жили ещё более закрыто и никогда не брали в жены чужестранок, особенно это касалось высокородных ящеров. А тут такое отступление от правил.

Насколько я помнила из истории, девушка, будучи сайти, нарушила приказ отца и перенеслась туда, куда не ступала нога магов, — в долину драконов. И не просто так, а свалилась на голову молодому герцогу в прямом смысле этого слова.

Что-то мне это напоминает...

— Совершенно верно. Грейс Оллади вышла замуж за Честера Алтона, герцога Олеандра, — кивнул мужчина. — И для того, чтобы не расставаться с ним, она и создала этот браслет. Стоило ей перенестись куда-то, как её супруг мог последовать за ней по своему браслету.

Алтон свободной рукой отвёл чуть в сторону край камзола, продемонстрировав мне массивный золотой браслет с изумрудами. Более мужскую версию изящного женского украшения, которое всё ещё сжимал в кулаке.

— Он может найти тебя в любой точке мира. Сразу, — произнёс Эндорет. — Такого никто из нас не может. Ты же знаешь, что нужно время настроиться, отыскать следы перехода и только потом броситься следом. В тот раз мне понадобилось полчаса, чтобы добраться до тебя.

— Знаю, — глухо отозвалась я. — А вы не можете одолжить эту пару на несколько недель или месяцев? — с надеждой спросила у Трейса Алтона.

Дракон улыбнулся и покачал головой:

— Это семейная ценность. И кроме того, она настроена именно на герцога Олеандра и его потомков.

«Потомков? А разве он не?..»

Хорошо хоть, я не произнесла это вслух. А то скандала бы точно не избежать. Не стоило говорить о шокирующих слухах относительно незаконнорожденности жениха и его возможного родства с королём драконов.

Что-то тут не сходилось.

— Если ты действительно хочешь овладеть даром, то вот он, шанс.

Я взглянула на брата, мысленно спрашивая совета.

Тот кивнул, произнеся вслух:

— Герцог прав, Фейт. А помолвку всегда можно расторгнуть, — добавил он.

— Попробовать это сделать, — заметил Алтон.

— Ладно, — выдохнув, произнесла я, больше тянуть смысла не было.

Схватила браслет и надела. Сначала сам браслет, а затем и колечко, нацепив его на средний палец.

И в этот самый момент раздались гул и небольшой скрежет, заставившие меня вздрогнуть.

— Это что? — ахнула я и тут же попыталась всё снять, но как бы не так.

Кольцо будто приросло, и браслет отказывался сниматься.

— Ух, — довольно вздохнул братец, поводя плечами и осматриваясь. — Блокировку сняли. Порталы открыты. Кажется, проблему с жабами решили.

— Он принял тебя, — задумчиво произнёс дракон, беря меня за руку и чуть сжимая ладонь. Что ж, Фейтелин Мандигар, вот теперь мы официально жених и невеста.

Глава 6

— Фейт, совет академии единогласно принял решение отпустить тебя во время каникул под попечительство герцога Олеандра, — торжественным голосом сообщил мне ректор и замер, ожидая моих радостных вздохов и ахов.

Не дождался.

— Единогласно? — переспросила я, стоя перед столом профессора в его огромном кабинете на самом верху древней башни академии.

Надо же, какое единодушие. Сдаётся мне, они всем педагогическим составом плакали от счастья, когда услышали об отъезде. И лишь силой воли сдерживались, чтобы не броситься в нашу комнату в общежитии и не начать собственноручно собирать мне чемоданы.

— Герцог Олеандр имеет хорошую репутацию, — произнёс профессор Коули, словно оправдываясь.

Кажется, мне даже удалось его немного смутить, хотя этого я не хотела. Просто уточнила, чтобы оценить весь масштаб трагедии.

— В отличие от меня, — кисло отозвалась я.

— Насколько мне известно, Фейт, твоя семья не возражает против этого.

— Угу.

Одно присутствие молчаливого Эндорета говорило об этом.

На душе стало как-то тоскливо. Все стремятся от меня избавиться. Преподаватели, студенты, родственники и собственные родители. Наверное, стоило бы стать спокойнее, вспомнить манеры, а вместо этого, наоборот, захотелось ещё больше проказничать и сопротивляться.

— Но я не приму участие в ежегодных празднованиях Нового года. Ведь осталось ещё пять дней, — заметила я.

— Ты уже попраздновала... с жабами, — напомнил мне ректор.

— Это вышло случайно, — поспешно ответила ему.

Да, с жабами как-то совсем нехорошо вышло. Хотя противную Кали было совершенно не жаль.

— У тебя всё получается случайно, Фейт, — со вздохом признал профессор, поглаживая седую бороду. — В этом и проблема. Ты не можешь контролировать себя и вовремя останавливаться. А это очень важное качество для мага.

— Вы знали о том, что я сайты?

— Знал, — не стал отпираться он. — И именно я настоял на том, чтобы запретить тебе пытаться его активировать.

— Почему?

— Это слишком опасно. В первую очередь для тебя.

— А мой жених думает иначе, — зачем-то добавила я.

Профессор задумчиво постучал пальцами по столешнице.

— Драконам многое ведомо, — после короткой заминки произнёс ректор. — И вполне возможно, герцог Олеандр действительно знает что-то, неведомое нам. Кстати, красивый браслет.

В этот момент я как раз теребила золотую вещицу на своём запястье, не оставляя попыток её снять. Услышав слова ректора, вздрогнула и шустро спрятала руки за спиной, словно меня застали за чем-то неприличным.

— Спасибо.

— И очень сильный. Насколько мне известно, это брачный браслет рода Алтонов.

— Совершенно верно.

Мужчина встал с массивного кресла и подошёл ко мне.

— Позволишь?

Я нехотя вложила ладонь ему в руку, позволяя рассмотреть слейв-браслет.

— Удивительная вещь. Какая работа... сила. Даже спустя столетия этот артефакт силён, — произнёс он, вертя мою руку в разные стороны, чтобы лучше рассмотреть вещицу. — Он активирован и принял тебя. Очень хорошо... Когда официальное объявление о помолвке?

— Не знаю. Этими вопросами занимается семья, — равнодушно отозвалась я.

Ректор кивнул, отпуская руку, и, помявшись, добавил:

— Думаю, теперь тебе не имеет смысла возвращаться в академию. Свадебные приготовления занимают много времени и сил.

Та-а-а-ак. Выходит, меня тут уже не ждут. Быстро они всё провернули.

— Давайте не будем торопить события, профессор. Ещё не всё решено. Так что ковровую дорожку расстилать пока рано, — усмехнувшись, произнесла я.

— Ты не так поняла меня, Фейт, — попытался оправдаться он.

— Всё я поняла. Не стоит волноваться. Я отлично помню, сколько неприятностей причинила вам за эти месяцы.

— Ты хорошая девушка, Фейт.

— Но импульсивна, несдержанна и совершенно не поддаюсь контролю, — процитировала я сама уже не знаю кого.

За последние дни эту характеристику я слышала столько раз от разных людей, что уже запуталась.

— Ты честная, прямая и искренняя. А это редкость. И не стоит так критически к себе относиться. Ведь за что-то Алтон тебя выбрал.

Если бы ещё знать за что.

Нет, не так.

Я знала, что всё дело в даре, но чешуйчатый не соизволил объяснить, для чего именно ему это нужно, каждый раз ловко уходя от ответа.

— Наверное, вы правы.

— Надеюсь, что ты будешь счастлива.

— Непременно, — непринужденно улыбнулась я, так что зубы сводить стало. — Мне пора идти, чемоданы надо собирать.

— Да, конечно, можешь быть свободна.

Выйдя из кабинета ректора, я спустилась по лестнице в холл и направилась к выходу. Конечно, моё появление не осталось незамеченным.

Студентов было не так много, но и их хватало. Мне вслед шептались, показывали пальцем, изредка посмеивались. Те, кто посмелее, пытались остановить и завести разговор, чтобы выведать что-нибудь новенькое и пикантное.

Но я на уловки не поддавалась, качала головой, бросала что-то в духе: «Извините, ждёт жених. Да, тот самый могущественный дракон». Намекала, что сердить его не стоит, в гневе он страшен, после чего продолжала путь.

Женское общежитие со зданием академии соединял проход на втором этаже, туда я и направилась, стараясь сохранить скучающее выражение на лице.

У дверей меня ждали.

Надо быть совсем наивной, чтобы решить, будто Кали со своей свитой здесь гуляет просто так.

Нет, они ждали меня.

Интересно, если у меня будет огромный синяк на пол-лица и выдран клочок волос, герцог не передумает жениться?

Ободрённая этой идеей, я ринулась прямо на соперницу.

— Привет. Меня ждёте?

Они такой прыти от меня явно не ожидали, потому что лица девиц удлинились, глаза округлились, а неловкое молчание затянулось. Неподготовленные они какие-то сегодня или просто не ожидали такой наглости. Да за это время я уже могла прошмыгнуть между ними и сбежать от расправы. Но вместо этого застыла, ожидая разборок.

— Ты! — прошипела совсем не оригинально Кали, которая пришла в себя первой.

— Я, — покаянно кивнула в ответ и постаралась придать лицу скорбную мину. Не вышло. — Бить будешь? Или магией о стену? Так, чтобы брызги крови вокруг?

Судя по выражению лица блондинки, именно это она сейчас и хотела сделать. Магия на её пальцах так заискрилась, что ещё немного — и платье бы загорелось. Сильна, этого у неё не отнимешь.

Удержали. Подруги окружили, схватили за руки и быстро-быстро зашептали, пытаются успокоить.

До меня доносились лишь обрывки фраз, из которых я смогла кое-что разобрать. Брат здесь, дракон тоже, она, то есть я, невеста, бить не стоит, будет скандал и так далее. Всё в таком же духе.

Весьма весомые аргументы, надо сказать. Поэтому я лишь продолжала стоять, скрестив руки на груди, и ждать.

— Не буду я тебя трогать, — через силу отозвалась Кали.

А жаль. У меня настроение как раз подраться с кем-нибудь.

— Тогда чего надо? Пришла спасибо сказать за жениха?

Да, нарывалась. Самым наглым образом. И от этого кровь в жилах вскипала всё ярче.

Рывок в мою сторону, пролетевший над головой огненный шар. Большой такой, яркий и крайне болезненный. Он лишь чудом и усилиями свиты не влетел мне в грудь.

— Тварь! — вырываясь, прошипела Кали, а мне неожиданно стало жалко её.

И чего я так взъелась? Ей, ущербной, посочувствовать надо, а я злюсь чего-то, сожалею.

— Мандигар, иди отсюда, — велела мне одна из девушек, в суматохе я не успела понять кто.

Кажется, это была Ребекка, но я точно не была в этом уверена.

— Чего хотели-то? — делая первый шаг в сторону, чтобы протиснуться, спросила я.

Начала собираться толпа. Совсем немного, но сзади меня метрах в трёх уже толпились студенты, жадно наблюдающие за нами.

— Я не буду тебя бить! Пустите! Я подожду! Того момента, как герцог выкинет тебя! Попользуется и выкинет! На таких, как ты, не женятся, Мандигар! Дело не только в даре, которого у тебя жалкие крохи. Дело в тебе. Мне жаль твоих родителей. Такое убожество родилось. Ни капли гордости, полное отсутствие хороших манер и аристократизма. Жалкая плебейка! — кричала Кали. А я отвернулась, чтобы не видеть её перекошенное от гнева лицо. — И когда Олеандр это поймёт, то откажется от тебя. И я сделаю всё, чтобы об этом позоре не забыли! Я уничтожу тебя!

Прежде чем скрыться в коридоре, я всё-таки обернулась, встречаясь с ней взглядом.

— Желаю удачи, — произнесла, криво усмехнувшись.

После чего поспешила к своей комнате.

Чем дальше я уходила, тем тяжелее становилось. Маска сползала, оголяя нервы и боль. Ей всё-таки удалось достать меня, задеть, заставить страдать.

Да, не такая, неправильная, чужая. Если бы не фамильное сходство с родителями, которое невозможно подделать, можно было решить, что я подкидыш какой-нибудь.

Но нет, я Фейтелин Мандигар — проклятие своего рода... и себя самой.

Подходя к дверям нашей спальни, я уже успокоилась и смогла нацепить улыбку. Кивнула пробегающей мимо Тине и вошла.

Там внутри меня ждали не только подруги, но и новый сюрприз.

— Фейт!

Девчонки при моём появлении повскакивали с кровати и застыли, пылливо рассматривая и едва не подпрыгивая от нетерпения.

«Сейчас начнётся», — с тоской подумала я, закрывая дверь, и мысленно начала считать.

На цифре «три» первой не выдержала Уна.

— Так это правда? Ты невеста дракона?

— Угу, — кисло отозвалась я, подходя к своей кровати, на которую упала без сил, зарываясь лицом в мягкую подушку и свесив руки по разные стороны.

— За самого Трейса Алтона, герцога Олеандра! — продолжала восторгаться подруга.

— Подожди, — вмешалась Вейли. — Кажется, у них не всё так просто.

Но куда там, барбарийку было не остановить.

— Ты посмотри! У неё на руке брачный браслет!

— Я вижу...

— Кали вся пятнами покрылась от зависти. Ещё бы! Ты и герцог. Это... это...

— Невероятно и невозможно? — подсказала я, поворачивая к ней голову. — Ты это хотела сказать?

Уна запнулась и виновато забормотала, пряча взгляд:

— Ты всё не так поняла. Ты хорошая, мы тебя любим.

— Но на таких, как я, герцоги, и тем более драконы, не женятся, — отозвалась я,

поворачиваясь на спину, закидывая руки за голову и рассматривая потолок.

Одно дело — услышать это от Кали, а совсем другое — от лучших подруг.

— С чего такая депрессия? Ты чего скисла? Ректор ругался? Так он отходчивый. Побухтит и перестанет! Ну же, встряхнись! — скомандовала Уна и, не дождавшись должной реакции, повернулась к подруге. — Вейли, что происходит?

— Кажется, Фейт не хочет выходить замуж за дракона, — отозвалась та, как всегда проявив чудеса проницательности.

Уна в это верить отказывалась категорически:

— Как? Почему не хочешь? Ладно, давай опустим то, что он дракон, у него высокий титул и состояние, размеры которого нам даже не снились. Алтон же красив как бог! Ты видела эти глаза, эту фигуру! А лицо?

— Просто Само Совершенство, — съязвила я, но это, кажется, заметила лишь одна из подруг.

— Вот именно! — вскрикнула Уна. — Ты такая счастливая, Фейт. Но ты права, надо немного поиграть в недотрогу. Мама говорит, что мужчины должны добиваться своей избранницы!

— Хватит уже, — прикрикнула на неё Вейли, подходя ко мне и присаживаясь на краешек кровати. — Фейт, помолвка — это ещё не свадьба. Всё ещё может измениться.

— Знаю.

— Не надо ничего менять. Ты просто перенервничала от радости! — снова влезла блондинка.

— Уна, хватит уже. Лорд Мандигар был здесь, — продолжила подруга неловко и снова была перебита.

— Ага. Они опять шушукались с ней в углу!

— Это был обычный конфиденциальный разговор. И только. Он просто попросил меня сопровождать тебя, — отозвалась смуглянка.

— Я тоже хочу! Почему она? — обиженно засопела Уна, но была проигнорирована нами.

— Что? — Я села в кровати, взглянув на подругу. — Что ты сказала?

— Ты не можешь отправиться к герцогу одна. Это неприлично. Поэтому лорд Мандигар попросил меня сопровождать тебя. Быть рядом. Ты против?

— Я? Нет. Нет! Это отличная новость!

— Правда? — поинтересовалась она, немного ошарашенная моей реакцией.

— Я и забыла, что мне нужна компаньонка, — пробормотала в ответ и взглянула на подругу. — Ты сама-то хочешь поехать? Или не очень?

— Сбежать из академии, путешествовать в компании дракона плюс мне ещё за это заплатят? Конечно, я хочу. Твой брат отчего-то уверен, что я на тебя хорошо влияю.

— Пусть и дальше так думает. Где он, кстати?

— Пошёл договариваться с ректором о моём отъезде. Я уже собрала вещи, тебе тоже надо. Насколько я поняла, теперь, когда порталы открыты, мы перенесёмся из академии в самое ближайшее время.

— Да, ты права, — спуская ноги с кровати, заявила я. — Мы ещё покажем им.

— Кому? — спросила Уна.

— И что? — подозрительно поинтересовалась Вейли.

— Скоро сами всё узнаете!

— Ну вот эту Фейт я узнаю, — отозвалась блондинка весело и потёрла руки. — А то скисла, замкнулась. Сама на себя не похожа.

— Минутная заминка, я снова готова к бою, — заявила я и вытащила из-под кровати огромный сундук, куда собиралась сложить вещи. — Чешуйчатый ещё не знает, на что подписался!

— Ох, не нравится мне всё это, — покачала головой Вейли.

Нас провожали всей академией.

У портала, через который мы должны были перенестись, собрался не только весь педагогический состав, но и значительная часть студентов. Естественно, все они не поместились на небольшой площадке, поэтому часть заполонила скромные балкончики, заняли все выходящие на портал окна, свешиваясь оттуда так сильно, что можно было упасть.

И даже лёгкий морозец был им нипочем.

Сначала переправляли наши сундуки. Процедура заняла минут пять, в течение которых мне приходилось улыбаться и выглядеть максимально счастливой.

— Большое спасибо за приём, профессор, — раскланялся дракон перед ректором.

Его совершенно не волновало такое повышенное внимание. Мне кажется, он этим даже наслаждался. Ну конечно, когда ты дракон, да ещё с титулом, то просто обречён на такую жизнь.

Мы с Энди, который стоял чуть в стороне, с хмурым лицом наблюдая за нами, терпимо отнеслись к такому вниманию. Являясь представителями Мандигаров, мы часто становились предметом споров, рассуждений и прочего. А вот Вейли пришлось тяжело.

Подруга явно не ожидала таких проводов и стояла, чуть втянув голову в плечи и упрямо рассматривая площадку под ногами.

— Это вам спасибо, лорд Алтон, — улыбался профессор Коули. — За то, что навестили нас и... за всё остальное.

Я фыркнула и направилась к подруге.

— Ты как? — спросила у неё, поправляя шляпку, которая так и норовила сползти на глаза.

— Нормально, — отозвалась она не очень уверенно, теребя пуговицу своего старенького пальто.

Эх, надо было ей подарок сейчас отдать. Не подумали мы с Уной об этом.

— Поскорее бы перенестись, — продолжила подруга и неожиданно запнулась.

— В чём дело? — К нам подошёл Энди.

Ох уж эти мужчины. Слепы и глухи ко всему. Неужели он не видит, как тяжело девушке, которую он втянул во всё это?

— Ничего, — ответила я. — Скоро уже? Это внимание раздражает.

— Видимо, только нас, — кисло заметил брат, бросив взгляд в сторону дракона, который продолжал любезничать с педагогами.

— Он тебе сказал, куда мы направляемся?

— В Эрингел.

Значит, туда, где всё началось. Что ж, я была даже рада. Всегда мечтала побродить по этому великому древнему городу.

— Эрингел?! — восторженно переспросила Вейли, поднимая взгляд. — Правда?

Подруга тоже не осталась равнодушной к новости.

— Да. Отец снял нам там домик, — произнёс Эндорет, скользнув взглядом по лицу девушки.

— Нам? — переспросила я.

— Нам, — подтвердил мужчина. — Или ты думаешь, что я вас там оставлю одних? Конечно, всё время находиться там не смогу, но буду часто появляться и всё контролировать.

— Отличная новость, — улыбнулась я, и Вейли неуверенно кивнула.

К нам подошёл один из слуг и обратился к Энди:

— Всё готово.

— Пора, — сказал он и снова взглянул на дракона. Точнее, на его спину. — Как думаешь, стоит его звать или пусть любезничает дальше?

Я хмыкнула в ответ и вздрогнула, когда герцог вдруг повернулся, встречаясь со мной взглядом, и чуть улыбнулся, приподняв уголки губ.

Вот же гад чешуйчатый! Как ему удаётся так легко вывести меня из равновесия? Это же нечестно!

— Леди Мандигар, — произнёс Алтон, подходя ближе и протягивая мне руку. — Вы готовы?

Ну конечно, он же теперь жених и по правилам должен сопровождать во время перехода. Я бы лучше прошла вместе с братом, но тот уже подавал руку смущённой Вейли. Так что выбора как такового у меня не было.

— Несомненно, — ответила ему, вложив ладонь.

Кажется, это первый раз, когда мы коснулись друг друга на такой длительный срок.

Искр не было, дыхание не сбилось, щёки не заалели. А вздох, сорвавшийся с губ, — это всего лишь вздох и ничего больше.

Его рука была теплой и чуть шершавой. А ещё сухой. Ненавижу мокрые, потные ладони. Так что хоть в этом Олеандр мне угодил.

Больше ни о чём подумать я не смогла. Зажмурившись, глубоко вздохнула и вошла в портал.

Глава 7

Наш домик был просто очаровательным. В конто веки батюшка выбрал то, что нравится и отвечает именно моим вкусам. Это был не помпезный особняк, который, несомненно, одобрила бы маман, обожающая всё блестящее, эффектное и громоздкое, а небольшой, традиционный для Эрингела двухэтажный домик с красной черепичной крышей, каменными стенами, уютными округлыми балкончиками, которые тонули в зелени цветов, что росли из огромных горшков. Невысокая металлическая ограда, за которой был небольшой дворик с высокими густыми деревьями, пёстрыми цветами и милой беседкой из белого штакетника.

— На заднем дворе есть крытая терраса, — сообщил мне Энди, когда мы вышли из кареты и замерли рядом с резной калиткой.

— Великий Махтабар, — прошептала я и совсем не элегантно приоткрыла рот, изучая временное пристанище.

— Тебе нравится? — немного боязливо уточнил братец, пристально наблюдая за реакцией.

Кажется, он уже не ждал от меня ничего хорошего.

— Ты шутишь? Он великолепен! Мы правда будем здесь жить? — восторженно прошептала в ответ.

— Правда.

— Чур, я первая выбираю себе комнату! — воскликнула я, подхватила подол юбки и с громким смехом побежала по дорожке, вымощенной светло-желтой плиткой.

Взлетела по белым ступенькам прямо к двери, которую открыл пожилой дворецкий с шикарными седыми бакенбардами.

— Добро подальше я не услышала, пролетела мимо него, громко стуча каблуками, к лестнице на второй этаж, которую преодолела за пару минут.

Небольшая заминка в коридоре, занявшая буквально пару секунд. И я снова пришла в движение.

Когда Энди с молчаливой Вейли поднялись следом, я уже сделала выбор.

— Эта, — указала я на первую дверь справа. — Эта будет моя комната. И возражения не принимаются.

— И можно узнать почему? — спросил братец, насмешливо сверкая глазами.

— Что почему? Почему выбрала или почему не принимаются? — уточнила я.

— И то и другое.

— Здесь открывается отличный вид из окна на внутренний дворик. Это ответ на первый вопрос.

— А на второй? — уточнил Эндорет.

— Ты очень меня любишь, чтобы что-то запретить.

— Иногда даже слишком, — отозвался он, усмехаясь. — Хорошо, уговорила. Это будет твоя комната.

— Вейли, — обратилась я к подруге. — Я и тебе комнату выбрала. Уверена, она тебе понравится. Пойдём покажу.

И схватила девушку за руку, чтобы отвести в спальню, дверь которой находилась следом за моей. Но Вейли высвободилась и покачала головой.

— Не стоит, Фейт. Я займу покои внизу.

— Что за глупости, — фыркнула я, уперев руки в бока. — Внизу живут лишь слуги.

— Вот именно, — отозвалась подруга, неуверенно улыбнувшись. — Ты не переживай, но так правда будет лучше.

Кажется, кто-то перегрелся на солнышке или просто не отошёл от перехода. Нет, стоит сразу поставить все точки над «и», дабы не возвращаться к этому дальше.

— Ерунда какая-то! Энди, ну хоть ты скажи ей.

— Действительно, Вейли, вам как подруге лучше поселиться в комнате наверху, — кивнул братец, бросив на девушку равнодушный взгляд. — И мне будет спокойнее, если вы останетесь рядом с Фейт и не дадите ей совершать глупости.

Я скорчила гримасу. Такой большой, а ещё верит в сказки, что меня что-то или кто-то может остановить.

— Умеешь ты добавить ложку дёгтя.

— Я честен и объективен.

— В своих фантазиях. Ну же, Вей, пойдём. — Я снова схватила подругу за руку. — Я покажу тебе комнату. И прекрати стесняться. С переездом сюда наши отношения совершенно не поменялись. А у тебя вид будто у бедной родственницы, которую пригласили в дом богатого семейства.

— Отчасти так и есть, — начала она, следуя за мной.

— Даже не смей произносить это вслух. Мне обидно, если честно. Вот смотри!

Я открыла дверь и впихнула подругу внутрь.

— Как тебе? Правда, чудесно?

Комната была небольшой и выдержана в песочно-жёлтых тонах. Кровать с мягким покрывалом, небольшая гардеробная, столик для записей и кресло. Крошечный пёстрый диванчик у входа на отдельный небольшой балкончик, который, как и мой, выходил на уютный задний дворик, о котором говорил Эндорет.

— Здесь красиво, — кивнула Вейли, осматриваясь. — Очень красиво. И я не уверена...

— На вашем месте я бы всё-таки согласился, — перебил её Энди, стоя в дверях. — С Фейт вообще сложно спорить, а сейчас она настроена крайне решительно.

— Совершенно согласна, — закивала я. — Ну же, Вей, улыбнись. Мы вдаль от академии, Кали и зимы. Никаких зануд и серых будней. Мы в великом Эрингеле, в котором царит вечное лето, полно удивительных памятников архитектуры и есть куча магазинов! Энди, мы же можем прогуляться по магазинам?

— Отец открыл на твоё имя счёт в банке. Но сегодня уже поздно, займётесь этим завтра. Прямо с утра, — ответил Эндорет и тут же добавил ехидно: — Я отлично знаю, что тебе надо много времени для покупок. Поэтому всё завтра. Если, конечно, жених твой не объявится.

— Вот умеешь ты испортить настроение, — кисло улыбнувшись, произнесла я.

— У нас это семейное. Рад, что с комнатами вы определились. Сейчас слуги занесут ваши вещи, а я распоряджусь насчёт ланча.

И вышел, оставив нас одних.

Я тут же повернулась к подруге, которая медленно бродила по комнате, то и дело касаясь предметов интерьера.

— Не хочешь объяснить, что случилось? — поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

— О чём ты?

— С чего эти заявления? Ты не служанка, а моя подруга. И то, что Энди платит тебе за каникулы, ничего не значит. Наоборот, это даже хорошо. Я очень рада, что братец позволил тебе приехать сюда. Мне будет не так одиноко. Знаешь, в чём наша самая главная проблема?

— Герцог? — поворачиваясь ко мне, спросила подруга.

— Кроме герцога. Хотя он действительно очень большая проблема. У нас совершенно отсутствует подходящий гардероб для Эрингела. Сомневаюсь, что наша академическая форма будет здесь уместна. — Подхватив юбку, я крутанулась на каблуках. — Но мы живо это исправим завтрашним походом по магазинам. Папочка никогда не скупился на денежное содержание. Особенно когда дело касается моего предполагаемого замужества.

Вейли тихо рассмеялась и пригрозила мне пальцем:

— Даже не думай, Фейт. Я знаю, что ты задумала.

— Не понимаю, о чём ты, — невинно улыбнулась в ответ.

— Если ты решила нарядить меня за свой счёт, то я не позволю.

— Вейли.

— Не надо.

Поняв, что спорить с ней бесполезно, я кивнула.

— Хорошо. А вот и наши вещи. Надо переодеться к ланчу, — произнесла я, пропуская слуг с сундуком и отправляясь к себе в комнату.

Вещи уже принесли, и я принялась копаться в сундуке, пытаюсь найти подходящий наряд. Проблема в том, что летних платьев у меня почти не было. Всё осталось дома. Никто же не думал, что посреди учебного года я отправлюсь в Эрингел.

Поэтому необходимость похода по магазинам была как никогда острой. Энди не шутил, говоря, что я обожаю длительные походы по магазинам. Именно походы, а не покупки. Приобретала что-то я не очень часто, никогда не восклицала при виде модного туалета, не теряла дар речи от драгоценностей. Мне просто нравилось гулять, рассматривать, трогать, изучать, а ещё разговаривать.

Мама этого не понимала. У неё было с точностью до наоборот. Она много покупала, мало общалась, а вернувшись домой, ложилась с очередной мигренью.

В конце концов я остановила выбор на платье мятного цвета с рукавами-фонариками, скромным вырезом и белыми оборками по широкому подолу. Волосы расчесала и перевязала лентой в тон платью. Переобувшись в туфельки, я вышла из комнаты и постучалась в дверь Вейли.

— Ты готова?

— Да, секунду.

Вейли вышла из комнаты, неловко поправляя складки старенького платья. Когда-то оно было шоколадного цвета (не самый плохой цвет, если честно, хотя и не очень подходящий молодой девушке), но время, стирка и прочие неприятности не пощадили ткань, которая теперь была скорее тёмно-бежевого оттенка. Вейли, как могла, приводила его в порядок. Вот, например, пришила к воротничку у горла очаровательное, пусть и недорогое кружево, которое освежало наряд. Тёмные волосы были всё так же собраны в простой узелок на макушке, открывая длинную шею.

Красивая у меня подруга. Жаль только, остальные не видят и она не верит. Бегают за такими врединами, как Кали, и не замечают, какое сокровище рядом с ними ходит.

— Кошмарно, да? — по-своему расценила моё молчание Вейли.

— Что? О нет. Прости, задумалась. Всё не верю, что мы здесь.

— Но даже в Эрингеле никто не отменял празднование Третьего дня Нового года, — заметила подруга. — Как ты думаешь, лорд Мандигар позволит?

— Лорд? А-а-а, ты про Энди. Назвала так официально, что я вспомнила отца. Или деда. Дед страшнее.

— Но я же не могу его так называть, — с улыбкой заметила Вейли. — Пойдем. Я страшно проголодалась. С этими жабами мы не смогли толком позавтракать.

— Я тоже. Пошли?

Мы спустились по лестнице и замерли, не зная, куда идти дальше. Первый этаж я исследовать не успела.

— Прошу за мной, — произнёс слуга, появляясь сбоку. — Я провожу вас в малую столовую.

— Благодарю, — улыбнулась я и потащила подругу за собой. — Такая голодная, что готова даже дракона съе-е-е... Вы!

Помянула, называется. Вот что за подстава?!

Этот самый чешуйчатый сидел в столовой, развернувшись ко входу, и явно ждал нас. Энди стоял у окна, скрестив руки за спиной, и выглядел не очень счастливым. Я так понимаю, он приходу важного гостя тоже не очень обрадовался.

— А вот и юные леди, — нахально усмехнулся герцог.

— Ваша с-с-с-с-светлость, — прошипела я. — Чем обязаны такой чести?

— Решил победать с вами. В гостинице еда не очень. Обычно я хожу в ресторан, но теперь у меня есть невеста, — отозвался Алтон.

— Как же вам повезло, — фыркнула я, подходя к столу и присаживаясь на обитый мягкой тканью стул. — Теперь я знаю, для чего вам всё это надо было.

— Всё не так очевидно.

— Не сомневаюсь. Вейли, — я повернулась к подруге, которая всё продолжала стоять в дверях, наблюдая за нами, — присаживайся. Энди, поухаживай за девушкой.

— Не надо, — поспешно возразила подруга, отмирая. — Спасибо, но я сама.

— Отлично! Тогда всем приятного аппетита.

Обед прошел в гробовом молчании, которое никто из нас не спешил нарушить. Слуги меняли блюда, звенели столовые приборы, а из приоткрытых окон доносилось пение птиц. Они пели так заливисто и громко, что я то и дело ловила себя на мысли, что хочу обернуться и посмотреть на улицу. А ещё лучше встать и подойти к окну. Вдохнуть свежий, пропахший зеленью и цветами воздух, подставив бледное лицо ярким солнечным лучам. Почувствовать, как они приятно шекочут кожу.

Желание было таким сильным, что я не смогла сдержать тихого вздоха.

Именно это и послужило началом нашего разговора.

— Чем обязаны такой чести, герцог? — поинтересовался Энди, когда нам принесли десерт из фруктов и ягод, украшенный взбитыми сливками.

Алтон от десерта отказался, попросив принести холодный кофейный напиток с высокой пенкой.

— О чём вы, лорд Мандигар? — лениво уточнил он.

— Вы же собирались посетить нас лишь вечером.

Я чуть не подавилась. Закашлялась, стирая слёзы, которые навернулись на глаза.

Вот же братец! Так вот почему он не разрешил нам с Вейли отправиться по магазинам. Знал, что вечером у нас будет гость. Знал и молчал!

— Решил не оттягивать встречу. Работа предстоит трудная, требующая много времени и сил. А вечером вы наверняка будете отмечать Третий день Нового года.

— Вы так любезны, — не удержавшись, съязвила я.

И естественно, мой тон был проигнорирован.

— Я рад, что ты это понимаешь.

Невозможный тип! Давно меня никто так не раздражал.

— Как же вам не терпится, — фыркнула я, отодвигая от себя десерт, к которому так и не прикоснулась.

Аппетит пропал окончательно.

— Тебя это удивляет? Если хочешь подождать, то я не возражаю. Давай подождём, — ответил герцог, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу.

Вид такой, будто чешуйчатый готов был сидеть здесь и ждать. Столько, сколько понадобится. Меня это совершенно не устраивало.

Может, он прав. Не стоит тянуть и лучше покончить с этим как можно быстрее. Проведём пару манипуляций, он поймёт бесполезность попыток и оставит меня в покое.

— Хорошо, — бросая салфетку на стол, ответила я и поднялась.

Мужчины тут же повскакивали со своих мест. Надо же, вспомнили о манерах.

— Фейт, я пойду с вами, — решительно заявил Эндорет.

Вот только его не хватало. И так страшно, а тут ещё брат будет рядом нервничать.

— Не стоит, — покачала я головой.

— Ваша сестра права, нам лучше остаться наедине. Ничто не должно мешать концентрации.

И почему при слове «концентрация» у меня загорелись щёки?

— Если хоть волос упадёт с её головы...

— Не в моих интересах причинять вред своей невесте. Для опыта нам нужно помещение.

— Опыта? — быстро переспросила Вейли и тут же замолчала.

— Не совсем удачное слово, — согласился дракон. — Но другого я не нашел. Может, назвать «обряд»? Или «посвящение».

— Не надо, — перебила его я. — Опыт так опыт.

— На первом этаже есть кабинет, — ответил Энди. — Вас проводят.

В кабинет я вошла первой. Стремительно прошагала, теребя кружево на груди. Замерла у стола, тяжело дыша, чтобы через пару секунд резко обернуться.

— Я го... Ох!

Дракон был рядом!

Совсем рядом!

Я думала, он остался у двери. Но нет, мужчина стоял в полуметре от меня и смотрел

своими невозможными синими глазами.

— Тогда начнём, — произнёс герцог, чуть приподняв уголки губ.

А я судорожно сглотнула.

— Вы не могли бы немного отойти, — нервно произнесла в ответ и осторожно ткнула указательным пальчиком в грудь дракона.

Всего одним. На большее смелости у меня не хватило.

А он даже не сдвинулся. Наоборот, даже чуть подался вперёд, словно провоцируя.

— Я тебя раздражаю? — поинтересовался Алтон насмешливо.

— Да! — с жаром ответила я, опуская руку. Всё равно от неё никакого толку. — Очень.

— А может, тревожу и беспокою? — продолжил допытываться дракон всё тем же невыносимым тоном.

В ответ я лишь фыркнула, пытаюсь хоть как-то скрыть неловкость, и наигранно весело улыбнулась.

— Что за глупости, герцог? Вы же собирались начать урок, а не провоцировать меня. Так чего же мы ждём?

— Ты знаешь, как действует алкоголь? — вдруг спросил герцог, засунув руки в карманы брюк. Но отходить не собирался.

Что за странный вопрос?

— Лично на меня? Сокрушительно и крайне необычно. Но вы ведь и сами это знаете.

— На всех, — поправил меня он и сам же и ответил: — Алкоголь освобождает, делает раскованнее. Некоторые пьют его для храбрости, стараясь получить таким способом немного смелости хотя бы на короткий срок.

— И что из этого? Мне смелость не нужна. Ох, да отодвинетесь же от меня, пожалуйста! — выдохнула взволнованно, когда чешуйчатый ещё немного приблизился.

Как же он давит своей тушей! Даже дышать нечем! И ведь не сбежать. Сзади стол, впереди дракон. А посередине несчастная я.

— Не могу, Фейт. Это надо для нашего маленького эксперимента, — блеснув синим взором, ответил Алтон.

— Что-то я не уверена, что хочу его проводить, — неожиданно для себя призналась ему. — Я передумала, герцог! Не надо! Не хочу!

— Поздно. Нельзя отступить. Ты слишком скована и закрыта, Фейт.

Я коротко и нервно рассмеялась, пытаюсь сдержать дрожь, которая охватила всё тело.

— Вот здесь вы совершенно не правы. Я открыта! К большому горю своих родителей и других многочисленных родственников. И это может подтвердить каждый.

— Нет, — покачал головой дракон. — Закрыта. От всех. А остальное лишь маска, которую ты так удобно надеваешь, — отозвался он и стал медленно-медленно наклоняться.

Всё ближе и ближе.

— Эй! Вы чего? — выдохнула, упираясь ладонями ему в грудь, и мотнула головой. — Прекратите!

— Скажи мне, Фейт, тебя кто-нибудь когда-нибудь целовал? Или ты всё ещё настолько невинна и неопытна?

— Опытная! — поспешила ответить я. — Совсем опытная! И если вам так интересно, то я

уже целовалась! Целых два раза!

Говорить о том, что это мне совершенно не понравилось, а сын нашего старшего конюха за самоуправство получил коленом промеж ног, я не стала.

— Надо же, целых два раза, — улыбнулся Алтон, ловя пальцами огненную прядь и чуть натягивая её, пока я безуспешно пыталась остановить его. — Надо же.

— Я закричу!

— Кричи.

— Герцог... вы...

— На ты, Фейт. Мы же помолвлены.

А он всё ближе и ближе. Я уже ощущала горячее дыхание на своих пересохших губах.

— Что вы делаете? — прошептала я, разом утратив весь свой боевой пыл.

— Провожу эксперимент, — выдохнул он, накрывая мои губы своими.

Всего лишь поцелуй. Ничего больше.

Губы Алтона, в отличие от губ Кристофа, были сухими и очень горячими. Такими горячими, что я мгновенно вспыхнула от рыжей макушки до пяток. Сердце замерло, а потом забилось быстро-быстро. Щеки загорелись, а голова закружилась, став неожиданно лёгкой. И я сама стала невесомой, как самое настоящее облачко. Такое беленькое, воздушное.

Дракон что-то тихо прорычал мне в губы и притянул за талию, неожиданно крепко обнимая. Так сильно, что даже дыхание сбилось.

Вспышка!

И неожиданно резкий свист в ушах. А потом меня вдруг тряхнуло и подбросило.

Ветер, налетевший со всех сторон, и колючий холод.

Открыв глаза, я заорала от неожиданности.

Вот тебе и облачко.

Я падала с невероятной высоты прямо вниз на раскинувшийся подо мной вечный город.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Говорят, когда умираешь, вся жизнь проносится перед глазами. Всё плохое и хорошее. Желательно, конечно, только хорошее, но это частности.

А у меня же опять всё не как у людей. Летела я, барахталась, путалась в пышной юбке, которая так и норовила задраться, кричала и думала о том, что останется от меня только мокрое, совсем несимпатичное пятно. А ведь ещё столько не успела сделать. И теперь, видимо, уже не успею.

Я могла уже различить очертания домов и уютных двориков, которые приближались ко мне с космической скоростью.

«Нет, не могу на это смотреть», — подумала испуганно и зажмурилась.

Страшно же.

— А-а-а-о-о-о-э-ы-ы-ы-ы, — пробулькила я, когда меня сзади что-то схватило за плечи и рвануло вверх, а потом куда-то в сторону.

Что-то очень большое, сильное и когтистое.

Ветер не исчез, но сменил направление. Теперь юбка не грозилась подняться вверх,

обнажая симпатичные панталончики с аккуратными завязочками, а просто облепила тело.

Приоткрыв один глаз, поняла, что лечу над городом. Падение отменялось.

Здрав голову насколько это было возможно, я увидела перед собой мощное чешуйчатое брюхо ржаво-жёлтого цвета и кусочек морды. Дракон. Красивый какой! У меня аж дух захватило. Или причина тому резкий порыв ветра? Не знаю. Но ведь всё равно красивый. Красный. Я даже не знала, что герцог такого насыщенного рубинового оттенка. Почти как мои волосы, только темнее.

Какие у него красивые чешуйки. Блестящие и краешками заходят друг за друга, благодаря чему образуется твёрдая броня, которую не пробить ни одному оружию. А как на солнце блестит! Засмотреться можно.

Дракон чуть склонил голову, встречаясь со мной взглядом, и фыркнул, выпустив струйку тоненького дыма.

Это он что, рычит? На меня? За что? Это же не я виновата. Нет, я отчасти. Но ведь из-за него! Экспериментатор чешуйчатый! Мы же чуть не разбились из-за него!

Я была так занята своими мыслями, что пропустила момент снижения.

Очнулась, только когда, покружив над знакомым домиком, дракон осторожно опустил меня на землю и приземлился следом, подмяв под себя десяток цветочных кустов.

Земля! Травка!

Я бухнулась на колени, не в силах удержаться на внезапно ослабевших ногах, запуская пальцы в зелёную растительность.

Никогда не думала, что буду так радоваться твердой почве под ногами.

— Фейт?! Г-герцог?

С открытой террасы к нам со всех ног спешили Энди и Вейли. С соседних домов из окон высовывались любопытные лица, и у забора стала собираться небольшая толпа. Кажется, я опять стала центром очередного скандала. Это уже начало входить в привычку.

— Что вы здесь делаете? — продолжал вопрошать брат, остановившись в паре метров от нас. — Вы же были в кабинете? Или?.. — До Эндорета внезапно дошло. — Ты перенеслась? Трезвая?

Он даже носом повёл, пытаясь унюхать алкогольные пары.

— Трезвая! И да, перенеслась, — мрачно заявила я, поднимаясь с колен и отряхивая испачканную травой юбку.

Ну вот, последнее приличное платье испортила.

После чего повернулась к дракону, который продолжал неподвижно сидеть на цветах, сложив мощные перепончатые крылья. Проглотив восторженные вздохи, всё-таки впервые видела дракона так близко, я задрала подбородок и громко произнесла:

— Я отказываюсь!

— Фейт, что случилось? — вновь попытался вмешаться Энди.

— Больше никаких экспериментов! Никаких переносов! И никаких поцелуев!

— Поцелуев? — переспросил братец и тут же взревел: — Поцелуев? Каких поцелуев?!

Толпа зашевелилась, предвкушая новую порцию слухов.

— Я расторгаю помолвку, — уже тише добавила я и попыталась стащить брачный браслет с руки под насмешливым взглядом синих глаз. Не вышло. Ну ничего, я всё равно найду способ его снять. — И сила мне не нужна! Не хочу! Уж лучше быть изгоем и

проклятьем всего рода, чем снова проходить через это! Думаю, наш мир легко проживёт без очередной ондири.

— Я требую объяснений, герцог! — продолжал бушевать Эндорет.

— Сами разбирайтесь. На этом всё, — заявила я и, развернувшись, направилась к дому.

Признаюсь честно, я считала, что меня попытаются остановить. Даже мысленно прикидывала, что и как отвечу. Но вместо этого дракон расправил крылья, взмахнул, поднимая пыль и ветер, взлетел и исчез. Так ничего и не сказав.

Может, так оно и лучше.

Вбежав на второй этаж, вошла в спальню и заперла дверь на замок. После чего упала на кровать, раскинув руки и смотря в потолок.

Сердце стучало быстро-быстро, кровь бурлила в венах, и легкая дрожь сотрясала тело. Я так и не смогла прийти в себя после произошедшего.

Но, лёжа в постели, всё никак не могла понять, что растревожило больше. Падение с высоты и страх смерти или поцелуй герцога драконов.

Глава 8

В комнате я просидела до самой ночи. Отказалась от праздничного ужина в честь Третьего дня Нового года, отклонила приглашение посетить храм Святой Джилии, которую особо чтит в этот день по всему миру, и не впустила на важный и откровенный разговор брата.

Слава Махтабару, Эндорету хватило совести не переноситься ко мне, а довольствоваться отказом. Правда, прежде чем уйти, он пообещал устроить завтра утром допрос с пристрастием.

Тоже мне испугал. Сколько было этих допросов и важных разговоров за мою короткую жизнь, я уже со счета сбилась. Одним больше, одним меньше. Роли не сыграет. А разговаривать всё равно не хотелось, как и обсуждать отношения с герцогом. Слишком запутанными они были.

Около половины двенадцатого в дверь снова постучали. Значительно тише и не так уверенно.

Я всё равно не спала. Переодевшись в свободную сорочку из плотного хлопка с красивой вышивкой у горла, сидела на кровати и смотрела в окно на звёздное небо, теребя брачный браслет на запястье и пытаюсь понять, в чём его секрет. Должна же эта штука как-то сниматься.

— Фейт? Фейт, можно к тебе? — приглушенно зашептала Вейли и снова поскреблась в дверь.

Я слезла с кровати, поправляя подол сорочки, и на цыпочках подкралась к двери.

— Ты одна?

— Да. Пустишь?

Щёлкнув замком, я чуть приоткрыла дверь и выглянула. В коридоре, кроме подруги, никого не было.

— Заходи, — велела я, после чего снова закрыла замок.

— Я тебя не разбудила? — спросила Вейли, присаживаясь на краешек кровати.

Несмотря на жару, она накинула на плечи лёгкую шаль, в которую куталась, словно замёрзла.

— Нет, я не спала.

— Зря ты не пошла в храм.

— А ты ходила? — спросила у неё, забираясь в постель и поправляя подушки, чтобы было удобнее сидеть.

Странно, но я обрадовалась приходу Вейли. Какая я непостоянная. То никого не хотела видеть, то наоборот.

— Твой брат предлагал, но я отказалась, — ответила подруга.

— Почему? Я читала, что храм Святой Джилии здесь один из самых красивых в мире.

— Да. Легенды говорят, что она родом из этих мест, поэтому в Эрингеле так её чтят.

— Так почему ты не пошла?

— Кроме того, что это страшно неприлично? — усмехнулась Вейли, рассматривая небольшую деревянную коробочку в своих руках. — Одно дело — гостить у подруги, а совсем другое — гулять под ручку с её старшим братом.

— Сомневаюсь, что в Эрингеле на это обратили бы внимание. Насколько мне известно,

здесь царят несколько иные нормы и правила. Более лояльные, чем в империи.

— У меня есть свои принципы, которым я изменять не намерена, — возразила Вейли. — Но не это главное. Честно говоря, мне просто не хотелось оставлять тебя здесь одну. И лорд Мандигар тоже. Он переживает.

Надо же, как она его защищает.

— Не стоило отдавать меня дракону, тогда и переживать не пришлось бы, — привычно проворчала в ответ. — У меня тут жизнь рушится.

— Или, наоборот, налаживается, — улыбнулась подруга. — Герцог действительно тебя поцеловал?

— Да, — мрачно подтвердила я.

— И как?

— Слушай, такого вопроса можно было ожидать от Уны, она известная болтушка и любительница пикантных подробностей, но ты... Не узнаю тебя, подруга. Раньше ты была равнодушна к таким вещам.

— А что я? — откинув на спину косу, ответила Вейли. — Сухарь, что ли, какой бесчувственный? Мне тоже интересно. Это ведь не просто прыщавый студент или захудалый барон. А сам Трейс Алтон герцог Олеандр. Дракон.

— Поверь мне, я этого не забыла. Но ты сильно не обольщайся. Чешуйчатый просто проводил эксперимент.

На Вейли мой ответ не произвёл никакого впечатления. Я ведь так ничего и не рассказала ей о своём даре, блокировке. А она и не спрашивала. Но подруга — девушка умная и, скорее всего, о многом догадалась сама.

— Судя по всему, очень удачный, если дар проснулся.

— Он не проснулся. Это просто был небольшой всплеск. И только.

— Но лучше, чем ничего, — продолжала настаивать Вейли.

— Не скажи. Я чуть не разбилась!

— Герцог тебя поймал. Никогда не видела дракона вживую, — вдруг произнесла она и мечтательно улыбнулась. — Такой огромный, мощный и яркий. Красный.

— Угу. Я заметила. Что за коробочку ты всё вертишь в руках? — спросила я, желая перевести тему.

— Это? Карты, — ответила Вейли, открывая крышку и доставая старую и потёртую колоду. — Погадаем?

— Карты? Где ты их взяла? — спросила я, протягивая руку и тут же отдёргивая.

Очень старые и семейные. Даже моих скромных познаний хватило, чтобы определить это.

Настоящие гадальные карты были страшно капризными и передавались лишь по материнской линии. Никто иной не имел права трогать их без разрешения и тем более делать с их помощью предсказания.

— Это прабабушкины, — ответила подруга, быстро тасуя колоду. — Она подарила перед смертью. Давно уже. Она у меня из бродяг-кочевников была.

— Правда? — удивилась я. — Не знала.

— Да, отец говорит, что я очень похожа на неё. И дар её достался. Слабенький, но есть. Слишком кровь разбавилась.

Смуглая кожа, кудрявые чёрные волосы, тёмно-карие колдовские глаза. Да, подруга была похожа на одну из ведьм-кочевников, единственных, кто не боялся брать карты в руки и открывать тайны прошлого, настоящего и будущего.

— Сегодня День Святой Джиили, а она всегда покровительствовала моим предкам. Может, сегодня она отзовется и ответит на вопросы, — с улыбкой произнесла Вейли, но в тёмных глазах застыла тревога.

Словно она сама не верила в то, что предлагала мне сейчас.

— Ты когда-нибудь это делала? — пододвигаясь ближе, спросила я.

— Ага. Только давно. Карты не отзывались. Я же говорю, дар мне достался слабый. Я больше магичка, чем предсказательница. Поэтому и бросила. А сегодня праздник... давай попробуем?

Чтобы я по собственной воле отказалась от авантюры? Да никогда.

— Давай, — тут же согласилась я.

Вейли снова перетасовала карты, после чего поднесла к лицу и дунула.

Словно пыльца волшебных бабочек слетела с их поверхности, мерцая и переливаясь в свете звёзд и усыпая постель крохотными блёстками.

— Взгляни, Фейт. Ты видишь?

— Да, — зачарованно наблюдая за полётом блёсток, ответила я. — Невероятно.

— Кажется, мы только что получили благословение, — прошептала подруга, сверкая тёмными глазами. — Ты готова?

То, что началось как шутка или игра, превратилось в самое настоящее испытание. Я никогда не была трусишкой. Никогда не боялась и всегда первая бросалась в неприятности (даже слишком часто), но сейчас...

Будущее готово было открыться передо мной, надо было лишь задать вопрос. Один был, самый главный и важный. Но проблема в том, что я не была уверена, что хочу получить на него честный вопрос. Потому что не знала, какой вариант лучше.

— Фейт? — осторожно позвала меня подруга, блестя во тьме тёмными колдовскими глазами.

Вейли сейчас как никогда была похожа на ведьму-кочевницу. Может, кровь прабабки разыграла, а может, виной тому Третья ночь Нового года.

— Ты первая, — ответила ей с запинкой.

— Боишься?

— Но это же ты пришла ко мне с картами. Значит, и у тебя есть вопросы, требующие ответа, — заметила я.

Подруга неожиданно смутилась, продолжая ловко тасовать карты.

— Хорошо. Так и быть, буду первой.

— А вопрос надо произносить вслух или про себя? — продолжала допытываться у неё.

— Конечно, про себя. Не отвлекай.

Но остановиться я уже не могла. Скорее всего, причиной тому были нервы. Я, когда переживаю, вечно начинаю болтать.

— Ты будешь делать что-то особенное? — уточнила я, усаживаясь поудобнее и чуть наклоняясь вперёд, чтобы всё хорошо рассмотреть.

— Слушай, я не гадалка, и ба умерла слишком рано, я почти ничего не знаю. Поэтому будем использовать три пары.

— Три пары? И что это значит?

— Сейчас покажу, — отозвалась она и вновь поднесла колоду к лицу. Зажмурилась и дунула.

Снова блёстки разлетелись в разные стороны. Парочка даже попала мне в нос, и пришлось хорошо постараться, чтобы не чихнуть.

— Прошное, — произнесла Вейли, выкладывая сверху две карты. — Настоящее, — ниже ещё две, — и будущее, — со вздохом закончила подруга, укладывая третью пару. — Вот и всё.

— Что всё? — снова наклоняясь, спросила у неё.

— Итак, прошное. — Вейли постучала пальцем по картам. — Видишь?

— Замок какой-то и книга. А-а-а-а, это академия и знания.

— Скорее всего, — согласилась она. — А это настоящее... Путешествие или приключение. — Вейли указала на карту с компасом. — И... кхм.

— Это рыцарь или маг? — спросила я, изучая изображение мужчины с мечом в руке, вокруг которого сияла магия.

— Не знаю.

— Как интересно. А что в будущем?

Вейли внезапно нахмурилась, изучая изображение человечка в шутовском колпаке.

— Паяц? Шутка? Розыгрыш?

— Или игра. Какая-то игра, которая будет определять моё будущее, — пояснила подруга, переводя взгляд на вторую карту.

— Это что? — произнесла я, изучая страшную фигуру в чёрном плаще.

Вейли сглотнула.

— Это карта испытаний.

— Каких испытаний? Почему?

— Давай, теперь твоя очередь, — сгребая карты в кучу, произнесла она, быстро перетасовала и подсунула мне. — Дуй.

— А обсудить твой результат? — воспротивилась, отодвигая руку. — Вей, это же очень серьёзно. Эта фигура и какие-то испытания. Чья-то игра.

— Вот тебе погадаем и обсудим. И твоё, и моё сразу. Мысленно задавай вопрос и дуй, — отозвалась она нервно.

И я её понимала. Как не нервничать, когда карты предсказывают трудности и опасности? Скорее всего, Вейли надо хорошо обдумать и принять всё это. А уж потом обсудить. Пришлось согласиться.

Какой же вопрос задать?

Про дар. Точно. Про дар.

«Получится ли у меня стать настоящей порталщицей?» — подумала я и дунула.

Вейли снова перетасовала карты и стала выкладывать.

— Прошное.

Мечи и карта силы.

— Сражение за силу? — удивленно переспросила я.

— Меч не всегда сражение. Это защита, охрана. Сокрытие.

— Сокрытие подходит. Сила была скрыта.

— Вот видишь. Настоящее.

Я не сильно удивилась, когда выпал дракон. А следом уже знакомая карта шута.

— Игра с драконом, — произнесла тихо и, затаив дыхание, стала ждать третью пару.

— Будущее.

— Свеча? — разочарованно протянула я. — И что это значит?

— Тайна какая-то, — пояснила Вейли не очень уверенно. — Большая, если от этого зависит твоё будущее.

— Так и знала, что ящер что-то скрывает. А вторая карта?

— Весы, — ответила подруга, поднимая на меня колдовские глаза. — Это выбор, Фейт. Только твой.

— Вот и погадали, — нахмурившись, произнесла я. — Только хуже стало. И запутаннее.

— Извини, — собирая карты, неловко произнесла Вейли. — Глупо всё это. Я сказала, что почти не умею, но думала, эта ночь поможет крохам дара возобладать и подскажет, что делать даль... ох!

Подруга болезненно выдохнула, уронив карты на покрывало, и прижала указательный палец к губам.

— Ты чего?

— Поцарапалась, — отозвалась она не очень уверенно. — О край.

— Карт? — с сомнением уточнила я, снова взглянув на разбросанную колоду.

Старые, потемневшие от времени и утратившие былую гибкость. Края мягкие, в складках. Разве о такое можно порезаться?

Прищурившись, я изучала верхнюю карту со следами крови на уголке. Она лежала рубашкой вверх и буквально притягивала к себе взгляд. Так хотелось протянуть руку, взять её и понять, что за знак скрывается за неказистой обложкой.

Я так забылась, что не заметила, как протянула руку. Ещё немного, и коснусь.

— Стой! — выкрикнула Вейли, схватив меня за запястье, и покачала головой. — Нельзя трогать.

— Прости, — пробормотала я, от греха убирая руки за спину. — Сама не знаю, что на меня нашло.

— Нельзя было их приносить. И гадать не стоило, — слизнув каплю крови с ранки, отозвалась Вейли. — И о чём я только думала?

— Открой её, — перебила я подругу.

— Что?

— Что за карта, помеченная твоей кровью? Отрой её, — требовательно произнесла я.

Девушка застыла, находя взглядом искомую карту. Даже дыхание участилось.

— Фейт, — с сомнением прошептала Вейли. — Может, не надо?

— Ещё как надо. Открывай. Как будто ты не понимаешь, насколько это важно. Сама же говорила, что карты очень старые. Это же самый настоящий артефакт, древний и могущественный. И просто так царапать тебя они бы не стали. Так что открывай.

Подруга виновато глянула на меня, протянула руку и перевернула карту.

— Ведьма, — прошептали мы потрясённо, разглядывая изображение темноволосой женщины с жуткой улыбкой на губах, в руке которой была уже знакомая нам колода карт.

— И как ты думаешь, что это значит? — осторожно спросила я.

— Не знаю, — ответила подруга. — Но явно ничего хорошего. Прости, что забила тебе голову всякими глупостями. Сама не ожидала такого эффекта.

— Вейли, ты ни в чём не виновата.

Но подруга словно меня и не слышала, быстро собирая карты и отводя взгляд.

— Угу.

— Вейли, — требовательнее позвала я. — Успокойся.

— Погадала, называется. Прости, Фейт, всё стало только хуже.

— Может, нам всё-таки стоит растолковать значение карт? — предложила я.

— Нет. Не надо. Давай просто забудем это всё как страшный сон, — покачала головой подруга и встала с кровати. — Время позднее, пора спать. Тем более ты завтра собралась ходить по магазинам.

— Мы собрались, — поправила я подругу, тревожно наблюдая за её поспешным бегством.

— Фейт, мы это уже обсуждали, — повернувшись, ответила Вейли.

— Не обсуждали. Твоё категоричное «нет» сложно назвать обсуждением.

— Тогда просто прими его.

— Вейли, это не подачки и не жалость. А просто вложение денег.

— Не убедила, — покачала головой подруга, но всё-таки улыбнулась.

— Слушай, я не собираюсь скупать для тебя полмагазина. Просто пара платьев. И всё. Для твоего же блага.

— И в чём заключается это благо?

— Первое, — я загнула пальчик, — удобство. Комфортные наряды из натуральных лёгких тканей. Второе: ты не будешь чувствовать неловкость, отличаясь от остальных. Третье, — начала я и запнулась, не зная, что ещё придумать.

— И что же третье?

— Позволь мне сделать тебе приятно. Мы же подруги, не так ли? И я хочу по-дружески сделать тебе подарок. Просто так. Ты же помогаешь нам с Уной готовиться к парам. Безвозмездно, хотя с остальных берёшь оплату за репетиторство.

— Это не одно и то же.

— Вейли, ну пожалуйста.

— Хорошо, — сдалась подруга. — Но всего два платья. И точка.

— Конечно-конечно, — закивала я, вскакивая с кровати и бросаясь к двери, чтобы проводить подругу. — Как скажешь.

Если у неё были сомнения насчёт моей честности, то девушка оставила их при себе.

— Тогда до завтра, — попрощавшись, произнесла Вейли и вышла из комнаты.

— Пока. — Я проводила её взглядом и закрыла дверь на замок.

Обвела взглядом комнату, остановившись на блёстках, которые всё ещё мерцали на кровати.

— Значит, какая-то тайна, — прошептала себе под нос. — Ну-ну, герцог Олеандр, мы ещё с вами повоюем. Даже карты говорят, что выбор всё равно останется за мной.

Несмотря на пережитое, уснула я почти сразу и проспала до самого утра, не мучаясь от непонятных сновидений.

Проснулась рано, когда яркое солнце только вошло над городом, а легкая дымка ещё клубилась на мостовых.

Вскочив с кровати, я сладко потянулась и улыбнулась новому утру. Нет, жизнь слишком хороша, чтобы тратить её на тоску и плохое настроение! Никакой чешуйчатый не заставит меня думать иначе.

Переодевшись в ненавистную форму академии — юбку и блузку, — я повертелась у зеркала, заплела волосы в свободную косу, которую перевязала яркой лентой. Вчерашнее платье было безнадежно испорчено, а искать что-то другое бесполезно. Большинство вещей слишком тёплые для летнего дня.

Ну ничего, совсем скоро мы это исправим.

Выйдя в коридор, я некоторое время изучала дверь в комнату Вейли.

Нет, не стану её будить. После такого ночного гадания подруге необходимо прийти в себя и выспаться. Но на самотёк произошедшее тоже оставлять не стоит. Мы должны разобраться, что означает это гадание. И результаты Вейли волновали меня гораздо больше, чем собственные.

Спустившись вниз, я кивнула пробегающей мимо служанке, которая несла стопку полотенец.

— Доброе утро, госпожа, — поздоровалась она, умудрившись даже неуклюже присесть, удерживая равновесие.

— Доброе. Где лорд Мандигар?

— В кабинете. Уже подавать завтрак?

— Попозже, — ответила я, направляясь к искомой двери, бросив напоследок. — И не стоит пока будить госпожу Вейли.

— Как прикажете.

У кабинета замерла, неожиданно вспомнив, как вчера вечером именно за этими дверьми целовалась с драконом. Эта мысль заставила щёки запылать и одновременно с этим разозлиться на такую яркую реакцию организма.

— Глупости, — едва слышно фыркнула я и схватилась за ручку. — Это всего лишь поцелуй. Он не настоящий. Жалкий эксперимент.

О том, чтобы постучать, мысли даже не возникло.

— Доброе утро, — радостно поздоровалась с братом, входя в кабинет.

— Доброе утро. Ты уже проснулась? — поинтересовался он, поднимаясь из-за стола.

— Да. Ты же хотел со мной поговорить. Так вот она я, — присаживаясь в кресло, ответила ему, изображая на лице сосредоточенное выражение. — Готова внимать и слушать.

— Как ты? — возвращаясь на место, спросил Энди, обеспокоенно меня изучая.

Моя улыбка и беззаботный вид на него явно не подействовали. Или подействовали, но немного не так, как я ожидала. Братец слишком хорошо меня знал.

— Отлично. Выспалась, отдохнула и готова к новому дню. Или тебя интересует что-то конкретное?

— Олеандр действительно тебя поцеловал?

— Да, — не стала отрицать я, наблюдая, как меняется лицо брата. — А что в этом особенного? Герцог же мой жених. Мы помолвлены. Разве он не имеет на это права?

— Права? — рыкнул Эндорет, побагровев. — Нет, он не имел права. И меня удивляет твоя реакция.

Я не стала признаваться, что тоже не обрадовалась этому происшествию. Энди не мешало чуть-чуть понервничать. Не будет в следующий раз соглашаться на помолвку без моего согласия.

— Ты преувеличиваешь серьёзность этого происшествия.

— Он чуть не убил тебя!

Довод. И весьма убедительный.

— Это случайность. Ты же знаешь, что моя фантазия не знает границ и может занести в такие дебри, — произнесла в ответ.

Никогда не думала, что стану защищать Алтона. Да и не собиралась. Но душа требовала справедливости, а в том, что я представила себя облачком, вины дракона нет. Почти.

— В любом случае это недопустимо!

— Зато результативно. По крайней мере, меня не пришлось спаивать. Я оставалась в сознании, в трезвом уме и памяти.

Шутку братец не оценил.

— Не смешно, Фейт.

— А я и не смеюсь. И вообще, я не понимаю тебя, Энди. Семья же сама дала согласие на наш брак, благословила меня и бросила в лапы дракона. Тогда в чём дело? Или вы думаете, что, став женой Олеандра, я с ним в спальне буду чаи гонять?

— Фейт!

Ох как рычит. Я уже и забыла, когда Эндорет в последний раз так злился.

— Что? Ах да, юным девам не положено знать, что творится за дверьми супружеской опочивальни, — фыркнув, добавила я.

— Раньше мысль о браке с драконом тебя пугала. Неужели один поцелуй всё изменил? — съязвил Эндорет.

Теперь пришла моя очередь вспыхивать от гнева.

— А разве вы не этого хотели? Разве помолвка не подразумевает брак? И ты сам говорил, что герцог для меня идеальная партия, самая лучшая, о которой и мечтать было страшно!

Братцу хватило совести смутиться.

— Фейт...

— Так что не тебе меня судить.

— Ты права, но всё-таки... Алтон опасен.

— Как и все мужчины. Кстати, после завтрака, — добавила, быстро меняя тему разговора, — мы с Вейли собираемся пройтись по магазинам. Ты будешь нас сопровождать?

— Непременно.

— Отлично, — поднимаясь, произнесла я, давая понять, что разговор закончен. — Пойду распоряжусь насчёт завтрака. И ещё: сегодня вечером в городе будет традиционный Праздник Масок. Надеюсь, ты позволишь нам посетить его?

— Конечно.

— Вот и замечательно, — произнесла в ответ, направляясь к выходу. — Уверена, сегодня будет потрясающий день!

И никто мне его не испортит. Ничто и никто.

Глава 9

Четвёртый день Нового года традиционно завершался Праздником Масок. И неважно, где вы находились в этот момент. Это мог быть шикарный бал или званый вечер, вечеринка для самых близких или тихое домашнее торжество только для своих. Неважно. Главное условие праздника — в полночь двенадцатый удар часов надо было обязательно встретить в маске, скрыв своё лицо от всего мира.

Никто точно не знает для чего. Кто-то говорит, чтобы не спугнуть удачу, другие утверждают, что, наоборот, маска скрывает от злых духов. Я любила этот праздник за таинственность и какое-то невероятное чувство волшебства, которое словно пузырьками шкотало что-то внутри.

Наверное, странно слышать это от магички, пусть и слабенькой. Но я не знала, как правильно описать те ощущения, которые испытывала, надевая маску и выходя к гостям.

Из академии я привезла маску и костюм лесной нимфы, которые мы выбирали летом вместе с мамой. Правда, если быть полностью честной, выбирала она, а я была вынуждена согласиться, дабы не расстраивать родительницу своим отвратительным вкусом.

Матушка никак не хотела понимать, что образ хрупкой девицы с блестящими крылышками за спиной, облачённой в светло-салатовый шёлк, совершенно не вязался с моим внутренним миром. Но тогда выбора не было, а сейчас я могла исправить это досадное недоразумение.

— Ты уверена? — поинтересовалась подруга, наблюдая, как я подписываю чек за новый маскарадный костюм.

— Совершенно. А ты определилась?

— У меня уже есть наряд и маска.

— Вей, — простонала я, поворачиваясь к девушке. — Мы же договорились.

Не то чтобы наряд был ужасным. Довольно симпатичный, но блеклый и такой обычный. Вейли надо было что-то более яркое и загадочное. Я так хотела увидеть подругу в новом облике, том самом, в котором она была прошлой ночью.

У меня перед глазами так и стоял образ темноволосой ведьмы-кочевницы с карт. А если добавить ещё маску, украшенную серебряной вышивкой, то от неё будет глаз не отвести.

— Вот именно, — резонно возразила Вейли, проведя рукой по полоске с дорогим каргалийским кружевом молочного цвета, украшенным золотыми нитями. — Мы договорились, а ты всё равно продолжаешь настаивать. Хватит того, что ты и так оплатила мне наряды.

Я фыркнула и закатила глаза, давая понять, что думаю о её замечании.

Подумаешь, всего три платья.

— Ладно, — со вздохом произнесла я. — Всё понятно. Тебя не уговорить, как ни старайся. Ты совершенно отказываешься пользоваться моим состоянием и наивностью.

— Наивность? — тихо рассмеялась Вейли. — У тебя?

— Тогда тем более не понимаю, почему ты отпираешься, — сказала в ответ и, схватив подругу под локоток, повела её к выходу, не забыв незаметно подмигнуть молоденькой швее.

Оставалось надеяться, что она поймёт.

— Ты поразительно упряма, Вейли.

— Взаимно, — со смехом отозвалась подруга.

— Пошли к Энди. Он нас уже заждался. К тому же я хочу увидеть парад.

Узнав о том, что праздник в Эрингеле сопровождался не только маскарадом, но и небольшим парадом в центре города, я была полна желания непременно посетить его. Ещё неизвестно, сколько мы здесь пробудем, а я хотела всё осмотреть и везде побывать.

Братец удобно расположился в плетёном кресле летнего кафе, находившегося дальше по оживлённой улице. И уставшим он точно не выглядел, сидя в тени и попивая прохладный лимонад со льдом и веточками мяты.

— Неужели всё? — улыбнулся он, поднявшись, стоило нам подойти ближе.

— Всего-то час, — бросив сумочку в ближайшее кресло, ответила ему.

— Два, — возвращаясь на место, возразил Энди. — Но обычно ты гуляешь дольше. Наверное, это заслуга Вейли, — закончил он, улыбнувшись девушке.

— Ну что вы, — пробормотала подруга, смутившись. — Это не так.

— Просто я хочу успеть на парад, — произнесла я и оглянулась в поисках официанта, который тут же подошёл ближе, готовый принять заказ. — Нам тоже лимонад и десерт из песочных корзинок со взбитыми сливками и фруктами. Вейли, ты что-нибудь ещё хочешь?

— Нет, спасибо.

— Тогда всё. Ох! — неожиданно прошептала я, озабоченно нахмурившись. — Забыла.

— Что забыла? — удивился Энди.

— Я хотела забрать свой костюм сейчас.

— Зачем? Вещи привезут сегодня к вечеру.

— Знаю. Но всё равно хочу забрать его именно сейчас, — упрямо произнесла в ответ, поднимаясь. — Подождите меня здесь, я быстро.

И поспешила назад, пока меня не остановили.

— Вы что-то хотели, госпожа? — поинтересовалась швея, когда я появилась на пороге их магазинчика с готовой одеждой.

— Да, хочу забрать костюм сейчас.

Если девушка и удивилась, то вида не показала.

— Хорошо, — сказала она, доставая объёмный пакет, перевязанный бечёвкой.

— И еще. Я хочу приобрести у вас этот костюм. — И указала пальчиком на нужный мне манекен в углу комнаты. — Скажите, вы не могли бы к вечеру подогнать его к размерам подруги, которая была со мной?

— Да, госпожа. Это несложно. Юбка регулируется поясом, а блуза свободного кроя.

— Вот и отлично. Оформите, пожалуйста, на счёт моего брата, — произнесла я и, быстро подписав очередной чек, схватила костюм и поспешила к выходу.

Оставалось надеяться, что подруга простит меня за своеволие.

Для того чтобы увидеть парад, нам надо было пройти пару кварталов по многолюдной улице и выйти на центральный проспект, ведущий на главную площадь.

Народу было очень много, я уже отвыкла от такой толпы. Разные сословия, мужчины, женщины, старики и дети. Богатые торговцы и обычные ремесленники. Сегодня все гуляли.

А сколько красок! В Эрингеле никто даже не думал о том, что девушки просто обязаны

одеваться в светлые или тусклые цвета. Наоборот, чем ярче, тем интереснее. Синий, зелёный, фиолетовый, лиловый и даже ярко-красный.

Для того чтобы хоть что-то увидеть, Энди заранее купил билеты на одну из террас, которые открывались несколько раз в году во время парадов.

Поднявшись по шатким ступенькам на нужный этаж, мы пробрались к длинным деревянным скамейкам и сели. Теперь проспект был как на ладони. А ради такого вида можно было перетерпеть неудобные сиденья.

— Скоро начнётся? — спросила я, быстро осматриваясь, чтобы ничего не упустить.

Место брат выбрал отличное, совсем недалеко от королевской террасы, по крайней мере, со своего места я видела белоснежное ложе, украшенное разноцветными подушками и живыми цветами.

А народ всё прибывал. Вскоре все места были заняты, большая часть народа расположилась внизу у заграждений. Они стояли, держа в руках крохотные флажки с эмблемой Эрингела и небольшие букетики пёстрых цветов.

Ждать пришлось около получаса. Разнообразить наш досуг помогла пухлая продавщица с переносным лотком, на котором лежали сладости: карамельные дракончики, сладкие трубочки с ванильным кремом, фигурные разноцветные леденцы, шипучие конфетки, которые смешно щекотали нёбо и язык, когда их раскусишь, и орехи в сахарной глазури.

Я не могла себе отказать в удовольствии погрызть дракончика. Выбрала ярко-красного. А что? Красный мой любимый цвет, и вредные герцоги тут совершенно ни при чём.

— Смотрите, — произнёс Энди, бросив в рот парочку орехов. — Королевская чета прибыла. Король Гектор, королева Афисия и их дети. Они сейчас как раз выбирают наиболее выгодную партию для принцессы Авриики.

По проспекту проехала огромная карета, запряжённая шестёркой златогривых лошадей. Заиграла музыка, и загремели скамейки. Народ встал, приветствуя правителей, и мы последовали их примеру.

Но первым из кареты выбрался высокий темноволосый мужчина, один взгляд на которого заставил сердце забиться быстрее.

Олеандр! Вот же змей! Пробрался в королевскую карету!

А он, словно почувствовав мой взгляд, вскинул голову и посмотрел именно в нашу сторону. И пусть с такого расстояния я не видела его улыбку, но точно была уверена, что герцог ухмылялся.

Наши гляделки продлились недолго. Дракон отвернулся, подавая руку юной принцессе с золотистыми кудряшками, облачённой в сиреневое платье.

И праздник перестал быть таким желанным.

Хотя, признаю честно, парад был красивым. Гремела музыка, радостно кричали люди, хлопая в ладоши, а по брусчатке маршировали участники.

Сначала были жонглёры, потом акробаты, музыканты, затем, кажется, танцоры.

Уже не помню. Я как-то быстро потеряла интерес к происходящему. Взгляд то и дело перемещался на королевскую ложу, где рядом с принцессой Авриикой сидел дракон.

Что он там делает? Кажется, что-то шепчет этой девице. И это на глазах у невесты! Никакого почтения. Специально злит меня!

Или нет? Говорят, она чудо как хороша, мила и грациозна.

Браслет, скрытый рукавами блузки, ощутимо нагрелся, то ли разделяя мою злость, то ли, наоборот, отрезвляя.

— Что-то не так? — дергая меня за плечо, спросила Вейли, обеспокоенно сверкая

глазами.

— Устала. И голова разболелась.

— В чём дело? — спросил братец, стараясь перекричать шум толпы, которая приветствовала огромных альфантов из жарких стран.

Невероятные огромные существа серого цвета, с ногами-колоннами, огромными рогами, что росли у них прямо изо рта, длинным, до самой земли, носом и большими ушами. Раньше я видела их только на картинках. В любое другое время жадно смотрела бы, восторженно крича, но не в этот раз.

— Энди, я хочу домой, — ответила ему.

— Сейчас? — удивился брат.

— Да. Прямо сейчас.

Спуск занял гораздо больше времени, чем подъём. Нам пришлось протискиваться через зрителей, иногда даже толкаться.

— Не хочешь сказать, что произошло? — спросил Энди, когда мы, поймав извозчика, сели в открытую коляску.

— Ничего, — буркнула в ответ, отворачиваясь.

— Если ты из-за Олеандра...

— Эндорет! Хватит! Я не желаю это обсуждать.

Ему хватило ума не продолжать этот разговор.

Из кареты я вышла первой. Не выбежала, а именно вышла. Медленно и плавно, не забыв задрать подбородок и нацепить на лицо равнодушное выражение, прошла по дорожке и поспешила в дом, наткнувшись на вездесущего дворецкого, который выдвинулся навстречу.

— Вы рано. Надеюсь, парад вам понравился, леди Фейтелин.

— Да, очень красиво, — пропустив мимо ушей обращение, отозвалась я. — Прикажите принести в беседку фрукты и прохладительные напитки.

— Хорошо, — отозвался дворецкий, направляясь в сторону кухни.

— Фейт, ты забыла свои покупки в карете, — сообщил Энди, входя следом за Вейли. В руках у него был знакомый увесистый свёрток, перевязанный бечёвкой.

Ведь и правда забыла.

— Вели слуге отнести в мою комнату. К вечеру, кстати, должны привезти остальные наряды. Надеюсь, с оплатой счёта задержки не будет?

— А ты куда собралась? — насторожился братец, от которого не укрылся мой холодный тон и общее настроение.

— Хочу отдохнуть в тишине, покое и одиночестве, — произнесла в ответ, особо выделив последнее слово интонацией, и направилась в сторону чёрного входа, который как раз и вёл во внутренний дворик. — Расслабься, Эндорет, никуда я не уйду, пределов участка не покидаю. Буду в беседке.

— Хорошо.

Я просидела на свежем воздухе около получаса, поглощая сладкий бурый виноград и запивая его ароматным нектаром со свежими нотками цитрусовых. Всё это время я занималась тем, что пыталась заставить стакан перенестись из одного угла комнаты в другой.

Как же это глупо. Во мне дремлет великая сила, а я не могу воспользоваться даже крохотной её частью.

Несправедливо.

Может, правы были родные, когда отказывались рассказывать мне правду? Не знала бы и жила хорошо, не мучаясь оттого, что умею, но пользоваться не могу.

— Скучаешь? — поинтересовалась Вейли, поднимаясь по деревянным ступенькам и присаживаясь на мягкое сиденье с кучей разноцветных подушек.

— А что, похоже? — отправив в рот ещё одну виноградинку, спросила я и раскусила её. Тут же брызнул сладкий, немного терпкий сок, который я проглотила.

— Ты расстроилась из-за Олеандра?

— Вейли, — предупреждаяще произнесла в ответ и добавила: — Не стоит.

Мне совершенно не хотелось ссориться с лучшей подругой из-за этого дракона.

— Что именно? Мы же просто разговариваем, — хитро улыбнулась она.

— Интересную тему ты выбрала для разговора.

— А чем она плоха? Я же не обсуждаю с тобой ваши чувства и отношения. И вообще, знаешь, я могу тебя понять.

— Да ты что, — саркастически отозвалась я, откидываясь на спинку скамейки и скрестив руки на груди.

Вейли мой тон проигнорировала.

— Всё дело в твоей гордости, — пояснила подруга. — Вы же вроде как помолвлены.

— Вот именно, — перебила её я. — Вроде как. По факту всё так запутанно и сложно, что голову сломать можно.

— Не мешай, сбиваешь меня с мысли, — отмахнулась подруга. — Так вот. Вы помолвлены, у тебя на запястье брачный браслет, а герцог крутится вокруг юной принцессы, отец которой полон матримониальных планов.

— Меня это не касается. Помолвка всё равно фиктивная.

— Ещё как касается. Вы же жених и невеста. И даже если помолвка фиктивная, как ты говоришь. Я тебе, кстати, советую больше об этом никому не сообщать, во избежание проблем. Так вот. Твоя гордость Мандигаров требует исполнения приличий. Хотя бы видимых. И флирт с принцессой туда точно не входит.

Значит, всё-таки флирт был, и мне это не показалось.

— Ты просто само понимание, — проворчала я, зная, что Вейли права.

— Это просто политика, Фейт. Драконы — ближайшие и могущественные соседи Эрингела. Понятно, что король хочет укрепить союз браком.

Мне всё равно, чего он хочет. Чешуйчатый не должен был так поступать.

— Ты права, — кивнула подруга, тоже схватив парочку сочных виноградин и запихнув их в рот. — Но меня сейчас тревожит другое.

— Что именно?

— Что моя любимая подруга утратила свой оптимизм и яркость. Ну же, Фейт, улыбнись, — произнесла девушка и неожиданно призналась: — Я никогда не жаловалась, но ты же знаешь, что у меня не всё так просто и легко, как у вас. Иногда хочется опустить руки и перестать барахтаться. Просто плыть по течению, оставив попытки вернуть былое величие своей семье.

Признание ей далось тяжело. Я сразу же утратила весь свой боевой пыл и подалась вперёд.

— Вейли, ты же знаешь, что всегда можешь положиться на нас.

— Знаю. Но, когда мне особенно тяжело, я смотрю на тебя и силы будто снова появляются. Ты даёшь мне веру, Фейт. Так что улыбнись и снова стань тем солнышком, которое мы все любим.

Я не могла не улыбнуться, услышав эти слова.

— Ну если ты меня любишь, то точно не будешь сердиться.

— На что?

— Я заказала и оплатила тебе новый маскарадный костюм, — призналась едва слышно.

— Фейт! — воскликнула подруга, бросая в меня одну из подушек.

— Отказ не принимается, — увернувшись, заявила я.

— Так вот зачем ты возвращалась в лавку, — догадалась она, притворно нахмутив брови.

— Каюсь. Так ты не будешь на меня злиться?

— Не буду. Я просто его не надену.

Такой подставы я точно не ожидала.

— Ох! Ты не можешь так поступить! — произнесла в ответ и тоже бросила в неё подушку.

И также промахнулась.

— Посмотрим? — хитро ухмыльнувшись, отозвалась Вейли.

Мы обменялись понимающими взглядами и расхохотались. Хорошее настроение снова вернулось. А впереди был бал. На котором я точно собралась блистать.

Глава 10

— Я не выйду!

— Выйдешь, — упрямо возразила я, стоя под дверью подруги.

— Фейт, немедленно отдай мне мой старый костюм! — потребовала Вейли.

В комнате что-то загрохотало. То ли она обо что-то ударилась, то ли швырнула. Я ставила на первое. Скорее всего, она так разнервничалась, что налетела на столик, который стоял у двери.

— Не могу, — поправляя лиф платья, отозвалась я. — Его выбросили.

— Что?!

Я чуть отступила назад, когда дверь распахнулась и на пороге возникла подруга в крайне рассерженном состоянии.

— Что ты сказала?! — пророкотала она, сверкая глазами.

А я вместо того, чтобы испугаться, всплеснула руками и восторженно ахнула.

— Ох, Вей, какая ты...

— Какая? — раздражённо спросила подруга, сдунув с лица тёмный локон.

— Красивая.

— Не смешно.

А кто шутит-то?

Я всегда знала, что Вейли у нас умница и красавица. Но одно дело — знать, а тут видеть. Всё-таки с костюмом я угадала.

Белая блузка с глубоким вырезом и пышными рукавами. Тёмно-красная, винного цвета юбка-солнце, которая очень красиво облегалась бёдра и огромными складками спадала вниз. Талию поддерживал широкий пояс, украшенный бисером и разноцветными камушками. Тёмно-каштановые волосы были распущены и украшены лишь яркой тесьмой наподобие ободка.

Плюс румянец на щеках и огонь в глазах. Передо мной была ожившая копия той карты, что мы разглядывали вчера ночью. Даже лучше.

— Тебе кое-чего не хватает, — заявила я, хватая подругу и таща в свою комнату.

— Фейт! Отпусти меня!

— Даже не подумаю!

И всё же отпустила. Но лишь для того, чтобы подскочить к шкатулке с драгоценностями и достать оттуда массивный золотой кулон и пару круглых серёжек.

— Вот! — провозгласила я, протягивая всё это подруге.

— Я не возьму!

— Всего лишь на один вечер.

— Фейт! — возмутилась Вейли и даже ногой топнула.

Кажется, я на неё плохо влияю.

— И надо губы накрасить, — продолжила я, буквально впихнув ей украшения.

И ещё бы розочку вставить в волосы. Для акцента.

— Не надо! Фейт, ничего не выйдет. Я же выгляжу, как какая-то...

— Кочевница, — закончила в ответ, подчинившись. — Знаю. В этом весь смысл маскарада. Все одеваются в необычные наряды. Какой же тогда праздник без этого?

Вейли вздохнула и внимательно меня оглядела, неожиданно мягко улыбнувшись.

— Прости, я что-то разнервничалась. Ты такая красивая.

— Тебе нравится? — спросила я и закружилась, демонстрируя своё платье.

— Очень, — честно призналась подруга.

Мой наряд был ярко-зелёного цвета. Открытый лиф, украшенный вышивкой и сверкающими камушками, корсет, делающий мою талию ещё уже, и пышная юбка, созданная из огромного количества тонкого шелка разных цветов от изумрудно-зелёного до светло-салатового. Из-за чего создавался неповторимый эффект градиента, который каждый раз менялся, стоило мне пошевелиться.

Волосы я также распустила, лишь пару прядей убрала с лица, скрепив заколкой на макушке.

— Давай побыстрее. Мы должны всех сегодня поразить, — заявила я, поднимая с кровати изумрудного цвета маску, украшенную перьями и кружевом.

— Почему мне кажется, что это добром не кончится? — вдевая серьги, произнесла Вейли.

— Ты просто волнуешься, — отмахнулась я. — Всё будет великолепно. Я точно знаю. Давай помогу застегнуть кулон, и пойдём. Нас Энди, наверное, заждался.

Брат и правда в нетерпении мерил гостиную кругами.

— Ну наконец-то, — произнёс он, стоило мне начать спуск по лестнице, и неодобрительно поджал губы. — Это что?

— Моё платье, — задрал подбородок, произнесла я. — Тебе не нравится?

— Слишком яркое, слишком открытое.

— Не будь занудой.

— Фейт!

— Мне нравится!

— Вы с матушкой покупали другое, — заметил он.

— Да, и ни за что его не надену. Свой выбор я сделала.

— Ты хотя бы шаль накинь. Прикройся. — Эндорет жестом обрисовал мою грудь.

— Всё в рамках приличия, — возразила я. — И на улице жарко и душно, поэтому ничего прикрывать я не буду Вейли, ну где же ты?

Я уже спустилась по лестнице и обернулась, ища подругу глазами.

— Здесь, — проворчала она, не спеша последовать моему примеру. — Иду.

Эндорет перевёл взгляд с меня на неё и...

Остолбенел.

В прямом смысле. Никогда не видела своего брата таким. Недовольство медленно сползло с лица, рот чуть приоткрылся, и в глазах что-то промелькнуло. Но что именно, я так и не поняла.

Энди уже мотнул головой, быстро отводя взгляд, и скупно улыбнулся.

— Вы прекрасно выглядите, Вейли.

— Спасибо, — проямлила подруга. — Это всё Фейт.

— Я в этом не сомневаюсь. Идём?

— Да, — отозвалась я, задумчиво переводя взгляд с одного на другого.

Показалось? Или нет? Надо было хорошенько обдумать это. Но завтра, а сегодня я собиралась отдыхать и веселиться.

Праздновал весь город!

Жители Эрингела устраивали танцы прямо на широких улицах. Отовсюду звучали музыка, смех и голоса. Огни магических фонарей украшали разноцветными красками мостовые, сверкая на блёстках и камушках, которые украшали праздничные наряды. Жители даже декорировали все статуи небольшими фонариками. Сегодня вечером никто не смотрел на статус и денежный кошелёк.

Но наш путь лежал на главную площадь города, которая располагалась у подножия дворца короля. Ради праздника её украсили живыми растениями-лианами с удивительными крупными соцветиями и чарующим ароматом. На большом постаменте расположились музыканты, которые играли весёлые мотивы.

— Как красиво, — прошептала Вейли, замирая у ступенек, ведущих на площадь. — У нас всё не так.

— А как принято отмечать в ваших краях? — неожиданно поинтересовался Энди, подавая мне руку, которую я с радостью приняла.

Подруга запнулась, но ответила:

— Я выросла в небольшом городе, лорд Мандигар. Можно сказать, в деревне. На Новый год у нас горы снега, заметённые дороги и сильнейшие морозы. На четвёртый день мы надеваем самодельные маски и отмечаем праздник в кругу семьи. Матушка печёт каравай с брусникой и черникой. Батюшка достаёт из подвала сидр, который сам лично делает каждую осень, — мечтательно улыбнувшись, произнесла она.

В голосе слышались лёгкие оттенки грусти и печали.

— Звучит великолепно, — поспешила я поддержать подругу, которая явно скучала по родным. — На каникулах мы обязательно приедем к тебе в гости и всё попробуем.

— Не стоит загадывать, Фейт, — вмешался Энди.

— Тебе может не понравиться, — отозвалась Вейли, чуть приподняв уголки губ. — Никакого торжества, блеска и роскоши. Всё очень просто, по-домашнему.

— В этом вся прелесть, — отозвалась я совершенно искренне. — И намного лучше, чем те балы, которые устраивает матушка.

— Фейт! — предупреждающе воскликнул брат, но я лишь скорчила забавную рожицу.

— Ты сам терпеть это не можешь, поэтому каждый раз ищешь повод сбежать. И весьма успешно, — добавила с лёгкой ноткой зависти, но тут же потрянула головой, поднимая взгляд на площадь. — Ох, Энди, так жаль, что ты один, а нас двое.

— Не переживай, — отозвался братец. — Без партнеров по танцу вы не останетесь. Сегодня все обязаны танцевать и веселиться. Вейли, вы не откажете мне?

Такого поворота подруга явно не ожидала, потому что неловко оступилась, но выстояла.

— Для меня это честь, лорд Мандигар.

— Ох, ну что вы медлите. Идёмте же танцевать! — воскликнула я от нетерпения.

Всё было замечательно. Минут тридцать.

Эндорет оказался прав: отбоя в кавалерах у нас не было. Братец тоже не скучал, стоя в стороне, приглашая других дам. Никаких имён и официоза, никаких обязательств. Просто веселье.

Сначала загорелся браслет на руке, а кожа начала неприятно пощипывать. Я осторожно поправила его, пыталась понять, что стало причиной. Но жар всё не утихал.

Извинившись перед партнёром в тёмно-зелёном домино, я отошла в сторону, обмахивая лицо веером.

Именно тогда я заметила их.

Красивая пара, кружившаяся в танце прямо посреди площади. Мужчина в чёрном костюме, у него даже рубашка была чёрной, и юная девушка в нежно-лиловом платье, расшитом настоящим жемчугом, который красиво переливался в свете фонарей.

Я узнала его до того, как новой волной жара загорелся на руке браслет, и наши взгляды встретились.

Ярко-синее пламя, от которого сердце замерло и застучало быстро-быстро.

И её я тоже узнала.

Принцесса Авриика.

Вон как улыбается, не сводя взгляда с моего дракона.

И это при живой и вполне здравствующей невесте!

А следом так неожиданно грустно стало. Праздник моментально утратил свои яркие краски, став слишком крикливым, шумным и фальшивым.

Резко отвернувшись, я обвела взглядом толпу веселящихся, безошибочно находя в толпе Вейли и Эндорета, которые вновь танцевали вместе.

Нет, не стану их отвлекать. Пусть наслаждаются праздником.

— Разрешите пригласить вас на танец? — спросил, вынырнув откуда-то сбоку, молодой мужчина в шутовском колпаке.

— Нет, спасибо, я, пожалуй, немного передохну, — слабо улыбнувшись, ответила ему и поспешила прочь с площади.

Спустилась по ступенькам, поддерживая подол изумрудного платья, и подошла к небольшой скамейке в тени раскидистого дерева. Присела, закрыв глаза и подставляя лицо тёплому ветерку.

— Не понравился праздник? — раздалось сбоку.

Признаюсь, я не особо удивилась, услышав дракона. Каким-то неведомым чутьем знала, что мужчина последует за мной. Возможно, причиной тому браслет, который начал остывать и сейчас стал совсем холодным. Или просто интуиция.

А вот скорость передвижения поражала. Как и бесшумность.

— С чего вы взяли? — спросила, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

— Ты так поспешно ушла.

— Решила немного передохнуть. Шумно очень.

— Не думал, что ты так не любишь шум и праздник. Мне казалось, что всё иначе.

— Вы ошиблись, — отозвалась я, опуская голову и наконец открывая глаза. — Так зачем пришли? Что вам нужно от меня на этот раз?

Я даже не пыталась быть вежливой. Обида ещё клокотала внутри.

— Хотел представить тебя принцессе.

— Надо же, — притворно ахнула в ответ. — И в качестве кого вы собрались меня ей представлять?

— Невесты, разумеется.

Надо же! Вспомнил! Тоже мне жених.

— А стоит ли? — спросила я, поднимаясь. Надоело смотреть на него снизу вверх. — Эта помолвка продлится недолго, а отношения с Эрингелом будут испорчены. Надо ли это вам?

— Ты так старательно пытаешься меня убедить в этом. Или всё-таки себя?

— Издеваетесь?

Чёрный ему шёл.

И синие глаза так ярко светились в прорезях маски.

Я вообще ничего не видела, кроме этих ярких глаз. Или, может, дело в том, что дракон подошёл так близко, сокращая расстояние между нами до предела, загородив собой всё вокруг.

— Ты ревнуешь, Фейт.

Не вопрос, а утверждение. И внутри меня совесть усиленно закивала, признавая правоту. Но где-то глубоко внутри. Ему бы я никогда не призналась в этом.

Поэтому фыркнула, скрестив руки на груди, отчего лиф ещё больше натянулся, и грудь приподнялась.

Заметил, скользнув по мне взглядом.

— И не мечтайте!

— Ты вспоминала его? — продолжал странности Алтон.

— Кого его?

— Наш поцелуй.

Ой-ой-ой!

А я думала, что больше краснеть просто невозможно. Это хорошо, что сейчас вечер и под деревом относительно темно. Я же наверняка сравнялась цветом с морковкой!

— Вот ещё, — пробормотала возмущённо, неловко теребя веер в руке. — Больно надо.

— А я вспоминал.

— Как мы падали? — ехидно спросила, пытаюсь хоть немного перевести тему.

— Это всего лишь частности.

— Герцог, вы не могли бы отодвинуться от меня? Я же сказала, что больше в ваших экспериментах не участвую. Даже не надейтесь.

— Ты же смелая девушка, Фейт. Так чего испугалась сейчас?

— Я смелая, но не глупая. Это разные вещи. Умею признавать свои ошибки и поражения. И вам бы тоже не мешало.

— Никакого поражения, — ответил Олеандр, делая ко мне ещё один крохотный шаг.

— Эй! Стоп! Я не хочу! Вы не имеете права!

— Не имею, — неожиданно покорно согласился дракон.

— Я буду кричать!

Только вот голос предательски задрожал и затих.

И я сама затихла, заморожённая многообещающим взглядом. Не знаю, как чешуйчатый, но в этот момент я не думала о способностях и силе, о недругах и собственном величии. Смотрела ему в глаза и вспоминала прикосновение губ.

И, пропади всё пропадом, мечтала снова ощутить это! Всего разочек.

— Огонёк, — улыбнулся он, поймав одну из рыжих прядок. — Тебя невозможно потерять.

— Всё дело в волосах.

— И не только. Огонь внутри тебя. Я же видел, как пылали гневом глаза, когда ты смотрела на нас с принцессой.

— Неправда, — слабо запротестовала я.

— Правда. Ты притягиваешь, словно магнит.

— Нет, вы ошибаетесь. Нет никакого огня.

— Есть. И им так хочется напиться, — глухо произнёс Алтон, и расстояние между нами сократилось до минимума.

«Огнём нельзя напиться. Он же не вода», — хотелось возразить мне.

А его губы всё ближе, и я уже чувствовала чужое дыхание и легкий запах алкоголя.

Оттолкнуть?

Да, надо было.

Но сил нет. Они разом оставили. Сердце застыло в тревожном ожидании, а глаза закрылись сами.

А потом был поцелуй.

Ещё лучше первого. Слаще. Твёрдые и сухие губы скользнули из одного уголка рта к другому и снова поцеловали, побуждая открыться.

И я не устояла.

«Про облачко не думать!»

Жар.

Он распространился от сердца, заполняя каждую клеточку.

Я так увлеклась этими новыми чувствами, что опять всё пропустила.

Звон и вспышка.

Яркий свет, больно ударивший в глаза. И неожиданное одиночество.

Открыв глаза, поняла, что сижу на песке. Над головой ярко светит солнце, а крутом бесконечная пустыня.

Ох, великий Махтабар! Опять!!!

От гнева и бессилия я стукнула по песку кулаком и шумно вздохнула.

— Да что ж это такое?

Вознесла бы лицо к небу, да слишком ярко светило солнце. Тенёк бы найти... или хотя бы

какой кустик.

Но, куда бы я ни посмотрела, везде были огромные золотистые барханы. Осторожно встав и едва снова не упав, я опять огляделась.

Бесполезно, результат всё тот же.

— Великий Махтабар! За что? — простонала я и, уперев руки в бока, снова принялась оглядываться.

Ну и где носит этого дракона? В прошлый раз нас перенесло вместе. А сейчас что? Он вообще собирается меня спасти? Или решил таким изощрённым способом избавиться от вредной невесты? Так никто его за руку не тянул, сам захотел.

Прошла секунда, другая, а дракона на горизонте не наблюдалось.

Честно говоря, я даже немного занервничала.

— Не смешно, — пробормотала себе под нос и потёрла браслет, пытаюсь его хоть как-то активировать. — Ну же, чего молчишь? Зови его. Ты же волшебный артефакт! Выполняй обязанности!

Ничего.

И как теперь быть?

Мало того что оказалась в самом сердце пустыни, так ещё в бальных туфельках и шикарном платье, в котором сейчас было просто невероятно жарко.

И тут вдруг откуда-то сбоку послышались приглушенные голоса.

Там люди!

Ура!

Подхватив юбки, я понеслась вверх по бархану, то и дело спотыкаясь, скользя по песку и практически теряя равновесие.

И точно! Люди! Целых два человека. Почти толпа!

Закутанные с ног до головы в грязно-жёлтые тряпки, они ехали верхом на диковинных животных со странными горбами. Их название я так и не смогла вспомнить. Да и не до этого было сейчас, если честно.

— Э-э-э-эй! — заорала я и принялась размахивать руками. — Я тут!

Услышали. Животные притормозили и на меня смотрели как на чудо чудесное. И я их прекрасно понимала. Кто ж ожидает увидеть посреди пустыни рыжую девицу в бальном платье.

— Помогите, пожалуйста! — продолжала кричать я, пытаюсь спуститься с бархана и не свернуть себе при этом шею. — Я тут... заблудилась!

Слезать они не спешили. Уставились на меня огромными чёрными глазищами, явно пытаюсь понять, настоящая я или нет.

Замешательство длилось секунд тридцать. Переглянувшись, незнакомцы что-то забормотали на непонятном языке, и один из них слез с животного.

Эх, они же на другом языке разговаривают. Будь я нормальной магичкой, проблем бы особых не возникло, произнесла бы специальное заклинание, и всё тут. Но я же особенная.

Ладно, выкрутимся как-нибудь. Для начала мне не мешает немного воды.

А то пить хочется жутко.

— Меня зовут Фейтелин Мандигар. И мне нужна ваша помощь.

Должны же они знать имя моего славного рода. Или не должны?

Эх, жалко, за тряпками лица не разобрать, а по глазам вообще понять что-то сложно. Но радость почему-то быстро сменилась тревогой и даже страхом.

Как-то не подумалось мне, что эти господа могут оказаться не такими дружелюбными, как хотелось бы.

— Э-э-э, — пролепетала я, остановившись.

Бежать некуда.

Незнакомец снова что-то затараторил и достал из своего одеяния толстенную верёвку.

Ой, мамочка. Влипла!

В этот момент браслет неожиданно полыхнул на руке жаром, а следом небо озарилось ярко-алой вспышкой, и там появился уже знакомый мне дракон.

— Алтон, — выдохнула я радостно и снова замахала рукой.

Нашёл-таки!

Сейчас я была так рада его видеть, что простила всё, что между нами произошло. Главное, он здесь и спасёт меня.

Мужчины засуетились, закричали, стали доставать арбалеты и целиться в моего дракона.

— Осторожнее! — только и успела прокричать я, когда, сделав пируэт в воздухе, змей подлетел ближе, цепко схватил меня за талию своей огромной лапой и понёс под злобные крики бандитов.

Глава 11

Летели мы долго.

Сколько точно, сказать не могла, но по ощущениям достаточно, чтобы я страшно устала и вымоталась. Оказывается, это не совсем удобно — лететь, когда огромная когтистая лапа сжимает за талию, оставляя на коже болезненные отметины.

Точно синяки будут.

Тело болело и ломило, в горле всё пересохло, а кожу стянуло. И это несмотря на то что я всё время была в тени, создаваемой огромной тушей дракона.

Жарко. Как же жарко. Я ощущала себя изюминкой, из которой выкачали всю воду. Даже сглотнуть было тяжело.

— Эй! — попыталась выкрикнуть, но голос охрип, и вышел лишь жалкий пшик, больше похожий на бляенье козы.

Но я не сдавалась.

Покряхтела, прокашлялась и снова попыталась.

На этот раз вышло лучше, хотя каждое слово, срывающееся с губ, словно корябало воспалённую глотку.

— Эй! Скоро привал? Я пить хочу! И куда мы летим?

Кругом песок и... снова песок. Куда ни глянь.

У меня даже глаза начали болеть от этой бесконечной череды одинаковых безликих барханов. А как он вообще здесь ориентируется?

— Алтон!

А тот лишь тихо рыкнул, опалив нечитаемым взглядом синих глаз, и продолжил путь.

Куда он нас тащит и почему мы не переносимся?

У меня было два варианта ответа на этот вопрос. Первый: он не мог этого сделать. Второй: просто искал удачное место.

Хотелось верить, что правильным был второй вариант. Иначе... иначе мы серьёзно влипли.

Надо быть сильной, терпеть.

Но как же больно и тяжело, аж слёзы на глаза навернулись. И это при том, что я была уверена: жидкости во мне больше не осталось. Но нет, осталось — крохотные капельки скатились по щекам, заставив болезненно застонать, когда кожа загорела и запылала.

Кажется, мой стон подействовал, потому что дракон начал быстро снижаться.

— Ох, — выдохнула я, упав на мягкую травку.

Травку?

С трудом открыв глаза, я увидела перед носом желтый цветок. С длинными лепестками, тёмной сердцевинкой и красивыми тычинками тёмно-бордового цвета.

Перевернувшись на спину, упёрлась взглядом в ярко-синее небо над головой, которое было так сложно разглядеть из-за густой листвы деревьев.

И никакого песка.

Счастье-то какое!

Трава, деревья, и, клянусь, я слышала журчание ручейка где-то совсем недалеко.

Проблема в том, что надо было до него дойти или доползти, а силы оставались лишь на то, чтобы лежать и дышать.

— Пить...

— Сейчас, подожди.

Надо мной возникло встревоженное лицо Алтона, которое почти сразу исчезло.

Он появился, держа в руках что-то похожее на кувшинку, которую использовал в качестве сосуда для воды.

— Всего один глоток. Больше пока нельзя.

Садист! Я лишь губы промочила.

— Ещё, — простонала умоляюще.

— По глотку. Через минуту дам еще. А пока надо снять с тебя платье.

— Что?!

Мало того что садист, так ещё и извращенец.

— Мне нужна твоя верхняя юбка.

— Она вам не подойдёт. Не ваш фасон, — совершенно искренне отозвалась я.

— У тебя сильное обезвоживание. Мне надо намочить её и укрыть тебя. Это поможет восстановиться. У тебя же там всё равно сорочка.

— Я не буду обсуждать с вами предметы своего туалета, — возмутилась я.

— Правильно, обсуждать не будем. Ты просто будешь лежать и не двигаться, — отозвался дракон, протянул свои лапищи, и ткань наряда затрещала.

Эх, красивое было платье.

Герцог сдержал слово, оставив на мне нижние юбки и не тронув корсет.

Когда прохладная мокрая ткань коснулась моего тела, я зашипела и задрожала.

Холодно, но как же приятно!

— Спасибо, — закрывая глаза, прошептала едва слышно и облизала губы.

— Ещё глоток?

— Да.

Выпив воду, я снова легла, тихо заметив:

— Лицо болит.

— У тебя солнечный ожог. Я старался создавать тень, но это не помогло. Солнце в пустыне очень опасно, особенно с твоей кожей.

— Ну да, рыжим в этом плане не повезло, — понимающе кивнула в ответ. — Где мы?

— Точное местоположение сказать не могу, но мы в оазисе в самом сердце великой пустыни. Это достаточно большой кусочек зелени. Много плодовых деревьев, есть родниковая вода и небольшое пресное озеро. Можем переждать здесь некоторое время.

— Какое время? — приоткрыв один глаз, спросила я.

Герцог, облачённый в знакомый чёрный костюм, совершенно не выглядел уставшим и

измученным.

— Пока ты не вернёшь нас назад.

— Вы шутите? — недоверчиво уточнила я, приподнимаясь на локтях.

— А похоже на то, что это шутка?

Не очень.

— Вам не надоело? — взвилась в ответ. — Уже второй раз вы подвергаете мою жизнь опасности ради ваших глупых экспериментов. А на последний я, между прочим, не давала согласия. И снова? Вы не думали, что может быть ещё хуже? Что нас перенесёт, например, на вершину заснеженной горы?

— Всё зависит от тебя, — отозвался Алтон совершенно спокойно.

От злости я даже дар речи потеряла.

— Что? От меня? — выдохнула потрясённо, пару раз глубоко вздохнула и раздраженно процедила: — Идите вы знаете куда!

— Куда же?

— К своей принцессе! — рявкнула я, отворачиваясь.

Села на травке, обхватив колени руками и уставившись в одну точку.

И самое неожиданное, дракон послушался.

Конечно, к принцессе он не перенёсся, но молча, не сказав ни слова, поднялся и ушел, оставив меня одну.

Отчасти это было правильно. Мне надо было успокоиться и прийти в себя. А сейчас я была так зла, что могла наговорить глупостей, о которых потом бы жалела.

Вообще, я отходчивая. Вспылю, а потом быстро остываю.

Так вышло и в этот раз.

Подувшись и позлившись минут десять, я вздохнула, повела затёкшими плечами и, сбросив с себя мокрую юбку, осторожно поднялась.

Ничего так. Голова, конечно, немного кружится, но не критично. По крайней мере, в обморок пока падать не собиралась.

Скинув бальные туфельки, в которые набралось изрядное количество песка, я ступила на мягкую травку.

Эх, хорошо, что, вопреки настояниям матушки, летом я много ходила босиком. А то не пройти бы изнеженным ножкам и шага. А так немного щекотно, и только.

Следующие пару минут я разбирала прическу. Всё равно половина шпилек потерялась, так какой смысл сохранять это безумие? Причесав пятернёй локоны, я оторвала от подола тонкую ленточку и перевязала ею хвост. Так волосы будут меньше мешаться.

Теперь пора разыскивать дракона. Вместе попали сюда, вместе должны вернуться. А тут, как ни крути, без него не обойтись.

Легко сказать.

Повертевшись на месте, я пошла направо. Интуиция тут ни при чём, меня привлекла смятая трава. Значит, герцог пошел в эту сторону.

Спустя пару минут я вышла к берегу небольшого пресного озера.

Услышав лёгкий плеск, я застыла, настороженно выглядывая из-за высокой осоки, которая в изобилии росла по краю.

Ну вот. Так и есть.

Водные процедуры.

Сюжет как в дешевых романах, которые так обожала Уна: оазис посреди пустыни, озеро, обнажённый мужчина с капельками влаги на голой спине и застывшая дева на берегу реки, потерявшая дар речи от восторга.

Умом понимала, что ситуация до абсурда предсказуемая и глупая, а уйти не могла, продолжая стоять и таращиться.

Всё-таки он хорош. И не признать это было бы глупостью.

Смуглое тело с налитыми мускулами, которые так красиво перекатывались, когда дракон работал руками. Капельки влаги, сверкающие на солнце. Широкие плечи, узкие бёдра, которые сейчас — слава Махтбару! — были скрыты лазурной водой.

— Ох.

Я развернулась и шлёпнулась на пятую точку, пряча лицо в руках.

Не хватало, чтобы он поймал меня за подглядыванием. Такого позора я точно не переживу.

— Герцог Олеандр! — специально повысив голос, позвала я дракона, рассматривая ярко-оранжевые круглые плоды, которые свисали с соседнего дерева. — Вы не могли бы выйти? Нам надо поговорить.

А сама изо всех сил прислушивалась к звукам, доносящимся с озера.

— Только оденьтесь сначала! — поспешно добавила я.

Вдруг ему придёт в голову появиться предо мной в неподобающе откровенном виде. Я сейчас в нижних юбках тоже не выглядела образцом правил и этикета, но всё-таки усугублять не стоило.

— Успокоилась? — донеслось в ответ.

Я фыркнула, но всё-таки ответила:

— К разговору готова.

— Минуту, Фейт.

Ждать пришлось немного дольше. Не одну минуту, а целых три.

Я считала.

А чем ещё заниматься, сидя на травке в изуродованном платье посреди пустыни в небольшом оазисе?

Вот и я не знала. Но мне точно было известно то, что делать не стоило. Например, прислушиваться к доносящимся со стороны озера звукам, включая богатое воображение, которое так и норовило показать образ совершенно не одетого герцога.

Именно во избежание подобных казусов я и считала. Вслух, медленно, плавно, контролируя дыхание. Едва шевеля губами и смотря в одну точку перед собой.

— Сто восемьдесят... сто восемьдесят один...

— Не хочешь тоже освежиться? — поинтересовался дракон, приземляясь рядом и убирая влажные пряди с лица.

Он успел надеть тёмные штаны. И только. Оставив грудь, влажную от капелек воды, совершенно обнажённой.

— Извините, не захватила купальный костюм, — быстро отворачиваясь, отозвалась я и

добавила: — И не хочется.

Врала, конечно.

Хотелось. Очень сильно хотелось.

Я чувствовала себя не только страшно усталой, измученной, но ещё и грязной, липкой и потной. Создавалось ощущение, что противный песок пробрался везде.

— Зря. Очень освежает.

Проклятье!

Сидит тут, весь такой чистенький и красивый (чего уж врать, действительно красивый)! Глазками своими синими сверкает и улыбается! А ещё дракон был на удивление спокойным и отдохнувшим. Словно не он, а кто-то другой несколько часов подряд без остановки тащил меня на крыльях через пустыню.

— Давайте ближе к делу, герцог, — чопорно сложив руки на коленях, произнесла я.

Руки сложила не просто так. Кожа свербела страшно. Так и хотелось впиться в неё ногтями и чесать, чесать. И голова — как же жутко она зудела... Ох, ещё немного, и не выдержу. Купаться захотелось ещё сильнее.

— У нас с вами одна цель — вернуться домой, — старательно игнорируя зуд, продолжила я. — И как можно быстрее и... незаметнее. Так что давайте отбросим в сторону наши разногласия и будем действовать.

Вот. Я сделала первый шаг к примирению, а он...

— Меня зовут Трейс Алтон, Фейт, — отозвался герцог.

— Я в курсе, — растянув губы в фальшивой улыбке, ответила ему.

— И давно пора перейти на ты.

— Это неуместно.

— Очень даже уместно. И пока ты не начнёшь обращаться ко мне по имени, разговора не будет.

Я даже рот приоткрыла от возмущения.

Я тут пошла на примирение, умерила свою гордость, попросила о помощи. А он! Он ставит мне условия!

— Ну, знаете...

А герцог в ответ сложил руки на голой груди, снова приковав к ней всё внимание, и издевательски задрал подбородок.

— Как вы можете играть со мной сейчас? Мы находимся неизвестно где! И должны быть заодно, а вы...

Тишина.

Лишь одна бровь чуть приподнялась вверх, давая понять, что этому высокомерному чешуйчатому всё равно.

Ну и кто из нас ребёнок? Кажется, в сложившейся ситуации взрослой придётся побыть мне.

— Хорошо, — процедила чуть слышно, до скрипа сжав ткань платья. — Твоя взяла. Итак, Трейс Алтон, каков твой план по нашему спасению?

— Такой же, как в прошлый раз, — соизволил отозваться дракон.

Ему даже продолжать не надо было, я и так поняла, в чём именно он заключался, и

внутренне вся подобралась.

— Не оригинально.

— Зато действительно. Ну так что, Фейт, позволишь тебя поцеловать?

— Надо же, какой прогресс, — всплеснула я руками. — В... ты просишь у меня разрешения. Прошлые два раза моё мнение тебя как-то совершенно не волновало.

— Ты идёшь на уступки, я иду на уступки. Вот и всё.

— Слушай, у меня создаётся ощущение, что ты рад тому, что мы оказались здесь, — подозрительно сощурившись, произнесла я.

— С чего такое мнение?

— Не знаю, но сильно встревоженным ты не выглядишь. И по поводу твоего предложения... я против. Неизвестно, куда ещё моя фантазия нас унесёт.

— Я помню, вершина снежных гор, — кивнул он. — Это не очень хорошо.

— Просто отвратительно.

— Но я уверен, что в этот раз всё будет замечательно.

Я скептически на него уставилась. Какой-то странный оптимизм.

— А вот мне кажется, что будет всё с точностью до наоборот. И целовать тебя у меня нет совершенно никакого желания.

— Откровенно.

— Как есть. Я никогда не скрывала своё отношение к тебе.

— Выставляла слишком рьяно, — возразил дракон.

— Зато не врала.

— А ревновала к принцессе тогда почему?

Ой, зря он про неё вспомнил. Вот совсем зря.

— Давайте не будем сейчас об этом, — процедила я. — Во избежание несчастных случаев. А принцессу и ваше поведение мы обсудим позже, когда вернёмся домой.

— Опять на вы? — тут же зацепился Алтон.

— Это был сарказм!

— Мне опять придётся брать всё в свои руки? — поинтересовался он, тяжело вздохнув, и начал двигаться в мою сторону, явно намереваясь продолжить эксперимент.

— Алтон! Подождите! Мы ещё не всё обсудили! — поднимаясь на колени, заявила я.

— Ты лишь отсрочиваешь неизбежное. Давай, Фейт, нам надо вернуться домой. Ещё неизвестно, что это были за аборигены, на которых ты имела несчастье наткнуться.

— А что такое?

— Ничего. Сдаётся мне, ты им очень понравилась, — пододвинувшись ещё ближе, произнёс Алтон. — И они так просто не откажутся от добычи.

— Какой добычи? — прошептала я, чувствуя, как внутри всё похолодело.

— Ты в курсе, что здешний паша очень любит рыженьких? — прошептал герцог ещё тише.

Пока я растерянно хлопала ресницами, переваривая услышанное, его ладони обхватили

моё лицо, глаза закрылись сами собой, и я ощутила прикосновение тёплых губ к своим губам.

В этот раз я была очень осторожна.

«Домой! Хочу домой! Домой! Домой! Домой!»

Поцелуй становился всё требовательнее. Мои руки скользили по его плечам ещё выше, пока не запутались во влажных волосах. Я сама подалась ему навстречу, чуть приоткрыв рот и впуская его язык.

А потом вдруг всё кончилось.

Пульс бешено стучал в голове, когда мы замерли, тяжело дыша, друг напротив друга.

Всё тот же оазис...

— Кхм, — пробормотал Алтон. — Кажется, у нас проблема.

— Что? — часто заморгала я.

Голос внезапно сел, став каким-то чужим, осипшим и неприятным.

Алтон молча на меня уставился. Так обычно смотрят на букашку, размышляя, прихлопнуть или пусть живёт, ползёт себе дальше. Прихлопываться я никак не желала, как и уползать.

— Что происходит? Почему не сработало? — забросала я его вопросами, стараясь не перейти на визг.

Истерика сейчас была очень некстати. Тут и без неё проблем столько, что даже страшно.

— Кажется, ты начала привыкать к моим поцелуям.

Тоже мне, сделал открытие.

— Это я уже поняла, — нетерпеливо перебила его я. — И что теперь? Что теперь делать?

— Можно попробовать еще... что-нибудь, — не очень уверенно произнёс дракон, скользнув по мне взглядом, чуть задержавшись на ноге, которая торчала из выреза юбки.

— Что-нибудь — это что? — подбирая под себя ноги, нервно отозвалась я.

— Кроме поцелуя.

Он на что сейчас намекает? Да как посмел даже подумать о таком?!

— Что? Да только попробуй! Нос сломаю, — пообещала ему и тут же добавила: — Только через мой труп! Или твой!

Потому что просто так сдаваться точно не собиралась.

— Не надо так радикально. Я просто думаю.

— Куда-то ты не в ту сторону думаешь, Алтон. Больше никаких поцелуев и ничего другого!

Я, конечно, хотела вернуться домой, но не такой ценой.

— Это я уже понял. А алкоголя у нас тоже нет.

— И что теперь?

— Теперь? — переспросил он, поднимаясь на ноги. — Теперь ты искупаешься. Не переживай, подсматривать не стану. Я там на берегу оставил свою рубаху, она длинная. Должна подойти.

— А ты? — поднимаясь следом, спросила я.

— Я пойду разведу костёр и обустрою нам место для ночлега.

— Но сейчас же день. До ночи очень далеко.

— Если ты не знала, Фейт, то ночи в пустыне очень холодные, — отозвался дракон. — И нам лучше подготовиться. Хоть немного. Ещё неизвестно, сколько мы здесь пробудем. Надо ещё подумать насчёт еды.

Я кивнула, растерянно переминаясь с ноги на ногу, сжимая и разжимая кулаки.

Алтон внезапно оказался рядом, так близко, что я почувствовала исходящий от него запах свежести.

— Эй, — улыбнулся дракон, коснувшись моего подбородка и тут же убрав руку. — Всё будет хорошо. Я не дам тебя в обиду. Мы обязательно найдём способ вернуться домой. Не сейчас, так чуть позже.

Я кивнула и тяжело вздохнула.

— Искушаться мне и правда не помешает.

— Вот и договорились.

После его ухода я спустилась к берегу, как раз в том месте, где лежала сложенная чёрная рубашка. Раздеваться не торопилась, постояла некоторое время, внимательно оглядываясь и вслушиваясь. Герцог, конечно, обещал, что не будет подсматривать, но доверять просто так я не спешила.

Пополоскав пару минут ноги в тёплой водичке, я ещё раз осмотрелась, быстро стащила с себя платье, немного повоевав с неудобным корсетом, и бросилась в воду, создавая фонтан брызг.

Ох как хорошо!

Вынырнув и шумно дыша, огляделась: никого.

А уже через минуту я перестала осматриваться, наслаждаясь кристально чистой и теплой водичкой с песчаным дном. Поплавав в своё удовольствие, я погоревала об отсутствии шампуня или даже мыла и осторожно выбралась на берег.

Вытершись остатками платья, я надела рубашку дракона, которая действительно оказалась длинной. Но не настолько, чтобы скрыть ноги. Полы её едва прикрывали колени. Застегнув все крохотные пуговички, я закатала рукава, пальцами пригладила волосы и отправилась искать дракона.

Благо далеко идти не пришлось.

— Помощь нужна? — спросила у него, подходя ближе.

Алтон уже успел развести костёр. Огонь с весёлым треском пожирал ветки. На огромных листьях лежали различные экзотические плоды. А сам герцог сооружал что-то вроде навеса.

Услышав мой голос, он обернулся и так и застыл.

— Спасибо за рубашку, — отозвалась тихо, теряясь от этого чисто мужского взгляда, от которого вспыхнула от макушки до голых пяток.

— Пожалуйста, — глухо отозвался он, продолжая медленно изучать меня. — Тебе она идёт больше.

— Не уверена, — неловко улыбнулась в ответ, не зная, как ещё перевести разговор. — Так чем я могу помочь?

— Я уже почти всё сделал. Давай обедать? А потом будем решать, как нам быть дальше.

Ели мы молча, то и дело бросая друг на друга быстрые взгляды. Пару раз Алтон собирался начать разговор, но в последний момент качал головой или бросал что-то незначительное.

Обстановка накалялась. Я чувствовала это кожей и сама начинала ещё больше нервничать. Особенно сидя перед драконом в одной рубашке. Его рубашке.

— Как ты думаешь, нас ищут? — отправляя в рот очередной кусок довольно вкусного фрукта, который был похож на полумесяц ярко-жёлтого цвета, поинтересовалась я, первой нарушив молчание.

— Кто именно?

— Энди. От него же не могло укрыться моё исчезновение.

— Конечно.

— И он непременно бросится на мои поиски.

— Несомненно, — кивнул дракон и тут же добавил: — Только для этого он должен заметить твоё длительное отсутствие, найти место, с которого ты перенеслась, а одно это уже проблема, и рассчитать возможный выход. В лучшем случае это займёт время. И ты забыла ещё кое-что.

— Что?

— Мы сейчас находимся очень далеко от того места, куда ты перенеслась.

— Великий Махтабар, — только и смогла произнести я. — И как же теперь быть?

— Для начала не стоит отчаиваться. Не забывай, что ты можешь перенестись, надо только научиться.

— Всего ничего, — фыркнула в ответ, вытирая одну руку о другую. — Всю свою жизнь я ничего не могла, а тут должна за пару часов научиться.

— Прогресс ведь есть. Ты перестала реагировать на мои поцелуи.

— Или на тебя в целом, — ехидно отозвалась я и потянулась к импровизированной чаше с водой. — Наверное, стоит смириться с тем, что ты как супруг меня совершенно не интересуешь.

— Всё не оставляешь надежд разорвать помолвку?

— Вот только не надо, — отмахнулась я. — Ты тоже не особо увлечён ролью примерного жениха.

— Ты это сейчас о чём? — поинтересовался Алтон, чуть подаваясь вперёд.

— О юной принцессе, которую ты так мило обхаживал на глазах тысяч граждан, к большому удовольствию её папочки, — как можно беззаботнее отозвалась я.

Но мой тон его не обманул.

— Ревнуешь?

— Это не ревность. А задетая гордость. Жених не должен так вести себя. С таким же успехом я могла флиртовать и заигрывать с первым встречным. Тебе бы понравилось такое поведение?

— Не советую пробовать, — как-то уж сильно зловещим голосом отозвался дракон, и ярко-синие глаза потемнели.

— И не собиралась. Может, в это с трудом верится, но я знаю, где находятся грани приличия.

— Я тоже, но пойти против короля — это бросить ему вызов.

— Короля? — переспросила я. — А при чём здесь король?

— Мне надо было выяснить у принцессы кое-какую информацию.

— И как? Выяснил?

— Успешно.

Я пожала плечами.

— Ну и ладно. Меня это мало касается.

— Отчего же? Ты же вроде как моя невеста.

— Вот именно, что вроде как. Ладно, это уже не имеет значения. Ты лучше скажи: как нам выбираться отсюда?

— Будем пробуждать дар.

— Интересно, каким образом?

— Экспериментальным? — заявил Алтон, поднимаясь. — Готова?

— Нет! — вскакивая следом, отозвалась я. — Не готова. Пока не узнаю, в чём состоит твой новый эксперимент!

Глава 12

— Медитация.

— Меди... чего? — разочарованно переспросила я.

Признаюсь честно, ждала нечто более грандиозное, провокационное и опасное. Не зря же дракон так уходил от ответа и делал таинственное лицо.

А всё оказалось... просто.

— Ты не знаешь, что такое медитация? — насмешливо уточнил Алтон, сверкнув синим взором.

— Конечно же, знаю, — фыркнула в ответ и, скрестив руки на груди, добавила: — Уроки медитации проходят в академии с первого до последнего курса.

Это один из немногих предметов, которые мы должны были проходить весь период обучения. Для магов очень важно научиться расслабляться, контролировать свои эмоции и чувства. Магия — это не развлечение, а серьёзная работа, требующая не только знаний, но и логики. Вдох-выдох и всё такое. Мы должны уметь сосредотачиваться на внутреннем «я», всегда контролировать свои эмоции.

В теории это всё звучало легко и просто. А вот с практикой были проблемы. Контролировать себя я не умела. И случай с жабами — яркое тому подтверждение. Действуя импульсивно, я сначала делала, а потом думала.

А вот профессор Трейли учила нас совершенно иному. Очаровательная дама невысокого роста и с объемной фигурой. У неё были забавные кудряшки, которые подпрыгивали от каждого её движения, и очень милый и добрый характер.

Профессора Трейли обожали все ученики. Её невозможно было не любить. Она так восторженно радовалась успеху любого студента, а каждую неудачу воспринимала как личную трагедию. Иной раз расстраиваясь больше, чем сам ученик.

Я для профессора была именно трагедией. Что мы только с ней не перепробовали, на какие ухищрения только не шли, но достичь просветления, спокойствия и умиротворения у меня никак не получалось. Вот совсем. Мы пробовали заниматься отдельно, пили специальные чаи и настойки, от которых у меня потом страшно болела голова, но результат был всё тот же.

И если профессор Трейли сдалась, признав мою безнадёжность, то у дракона точно ничего не получится.

— Не выйдет, — заявила я, присаживаясь на мягкую травку.

— Я так понимаю, уроки медитации были для тебя не самыми любимыми?

— Ошибаешься. Любимыми, но не самыми успешными. Не в моём характере просто сидеть с закрытыми глазами и ни о чём не думать.

С последним пунктом как раз было больше всего проблем. Стараясь выбросить всё из головы, я, наоборот, начинала думать ещё больше и сильнее. Получался замкнутый круг.

— Нисколько не сомневаюсь, Фейт, — усмехнулся Алтон. — И тем не менее стоит попробовать. Мы же с тобой ничего не теряем. Или ты боишься?

— Нет, конечно. Но я тебя предупредила.

— Предупредила. Ты мне веришь?

— Честно? — ехидно поинтересовалась у него и улыбнулась.

С драконом неожиданно легко было разговаривать. А ведь я столько слышала об их заносчивости, самовлюблённости и прочем. Но склонившийся надо мной мужчина с тёмными волосами и ярко-синими глазами был совершенно иным.

— Ну хоть чуть-чуть? — Алтон улыбнулся ещё шире.

— Чуть-чуть есть, — согласилась я.

— Тогда дай руку, — произнёс герцог, протягивая ладонь.

Я послушно выполнила его просьбу и позволила поднять себя с земли.

Дракон тут же опустил меня и чуть отступил.

— Начнём наш урок? — поинтересовался он.

— Да, давай.

Всё равно заняться нечем. А так хоть какое-то развлечение. Я всё ещё надеялась, что скоро явится Энди и заберёт нас отсюда.

— Тебе стоит закрыть глаза, — неожиданно произнёс Алтон.

— А это ещё зачем? — подозрительно уставилась на него я.

— Медитация всегда проходит с закрытыми глазами. Это ты должна была запомнить.

— И сидя, — пробурчала в ответ.

— Нет. Будет лучше, если мы всё сделаем стоя, — странным голосом отозвался дракон, заходя мне за спину.

Я недоумённо оглянулась. Чего это с ним? Но, встретившись с потемневшим взглядом синих глаз, сама неожиданно смутилась.

— Хорошо, — забормотала быстро, пытаюсь настроиться на рабочий лад. — Значит, мне надо стоять с закрытыми глазами?

— Совершенно верно.

Это я и сделала, переминаясь с ноги на ногу и теребя пальцами ткань чужой рубашки.

Так прошло секунд тридцать.

— И что дальше? — произнесла неожиданно громко, нервно, не выдержав этого непонятого молчания и взгляда, прожигающего между лопатками.

Тихий смешок за спиной, от которого мурашки побежали по коже.

— Замри и молчи.

Молчать было сложнее всего. Я, когда нервничаю, всегда много говорю. Чаще всего не к месту и не вовремя.

Но я послушно застыла, вытянув руки по швам, и прикусила губу, чтоб уж наверняка.

— У вас же профессор Трейли вела медитацию? — вдруг раздался его голос сбоку.

— Да, — позабыв об уговоре, отозвалась я, поворачивая голову в его сторону, но он снова отступил за спину.

— Фейт, — предупреждающе произнёс Алтон.

— Ой, молчу.

И снова закусила губу.

— Итак, значит, профессор Трейли.

Я кивнула, прислушиваясь.

Чем он таким занимается у меня за спиной?

Но разобрать ничего не смогла. Никаких посторонних шумов. Лишь шелест листвы над головой и журчание воды вдалеке.

— Красиво, не правда ли?

Я хотела было спросить, что именно ему показалось красивым, но успела сдержаться, пробормотав что-то нечленораздельное и передёрнув плечами.

— Здесь красиво, — пояснил Алтон, чуть приблизившись.

Дракон не коснулся меня. Даже не подошёл вплотную, но я чувствовала исходящее от него тепло и невольно вся подобралась, продолжая растерянно теревить краешек рубашки.

— Слышишь, как ветер поёт в листве? Как щебечут птицы?

Я покорно прислушалась.

С закрытыми глазами, лишившись зрения, я не была беспомощной. Все остальные органы чувств напряглись, став более чуткими, острыми.

Вроде всё тот же шелест и те же птицы, что были пару минут назад, но сейчас эти звуки стали громче и чётче.

— Жаркий ветер пустыни, — мягким, вкрадчивым голосом продолжил Алтон. — Ты... чувствуешь?

Да. Чувствую.

Он налетает из ниоткуда, проникает под рубаху, приятно щекоча тело, путается в волосах, жаром обдаёт щеки.

— Он несёт в себе аромат песка.

И солнца.

Никогда не думала, что песок и солнце могут иметь такой яркий запах. Он смешался с ароматом трав, цветов и сочных фруктов, образуя чарующий коктейль.

Я вдохнула глубже, стараясь уловить каждую нотку, отделить одну от другой.

Алтон всё ближе.

И это стало настоящим откровением для меня. Я ведь была полностью уверена, что он где-то чуть дальше, но нет...

Это его дыхание, а не жаркий ветер ласкает и тревожит волоски у ушка. Это его руки осторожно, но требовательно скользят по рукам. Вверх-вниз. Это его запах кружит голову и горит огнём на губах.

Ох, Махтабар, когда я успела так задуматься, что не заметила приближение дракона? И главное как? Как у Алтона так получилось?

Поглаживание, раздражающее кожу и посылающее мурашки по телу, продолжалось, как и шёпот у уха... слов уже не разобрать, но мне и не надо. Я тонула в звуке его голоса.

Жар его мужского тела такой яркий, что я начала гореть следом, спиной чувствуя каждый мускул на его сильной груди, что прижималась ко мне.

— Фейт.

Моё имя такое неожиданно чёткое и громкое. Но вместо того чтобы очнуться, я проваливалась всё больше, тонула в новых ощущениях.

Шёпот мужчины, шёпот ветра...

Он ласкал слух, заставлял дрожать, потеряться в новых чувствах, которых сейчас было

так много.

— Фейт...

Горячая ладонь скользила выше к ключице, оттуда к шее. Пальцы убрали влажные волосы назад, обнажая нежную кожу, провели по скуле, чуть дотрагиваясь до пересохших, горящих огнём губ.

Алтон медленно повернул меня к себе, а я ещё сильнее зажмурилась, с трудом сглотнув.

Уже не помню, с чего всё начиналось. Для чего. И разве это важно? Я пружинка... напряжённая, готовая сорваться и... как много этих «и».

— Солнечный лучик, — прошептал Трейс мне в губы, опаляя их ещё больше своим дыханием.

Я подалась к нему, приподнимаясь на цыпочки, чуть приоткрыв рот, и замерла в ожидании.

Ещё немного... ещё чуть-чуть.

Но в этот момент чей-то громкий крик заставил нас отскочить друг от друга и быстро оглядеться.

Затуманенным сознанием я сначала решила, что это Энди нашёл нас. Но нет, голос был не брата. Я поняла это за считанные секунды и вздрогнула.

Оазисы как крохотные источники воды и тени в жаркой пустыне использовались не только караванами и торговцами, но и разбойниками. А вдруг нас выследили? Те самые, заматанные в грязные лохмотья бедуины, которых я на свою беду повстречала сразу после переноса.

Глаза, отвыкшие от яркого света, слезились, и мне не сразу удалось осмотреться. Но даже потом я так и не смогла найти человека, который потревожил нас.

Крик снова повторился, на этот раз... над головой.

Дёрнувшись, я подняла взгляд и увидела большую тёмно-синюю птицу с огромным клювом и длинным хвостом, которая снова открыла рот и противно проорала.

— Это таркал, — пояснил Алтон. — Птица такая.

Да, птица... птица, которая помешала мне совершить глупость.

— На сегодня хватит медитаций, — тихо произнесла я, продолжая изучать яркое оперение таркала.

Синий цвет красиво переливался от яркого аметистового до почти чёрного.

— Фейт, у нас почти получилось, — заметил дракон. — Ещё немного, и у нас получится вернуться в Эрингел.

Или совершить глупость, о которой я буду потом жалеть. Или не буду, но всё равно неприятности мне это принесёт.

— Да, знаю. Почти получилось. Мы попробуем... позже... потом.

Когда я приду в себя. Когда наконец смогу разобраться в этой ситуации. Когда, смотря на герцога, перестану мечтать о поцелуе и жизни, которой у нас никогда не будет.

Просто медитация и просто эксперимент, но для того, чтобы вернуться в рабочее русло, мне так необходимо было время.

Олеандр не стал спорить. Лишь осмотрел меня внимательным взглядом (я не видела, продолжая созерцать птичку, но чувствовала) и кивнул.

— Хорошо, будь по-твоему.

— Спасибо.

«Ну где же ты, Энди? Где же ты?..»

Время тянулось невыносимо медленно.

Жар солнца, духота, от которой не спасала даже тень деревьев. Мы поочерёдно ещё раз окунулись в ручей, пытаюсь хоть немного освежиться.

На полдник лёгкий перекус из сочных фруктов — и тишина.

Она изводила больше всего. Дракон пару раз пытался завести разговор, но, не встретив поддержки, замолчал. И от этого становилось ещё беспокойнее и тяжелее.

Медленно приближались сумерки.

В какой-то момент я просто не выдержала и произнесла, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Я всегда завидовала родным.

Мы сидели под деревом. Точнее, я сидела, а дракон лежал на спине, закинув руки за голову и смотря куда-то вверх. Поза у меня была кошмарно неприличная: подтянув колени к груди, я обхватила ноги руками и положила на них голову. Но кто думает о приличиях, сидя в чужой рубашке? Вот и я махнула на это рукой.

Алтон даже не вздрогнул, услышав мой голос, продолжая лежать неподвижно, но я почему-то знала, что он меня слышит и, самое главное, слушает. И даже хорошо, что не смотрит, так легче говорить. Словно сама с собой разговариваю, открывая то, в чём боялась признаться кому бы то ни было.

— Быть изгоем всегда сложно. Все члены семьи владеют даром, кроме меня. И каким даром... телепортацией. Возможностью оказаться практически в любой точке мира. Такая свобода... В нашей семье всегда ценилась именно свобода. Тётя Агнесс вышла замуж в тридцать пять лет. И то потому, что дед вмешался, — вздохнула, наблюдая, как от песчаного ветра шевелятся цветы напротив. — Скандал был страшный. Дед сделал так, что её застучали с... напарником. Они много лет служили в императорской гвардии. Ох, женщина в гвардии — это само по себе скандально... Но в этом вся тётя Агнесс. Правда, тогда, повинувшись правилам, чтобы спасти честь семьи, ей пришлось пойти на уступки и согласиться на брак. Тётя до сих пор не может простить мужу сговор с дедом. Ну а как ещё было её уговорить? Но мы все знаем, что это она по привычке ворчит, а на самом деле очень его любит... и своих детей тоже.

А я любила тётюшку... очень сильно любила. Может, потому что она одна из немногих, кто относился ко мне иначе. Не ругала за проступки и шалости, не требовала беспрекословного повиновения и страшно ссорилась с ба, которая называла меня наказанием за грехи.

— Тётя всегда меня понимала... и сочувствовала. Обычно я не люблю, когда меня жалеют. Не привыкла быть слабой. Но у Агнесс... это всегда выходило так легко и так искренне. Именно она поддержала меня, когда я захотела в академию. Без её нажима родители бы никогда не согласились. Правда, оказывается, они отправили меня на учёбу, мечтая, что я найду себе мужа, но не в этом суть.

— Тебе хотелось свободы, которую давал ей и остальным дар, — неожиданно произнёс Алтон, когда я замолчала, чтобы перевести дыхание.

— Мне казалось, что это решит все мои проблемы.

— Но дар — это большая ответственность.

— О да, теперь я это отлично понимаю. Мне всегда хотелось путешествовать, знакомиться с новыми людьми... странами. Это всегда завораживало.

— А сейчас?

Дракон всё так же смотрел перед собой. Я, бросив украдкой на него взгляд, видела, как мерно поднималась на вдохе и опадала на выдохе грудь.

— И сейчас тоже, — призналась ему, снова изучая бутоны цветов. — Мне хотелось свободы, а я... получила помолвку с драконом.

— Тебя смущает помолвка или то, что я дракон? — вдруг спросил герцог.

— Меня смущает твой интерес. Не знаю, как принято у вас, но в нашей семье вступают в брак не ради связей, денег, приданого и прочих земных благ, а из-за чувств.

— Любовь?

Я вспомнила своих родителей. Чопорную матушку с идеальными манерами и строгого отца. Они всегда были для меня верхом изящества и благородства, тем идеалом, к которому надо было стремиться. Да и не только для меня, для всего высшего общества. Даже вредную ба распирало от гордости, когда она говорила о старшей невестке, настолько идеальной, что ей подражала сама императрица. Казалось бы, союз совершенно политический, соединил два сильных семейства, и только.

Но я помнила их взгляды, которыми они обменивались украдкой. Как в детстве случайно застала их в саду. Ничего пошлого, но... у меня тогда дар речи пропал.

Мой строгий папа пытался поймать звонко хохочущую матушку, которая, ловко маневрируя между деревьями, бегала вокруг него. Но он всё-таки поймал, закружил, а потом прижал к дереву и поцеловал... так поцеловал, что я рот открыла от удивления.

Слава Махтабару, меня в этот момент нашёл Джо.

Старший братец хмыкнул, схватил в охапку и бесшумно перенёс в столовую.

— Но... но, — бормотала я растерянно.

— Дай им побыть вдвоём. У них так редко получается... сейчас всё реже, — щелкнув меня по носу, заявил он, сверкнув серыми глазами.

И я тоже так хотела. Неважно, как вести себя при других, можно было и маску нацепить, но наедине... когда никто не видит, я хотела именно так.

Смеяться, кружиться и любить. И чтобы меня любили... только меня.

— Ты считаешь, что это глупость? — спросила я, повернув голову, и, встретившись с синим взглядом нечеловеческих глаз, смутилась.

Как давно Алтон смотрит на меня?

— Отчего же. Я знаю, что такое любовь. Видел. Только она не всегда приносит счастье, Фейт. Иногда любовь — это боль... потеря... горечь. Когда тот, кого любишь, никогда не сможет принадлежать тебе. И год за годом будешь вынуждена смотреть на то, как он живёт с другой... изображая счастье.

Это было сказано с такой горечью и болью, что я невольно подалась вперёд. Не просто слова, а то, что было спрятано внутри, то, что давило и сжирало, мешая жить и радоваться жизни.

— А та... которая вынуждена смотреть, она жалела о любви? — тихо спросила я, и дракон резко отвернулся, выдавив глухо:

— Нет. — Губы скривились в злой ухмылке. — Никогда.

Кто-то близкий, очень близкий... Неужели мать и король драконов? Неужели слухи не врут?

Я коснулась огромного изумруда, украшавшего кольцо от брачного браслета Алтонов. Вот только, если бы мужчина не был истинным Олеандром по крови, он бы не активировался.

Кажется, я совсем запуталась.

Хотя нет. Роман между его матерью и королём никто не отменял. А вот с отцовством, кажется, все ошиблись. Дракон — истинный сын своего отца. Но, если честно, мне было всё равно плевать. Не на Алтона, а на отцовство.

— Наша семья сильно отличается от остальных. Эндорету уже тридцать, а он всё не спешит искать себе невесту, и родители не настаивают, позволяя сделать выбор и не торопиться. Они и Джо позволяют... Всем, кроме меня, — закончила я с грустной улыбкой. — И уже не позволят. Избавятся, и дело с концом.

— Неделю назад из сокровищницы были выкрадены королевские фамильные артефакты, — неожиданно произнёс герцог, приподнимаясь и присаживаясь.

— Чего? — не поняла я, захлопав ресницами.

Какие сокровища, когда мы говорили совсем о другом?

— Ты же хотела знать, для чего я искал порталщика. Вот и ответ. Король Аргустин тайно отправил меня к вашему императору за помощью. У вашего правителя был один... пикантный долг, именно поэтому мы были уверены в конфиденциальности данного разговора. Но он и ваш отец сказали, что перемещаться внутри долины невозможно. Никто не сможет.

— Никто и не сможет, — кивнула я, подтверждая слова родных. — Они вам не солгали. Долина драконов надежно защищена от переносов как извне, так и внутри.

— Кроме тебя.

Ондири, которая никак не может справиться с даром.

— Для этого я нужна? Чтобы найти фамильные сокровища короля Аргустина?

— У нас соглашение с твоей семьёй, Фейт. Ты играешь роль моей невесты, я помогаю тебе раскрыть дар. После того, как задание будет выполнено, тебе позволят расторгнуть помолвку из-за моего ненадлежащего поведения.

— Какого поведения?

— Ненадлежащего.

— И что ты натворишь?

— Ещё не придумал, но что-нибудь скандальное. Я даже пару раз буду прилюдно просить прощения для убедительности. Как бывшая невеста дракона и новая ондири ты станешь той, кем всегда мечтала, получишь свободу, которую так ждала. Этот союз откроет перед тобой такие перспективы... Так что не спеши осуждать родных, они на многое готовы, чтобы помочь тебе.

— Но почему мне никто не сказал?

— Во-первых, государственная тайна. Во-вторых, мне кажется, они не очень верили в то, что я могу разбудить твой дар и в конце концов мы поженимся.

— Вот ещё, — фыркнула я. — Так это что получается... как только те сокровища будут найдены, мы расторгнем помолвку и я стану свободной?

— Как ветер, — отозвался Алтон и добавил уже тише: — Если ты сама этого захочешь.

Глава 13

Вроде поговорили недолго, а так много выяснилось. И даже легче как-то стало. Вот посмотрела я на Алтона и перестала видеть врага, покушающегося на мою свободу и независимость.

Теперь, когда мне известны причины и последствия нашей помолвки, можно вздохнуть свободно и даже немного расслабиться.

— Пора решать насчёт ужина, — заметил дракон, вставая и потирая затёкшие плечи.

Если так подумать, ничего особенного он не сделал, а я невольно залюбовалась им. Такие чёткие движения, такая гладкая кожа и...

Ой, куда-то не туда меня опять понесло.

Расслабилась, называется.

— Опять фрукты? — кисло отозвалась я.

— Не хочешь? — улыбнулся он, прекращая демонстрировать мне свою впечатляющую мускулатуру.

— Они, конечно, очень вкусные, и у нас таких не найдешь, но хочется чего-нибудь... более внушительного.

— Мясо? Тут наверняка водится какая-нибудь мелкая живность.

Герцог огляделся вокруг, обводя окрестности внимательным взглядом, и даже принюхался.

Живность? Это её готовить надо... содрать шкурку, освежевать... потрошить. Миленького, маленького, пушистого зайчика. Может, и не зайчика, но тоже кого-то миленького и очаровательного.

Ох, что-то мне поплохело. Голова закружилась, во рту появился весьма неприятный привкус.

Это хорошо, сидела, а не стояла. А то так и в обморок упасть недолго.

— Фейт, ты чего? Плохо?

Я прижала руку к груди и, закрыв глаза, пыталась отдышаться.

А дракон был уже рядом, мягко и нежно коснулся рукой волос, провёл по щеке. Такая лёгкая ласка, от которой в сердце что-то ёкнуло и забилось быстро-быстро.

— Всё нормально, — сдавленно произнесла в ответ, открывая глаза и встречаясь с ярким синим взглядом Алтона. — Но давай без живности.

От понимающей улыбки внутри опять всё задрожало. Он снова всё понял без лишних объяснений.

Дракон убрал руку, но всё ещё продолжал сидеть на корточках возле меня, так близко, что я касалась коленями его бока.

— Ты же сама захотела что-то, кроме фруктов.

— Захотела, но... оно же живое, — тихо ответила я. — Понимаешь, одно дело, когда мясо приносят на блюде, а совсем другое... видеть... знать.

Я совсем запуталась, не зная, как словами выразить те чувства, что сейчас бурлили внутри. Поэтому и говорить было сложно, особенно когда мужчина был рядом... и смотрел... так смотрел, что последние мысли убегали прочь, оставляя лишь звенящую тишину и какое-то непонятное и тревожное ожидание.

— Я понимаю, — тихо произнёс дракон. — Где твоя юбка?

— К-какая юбка? — заикаясь, переспросила у него.

— Твоя, — пояснил дракон, поднимаясь.

— Там... на берегу.

— Отлично. Собери ещё дров и поддерживай костёр, чтобы не потух. А я скоро вернусь с едой.

— Что ты задумал? — вскакивая следом, спросила у него.

— Скоро узнаешь, — с улыбкой отозвался Алтон и, присвистывая какую-то мелодию, направился в сторону ручья, оставив меня недоумённо хлопать ресницами.

Через пятнадцать минут, набрав пару охапок сухого хвороста, который в изобилии нашёлся вокруг, поковыряла палкой костёр. Убедившись, что он не прогорит и не устроит пожар, я направилась в сторону ручья. Надо же было понять, что именно придумал дракон.

Я медленно кралась вперёд, замирая и прислушиваясь. И всё равно это не помогло остаться незамеченной.

— Хочешь помочь? — громко спросил Алтон, стоило мне только выглянуть из-за раскидистого куста, который рос у самой тропинки, ведущей на берег.

Прятаться больше не было смысла.

— Я собрала хворост, — доложила ему, выходя вперёд. — А ты... ты что делаешь?

От моей юбки не осталось и следа. Она и раньше была в крайне плачевном состоянии, но сейчас... Нижний, самый тонкий подъюбник Алтон разорвал на тоненькие полоски. Остальные просто оторвал друг от друга, и они бесформенными кучками валялись у его ног.

— Силки, — отозвался дракон беспечно, продевая одну из полосок ткани в нижний край юбки.

— Какие силки? — спросила я, стараясь не смотреть, как капельки пота блестят на его коже.

Или это вода. В любом случае сверкало ярко и очень притягательно.

— Для ловли рыбы.

— Рыбы, — ахнула я, забыв про капельки, тело и остальное. — Ты собираешься ловить рыбу?

— Совершенно верно. Так как удочки у нас нет, будем ловить силками. Для этого нам и понадобится твоя юбка, а ещё ветки. Тонкие, но прочные.

— И как ты будешь его делать? — спросила я, рассмотрев за юбками небольшую кучу прутьев.

— Мы будем делать, — поправил меня он. — Ты же пришла помогать.

Сначала мы сделали каркас. Трейс свернул пять веточек в кольца и связал их куском ткани. Затем взял четыре другие, более толстые палки, к которым присоединил по порядку эти кольца. Получилась такая овальная конструкция, по форме напоминающая бочонок. Толстые ветки соединились с одной стороны, оставив дырку с противоположной.

Дальше с помощью подъюбников мы закрыли получившиеся ячейки, чтобы рыба не смогла выбраться, оставив лишь одно входное отверстие. Не слишком большое, чтобы даже мелкая рыбёшка не смогла вырваться. Кстати, именно для этого Алтон аккуратно загнул внутрь концы веток.

— Теперь, когда отверстие стало труднодоступным, рыба не сможет выплыть, — сообщил он, наводя последние штрихи в метровой конструкции.

— Точно? — уточнила, вытирая ладони о рубашку.

Выглядела эта штука весьма экзотично.

— Да, находясь в замкнутом пространстве, рыба начинает паниковать, биться и суетиться. А нам надо будет только аккуратно вытащить силок на берег.

— А куда мы его будем ставить?

— Поближе к камышам, конечно.

Герцог сам залез в воду и поставил ловушку, я в этот момент успела сбегать к костру, подбросить ещё поленьев и вернуться назад.

А Трейс уже успел придумать новое занятие.

— Будем искать камни.

— Для чего?

Я чувствовала себя ребёнком, который отправился на поиски сокровищ. Давно у меня не было такого приключения. Все тревоги и страхи как-то быстро ушли на второй план.

— Во-первых, нам нужен тонкий плоский камень, чтобы жарить на нём рыбу. Во-вторых, так как ножей нет, то нужны острые предметы, чтобы очистить чешую, отрезать голову и плавники, вырезать внутренности.

— О-о-о-о, — протянула я, следуя за ним хвостом. — Откуда ты всё это знаешь?

— То, что я герцог, не означает, что у меня не было нормально детства. Было. Раньше мы часто с от... — он запнулся и быстро продолжил: — Раньше я часто ездил на рыбалку с ночёвкой. Замечательное было время.

Я не стала уточнять, с кем именно он ездил, но горечь в словах расслышала. Надо было срочно переменить тему.

— Я тоже играла с дворовой ребятнёй, но рыбу мы так не ловили. Старший конюх делал нам удочки. И с ночёвкой меня бы точно не пустили. Ой! — ахнула я, наступив ногой на особо острый камушек.

Алтон тут же развернулся, поймав меня и не давая упасть. Одна рука на талии, другая слегка сжала ладонь. И лицо так близко, что я могла разглядеть светлые крапинки у зрачка.

— Поранилась?

— Чуть-чуть, — отозвалась я, чувствуя тепло его рук сквозь тонкую ткань рубашки.

— Давай отнесу назад.

— Но я хочу помогать, — слабо возразила я и задержала дыхание, когда он мягко подхватил меня на руки и понёс к костру.

— А ты и помогаешь, но будет лучше, если пока посидишь здесь.

Усадив на травку, Трейс вдруг опустился на колени и бережно взял меня за ногу.

— Ой, ты что?

Ладони горячие и какие-то обжигающие. И дрожь колкой иголкой прошла по коже, посылая искры в кровь, которая уже бурлила в венах.

— Дай посмотрю, вдруг порез глубокий.

— Нет там ничего, — продолжала бормотать я, краснея от прикосновений и собственных

ощущений.

Да что же это такое?

— Всё нормально, — произнёс Трейс, поднимая на меня взгляд.

А руки убирать не спешил. И цвет глаз вдруг потемнел, став похожим на ночное небо, того и гляди звёздочки засияют.

Ладонь от стопы медленно поползла вверх, лаская голень, лодыжку, всё ближе подбираясь к подколенной впадине.

Кожа горела по всему телу, не только там, где дракон касался, а вся. И я вот-вот сейчас вспыхну огнём, который было так сложно удержать.

— Ох, — вдруг охнула я со смешком и дёрнулась, поджимая ноги.

Мгновение было потеряно.

— Щекотно, — сообщила тихо застывшему мужчине, который смотрел на меня так...

В общем, на меня никто никогда так не смотрел. И от этого становилось ещё труднее.

— Щекотки боишься? — сдавленно переспросил он, медленно поднимаясь.

Я думала, подойдёт ближе, схватит и... дальше моя фантазия не распространялась. Но вид у Алтона был именно такой.

А потом он вдруг вздрогнул, успокоился и добавил:

— Буду знать. Отдыхай! А я пойду проверю нашу ловушку. Будем готовить ужин.

Трейс вернулся минут через пять, неся перед собой нашу импровизированную ловушку.

— Удалось? — спросила, вытянув шею и пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть.

— Да. Три штуки. Одна большая и две помельче, — с улыбкой отозвался он и поставил силок рядом с моими ногами. — Взгляни.

Я и посмотрела. Хотя, признаться, от довольного и какого-то светлого лица Алтона оторваться было сложно. Дело было не только в улыбке, от которой загорелись синие глаза, он весь изменился, став таким неожиданно близким.

Но нет, не стоит увлекаться, не стоит впускать мысли и мечты, которым не суждено сбыться. Герцог сам сказал: это лишь соглашение и ничего больше.

Опустив взгляд, я заглянула внутрь силка.

Точно. Три рыбёшки со сверкающей переливающейся чешуёй... шевелятся.

— Ой! — ахнула я, когда особо резвая рыбина запрыгала, завертелась, пытаюсь вырваться к свободе.

Даже жалко её стало. Очень.

Трейс тихо рассмеялся, наблюдая за мной, и, нахмурившись, огляделся.

— Зря я сюда принёс, — произнёс он через пару секунд. — Здесь разделять не стоит. Запах останется, а нам ещё ночевать тут. Я вернусь к реке, там и камушки остались.

— Я хочу помочь, — вскочила я. Остаться одной не хотелось. Не потому, что страшно, а потому, что с ним было как-то... лучше. — Ты будешь потрошить, а я чешую сдирать? Давай?

И умоляюще захлопала ресницами. Напускать наивную мордашку я умела, и навык не растеряла.

— Хорошо, — поднимая ловушку, ответил Трейс. — Пошли, помощница. Нога сильно

болит?

— Нет. Сам же сказал, что рана неглубокая.

Оказывается, счищать чешую, особенно с помощью камня, — это очень тяжёлое и весьма трудоёмкое занятие.

Каким чудом я не порезалась, не знаю.

Но время пролетело быстро. И пусть мы страшно устали, испачкались и пахло от нас не очень вкусно, с ним было легко. Не только переговариваться, помогать, но просто молчать, чувствуя непонятную близость. Словно мы знали друг друга не пару дней, а гораздо больше.

О чём мы разговаривали? Да обо всём на свете.

Так сложно вспомнить и выделить что-то одно.

О детских приключениях, о проделках, о путешествиях, дальних странах и чужих обычаях.

Трейс, как оказалось, несмотря на довольно молодой возраст, был в стольких местах, столько видел!

Помпезные замки шейхов Занобии, с округлыми, сверкающими на солнце куполами, яркой плиткой, украшающей дорожки и просторные комнаты. Множество фонтанов с чистой водой. Ковры, которые устлали не только полы, но и стены. Сладкое молоко и необычные десерты.

— Тебе бы там не понравилось, — заметил Алтон.

— Почему же?

— Как девушка, ты должна была бы носить бесформенный чёрный наряд, укрывающий тебя с ног до головы. Даже глаз не разглядеть из-за тёмной сеточки, которая надевается на голову. Никакой свободы и равноправия. На чужую жену нельзя даже посмотреть. Можно получить вызов на магический поединок.

— Врёшь, — подаваясь вперёд, пробормотала я.

— Вот еще, — фыркнул дракон и задорно мне подмигнул. — А вот на острове Калхоэ тебе бы понравилось.

— Калхоэ, — выдохнула я, и сердце застучало ещё сильнее. Про это я слышала, читала в книгах, которые нашла дома. — Остров, где правят женщины-воительницы. Ты и там был?

— Был, два года назад, с дипломатической миссией по приказу самого короля Аргустина. — Имя правителя Трейс произнёс со знакомой горечью, и я невольно отметила это.

Но уже через секунду он снова улыбался, рассказывая о райском острове посреди Арсского залива, где царило постоянное лето и солнце. Белоснежный песок и райские фрукты. Место, где девушки в коротких туниках сражались с врагами и друг другом с помощью специальных магических плетей, которые при соприкосновении издавали звук, похожий на гром.

Сколько чудесных мест в нашем мире, сколько неизведанных далей, которые мне так хотелось увидеть собственными глазами.

Страна Ирх, где вечно царил снег и холод. Но как же красиво там было! Трейс рассказывал, а я словно ощущала морозный запах смолы, который кружил в воздухе. Видела перед глазами сверкающий на солнце снег, зелёные пушистые лапы елей, петляющие следы, по которым шли жители Ирха, воины-оборотни, закутанные в шкуры животных... или собственные шкуры.

— Их правитель старый Альх в два метра ростом, могучий медведь с жутким шрамом на

щеке. Несмотря на столетний возраст, он ещё бодр и до сих пор участвует в весенних состязаниях за... — Трейс неожиданно смутился и закашлялся. — За девушку.

— Они дерутся за невесту?

Настоящие дикари.

— Можно и так сказать. Но они тоже сражаются.

— Девушки? — ахнула я.

— И девушки, и женщины, — подтвердил Трейс. — Они воюют наравне с мужчинами. И нисколько им не уступают.

— Хотела я бы это увидеть, — с тоской произнесла в ответ, уже не в силах сдержать сокровенные мысли и чувства.

— Увидишь. Обещаю. Захочешь — и отвезу, покажу...

И замолчал.

Мы оба замолчали, вспомнив, что именно нас связывало. Что не будет этого потом... и путешествия тоже не будет.

— Нам же необязательно расставаться врагами, Фейт, — тихо заметил Алтон, откладывая в сторону камень, которым усердно счищал чешую у самой большой рыбины. — Мы можем встречаться, общаться. Если ты захочешь, я покажу тебе свои любимые места, познакомлю с интересными людьми.

— Хочу, — тихо отозвалась я, смотря ему прямо в глаза. — Очень хочу.

— Значит, договорились?

Кивнула, не в силах сдержать широкую улыбку.

— Мы все пропахли рыбой, — рассмеялась я, изучая покрасневшие ладони.

И как только не поранилась, занятая болтовнёй.

— Надо привести себя в порядок. Я пойду готовить наш ужин, а ты искупайся, — укладывая тушки рыбы на большой листок, произнёс Трейс.

— Думаешь, вода поможет избавиться от этого запаха?

Сейчас я как никогда мечтала о небольшом бруске мыла. Даже самого простого.

— Видишь, вон там растёт белый цветок? Разотри его и используй в качестве мыла. На много не хватит, но руки вымыть сможешь.

— А ты?

— А я потом, после. Давай быстрее, а то скоро похолодает.

— Хорошо.

Вода была тёплая-тёплая, а вот остальное неумолимо изменилось. Когда жаркий ветер успел смениться прохладным? Не очень холодным, но, выбравшись из воды, я поежилась, покрывшись мурашками.

Дрожащими руками надела прямо на мокрое тело рубашку, застегнулась на все пуговицы и побежала к костру.

Рыба, запечённая в листе с фруктами и кореньями, уже была готова. Пусть без соли, но, приправленная какими-то травками, всё равно была невероятно вкусной. Или я просто так сильно проголодалась.

Ночь спускалась на оазис. И потемневшее небо засияло миллиардами ярких загадочных звёзд.

Никогда не видела столько. Даже в академии.

Здесь даже дышалось по-другому. Свободнее, что ли.

Вернувшись, Трейс сел рядом со мной, вытянув ноги и опираясь спиной о растущее дерево. Огонь бросал тени на его лицо, делая его более взрослым.

— Хорошо здесь, — произнёс дракон тихо. — Даже жаль, что скоро надо будет возвращаться.

Я кивнула, вспомнив о брате и о том, что стало причиной нашего небольшого приключения. Кто бы мог подумать, что всё так обернётся. Но я понимала Алтона.

Никогда бы не призналась, но мне тоже не хотелось уходить. Хотя благ цивилизации очень не хватало.

Но всё завтра. Сегодня я уже была ни на что не способна.

После сытного ужина захотелось спать, и зевоту уже было сложно сдержать. Всё-таки из-за разных часовых поясов время страшно сместилось.

— Спать пора. И так столько успели сделать, — заметил Трейс. — Ты устала, вот уже носом клюёшь.

Он же и заставил меня взять его камзол и использовать в качестве подстилки, несмотря на мои вялые сопротивления.

— А ты? Холодно же.

И правда холодно. И даже костёр не может защитить от прохладного ветра.

— За меня не беспокойся, — заявил он, поднимаясь. — Драконам холод не страшен.

— Так уж не страшен? — недоверчиво отозвалась я и снова зевнула.

А Алтон уже отошёл чуть дальше, практически скрывшись в сумраке ночи, а потом его тело стало расплываться, обретать новые черты и увеличиваться в размерах.

Совсем скоро передо мной был дракон со знакомыми синими глазами.

Усидеть на месте я не смогла. Несмотря на усталость, вскочила, подходя к рептилии, и осторожно коснулась морды, покрытой толстой чешуёй, которая в темноте казалась бурой.

— Красивый, — шепнула, поглаживая его.

Он фыркнул, и в глазах промелькнула насмешка.

— Красивый-красивый. И такой большой.

А ещё тёплый... и неожиданно близкий.

Разве такое возможно?

Я свернулась у него под боком и закрыла глаза. А дракон укрыл меня своим крылом, согревая и даря покой, которого так не хватало.

Счастливо вздохнув, я улыбнулась и с этой улыбкой и уснула, чтобы проспать до утра.

А утром...

Утром я проснулась оттого, что лежала на чём-то твёрдом и горячем, тая и дрожа от нежных прикосновений к плечам, спине, бёдрам, которые с трудом скрывала чужая рубашка.

Глава 14

Как такое возможно?

Засыпала, укутанная крылом и теплом дракона, а проснулась... лёжа на мужчине, чувствуя, как мерно бьётся сердце под моей щекой.

— Проснулась? — лёгкий шёпот, потревоживший волоски у виска.

Как хотелось бы притвориться и дальше лежать, не думая о том, что от осторожных прикосновений его рук загорается кровь в жилах, дыхание сбивается и учащается пульс.

Но не получается.

Приподняв голову, заставила себя открыть глаза и посмотреть на него... робко, нерешительно, испуганно.

Куда делась бравада? Куда делись лёгкость и спокойствие, которыми я так гордилась? Куда делась независимая Фейт Мандигар, которая всегда могла дать отпор любому?

Захлебнулась, отступила, не в силах устоять перед новыми, невероятными чувствами, которых так боялась и ждала одновременно.

— Доброе утро, — улыбнулся Трейс и осторожно провёл пальцами по пылающей щеке, убирая непослушный рыжий локон.

А другая рука осталась на спине, удерживая, не давая упасть... клеймом отпечатавшись на коже.

— Доброе, — пробормотала в ответ, утонув в синеве его глаз.

Пальцы скользнули к подбородку, ещё чуть приподнимая его, удерживая, не давая мне сбежать. Но ведь я и не собиралась. Не смогла бы, даже если захотела.

Тело подо мной напряглось, пришло в движение, когда Трейс чуть приподнялся, чтобы поцеловать. Осторожно, нежно, мягко и почти невесомо.

Коснулся моих губ своими и чуть отстранился, наблюдая, пока я задыхалась от нового калейдоскопа эмоций.

Прикосновение такое лёгкое, как крылья бабочки, а меня словно молнией пронзило. И так стало больно и сладко одновременно.

Неужели это всегда так? Или только с ним?

— Как спалось?

— Хорошо...

Как он может что-то спрашивать таким обычным тоном? Как он может вести себя так... словно ничего не происходит? Моя жизнь менялась, и я вместе с ней. И это было... страшно, непонятно и в то же время предвкушающе.

— Завтракать?

Да, поесть не мешало бы.

Судя по всему, проспала я долго и уже давно пора вставать и приводить себя в порядок.

— Угу, — пробормотала в ответ и начала медленно сползать с мужчины.

Очень медленно, чувствуя все его твердости и анатомические подробности. И отчаянно стараясь при этом не краснеть ещё больше. Не маленькая, знаю, что мужчины физиологически отличаются от нас. Но одно дело — знать, а совсем другое дело — чувствовать...

О чём я в этот момент размышляла? Сокрушалась по поводу отсутствия зубного

порошка, расчески и запасной одежды. Это же как я сейчас выглядела? Даже представить страшно. Что он обо мне подумал? Как вообще не испугался такого пугала?

Встав с корточек, я поправила подол рубашки и, старательно избегая смотреть на Алтона, который всё так же невозмутимо продолжал лежать, пробормотала:

— Я к ручью.

Отражение в прозрачных водах совершенно не радовало.

Конечно, рассмотреть что-то было сложно, но я как-то ухитрилась, а остальное дорисовало воображение. Тяжелые веки, узкие щёлочки глаз, красные щёки, лохматая шевелюра. И такой меня видел Трейс.

Кошмар!

Надо сказать, что Алтон, в отличие от меня, выглядел весьма бодро и свежо.

Наверное, пока я спала, он успел перевоплотиться, привести себя в порядок и снова лёг рядом.

Только зачем? И почему позволил мне забраться на него во сне? Почему не остановил? Сам задремал?

Щёки снова вспыхнули, и я прижала влажные ладони к ним, пытаюсь успокоиться.

Не уверена, что готова сейчас узнать ответы на эти вопросы. Совсем не уверена. Может, потом, немного позже.

Умывшись, я сполоснула водой шею и руки, обмыла у берега ноги, всё никак не решаясь вернуться к месту ночлега и взглянуть мужчине в глаза, когда внезапно услышала какой-то странный гул. Даже не грохот, а словно пульс...

Будто сама земля под нами пульсировала.

Тук-тук... тук-тук...

Трава и деревья дёргались в такт, а на воде начали появляться крохотные круги.

Выпрямившись, огляделась и тут же заметила Трейса, который спешил ко мне с хмурым выражением на лице.

— Что случилось?

— Нас нашли, — пояснил он, хватая меня за руку, и потащил в противоположную сторону, туда, где в тени деревьев громоздились большие валуны, за которыми мы и спрятались.

— Нашли? Но кто? — прошептала я, становясь на колени и осторожно выглядывая.

Знаю, глупый вопрос. Мой братец, конечно, деспот, но сомневаюсь, что его приход вызвал такую негативную реакцию.

Стук становился всё громче.

— Нет, это твои старые знакомые из пустыни. Они явно не одни, а с подкреплением. Весьма значительным подкреплением. Судя по всему, нас окружили, — пояснил Алтон, чуть приподнявшись и осматриваясь.

Только этого не хватало.

— Как они нас нашли?

— Здесь в пустыне не так много оазисов, Фейт, — пояснил дракон. — И им известны они все. Так что это дело времени.

Логично. Это для нас пустыня просто песок, а для них дом. И в этом доме они отлично

ориентировались.

— Тогда надо быстрее обращаться. Ты станешь драконом и унесешь меня отсюда, — предложила я, не понимая, чего герцог медлит.

Ведь сейчас дорога каждая секунда.

— Слышишь этот стук, Фейт? — спросил Трейс, поворачиваясь ко мне.

Конечно, как не услышать. Противная штука, у меня уже внутри всё стало дрожать в такт этому ритму.

— Да. И что это такое?

— Это специальные пустынные машины. Вот почему они так задержались — отправились за ними.

— Какие машины?

— Их издревле использовали для охоты на киаров.

Киары.

Да, о них я слышала. Огромные исполинские черви с толстой молочно-серой шкурой, крохотными лапками и острыми зубами. Раньше их много обитало в Занобии. Они отлично служили жителям пустыни в качестве пищи. И с каждым годом их становилось всё меньше. Диких киаров почти не осталось. А остальных уже давно выращивали на специальных фермах. Вырасти до огромных размеров существам не давали, убивая раньше. Зубы киаров ценились на вес золота. Жир использовался в медицине. Мясо в пищу. И так далее. Всего и не вспомнишь.

Неужели я увижу одного из этих монстров?

— И что? Здесь где-то поблизости киары?

— Нет. Но эти штуки отлично подходят для ловли других существ. Не менее ценных и важных.

Я застыла, внезапно поняв, на что именно сейчас намекал Алтон.

Это он... не я, а Алтон цель разбойников.

Мощный дракон, такая редкость в пустыне. И почему-то я была уверена, что по частям он будет стоить значительно дороже, чем целиком.

И от этой мысли вздрогнула, с трудом сдержав испуганный вздох.

— Я не могу перевоплотиться в дракона. И не могу улететь. Шанс выбраться отсюда есть, но совсем крохотный. Их слишком много, — быстро заговорил Трейс. — И они намного опытнее. Против силков мне не выстоять. Нас поймают, Фейт. Поэтому единственный способ спастись — перенестись. И это можешь сделать лишь ты.

Я должна нас спасти? Я?

Судя по всему, это не шутка и не розыгрыш. И выход для нас только один, но... Я совершенно не знала, как это повернуть. На словах легко и просто. Но как это сделать, прожив столько лет, не в силах приручить дар? А тут разом должна всё понять? Нет, невозможно, невероятно.

Я замотала головой и вжалась в камень, у которого мы сидели.

А звуки всё громче. Мне так хочется зажать уши руками и спрятаться, забыться, исчезнуть...

Но не получается.

Трейс рядом. Садится передо мной на колени, обнимает и тут же отстраняется, чтобы

схватить за плечи.

— Фейт! Фейт, посмотри на меня!

Я смотрю. В ярко-синие глаза с вертикальным зрачком, тону в них, забыв обо всём на свете. Почти забыв.

— Ты справишься. Мы справимся! У тебя всё обязательно получится. Ты даже не представляешь, какая смелая, какая умная. Но ты должна поверить.

— Мы уже пробовали, не получилось, — слабо возразила я и всхлипнула.

Это я во всём виновата. Я втянула его... нас в это.

Ничего не умею, не могу, лишь неприятности приношу всем, кто со мной свяжется. Поэтому родные так хотят от меня избавиться. Права ба: я ходячая катастрофа. И сейчас из-за меня... из-за меня Трейс рискует и может погибнуть.

А я не хочу, не могу даже представить это. Кто бы мог подумать, что можно так привязаться к кому-то за считанные дни.

Трейс словно чувствовал моё состояние, ещё больше нахмурился, вглядываясь в глаза, и произнёс быстро, настойчиво, пытаясь достучаться до затуманенного страхом сознания:

— Да, мы пытались, пробовали. Ну и что? Это не конец. Это только начало твоего пути. Нашего пути! Ты растёшь, и твой дар меняется. Это отлично. Он не замер, он не статичен, а живой. И ты живая. Яркая, солнечная, жизнерадостная. Не смей сдаваться, Фейт, не смей опускать руки. Мы сможем вызвать его. Сможем!

Последнее слово он буквально прорычал, и я вздрогнула, поднимая на него полные слёз глаза:

— Как? — прошептала в отчаянье. — Как? Снова медитация? Только расслабиться в этой какофонии я не смогу. Они всё ближе, с каждой секундой. Они и их смертоносные машины. Нас загнали, как дичь, как какое-то зверьё. И это из-за меня. Они идут сюда за тобой... понимаешь, за тобой! Им нужна не я, а ты!

— Успокойся!

Дракон снова сжал мои плечи, на этот раз немного сильнее, и встряхнул, пытаясь привести в чувство.

— Паникой ничего не решить.

— Но я не знаю... не знаю как, — всхлипнула в ответ и снова задрожала. — Как ты не понимаешь, я не смогу нас спасти... не смогу.

Как же страшно.

Я действительно чувствовала себя загнанным в ловушку зверем, как те рыбёшки, которые не могли выбраться, дёргались в конвульсиях, не замечая пути к спасению.

Нет... нет, так нельзя! Нельзя опускать руки!

Трейс прав. Надо успокоиться, надо пытаться. Надо бороться.

— У нас минут десять, максимум пятнадцать, — произнёс Алтон, прислушиваясь и ещё больше напрягаясь.

— Что я должна делать? — спросила, быстро вытерев слёзы ладонью.

Он улыбнулся. Просто улыбнулся, а у меня сердце ёкнуло.

— Для начала ты просто обязана поверить в то, что всё будет хорошо. Во-вторых, успокойся и доверься мне. Я никогда не обману и не предаю. Ни сейчас, ни потом.

Кивнула, теребя верхние пуговички рубашки.

Эх, жаль, что я оставила амулет Мандигаров дома перед балом. Сама лично. Дура! Вырез платья был слишком глубоким, и кулон совершенно не вписывался. Бросила родовую защиту ради какого-то бала.

Вчера я почти не вспоминала о нём. Конечно, мысленно посетовала на такое стечение обстоятельств, но ведь всё было не критично. Да и злилась на родичей, не хотела звать. Потом... потом и вовсе забыла. Мне было так хорошо, что уходить не хотелось.

Вот сейчас кулон мне бы совсем не помешал. Нажала и призвала бы родных на помощь, всех до единого. Отец с дедом голову оторвут, когда узнают, что я сделала. И будут правы.

— А в-третьих? — слабо улыбнувшись, спросила у него.

— Фейт, дар — это часть тебя. С самого рождения. Ондири не становятся, ими рождаются. Он — это ты, и никак иначе. Ты должна принять это. Захотеть этот дар.

— Но я хочу...

— Нет, не хочешь, — перебил меня Трейс. — Тебя с рождения считали слабой и беспомощной, пустышкой и проклятием рода. Но ты им доказывала каждый день и час, что другая. И сейчас доказываешь. Борешься, отказываясь признавать собственную неполноценность. Уверяла всех и каждого, что никакой дар тебе не нужен.

— Нужен, особенно сейчас, — возразила я и замолчала, пытаюсь осмыслить сказанное.

Гул стал совсем невыносимым. А времени так мало. Мне не хочется бояться, но страх слишком силён, он обступает со всех сторон, наваливается, мешая думать.

Бум. Бум. Бум.

— Нет, не нужен, — с улыбкой ответил Трейс и ласково провёл пальцами по щеке. — Ты самодостаточна без него. Яркая, искренняя, настоящая. И ты боишься. Боишься, что станешь как все они, перестанешь быть уникальной.

— Но дар ондири сам по себе уникален.

— Да. Но ты не хочешь быть как все. Никогда не хотела. И сейчас ярким лучиком выделяешься среди серой массы родных, друзей. Ты боишься потерять себя, потерять индивидуальность. Поэтому закрываешься.

Боюсь? Я?

Никогда не думала об этом с такой точки зрения. И сейчас было так сложно принять такую правду.

Трейс прав. Всю свою жизнь я боролась с чужим мнением и предрассудками. Я упрямо доказывала, что дар мне не нужен, что я отлично справлюсь без него, сама займу место в обществе. Смогу стать великой всем назло!

Даже мысленно не допускала иного. Выходит, сама себя блокировала? Не кто-то, а именно я сама?

Лишь в хмельном угаре могла расслабиться немного и открыть своё сердце и тоску.

И с драконом. Словно хотела доказать, что лучше, сильнее, могущественнее.

Только ему. Мнение других меня никогда не интересовало. Только его. Даже подсознательно.

Это озарение было болезненным и горьким.

— Фейт... Фейт... ты никому ничего не должна доказывать, — продолжал быстро говорить Трейс. — Ни мне, ни остальным. И дар ондири не сделает тебя другой. Да, мнение изменится, люди вообще изменчивы. Но останутся те, которые будут любить тебя такой, какая ты всегда была.

— Какая... какая я? — прошептала требовательно, жадно вслушиваясь в каждое слово.

Не знаю, слышал ли мужчина меня в этом грохоте, но понял. Я видела, как огнём вспыхнули его глаза. И это пламя согрело холод, который столько лет сковывал моё сердце, охраняя от боли и одиночества.

— Настоящая... искренняя... порывистая... тебя невозможно приручить и невозможно забыть... всегда перед глазами... всегда в сердце...

Последние слова я почти не слышала. Может, их не было, я их выдумала. Но разве это важно?

Подалась вперёд, обхватывая за шею, целую.

В первый раз сама, впервые открываясь всей душой.

Ему. Только ему!

Огонь в крови! В сердце! Яркая вспышка, накрывшая нас с головой. Она родилась у сердца, заполняя каждый миллиметр тела, меняя.

Я — ондири.

Это не изменить и давно пора принять.

Трейс был прав: боялась, скрывалась, закрывалась.

Это раньше. Не сейчас.

Сейчас я обнимала и целовала мужчину, который всего за несколько дней узнал меня лучше, чем кто-либо другой. Даже лучше, чем я сама. Тот, кто всегда верил.

А потом...

Потом мы со всего размаха упали в прохладную воду.

От неожиданности разрывая объятия, выныривая и пытаясь отдышаться.

А вода словно была повсюду. Со всех сторон, падала с небес, мешая видеть и хоть как-то осмотреться.

Кажется, я опять промахнулась.

Ох, великий Махтабар! Неужели нас занесло в самое сердце Великого океана?

Глава 15

Это было очень страшно.

Темнота, грохот, вода, падающая с небес, и та, в которой я бултыхалась, пытаюсь не утонуть.

Страх был такой силы, что, глотнув воды, я не сразу поняла, что она пресная. Закашлялась, забарахталась, радуясь, что на мне чужая рубашка, а не тяжелое платье с кучей юбок, оборок и тугим корсетом. С таким грузом я бы точно ушла на дно. И очень быстро.

Вспомнилась матушка, которая утверждала, что приличной девушке совершенно не нужно уметь плавать. Мало того, это страшно неприлично.

Сколько таких лекций мне пришлось выслушать — не пересчитать.

Эх, мамочка, видела бы ты меня сейчас.

— Фейт! Фейт!

Трейс кричал откуда-то сбоку, я крутанулась на звук его голоса, тщетно пытаюсь убрать мокрые пряди волос, и почти сразу ощутила прикосновение.

— Держись! Держись, сейчас вытащу! — бормотал он мне на ухо, обхватывая рукой за талию, и стал куда-то тянуть.

— Тр-р... рейс, — пыталась произнести я, но снова наглоталась воды и раскашлялась. — М-мне... м-мне... так... ж-жаль.

— Ещё немного.

Он меня словно не слышал. А может, так оно и было. Грохот стоял страшный, и разобрать хоть что-то было очень сложно.

— Фейт, даже не думай сдаваться! Мы почти выбрались!

Выбрались? Он шутит? Как такое вообще возможно? Нет, герцог меня просто утешал. Нам не выбраться отсюда. А я снова всё испортила...

По глупости решила, что смогу измениться, овладеть даром, и опять натворила бед... Права была Кали и остальные. Как была кошмаром всего магического мира, так и осталась.

Ой! Ой-ой-ой! Ч-что это?! Что это было?

Почувствовав под ногами какое-то существо, я дёрнулась в сторону (и откуда только силы взялись), едва не утопив Алтона.

— Тихо, тихо! Ну чего ты? Давай шагай, — рассмеялся тот, когда я с испуга на него забралась, вцепившись руками и ногами.

Идти? Он сказал идти?

— Ты совсем без сил, — заметил дракон, бережно меня обнимая и беря на руки. — Обхвати шею руками.

Действительно! Земля! Мы спасены!

Всё не так плохо, как мне показалось. Вытерев лицо и убрав со лба мокрые пряди, я наконец смогла осмотреться. Вышло, конечно, не очень хорошо.

Такая темнота вокруг. Но это точно был берег, каменистые ухоженные дорожки, раскидистые кроны деревьев и множество... водопадов? Так вот что грохотало!

— Это... это что? Это мы?.. — ахнула я, не в силах закончить, когда Трейс отпустил меня

на землю и сам тяжело упал рядом, переводя дыхание.

— Чуть-чуть промахнулась. До особняка ещё километров десять. Но ты смогла. Фейт! Ты смогла!

— Мы в долине? Мы правда в долине драконов? — всё ещё отказывалась верить я, вертя головой в разные стороны.

Той самой неприступной долине в самом сердце Горнийского хребта? Куда невозможно попасть и перенестись? Неужели правда?

Мне хотелось смеяться от счастья, а вместо этого я вдруг шмыгнула носом и едва не расплакалась. Обязательно бы расплакалась, если бы не Трейс.

Он тут же повернул меня к себе и прижал, ласково проводя по мокрым спутанным волосам.

— Испугалась, да? — шепнул участливо.

Я снова всхлипнула и кивнула, прижимаясь щекой к его груди, вслушиваясь в ритм его сердца и вспоминая другой. Жуткий, пробирающий до костей.

Мы же были на волосок от смерти. Ещё бы чуть-чуть и...

Меня затрясло. И совсем не от холода, хотя здесь было прохладно, а от страха, что скользкой змеёй прокрался в сознание, сковав всё льдом.

— Фейт, — ласково шепнул Алтон, согревая дыханием мои виски, лоб. — Фейт, ты у меня такая умница. Ты нас спасла. Понимаешь?

Понимала, но не верила. Неужели получилось? Неужели я смогла?

— А говорила, что не сможешь. Эх ты... Фейт... моя Фейт...

Что-то в его голосе заставило меня очнуться и поднять голову, встречаясь с тёмно-синими глазами. Несмотря на сумерки, я видела их очень ярко и отчётливо. А драконы вообще в темноте хорошо видели, почти как днём.

— Фейт...

Горячие пальцы на моём лице. Они нежно касались щеки, опустились к подбородку, мягко обхватив его. И по телу снова прошла дрожь. И опять дело было не в холоде.

— Фейт...

Зачем он произносит моё имя?

Снова и снова. Зачем? Слово не верит или боится поверить. Слово слушает и не может послушаться.

Я видела, как медленно приближалось его лицо, как снова загорелись губы от чужого дыхания.

И тут проснулась вредность, или всё дело в неловкости.

— Снова хочешь, чтобы я перенесла нас? — спросила едва слышно.

Не знаю, чего добивалась своим вопросом. Скорее всего, дело было в каком-то страхе и неуверенности.

Там, в оазисе, всё было как-то легче. А сейчас сомнение вновь поселилось в сердце, отравляя его своим ядом. Неужели снова эксперименты?

Но Алтона было сложно сбить с мысли.

— Нет... Никаких экспериментов и переносов, Фейт. Я просто очень сильно хочу поцеловать тебя. Возражать станешь?

Может, мне послышалось? Нет, не мог он такое спросить. Или мог?

А я ответила. То, что хотела, о чём думала и мечтала.

— Нет, не стану.

— Вот и отлично. Потому что возражения всё равно не принимаются, — мурлыкнул дракон, касаясь губами моих губ.

Нежно, мягко, почти невесомо. Обхватил нижнюю губу, чуть потянул вперёд, побуждая открыться, ответить.

И получилось. Сомневаюсь, что могло не получиться. Я снова потянулась к нему, скользя ладонями по обнажённой груди вверх, запутавшись пальцами в волосах.

Его рука тем временем путешествовала по спине, легла на талию, оттуда по бедру к согнутому колену и снова вверх.

Томительно медленно, задев край влажной рубашки и утащив его за собой, посылая разряды по телу, от которых кожа вспыхнула.

Новые чувства, удивительные, волшебные. И голова от них кружилась почище, чем от чая профессора Трейли.

— Фейт... Фейт, — вдруг тихо рассмеялся или простонал Алтон.

А может, и то и другое. Затуманенным сознанием не разобрать.

— Тш-ш-ш, — выдохнул он, тяжело дыша, и отстранился, беря меня за плечи и чуть отодвигая от себя. — Тихо... надо... — Снова смешок. — Надо остановиться. Пока... ох, Фейт, ты же ребёнок. Какой же ты ещё ребёнок, — повторил он немного разочарованно.

Я тоже едва дышала с колотившимся сердцем и фейерверком перед глазами. Но слова подействовали отрезвляюще.

— Нет, я не ребёнок, — возмутилась едва слышно, дрожащими руками поправляя край рубашки, которая поднялась неприлично высоко, застёгивая две верхние пуговички, которые неизвестно каким образом оказались расстёгнутыми.

— Ребёнок, — отпуская руки, отозвался дракон и вдруг улыбнулся. — Как ты смотришь на ещё один перелёт?

— Перелёт? Куда?

— До летней резиденции Алтонов около десяти километров. Мы же не будем преодолевать их пешком? Поэтому мне надо обратиться, — сказал Трейс, поднимаясь.

— Хорошо смотрю, — улыбнулась я и тоже поднялась. — Только ты не сжимай меня так сильно. А то с прошлого раза до сих пор рёбра ноют.

— Прости. В этот раз ты полетишь сверху.

Он обратился в чешуйчатого и подставил крыло, по которому я забралась ему на шею. Села, свесив ноги, и схватилась за один из шиповидных гребней, которые росли на его спине.

Это было потрясающе.

И пусть почти ничего не видно, но всё равно захватывало дух. Прохладный воздух в лицо и жар мощного тела подо мной. Яркое звездное небо над головами, лёгкие невесомые облака внизу и невероятное, неповторимое чувство свободы.

В какой-то момент я отпустила гребень и развела руки в стороны. Так, словно хотела обнять весь мир.

Застопорились мы лишь на подлёте к замку Алтонов. Трейс вдруг завис на мгновение, глухо рыкнул и начал кружиться, медленно опускаясь на землю.

Кожу немного пощипало, словно по ней прошлись крохотными иголками. Скорее всего, охранное заклинание сработало.

На крыше замка была небольшая, тускло освещённая площадка, на которую мы и опустились.

Эх, даже жаль, что так быстро долетели. Надо будет попросить Трейса ещё сделать кружочек, но только при свете дня, чтобы можно было осмотреться.

Дракон вновь опустил крыло, по которому я с тихим смехом совершенно неприлично съехала вниз. Бодро встав на ноги, я обернулась к Алтону, когда внезапно со всех сторон вспыхнул свет, ослепляя, дезориентируя.

Страх, паника. Неужели снова засада?

Трейс рыкнул, а я шустро спряталась за ним.

Попыталась спрятаться. Потому что очертания огромного дракона вдруг поплыли, меняя форму. И вот на площадке рядом со мной уже стоял страшно усталый и недовольный мужчина.

— Что за шутки, мама? — произнёс он, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь яркий свет.

Мама? Мама!

Проклятье! Лучше бы это была засада.

Свет тут же притих, утратив ослепительную яркость. Стал более спокойным, мягким и не таким раздражающим. Но вот зрение от таких скачков восстановилось не сразу.

Проморгавшись и вытерев накатившие слёзы, я наконец смогла сконцентрировать затуманенный взгляд и рассмотреть её. Драконицу, величественно спускающуюся по мраморной лестнице, что вела в небольшую башню.

Герцогиня Олеандр выглядела именно так, как должна была выглядеть драконица её высокого уровня. И даже лучше. Если это, конечно, возможно.

В любом случае её эффектное появление я оценила.

Величественная, великолепная и ослепительная.

Высокая, стройная и какая-то воздушная. Она больше походила на сестру Трейса, чем на его мать. С длинными тёмными волосами, пряди которых были собраны у висков и заколоты на затылке. Остальные локоны красивыми волнами падали на спину и грудь. Светлая кожа без единого изъяна, тёмные брови, алые губы и огромные ярко-синие глаза.

Теперь понятно, от кого дракон их унаследовал. Но это, наверное, была единственная общая черта. Внешне Трейс на мать был не похож, вот совсем.

Её стройное совершенное тело было облачено в платье из алого шелка, украшенного золотой вышивкой. Скандальный цвет, очень яркий, провокационный, но ей невероятно шел.

Корсет делал талию ещё тоньше, низкий вырез чуть приоткрывал молочного цвета грудь. Узкие рукава очень чётко обтягивали руки, пышная юбка с длинным шлейфом, который мягко шуршал от каждого шага, дополняли образ.

На шее массивный кулон с огромным рубином, который лёг прямо в ложбинку между грудей, приковывая к ним взгляд. На голове венец из таких же крохотных рубинов и бриллиантов. На пальцах кольца с драгоценными камнями.

Непозволительная роскошь. У нас не принято так кичиться своим положением, разве что на балах, но не в повседневной же жизни. Но, как все драконы, герцогиня обожала блеск и мишуру.

— Трейс Альберт Ингор Алтон герцог Олеандр! — громко и звонко произнесла она,

продолжая величественный спуск по лестнице. — Где тебя носило всё это время?!

Я моргнула и на всякий случай спряталась за спиной Трейса, который ободряюще сжал моё запястье. Как раз там, где был брачный браслет.

«Спокойно, Фейт. Спокойно», — словно безмолвно говорил он.

Кхм, меня женщина не заметила или проигнорировала. В любом случае данное положение меня более чем устраивало. Возможно, пока они выясняют отношения, удастся отсидеться где-нибудь, а потом сбежать по-тихому.

Не готова я к таким знакомствам. Совсем не готова.

Если бы только Трейс отпустил руку.

— И тебе доброй ночи, ваша светлость, — отозвался он немного язвительно.

И этот тон не укрылся от женщины.

— Ты хоть понимаешь, как я волновалась? Пропал куда-то, исчез с праздника, оставив невесту...

— Мама! — перебил её Алтон, нахмурившись и ещё сильнее сжав мою ладонь.

А я что? Ничего. Стою себе тихонько, слушаю внимательно, запоминаю и... и молчу. Потому что даже говорить ничего не хочется.

Невеста, значит. Почему-то я уверена, речь сейчас идёт не о моей скромной персоне, а о той... принцессе, которая не сводила с МОЕГО дракона восторженного взгляда.

Но браслет Алтонов на моём запястье, а не на её. И вообще, мы договорились, что потом расстанемся. Ведь договорились же? Я сама настаивала? Так почему так неожиданно горько? Откуда это ревностное чувство? Почему так хочется выйти и крикнуть: «Мой!»?

— Почему ты не предупредил меня об отъезде? — продолжала наступать женщина, подходя всё ближе. И шорох платья в тишине звучал особенно громко, как и стук каблучков по каменной площадке. — Почему не сообщил его величеству?!

Мужчина напрягся ещё больше, и я в ответ сжала его ладонь. Не знаю зачем, может, хотела успокоить. Просто поддержать, как он поддерживал меня пару секунд назад.

— Я уже давно не обязан отчитываться королю о своём передвижении и планах, — ледяным тоном отозвался Трейс.

На драконицу подействовало. Она запнулась, застыв в нескольких метрах от нас, поникла как-то, бросив на сына виноватый взгляд.

— Мы волновались, дорогой, — тихо произнесла она, теребя колечко на пальце.

— Ты же сам знаешь о сложившейся ситуации. А она накаляется с каждым днём. Времени осталось так мало... Его величество переживает за тебя.

— Мы с тобой оба отлично знаем, за что именно он переживает.

— Трейс, прошу тебя, не надо. Ты же знаешь, что мне не нравится, как ты разговариваешь с королём... Это неправильно.

— Как верный подданный и никак иначе, — отчеканил Алтон. — Со мной всё в порядке. Я жив и здоров. Моё путешествие никак не связано с последними событиями и уж точно не имеет никакого отношения к королевскому дому.

Конечно, из-за спины сложно было что-то разглядеть, но я пыталась. Надо же было сориентироваться в обстановке.

Но больше всего мне запомнился взгляд, которым драконица смотрела на своего единственного сына. Он был таким ярким, в нём было столько любви, тоски и вины вперемешку с нежностью и гордостью. Женщина любила его так сильно, как только

можно было любить своего ребёнка, гордилась тем, каким он стал, и чувствовала вину... и эта вина была застарелой, древней. Она приносила боль обоим.

Теперь я могла понять, почему моё присутствие было проигнорировано.

Герцогиня не видела ничего и никого, кроме Алтона. Пока... но ведь вечно так продолжаться не могло.

— Я так волновалась, — снова повторила она и, вздохнув, более пристально его осмотрела. — Что... почему ты в таком виде? Где твой костюм, рубашка? — А вот и меня заметили. — Это... Трейс, это что?

Надо же. «Что это?..» Будто я мебель какая-то. Хотя... не такая уж плохая мысль, побуду мебелью от греха подальше.

Пока я размышляла о том, что делать в сложившейся ситуации: сбежать или сделать всё-таки книксен, как того требовал этикет (и как, когда из одежды на мне лишь чужая мокрая рубашка?), вмешался дракон.

— Позвольте вас представить, — произнёс он торжественно. — Моя мать Аделаида Мириэн Алтон герцогиня Олеандр. А это леди Фейтелин Мандигар из древнего и славного рода Мандигаров. Моя невеста.

Глава 16

Ну вот кто?.. Кто так делает? Зачем было сразу и в лоб? Надо же было подготовить герцогиню к подобного рода информации, объяснить причины, рассказать о соглашении.

Про бедуинов, которые чуть не разобрали дракона на части, а меня не отправили в гарем, лучше всё-таки не рассказывать.

А Трейс, будто назло, взял и сообщил о нашем статусе. А после замер, наблюдая за реакцией.

— Здравствуйтесь, — произнесла я, выглядывая из-за плеча Алтона, и неловко улыбнулась.

Всё-таки книксен решила не делать. Это был бы явный перебор.

Женщина застыла, побледнела и медленно скользнула по мне взглядом. Очень медленно и очень пристально. От мокрой мохнатой макушки до босых ног, отмечая все детали и рубашку сына особенно.

Даже думать не хотелось, о чём именно герцогиня сейчас думала. Ничего приличного в этих мыслях не было. И я её прекрасно понимала.

Надо сказать, новость она вынесла довольно стойко. Могло быть и хуже. Если бы Энди или Джо так привели невесту к нашей матери знакомиться... ух, даже предположить страшно, что бы было. А вдовствующая герцогиня не упала в обморок, не устроила истерику, не приказала выгнать меня вон, даже в огромную огнедышащую ящерицу не обернулась.

Не женщина — камень.

— Он знает? — вдруг спросила герцогиня, когда осмотр был завершён, и перевела взгляд на сына.

— Нет, — отозвался Трейс. — И это его не касается. Моя помолвка — это моя помолвка.

Она явно хотела возразить. Даже чуть приоткрыла рот, но потом глянула на меня, вздохнула и нацепила на лицо подобие улыбки.

— Думаю, нам всем стоит пройти в дом. Вечером тут прохладно, а вы мокрые... и не совсем одетые. Мы же не хотим, чтобы твоя... невеста простудилась.

Надо же, произнесла и даже почти не поморщилась.

— Да, ты права. И поесть тоже не помешает. Мы страшно проголодались за эти сутки. Да, Фейт?

Вот и зачем так смотреть? Улыбаться, глазками сверкать? Да ещё так повернуть голову, чтобы было видно не только мне, но и матушке.

— Угу, — отозвалась я, выразительно на него глянув.

«Ты что делаешь?»

Ответный невинный взгляд совершенно меня не успокоил. Я не могла избавиться от ощущения, что попала на какой-то спектакль. Вот только в чем заключается моя роль, объяснить забыли.

— Замёрзла, ничего, сейчас согреешься. Примешь горячую ванну.

Вот только не надо таких подробностей, особенно на глазах у матери.

А Трейс в этот момент отодвинулся, пропуская меня вперёд и продемонстрировав герцогине наши сцепленные руки, на одной из которых ярко сиял брачный браслет Алтонов.

Заметила. Поджала губы и снова взглянула на сына, чуть прищурившись.

— Ты взял браслеты?

Не только взял, но ещё и на меня надел.

— Мама, давай позже это обсудим.

— Непременно обсудим, — отозвалась она, блеснув опасным взглядом.

Алтону-то всё равно, а я поёжилась.

Мы поднялись по лестнице, вошли в башню и направились по длинному коридору к очередной лестнице, на этот раз спустившись вниз.

Путь я не запоминала, пытаюсь понять, как выбраться из этой весьма щекотливой ситуации. Но на ум ничего не приходило.

Неожиданно мы остановились. Я едва не влетела в спину Трейсу, который шёл чуть впереди.

— Думаю, леди Мандигар стоит подождать здесь. В этой комнате, — произнесла женщина, указав на одну из дверей. — Отдохнёт, примет ванну, я прикажу принести ей поздний ужин, что-нибудь из одежды.

— Не думаю...

— Я согласна, — поспешно произнесла я, перебив дракона, который явно собирался возразить. — Устала страшно. Поем, приду в себя после... всего. Посплю немного. Страшно хочу спать.

Конечно, Трейс мне не поверил. Но выбор принял.

— Ты уверена?

— Более чем, — закивала я как болванчик и добавила: — Так будет лучше.

А сама мысленно взмолилась:

«Пожалуйста, не усложняй! Не знаю, что у вас происходит, но не вмешивай меня в это. Не надо! Поговорите наедине! Без меня!»

Понял, словно услышал мой безмолвный крик, и нехотя кивнул:

— Хорошо.

— Вот и отлично, — равнодушно произнесла женщина. — Служанка скоро будет.

— Спасибо, — пробормотала я, мечтая как можно быстрее скрыться за тяжёлыми дверями, но у Алтона на это были явно другие планы.

Поймал за руку, не давая шага ступить. И медленно поднёс пальчики к своим губам, не сводя с меня жаркого взгляда, от которого моментально вспыхнули щёки.

— Не скучай, Фейт. Я скоро вернусь.

Проклятье, как двусмысленно звучало!

— Э-э-э... м-м-м-м... угу...

Да, отличная речь, Фейт. Просто прекрасная!

Но ничего другого, более связного, я вымолвить не смогла. Выдернула ладошку из его руки и вошла внутрь, закрывая за собой тяжёлые двери. И только услышав удаляющиеся шаги, смогла нормально вздохнуть и осмотреться.

Выделенные апартаменты были... помпезными и очень большими. Гостиная, спальня, кабинет и огромная, совершенно пустая гардеробная комната с зеркальными от пола до потолка стенами.

Шёлковые, молочного цвета обои, украшенные огромными нежно-розовыми бутонами с золотыми листочками и золотым тиснением. Молдинги, лепнина, зеркальные вставки на стенах. На потолке огромные люстры с магическими огоньками в окружении хрустальных подвесок. Потолок, кстати, тоже заслуживал отдельного упоминания. Рисунок на стенах плавно поднимался на его поверхность, образуя единое целое.

Мебель из белого дерева, украшенная изысканной резьбой. Диванчики с высокими изогнутыми спинками, обитые светлым бархатом, и множество декоративных подушек. Шикарная кровать с балдахином из тяжёлой ткани, украшенной тесьмой и большими кисточками. Отдельная ванная комната, отделанная светлым мрамором и бронзовыми штучками.

Красиво, конечно, но совершенно непрактично.

— Доброй ночи, госпожа, — произнёс за спиной женский голос.

Как не заорала, не знаю. Вздрогнула, крутанувшись, но не издала ни звука. Хотя хотелось. Может, язык от страха к небу прирос, не знаю.

— Доброй, — сдавленно отозвалась я, рассматривая служанку.

Молоденькая, примерно одного со мной возраста, симпатичная. С золотистыми косами, которые красиво уложены вокруг головы. Одета в тёмно-зелёную форму с белым передником. Несмотря на поздний час она выглядела на удивление бодро. А ещё она оказалась человеком. Светло-карие глаза были с обычным зрачком.

Почему-то именно это удивило.

Всегда думала, что в долине живут только драконы. А нет, оказывается, люди тоже есть. Но, судя по всему, нужны они лишь в качестве обслуживающего персонала.

— Меня зовут Тина. Миледи прислала меня вам на помощь.

— Очень приятно, Тина. Меня зовут Фейт.

— Добрый вечер, леди Фейт, — произнесла служанка, опустив взгляд и присев в лёгком реверансе. — Предлагаю вам сначала принять ванну, а после отужинать. Её светлость интересовалась, не обидитесь ли вы, если она предложит вам временно одно из своих платьев.

— Всё лучше моего нынешнего наряда. Только сомневаюсь, что размер подойдёт, — невесело хмыкнула в ответ.

— Я немного владею бытовой магией. Все слуги владеют. Могу переделать наряд под ваш размер. С увеличением не получится, а уменьшить совсем не трудно.

— Хорошо. Буду только рада.

— У вас есть предпочтения по цвету или фасону?

— Никаких, — отозвалась я, но, немного подумав, добавила: — Только, пожалуйста, без корсета.

— Я вас поняла.

В ванной я долго решила не расслабляться. Смыла с себя грязь и песок. Вымыла два раза волосы с принесённым шампунем и выбралась наружу, закутавшись в заботливо оставленный служанкой халат.

Тина за короткий промежуток времени магически высушила мне волосы, и мы начали приводить в порядок принесённый наряд.

Заняло это у нас минут десять.

Платье было довольно симпатичным, лимонного цвета, с небольшой юбкой и шнуровкой на груди.

Тина с помощью специального артефакта ушила ткань в груди и бедрах, укоротила длину, убрала пожелтевшее кружево и оборки по подолу, а также изменила рукава, сделав их в форме фонарика.

Браслет она явно заметила, но ничего не сказала и даже отреагировала как-то вяло.

Когда с платьем было покончено, девушка уложила мои волосы в простую причёску и отошла, довольно улыбаясь.

— Вам очень идёт, госпожа.

— Спасибо.

— Сейчас принесут ужин.

— Хорошо.

Ох как же я соскучилась по мясу. По сочному прожаренному мясу с аппетитной корочкой и нежной сердцевинкой.

Не думала, что так проголодалась, пока не откусила первый кусочек.

Следующие пятнадцать минут я наслаждалась кухней герцогини, утоляя голод и ни о чём не думая.

Тина, наблюдая за моей прожорливостью, даже предложила принести добавки, но я отказалась. А вот десерт с радостью попробовала.

Именно в этот момент в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в гостиную вошёл Трейс.

— Можешь быть свободна, — не глядя на застывшую Тину, произнёс дракон и прошагал к диванчику, на котором я замерла, поднеся ложку с десертом ко рту.

— Да, ваша светлость, — проямлила служанка и попятилась к двери, опустив взгляд.

— Какой ты грозный, — заметила я, как только она вышла, и отправила десерт в рот.

— Я очень грозный и очень страшный. И меня все боятся, кроме тебя, — отозвался Трейс со странным выражением смотря, как я облизываю ложку.

Со странно-голодным выражением.

— Кхм, — пробормотала смущённо, отставляя десерт в сторону. Аппетит неожиданно испортился. Сложно есть, когда на тебя так непонятно поглядывают. Так и подавиться недолго. — Ты есть хочешь?

— Есть не хочу.

Фраза построена так неспроста. Он явно что-то хотел, но чего именно, я уточнять не стала, решив быстро сменить опасную тему.

— У вас отличный повар.

— Превосходный, — отозвался Алтон, продолжая меня изучать задумчивым взглядом.

И вот о чём я должна с ним разговаривать? Не о погоде же. О той принцессе тоже пока не хотелось, настроение хорошее, и портить его не было никакого желания. А в том, что оно непременно испортится, я была уверена.

Эх, как же хорошо было в оазисе вдвоём, когда мы разговаривали так легко и просто. А вернулись — и лёгкость общения исчезла, напоминая о том, кто мы и что нас связывает.

— Ты отлично выглядишь, — вдруг произнёс Трейс.

— Спасибо, — расправляя складки желтого платья, ответила я. — Ты тоже.

Дракон тоже успел привести себя в порядок: тёмные брюки, светлая рубашка, серый

жилет. Но я-то помнила его и другого. В одних штанах, с капельками пота на груди и ветром в волосах.

Неужели это было с нами? Уже и не верится.

— Я хотел бы извиниться за маму.

— Не стоит, — поспешно произнесла я. — Она у тебя стойкая. Так спокойно отреагировала на новость о неожиданной невесте весьма сомнительного вида.

— Я связался с Эрингелом и твоим братом.

Энди... Вейли... Я ведь почти о них забыла.

— Сильно кричал?

— Не очень. Он гораздо больше интересовался твоим состоянием, спрашивал, когда мы вернёмся.

— И когда же? — уточнила я, чуя, что не всё так просто.

— Через пару дней. Послезавтра в королевском дворце состоится бал в честь празднования Седьмого дня Нового года. Мы приглашены.

— Какая честь, — не удержавшись, фыркнула я.

Балы я не очень любила.

— Не переживай, мы отправляемся туда не развлекаться. До полуночи нам необходимо найти похищенные драгоценности. Только до полуночи, потом будет поздно.

— Я поняла. Ты знаешь, где надо искать?

— Подозреваю. Хотя он не верит, — отводя взгляд, произнёс Алтон.

— Он — это король Аргустин? — уточнила я осторожно.

— Совершенно верно. Его королевское высочество король Аргустин Первый, — странно насмешливым тоном отозвался дракон, и губы скривились в злой усмешке.

Странное отношение к правителю. Какое-то очень личное.

Снова вспомнились слухи, утверждающие, что Трейс был его незаконнорожденным сыном, но... но как же брачный браслет Алтонов? Такой древний артефакт очень сложно, невозможно обмануть. И, если бы кровь Олеандров не текла в жилах Трейса, он бы не среагировал.

— И почему он не верит? — поинтересовалась я.

— Никто не хочет подозревать свой ближний круг в предательстве, Фейт, — просто ответил дракон. — Даже король. Особенно король, он ведь всегда так осторожен и придирчив. Но я не это хотел с тобой обсудить. Твой брат перешлёт вещи. Завтра утром их должны доставить в долину.

— А он сам и Вейли? Когда они прибудут? Я знаю, здесь в долине не любят чужаков, но, может, сделать небольшое исключение?

Глупая просьба. Если через два дня всё закончится, то им смысла приезжать сюда нет никакого. Но я соскучилась. До этого момента даже не понимала, насколько сильно.

— В этом есть небольшая загвоздка, Фейт, — неожиданно произнёс Трейс.

— Какая загвоздка? — сразу напряглась я.

Вот не понравились мне его взгляд и вид. Явно какие-то неприятности произошли, а я ещё не в курсе.

— Твоя подруга пропала.

— К-как пропала? Не может этого быть!

Только не Вей. Умница, красавица Вейли, которая всегда поступала правильно и не совершала ошибок. Это я могла исчезнуть, перенестись, сбежать или натворить какую-нибудь глупость. Кто угодно, но не Вейли.

— Как? Когда?

— Во время бала.

— Что?!

— Её уже сутки не могут найти.

— С ней что-то случилось! — быстро и уверенно произнесла я, вскакивая с диванчика и едва не врезаясь ногой в низкий столик. — Вейли в беде!

— Фейт!

— Ты не понимаешь! — затараторила я, не в силах устоять на месте, мне надо было идти, бежать. Но пока довольствовалась тем, что мерила шагами комнату. — Она не могла исчезнуть просто так. Никому и слова не сказав. С ней что-то случилось. Что-то страшное. Мы должны вернуться в Эрингел! Прямо сейчас!

— Мы не можем туда вернуться!

Я замерла, недоверчиво взглянув на дракона.

Неужели... нет, он не мог такое сказать. Не мог так поступить! И я не могла так ошибиться!

Трейс тоже встал, подходя ближе, пытаясь взять меня за плечи, но я дернулась, вырываясь, с ужасом смотря ему в глаза:

— Не трогай меня! Не смей!

— Фейт, мы не можем туда вернуться сейчас!

— Мы не можем, а я могу! Я — порталщица! Ондири! Ты сам это говорил. Неужели ты думаешь, что я оставлю подругу в беде?

— Нисколько не сомневаюсь, что не оставишь. И я бы непременно последовал за тобой.

— Но королевские проблемы важнее, — с горечью продолжила я, отшатнувшись от него.

Как же это больно — разочаровываться... когда почти поверила.

— Нет! — твёрдо отрезал Алтон, не давая мне замкнуться, погрязнуть в разочаровании и сомнениях, в горе, которое всё сильнее душило меня. — Нет, Фейт! Дело не просто в королевских проблемах. Хотя на кону сейчас стоит благополучие всей долины. Но дело всё равно не в этом. Эндорет, узнав, что с тобой всё в порядке, и взяв слово, что я не спущу с тебя глаз, сам отправился по её следу. Он отвечает за Вейли и сам всё решит. Наследник Мандигаров не только сильный порталщик, но и опытный. Он найдет её и без нашей помощи. Скорее всего, мы ему будем лишь мешать.

Да, скорее всего, он прав... но...

— Ты не врешь?

— Клянусь, я никогда бы не стал обманывать тебя, Фейт. Мне известно, как дорога тебе подруга.

Я видела по глазам, что Трейс говорил мне правду, и сдалась.

— Что с ней могло случиться?

— Не знаю, но уверен, что всё будет хорошо. Эндорет сделает всё, чтобы вернуть Вейли.

— Да, наверное, ты прав, — кивнула я, позволяя взять себя за локоть и отвести к дивану.

— Фейт, нам надо поговорить, — произнёс Трейс.

— О чём? — рассеянно сказала в ответ, слишком погружённая в мысли о пропаже Вейли.

— О принцессе Авриике.

О нет, о ней я сейчас точно не была готова говорить. И завтра тоже. Лучше вообще не вспоминать.

— Не стоит, — выдергивая ладошку из его руки, заметила я. — Всё и так понятно.

— Фейт.

— Мы всё выяснили ещё в пустыне. У нас просто временное соглашение. И только.

Что-то слишком жалко получилось. Самой противно.

— Авриика мне не невеста.

— Знаю, — ответила ему и продемонстрировала браслет, который украшал мою руку и никак не хотел сниматься, недавно проверяла. — И это весьма красноречивое тому доказательство.

— На этом союзе настаивает король... и мать.

— Ты не обязан передо мной отчитываться.

— Но я хочу! — упрямо повторил он и добавил жёстче: — И ты меня выслушаешь.

Ого, вот тебе и злой чешуйчатый. Надо же, какие нотки повелительные появились, только почему-то всё равно не страшно.

— Не понимаю, почему ты возражаешь. Ведь действительно отличный выбор, — отозвалась я с энтузиазмом и даже улыбнулась. — Сама принцесса Эрингела. Король прав, союз выйдет шикарным. Она молода, симпатична и влюблена в тебя по уши. К тому же одобрена герцогиней, а это несомненный плюс.

— Если ты сейчас не замолчишь, я тебя поцелую.

Подействовало.

Я быстро закрыла рот и уставилась на дракона, хлопая ресницами.

Он что сейчас, серьёзно? Судя по всему — да.

— Жаль, — задумчиво проговорил Трейс, лукаво блестя глазами. — Ну раз ты готова меня выслушать, то повторю один раз, всего один раз. И надеюсь, ты меня услышишь. У меня только одна невеста — ты. Брачный браслет на твоей руке. И я уже не ребёнок, чтобы позволять кому-то распоряжаться моей жизнью против моего желания. Ни матери, ни королю. Понятно?

Я кивнула, всё ещё боясь говорить. Мало ли, вдруг угроза поцелуя ещё не миновала.

— Уже поздно. Надо отдохнуть и попробовать поспать. Завтра утром мы с тобой начнём тренировку, — произнёс герцог, поднимаясь.

Я встала следом.

— Хорошо.

Проводила до двери, застыв, прижимаясь к дверному проёму.

— Сладкой ночи, Фейт, — вновь поймав мою руку, сказал Трейс. — Пусть тебе приснятся волшебные сны.

— И тебе хорошо отдохнуть, — промямлила в ответ, пряча руки за спиной.

— До утра.

— До утра.

Я закрыла дверь и ещё долго стояла, прислонившись к ней спиной и глупо улыбаясь.

А сны мне действительно снились волшебные.

Огромный красный дракон с синими глазами и невероятное чувство полёта и счастья, которое не отпускало меня до самого утра.

Глава 17

Следующее утро началось с прибытия моих вещей. Какое это счастье — нарядиться в собственные платья, а не подачки драконицы. Возможно, наряды были не такие шикарные, без золотых нитей, драгоценностей и прочих побрякушек, но милые, очаровательные и, самое главное, мои.

В сундуке я нашла и короткую записку от старшего брата вместе с амулетом Мандигаров, который сразу надела на шею.

«Будь умницей, сестрёнка. Больше никогда не снимай кулон. Не поддавайся на провокации Олеандра. Помни, что ты Мандигар, а мы никогда не сдаёмся. Скоро встретимся.

Твой брат.

P.S. Я найду и верну Вейли домой».

Ох, Энди, как же мне сейчас тебя не хватало. Твоей поддержки, уверенности и силы. За эти годы я привыкла рассчитывать на тебя, старший брат, и сейчас чувствовала себя немного беспомощной. Но радовало, что ты не отправил вместо себя Джо. С ним мне договориться было бы сложнее.

Интересно, а дома знают о моих приключениях? Почему-то мне казалось, что нет и не обо всех. Иначе сюда явился бы папа или сам дед...

А вот это точно была бы проблема.

— Доброе утро, леди Фейт, — поприветствовала меня Тина, входя в спальню. — Его светлость просил передать, что ждёт вас через час в беседке.

— В беседке? — спросила я, сладко потягиваясь. — А завтрак?

— Вместе с завтраком.

— Тогда не стоит заставлять герцога ждать, — весело заявила я, убирая письмо от брата в кармашек халата.

— Как вам спалось?

— Спасибо, чудесно. Утро обещает быть замечательным.

Умывшись, я переделалась в лёгкое голубое платье с короткими рукавчиками и подпоясалась атласной лентой. Другая, такая же, но короче, украсила высокий хвост. Улыбнувшись собственному отражению, я поспешила к дракону.

Сама я, естественно, дорогу найти не смогла бы, поэтому Тина с радостью меня проводила, спросив, надо ли разложить вещи в гардеробную. Я ответила, что не стоит, так как долго гостить тут была не намерена.

Сад летней резиденции Алтонов оказался шикарным. Его и садом называть настоящее кощунство. Извилистые дорожки, ухоженные, идеально подстриженные кустарники, множество цветов, милые фонтанчики с мраморными статуями, небольшой прудик, в котором плавали белоснежные лебеди, и резные беседки под тенью густых деревьев.

Тина призналась, когда мы шли по маленькому мостику, что в этом пруду можно даже ловить рыбу.

В одной из уютных беседок, как раз рядом с прудом, в тени раскидистой ивы меня и ждал Алтон.

— Доброе утро, Фейт, — поднимаясь со скамейки, на которой в изобилии валялись разноцветные подушки, произнёс он и улыбнулся.

— Доброе, — неожиданно смутилась я, застыв на лесенке и держась за гладкие перила.

Всё-таки он красивый. И в этом тёмно-синем костюме с белой рубашкой, которая так замечательно подходила к его глазам, казался ещё красивее. Если такое возможно.

И вообще, это было страшно романтично. Завтрак в беседке, почти скрытой под густой растительностью изумрудно-зелёного плюща, в окружении ароматных роз нежно-розового оттенка, с прекрасным видом на пруд, где плавали лебеди.

Почти как свидание.

Вот только это никакое не свидание, а просто завтрак...

— Можешь быть свободна, — кивнул Алтон служанке, которая тут же исчезла из поля зрения, и подошёл ко мне, подавая руку. — Знаешь, я внезапно понял, что совершенно не знаю, что ты любишь.

— Я люблю? — зачарованно переспросила я, позволяя ввести себя внутрь и посадить на скамеечку.

Сам он сел напротив.

— Да. Что ты любишь есть на завтрак, на обед или на ужин?

— О-о-о, да ничего особенного. Как и все, — отмахнулась я и сложила руки на коленях, сцепив их в замок.

— Так уж как и все? — усмехнулся он. — Сомневаюсь. В любом случае выбрать я не смог, поэтому на завтрак у нас оладьи со сливочным кремом, хрустящие тосты с вишневым джемом, воздушный омлет с зеленью и грибами.

— Ох, это всё нам? Я столько не съем, — ахнула я. — Вполне хватило бы и оладий.

— Открою тебе небольшую тайну, Фейт, — Трейс сделал театральную паузу, а потом добавил: — Драконы страшно прожорливые.

Я взглянула на него с сомнением, не спеша верить. Кажется, драконы не только страшно прожорливые, но и кошмарно болтливые.

— Что-то я не заметила это в оазисе. Скорее, ты пытался меня накормить, отдавая самые вкусные кусочки.

— Правильно. Но это не значит, что я был тогда сыт.

— Ты голодал из-за меня? — ужаснулась я.

— Успокойся, я пошутил. Не нервничай так, Фейт. В любом случае сейчас я собираюсь вкусно позавтракать. Позволишь за тобой поухаживать?

— Давай лучше я, — поднимаясь, ответила ему, чтобы хоть чем-то занять руки и мысли. — Понимаю, ты у себя дома, но меня учили, что это девушка должна ухаживать за мужчиной. Разливать чай.

— У нас ягодный морс со льдом, — перебил меня Трейс.

— Неважно, — беря запотевший графин в руки, заявила я и принялась разливать морс по стаканам. — Главное — сам процесс.

После этого осторожно подняла металлические крышки с блюд, вдыхая ароматы.

Ох, какая вкуснятина. Желудок тут же отреагировал, болезненно сжавшись.

— Что тебе положить? — спросила у герцога.

— Пожалуй, начну с омлета с грибами.

— А я всё-таки хочу попробовать оладьи. Приятного вам аппетита, ваша светлость, — улыбнувшись, ответила ему, разложила еду по тарелкам и присела на место, расстелив белоснежную салфетку на коленях.

— Как официально. Я не думал, что ты так...

— Всё умею? — переспросила у него, осторожно отрезая кусочек пышного оладушка и макая его в воздушный сливочный крем.

— Нет, ты не поняла, — поспешил оправдаться Алтон. — Я не думал, что ты любишь это делать. Все эти традиции, нормы и правила.

— Обычно я их нарушаю, — понимающе улыбнулась и кивнула, даже не думая обижаться. — Обычно так и происходит, но не всегда. Я Мандигар, нормы, правила и этикет вбиты в меня с рождения. Матушка постаралась. Не поверишь, но ещё умею вышивать гладью, довольно сносно музицирую и даже немного рисую акварелью.

— Какой ужас.

— И не говори, — ответила я, и мы синхронно рассмеялись, глядя друг на друга.

Пару минут мы молча ели, перебрасываясь осторожными взглядами.

— Я действительно ничего про тебя не знаю, — вдруг произнёс Трейс, откладывая в сторону столовые приборы. — Твой любимый цвет, цветок, десерт или фрукт?

— На фрукты я пока не готова смотреть, — попыталась отшутиться и добавила: — А всё остальное... Зачем тебе это знать?

— Разве это тайна?

Я пожала плечами.

— Нет. Но если тебе действительно интересно...

— Иначе я бы не спрашивал.

— Люблю зелёный, как трава. Из цветов предпочитаю незабудки. Это такие крохотные голубые цветочки, некоторые считают их сорняком.

Трейс хмыкнул, кивая:

— Я знаю, что такое незабудка.

— У нас за помещьем растут незабудки. Особенно много их на небольшом холме у раскидистого дуба. По приказу отца там мне сделали качели. Одно из моих самых любимых мест. Там такой шикарный вид открывается на долину и реку, — ответила я, мечтательно улыбнувшись, а потом вдруг спохватилась. Слишком личными были эти воспоминания. — А ты? Что любишь ты?

— Любимый цвет и цветок?

— Да. А то так нечестно: я рассказала, а ты нет... И почему ты так мало ешь? Сам же говорил, что драконы прожорливы.

«И почему вместо этого ты так странно на меня смотришь?»

— Любимый цвет — синий. А цветок... у нас в саду растёт огненная лилия. Пожалуй, она мне нравится больше остальных цветков.

Я кивнула, проигнорировав намёки, странные взгляды и всё остальное, и спросила:

— От Энди нет вестей?

— Пока нет, — глотнув морса, ответил Алтон. — Но он вроде должен был оправить тебе записку.

— Да, я получила. Но, может, ещё какая-нибудь информация появилась?

— Нет, мне жаль.

— Какие наши планы на сегодня?

— Работать и ещё раз работать. Завтра утром мы отправимся в столицу.

— На бал? — понимающе произнесла я. — Что ж, я готова.

— Я в тебе нисколько не сомневаюсь, Фейт.

И мы занимались.

Честно говоря, было сложно. Пришлось вспоминать и на практике использовать всё то, что нам рассказывали на лекциях в академии прошлые месяцы. И то, что, я была уверена, мне никогда не понадобится.

— Это невозможно! — заявила я, падая на зелёную лужайку и раскидывая руки в разные стороны.

Сил не было. Вроде и не делала ничего физически, а устала так, что даже двигаться было сложно.

— Фейт, встава-а-а-ай.

Какой у него, оказывается, голос противный. И ехидный. Вообще, с чего я решила, что Алтон красивый? Вот нисколечко.

Деспот и тиран.

— Не встану, — упрямо отозвалась я. — Нельзя за день научиться тому, чему в академии учат пять лет. Понимаешь, нельзя. И никакой дар ондири в этом не поможет.

— Нам не надо учиться всему, — заявил дракон, приземляясь рядом со мной и со вздохом вытягивая ноги. — Мы максимально упростим задачу. Никаких расчётов, отслеживания и так далее. Тебе просто надо по прямой перенестись с одного этажа на другой.

Мы занимались практически весь день с небольшим перерывом на обед. Я понимала, что дракон устал не меньше моего. Ученица ему досталась не очень хорошая. Вон даже пиджак снял и верхние пуговички рубашки расстегнул. А ещё волосы растрепались, и пряди всё время норовили упасть на глаза, придавая великому герцогу какой-то мальчишеский вид.

— Легко тебе говорить, — фыркнула я, продолжая изучать пушистые облака над головой.

Надо же, почти сутки в долине драконов, а ничего не видела. И где справедливость?

— Фе-е-е-ейт, — протянул он насмешливо. — Прекрати дуться.

— Я не дуюсь, — ответила ему. — А устала. Сильно.

— Надо потерпеть.

Алтон сорвал травинку рядом с собой и начал медленно водить ею по моей руке, щекоча кожу.

— Трейс! — возмущённо вскрикнула я, приподнимаясь на локтях и сердито взглянув на мужчину. — Прекрати!

А тот смеялся, отчего в уголках синих глаз собрались мелкие морщинки. Не видела их раньше. Или просто не замечала.

— Фейт, у тебя уже получается. Сейчас глупо было бы сдаваться.

— Что получается? Мы даже ни разу не перенеслись.

И это возмущало больше всего. Как мне тренироваться, если ничего нельзя?

— Ты должна освоить теорию. Перенесёмся, никуда не денемся.

— Мне бы твой оптимизм, — проворчала я, выпрямляясь и усаживаясь поудобнее.

Мы сидели так близко, что ноги почти касались.

— Так сложно поверить, что получится, — вдруг призналась, тоже срывая травинку и вертя её между пальцами.

— Получится, ты же перенесла нас сюда.

— Окунув в водопад, — напомнила со вздохом.

Не самый лучший пример он привёл.

— Зато мягкая посадка.

— Не смешно.

— Поверь, для новичка это невероятный шаг вперёд, — покачал головой дракон и коснулся моей руки, переплетая пальцы. — Ты же смогла сделать это сама, без спиртного и поцелуев. Потому что сама захотела. Захотела и смогла.

Поцелуй был.

Но напоминать о нём не стала, поворачивая голову в сторону замка.

Герцогиню я сегодня так и не увидела, хотя время уже близилось к ужину. И это отчего-то сильно тревожило. Не собиралась я сбрасывать её со счетов и была уверена, что драконица скоро о себе заявит.

— Если бы ещё вспомнить как.

— Но знаешь, ты права. Если хочешь, то можем прямо сейчас попробовать, — заявил Трейс, вставая и рывком поднимая меня следом.

— Что попробуем? — спросила я, высвобождая ладонь и поправляя подол платья, испачканного яркой зеленью травы.

Жаль, красивое платье. Один раз всего надела.

— Перенестись, конечно. Ты готова?

Вот так сразу и не ответишь. Вроде да, но с другой стороны — страшно.

— Угу, — не очень уверенно протянула я.

И Алтон сразу это заметил, недовольно покачав головой.

— Нет, так не пойдёт. Тебя надо мотивировать. А то так неинтересно.

— Кому неинтересно?

— Тебе. Так... — Алтон, уперев руки в бока, осмотрелся. — Вот! Отлично! Тебе надо перенестись по прямой к тому фонтану. — Он указал на небольшой фонтанчик метрах в тридцати от нас, в центре которого была статуя морской нимфы в неприличном одеянии, с обнаженной грудью. — И если у тебя всё получится с первого раза, то... Кхм, что ты хочешь?

Неожиданное предложение.

Я даже задумалась.

— Может, поцелуй? — хитро улыбнувшись, предложил дракон.

— Пф, это не награда получается, а наказание, — быстро отозвалась я.

— Фейт, не стоит провоцировать меня, — мягко заметил он. — А то я буду вынужден доказать тебе обратное, а это займёт время. Много времени.

— Угрожать не надо. Я хочу... я хочу...

Ох, что бы такое придумать? Как назло, в голову не лезло ни одной дельной мысли. Дожила, даже пожелать нечего. Хотя...

— Ты меня покатаешь! — заявила я, резко разворачиваясь, так что юбки обвили ноги и тут же опали мягкими складками.

— Покатаю? — переспросил Алтон, и одна бровь от удивления поползла вверх.

Да, такого поворота герцог явно не ожидал.

— Да. В облике дракона, как прошлой ночью. Согласен?

— Согласен. Но только если у тебя получится перенестись с первого раза, оказаться рядом с фонтаном, а не в нём и не уничтожить что-нибудь как по пути, так и после.

Нет, он точно издевается.

Очень смешно.

— Практика показывает, что ты на многое способна, Фейт.

— Буду считать это комплиментом, — заметила я и снова повернулась к фонтану, закрыв глаза.

Так, ну же, Фейт, соберись.

Это всего лишь перенос. По прямой. Тридцать метров, ни одного препятствия по пути. Конечно, на первом курсе мы и такого не делали, ограничиваясь переносом неодушевлённых предметов. Я сейчас про своих однокурсников думала. Но я ведь могу... себя-то переносила в пустыню, а потом в долину, значит, и тут смогу. Ведь это такая мелочь.

Как там говорил Трейс? Самое главное и самое сложное — поверить в себя. Особенно когда всю жизнь все говорят тебе о никчёмности.

— И чего ты застыла? — вдруг тихо спросил дракон, заставив меня вздрогнуть.

Тёплые ладони легли на плечи, поддерживая, одобряя.

— Решила ножками дойти? Так это не считается.

— Опять издеваешься? — спросила я, так и не открыв глаза.

И другие органы чувств обострились, реагируя на близость мужчины. Аромат его тела и легкой туалетной воды, ровное и размеренное дыхание, которое раздражало волоски за ушком, жар сильного тела.

— Стараюсь помочь. Получается?

— Не очень.

— А знаешь почему?

— Вся во внимании.

Он сдвинул плечи чуть сильнее и наклонился ещё ниже, едва касаясь губами моего ушка.

— Потому что тебе это не надо, Фейт... Ну же, покажи им всем, на что способна.

Кому показать? Здесь только он и я. И ветер, который играл в наших волосах, ласкал кожу, опьяняя ароматами цветов.

Нет, Трейс не прав. Никому не хочу доказывать, разве что себе. Себе можно, себе не страшно и позволительно. Тут не стыдно быть слабой.

Глаза всё так же крепко закрыты. Вдох... и выдох.

Сосредоточиться на собственном дыхании, отринуть все мысли, все до единой. Хотя это

сложно...

Ох, Фейт! Опять?!

У сердца что-то мигнуло и погасло. Словно дар смеялся над своей хозяйкой и её глупыми мыслями.

Это он зря.

Потому что теперь я знала, где искать. Мысленно ринулась, сметая всё на своём пути, ловя ускользающую искорку, прижимая к себе.

Прости меня... прошу, прости. Это я тебя заковала, я тебя закрыла... глупая... трусиха. Но сейчас ты мне так нужна. Отзовись, позволь почувствовать тебя...

Сила отозвалась не сразу, замерла, застыла, словно прислушивалась. А потом стала расширяться, увеличиваться, заполняя своим теплом каждый сосуд и капилляр, каждую клеточку тела. Заставляя меня отшатнуться на ослабевших ногах, задохнуться от собственной силы и открывшихся возможностей.

Я словно ослепла и оглохла на мгновение.

А потом мир взорвался, сводя с ума красками, звуками, запахами. Совсем другими, более мощными и яркими.

Тридцать метров? Фонтан? Ха!

Я видела весь мир, чувствовала, могла перенестись... надо только захотеть.

Это было... опьяняюще и жутко одновременно. Слишком большой соблазн, слишком безумные возможности, которые контролировать пока не было ни сил, ни опыта. Всё это лишь иллюзия, которая могла прахом рассыпаться в моих руках.

Стоп! Не отвлекаться! Фонтан! Тридцать метров...

Новым зрением я видела точку входа и выхода. Это как проход. Войти в одном месте, выйти в другом. Нужно лишь подхватить полог и ступить... всего шаг.

Вдох...

...выдох.

Открыв глаза, увидела перед собой мраморное личико знакомой нимфы.

Получилось! У меня получилось!

Обернувшись, я увидела Трейса, который быстро шел ко мне с улыбкой на губах.

Мы встретились на середине пути.

Не в силах терпеть и ждать, я, подхватив юбку, бросилась к нему, запрыгнула и крепко обняла.

— Получилось! Получилось! Я смогла!!! — радостно вопила я ему на ухо.

А мужчина уже кружил меня, крепко обнимая и прижимая к себе.

— Умница! Какая же ты умница!

Не знаю, сколько мы так кружились, но вдруг всё закончилось.

Поняв, что делаю, я замерла, убирая руки и взглянув на него сверху вниз, мгновенно утонув в синеве его глаз.

— Фейт...

Мне надо было лишь чуть опустить голову... податься вперёд и коснуться его губ своими. Совсем немного.

— Фейт...

— Прошу прощения, — покраснев, произнесла Тина, неизвестно откуда взявшись. — Миледи просила напомнить, что скоро ужин.

Алтон тут же опустил меня, и я, оказавшись на земле, отвернулась, прижимая ладони к горящим щекам.

Ох, стыд-то какой...

— Хорошо. Мы скоро будем. Фейт?

— Со мной всё хорошо. Правда. Не надо беспокоиться. Всё в порядке, — не поворачиваясь, пробормотала я.

— Фейт...

Ох нет! Не надо меня касаться, не надо подходить. Всё и так слишком усложнилось.

— Я... мне надо переодеться к ужину. Я пойду, — забормотала я и поспешила вслед за Тиной как можно быстрее от дракона.

Жаль, что от своих чувств и эмоций так быстро не убежишь.

Глава 18

Всю дорогу до комнаты я мысленно ругала себя самыми страшными словами, которые только смогла вспомнить от волнения. Спешащая рядом со мной Тина разумно помалкивала, интуитивно чувствуя, что со мной сейчас связываться и даже просто разговаривать было опасно. Вся эйфория от познания силы, первого нормального переноса исчезла, уступив место неловкости, смущению и безумной надежде, которая никак не хотела исчезать.

Глупо! Нельзя было так уходить. Но как остаться, если всё так обернулось?

Нет, мне необходимо было время. Хотя бы полчаса-час, чтобы прийти в себя, выбросить из головы все эти романтические бредни и снова стать уверенной и невозмутимой. Ведь впереди было сложное испытание.

Я так хотела верить, что смогу.

— Какой наряд подготовить? — вывел меня из размышлений голос Тины, когда мы уже вернулись в покои.

— Что? — спросила, резко поворачиваясь.

Вот уже пару минут я стояла у большого окна, невидяще смотря перед собой, сжимая и разжимая кулаки.

Сердце всё ещё птичкой билось в груди.

— Платье к ужину, — потупившись, повторила служанка, немного растерявшись от моего напора. — Какое вы наденете к ужину?

Ох, если бы это было единственной моей проблемой.

— Не знаю, — пробормотала рассеянно, снова отворачиваясь к окну. — Выбери что-нибудь.

Да, меня ничего не изменит. Обычная девушка, чтобы привлечь внимание понравившегося парня, принаряжается, надевает самый выигрышный наряд, наводит марафет, а я... я стою истуканом и не знаю, что делать.

— Желаете принять ванну перед ужином?

Я осмотрела испачканное платье, убрала с лица непослушные волосы, которые уже давно выбились из хвоста.

Целый день на свежем воздухе явно не прошёл бесследно для моей и так сильно запоминающейся внешности.

— Да, пожалуй, — кивнула я, потирая ноющие виски.

Неожиданно сильно заболела голова. То ли от перенапряжения, то ли от усталости. Оставалось надеяться, что вода принесёт мне хоть какое-то спокойствие.

Через полчаса, облачённая в платье лилового цвета, я сидела перед зеркалом, наблюдая, как Тина создаёт из моих волос причёску, украшая её живыми цветами.

Именно в этот момент раздался стук в дверь.

— Пойду узнаю, кто там, — произнесла девушка и поспешила в гостиную.

Вариантов у меня было не так много. И ни один из них меня не устраивал. Либо Трейс, либо его матушка. Что страшнее, непонятно.

— Добрый вечер, — входя в спальню, произнесла герцогиня. — Я не помешала?

— Добрый вечер, миледи, — произнесла я, встав с пуфика и присев в реверансе. — Нет, вы не помешали. Мы уже закончили.

— Можешь быть свободна, Тина, — произнесла драконица, проходя в глубь спальни и присаживаясь на небольшой диванчик.

На этот раз женщина была одета в тёмно-синее бархатное платье с серебряной окантовкой. Из украшений диадема и ожерелье из сапфиров и белого золота. Тёмные волосы собраны в гладкую причёску. Таковую гладкую, что ни один волосок не выбился. Высший уровень бытовой магии.

Интересно, смогу ли я потом стать хоть немного похожей на неё? Нет, я особо не стремилась и не очень хотела, но надо же когда-нибудь остепениться и стать почтенной матроной.

Для меня идеальной аристократкой всегда была матушка. Герцогиня Олеандр теперь занимала почётное второе место.

— Я как раз собиралась спускаться к ужину, — произнесла я, продолжая стоять, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Спустимся вместе. Присаживайся, Фейтелин, — произнесла герцогиня, и я едва не сморщилась от ненавистного полного имени. — Мне кажется, нам с тобой надо поговорить.

Как отказать герцогине-драконице, да ещё в её собственном доме? Но в чём-то она права, поговорить действительно надо. И чем раньше, тем лучше. Так больше шансов расстаться мирно.

Я послушно села на пуфик, расправив складки платья и сложив руки на коленях. Даже умудрилась улыбнуться.

— Трейс рассказал мне вчера о вашем соглашении. И я хотела бы лично выразить тебе свою благодарность.

— Благодарность? — переспросила недоуменно.

Честно говоря, ожидала я несколько иного, поэтому, как реагировать, не знала.

Как-то очень странно начался наш разговор. И по её лицу понять невозможно, шутит или говорит серьёзно.

— Да. То, что ты делаешь, очень важно для всех нас, Фейтелин, и твой вклад огромен.

— Это взаимовыгодное сотрудничество. Ваш сын помогает мне справиться с даром.

— Знаю. Это он мне тоже сказал... И вашу тренировку я тоже видела.

Как мне удалось не покраснеть, понятия не имею. Ведь очень хотелось. Нисколько не сомневалась, что она там видела и какие выводы сделала.

— Это вышло случайно, — пробормотала, пряча взгляд.

— Да, случайно. И именно поэтому я пришла поговорить с тобой, Фейтелин. Как женщина с женщиной. Потому что беспокоюсь о тебе, — неожиданно добавила она.

Ненавижу эту фразу.

«Мы заботимся о тебе, Фейт».

Именно с неё начинались все запреты и ограничения. Потому что обо мне заботились, беспокоились и хотели как лучше, совершенно не интересуясь моим мнением.

— Обо мне? Почему же? — холодно уточнила.

— Я слишком хорошо знаю своего сына. Пусть Трейс и отрицает это, сопротивляется, но он очень сильно похож на своего отца. Молодой, красивый, влюбчивый. Для него каждое чувство — единственное. Но проходит время... приходит другая. И всё по кругу.

— Уверяю вас, никаких чувств между нами нет, — поспешно вставила я. — Вы же сами

сказали, просто соглашение.

А та в ответ лишь мягко и понимающе улыбнулась.

— Я ведь тоже когда-то была молода и наивна. Верила в любовь, чувства... Что смогу преодолеть все препятствия, несмотря ни на что, — драконица тяжело вздохнула. — Трейс не понимает, что делает. Он не со зла. Просто не понимает, что своими поступками может разбить тебе сердце.

— С моим сердцем всё будет хорошо.

Как же мне хотелось, чтобы этот разговор побыстрее закончился! Но у неё на этот счет явно были другие планы.

— Для Трейса это вызов... Ты ведь знаешь, что принцесса Авриика считается его невестой? — спросила она, пристально глядя на меня ярко-синими глазами.

— Официального объявления ещё не было.

Так что обвинять меня в том, что я пытаюсь увести чужого жениха, совершенно бессмысленно.

— Да, ещё не было. Из-за упрямства моего сына. Трейс знает, как этот союз важен для долины. Ему также хорошо известно, что он неизбежен, переговоры ведутся уже несколько лет, но всё равно продолжает упрямиться, сопротивляться. И делает это специально, чтобы позлить его величество. В этом есть и моя вина...

Снова его величество. Снова эти недомолвки, намёки и странные двойкие фразы.

— Зачем вы мне всё это говорите? У нас с вашим сыном всего лишь соглашение, — устало повторила я.

— Хорошо, если так. Но я должна тебе напомнить, что Трейс — герцог Олеандр, один из десяти высших герцогов долины, опора власти и порядка. И его брачный союз одобряется лично королём, а тот свой выбор озвучил. Ты можешь мне не верить, Фейтелин. Имеешь полное право, но я хочу тебе помочь. Если бы много лет назад кто-нибудь так же предостерег меня...

— То что? — с вызовом спросила я, поднимаясь и подходя к окну. Сил сидеть и играть послушную леди уже не было. Я снова пристально взглянула на неё. — Вы бы отказались?

Она замерла на мгновение, а потом вдруг вымученно улыбнулась:

— Нет. Не отказалась, — тихо призналась женщина, перебирая тонкими пальчиками ожерелье на груди, словно оно мешало, душило её. — Но, возможно, ты умнее меня и сильнее. Знаешь, в чём отличие между нами?

У меня этих пунктов было очень и очень много, но захотелось послушать её версию.

— И в чём же?

— Ты не умеешь довольствоваться малым. Всё или ничего, не так ли? А этого тебе Трейс дать не сможет. Даже если захочет. У каждого из нас есть свой долг и обязанности. Они есть и у моего сына... Прости, если расстроила тебя. Но лучше узнать сейчас, пока не слишком поздно, чем потом мучиться всю жизнь.

— Я понимаю.

Но благодарить её не могла.

Да, герцогиня преследовала собственные интересы. В её жалость и сочувствие я не верила. Но это не означает, что сказанное ею ложь. Нет, сейчас драконица честна со мной. И от этого ещё больнее.

У герцога Олеандра уже есть невеста, одобренная самим королём. А я... я всего лишь досадное недоразумение, которое совсем скоро уйдёт со сцены, оставив после себя лишь

воспоминание.

Снова хлопнула дверь, заставив нас вздрогнуть и обернуться на звук.

— Мам, — удивлённо произнёс Трейс, застыв в проёме. — Что ты здесь делаешь?

Тон был таким холодным, что можно было не только заморозить весь замок, ещё захватить фонтаны в саду и даже несчастный прудик с лебедями. И взгляд ярко-синих глаз тоже не предвещал ничего хорошего.

Даже понимая, что весь гнев драконьего герцога направлен сейчас не на меня, я ощутило поёжилась.

— Дорогой, ну право слово, — с нервным смешком отозвалась женщина, судорожно поправляя ожерелье. — Ты же не можешь прятать свою невесту от меня. Нам надо познакомиться поближе, пообщаться, обсудить женские секреты.

Интересно, если я такая временная, как она сказала, то зачем тогда со мной знакомиться? Неувязочка вышла.

— Я уже вчера всё тебе объяснил. А также весьма недвусмысленно посоветовал не досаждать Фейт своим вниманием, — медленно, чётко выговаривая каждое слово, отозвался Алтон.

Ещё немного, и кожа покроется чешуёй и прорежутся клыки. Вот он разозлился. Боялся, что матушка скажет чего лишнего? В этом причина?

— Почему ты так со мной разговариваешь? Я совершенно не понимаю, чем заслужила такое отношение к себе.

Лучшая защита — это нападение, но у герцогини вышло не очень хорошо. Подвёл голос, который явно дрожал, когда она произносила свою речь, да и взгляд тоже был слишком испуганным.

— Я разговариваю с вами так, как вы этого заслуживаете, герцогиня Олеандр.

Кажется, сейчас будет большой скандал.

А я страсть как не любила скандалы, да ещё из-за меня. И перед ужином. Так и аппетит испортить можно.

— Трейс, — с нервным смешком произнесла я, привлекая к себе внимание.

Ой, зря, наверное. Ему понадобилось около пяти секунд, чтобы взгляд стал нормальным, а не таким жутким. Теперь я легко могла поверить в то, что дракона боятся. Сама начала испытывать что-то очень похожее на страх.

— Ну чего ты так расстроился? — продолжила я. — Её светлость проявила учтивость, навестив меня в покоях.

— Учтивость, говоришь? — переспросил Алтон свистящим шёпотом. — А почему на тебе лица не было, когда я вошел?

«Кхм, надо же, заметил. И когда только успел?»

— Это не из-за неё, а из-за тебя, — принялась вдохновенно врать я.

Терять-то мне было нечего. А если уж погибать, то красиво.

— Из-за меня? И каким же образом я виноват в том, что твоё настроение резко испортилось?

— Это от неожиданности. Ты почему явился без стука? В мои покои! А вдруг... вдруг я была бы не одета! — выпалила я и замерла, переводя дыхание.

Дракон тоже замер. Взгляд синих глаз стал странно задумчивым, когда он скользнул по мне сверху вниз и обратно.

Кажется, я опять сказала что-то не то. Но зато смогла перевести разговор на менее опасную тему.

Интересно, о чём он сейчас думал? Явно о чём-то не очень приличном. Даже черты лица стали несколько острее, более хищными. Словно у зверя, почуявшего свою жертву.

Щёки вспыхнули румянцем, и сердце замерло.

От позора спасла драконица.

— Действительно, Трейс, не стоит так врываться в спальню к незамужней девушке. Даже если она твоя невеста. Тем более если она твоя временная невеста, — произнесла она.

Герцогиня уже достаточно пришла в себя от вспышки гнева сына и смогла восстановить потерянную уверенность.

Рано она расслабилась.

— А кто тебе сказал, что Фейт временная невеста? — поворачиваясь к ней, спросил мужчина.

А вот это уже интересно.

Она осеклась, побледнела, глазки забегали от меня к сыну и обратно.

— Но как... ты же сам... вчера. Ты просто забыл. Да и неважно это уже, — забормотала она быстро и поднялась. — Пора ужинать. Я страшно проголодалась. А вы, наверное, тоже. Целый день занимались, тренировались, а это страшно отнимает силы и вызывает зверский аппетит...

— Уходи, — произнёс Алтон тихо.

Но мы его услышали.

Герцогиня застыла с приоткрытым ртом.

— Что?

— Уходи.

— Но Трейс...

— Уйди, пока я ещё держу себя в руках.

Она глянула на меня, и синие глаза вспыхнули от злости:

— Если ты думаешь, что твоё вмешательство и попытка выгородить меня что-то изменит, то ты глубоко ошибаешься, — произнесла она. — Моё мнение несколько не изменилось, Фейтелин.

Вмешательство? Какое вмешательство? А-а-а-а, она имеет в виду мою жалкую попытку спасти её от гнева сына. Решила, что я таким образом пытаюсь ей понравиться. Глупо.

— Вы ошибаетесь, — ответила я спокойно. — У меня не было идеи получить ваше одобрение. Выходит, между нами гораздо больше различий, чем могло показаться.

Герцогиня ничего не ответила и, приподняв юбки, чинно удалилась из покоев.

— Что она тебе тут наговорила? — без лишних предисловий спросил Трейс.

— Ничего особенного, — отходя от окна, ответила я, направилась к столику, где стоял графин с водой, и налила себе немного в стакан.

— Фейт, я не говорил матери, что ты моя временная невеста.

— А стоило, ведь так оно и есть. Но герцогиня умная женщина, сама обо всём догадалась.

Он пробормотал что-то себе под нос и снова требовательно спросил:

— Что она тебе сказала?

— Что у тебя уже есть невеста. Принцесса Авриика. И ты лишь из упрямства откладываешь объявление о помолвке. Что её одобрил сам король драконов и другую кандидатуру никак не примет. И что ты очень сильно напоминаешь ей отца.

— Я не мой отец, — быстро произнёс Трейс. — И никогда не был и не буду на него похож.

— Этот вопрос не ко мне. Я-то герцога Олеандра не знала и не знаю. Он умер много лет назад, — поставив стакан на стол, произнесла я и обернулась. — Не так ли?

— Ты права, много лет назад, — кивнул тот.

Но недосказанность так и повисла в воздухе. И настроение от этого лучше не стало.

— Ты знаешь, — произнесла я, присаживаясь на диванчик, — я лучше поужинаю в комнате.

— Фейт...

— Одна.

— Фейт, послушай... — Он сделал шаг ко мне, но я остановила его, отвернувшись и покачав головой.

— Не надо. Прости, но я очень устала и хочу отдохнуть.

— Ты ей поверила. Ей, но не мне.

— Твоя мать не лгала и ничего не скрывала.

— Она просто очень мило показала тебе свою правду, которую ты так легко приняла и смирилась.

— У нас с тобой лишь соглашение, — напомнила ему, немного повысив голос. — После того как сокровища будут возвращены, наши пути разойдутся.

— И ты этого хочешь? Именно этого? — требовательно спросил Трейс.

— Ты отлично знаешь, чего я хочу, Алтон. Об этом было сказано с самого первого дня, — ушла я от ответа.

А он вместо того, чтобы дожать меня, заставить признаться, вдруг отступил.

— Хорошо. Как скажете, леди Мандигар.

И ушел, оставив меня одну в комнате наедине со своими не слишком весёлыми мыслями.

Тина принесла ужин в комнату, как я и просила. Несмотря на отвратительное настроение, я всё съела, запила шипучим соком. Потом отправилась в ванну, в которой пролежала больше часа, утопая в высокой пене и периодически подливая горячую воду.

Вставать не хотелось, думать тоже. Думать особенно, потому что стоило только на мгновение вспомнить разговор с драконицей, как тут же становилось больно, и слёзы были готовы политься из глаз. Из нашей беседы я вынесла самый главный постулат: даже если мы захотим, нам не дадут быть вместе. Сложно бороться за любовь и чувства, когда против них высшие силы.

Переодевшись, я забралась в постель и долго ворочалась с одного бока на другой, пытаюсь заснуть. Вспоминала родителей, брата, Вейли. Как она там? Куда пропала? Может, мне надо было броситься на её поиски, а не сидеть тут?

Вспоминала академию, Кали со своей свитой. Она обещала превратить мою жизнь в ад, когда вернусь. Интересно, статус ондири спасёт меня от этого? И хочу ли я возвращаться в академию потом?

Надо же, а ведь я не думала ни разу о том, что будет дальше, после бала. Ни разу не мечтала, не представляла себе новую жизнь. А ведь она точно изменится, станет другой. Но даже сейчас думать об этом было неловко и даже немного страшно.

— Кхр... кхр...

Великий Махтабар! Это что такое? Что за жуткий звук? Такое ощущение, что железом по стеклу проводят.

...или не железом...

Сбросив одеяло в сторону, я подбежала к стеклянным дверям, которые вели к небольшому балкончику, и раскрыла их.

— Ты?

И как только поместился на таком крохотном пространстве.

Сидит, крылышки сложил, глазками хлопает.

— Ты с ума сошел?

— Фр-р-р-р...

— Не фырчи на меня! А если твоя мать увидит?

Если она не увидит, то кто-нибудь точно доложит!

В ответ снова пренебрежительное фыркание.

— И что тебе надо? — скрестив руки на груди, воинственно спросила я. — Вечером же сказала: не хочу видеть, хочу побыть одна! Сам же ушел!

Мотнул головой, показывая куда-то вверх, и глазками невинно захлопал.

Удивительно, но я каким-то чудом его поняла.

— Нет, я никуда не полечу.

Дракон тихо прорычал что-то и выпустил облачко дыма.

— Я помню про свой выигрыш, но никуда не полечу.

Молчит и смотрит.

— Уже ночь и переодеваться надо.

Взгляд такой красноречивый.

«*Не надо*».

— В сорочке не полечу! Это неприлично!

«*Чего я там не видел?*»

Да, моя сорочка была весьма и весьма целомудренной. Из плотной ткани, до самых пят, с длинными рукавами и узкими манжетами, глухим воротником, застёгнутым на все пуговицы до самого горла. В такой, даже если захочешь, ничего рассмотреть нельзя.

А после того, как он видел меня в своей собственной очень мокрой рубашке, мне действительно стесняться больше нечего.

— Я хочу спать, — упрямо заявила я и даже ножкой топнула.

Слегка.

Не верит.

— Трейс, я не полечу.

И непонятно, кого я сейчас пыталась убедить: его или себя.

А дракон уже крылышки расправил и сложил так, чтобы мне удобно было залезть. И взгляд такой... провокационный.

«Ты же сама хотела».

— Хотела... раньше. Не сейчас.

«Ну же, Фейт, рискни».

И я рискнула.

Забралась по крылу, сев на шею, и схватилась за шиповой нарост на спине. Совсем как вчера. Мощное тело подо мной заходило ходуном, когда дракон поднялся на лапах и размял крылья, готовясь к полёту.

Раз... и мы на огромной скорости спикировали вниз.

Я с трудом смогла удержаться от громкого крика. Зажмурилась, до боли стискивая шип и задыхаясь от воздуха, ударившего снизу.

У самой земли, едва не сбив мраморную статую лесной нимфы с кувшином в руке, дракон сменил направление и взлетел вверх, заставив меня изумлённо охнуть и рассмеяться. Громко, искренне, ничего не боясь, стряхивая оцепенение, которое сковало сердце и разум.

Как же это здорово. Просто лететь куда глаза глядят, наслаждаясь свободой, и ни о чём не думать.

Погода была прекрасная. На небе ни облачка, и Трейс летел не слишком высоко, так что я могла разглядеть пейзаж под нами. Обширные поля, небольшие рощи, сверкающее, как зеркальце, озеро, в котором на все лады распевали песни лягушки, предсказывая жаркий и солнечный день, небольшие сонные фермы с добротными домами и блестящей черепицей.

Алтон вернул меня в покои где-то через час.

— Спасибо, — неловко улыбнулась я, не в силах смотреть ему в глаза. — Большое спасибо. Это было чудесное путешествие. Я... я никогда не забуду. Спокойной ночи.

Развернулась, чтобы уйти. Даже сделала три шага. Когда Трейс, уже успевший принять человеческий облик, вдруг оказался рядом, схватил за руку, резко разворачивая и вбивая в себя.

Я даже ахнуть не успела, когда его ладонь легла на затылок, сжимая и не давая дернуться, а губы накрыли мои в болезненном, жёстком поцелуе.

Больно было совсем немного, и то неприятия во мне это не вызвало. Наоборот, внутри что-то вспыхнуло, огненной волной побежало по телу.

Даже сопротивляться не стала, закинув руки ему на шею, отдаваясь новым чувствам.

Поцелуй стал мягче, нежнее. Трейс подхватил нижнюю губу, лаская, проник языком в мой рот, даря такой спектр эмоций, что я едва не захлебнулась. Застонала, чувствуя, как подогнулись колени.

Каждый поцелуй был откровением, открытием. И каждый раз мы заходили чуть дальше, застывая на грани. Ещё немного, и сорвёмся.

— Спокойной ночи, Фейт, — хрипло прошептал Алтон мне в губы, продолжая придерживать за талию. — Спокойной...

Пальцы погладили по щеке, коснулись подбородка, припухших губ.

— ...и сладких снов, — усмехнулся он, чуть отстраняясь. — А теперь беги... беги, пока я ещё могу тебя отпустить.

Его руки мягко скользнули по телу, освобождая.

Шаг... второй...

Я пятилась спиной, не сводя взгляда с лица мужчины, которого не в силах была понять.

— Фейт, — простонал дракон едва слышно, и глаза опасно вспыхнули в темноте.

Развернувшись, я подбежала к двери, раскрыла её и вбежала внутрь, хлопнув напоследок.

Сердце в груди билось как сумасшедшее.

Ох, великий Махтабар, что же мы делаем?

Глава 19

Король Аргустин Первый правил драконьей долиной уже более пятидесяти лет. С тех самых пор, как его отец, король Мараин Третий, скоропостижно скончался в битве при Центшторне, получив магическим копьем в сердце из огромного метательного орудия. Разумеется, находясь при этом во второй ипостаси. Грозный был король, большую часть жизни провёл в походах и завоеваниях и славился кошмарным характером.

Таким образом Аргустин стал королем в возрасте пятнадцати лет, а его мать, королева Бернарда, регентом при несовершеннолетнем сыне. Конечно, править женщине самостоятельно никто не позволил, тайным кукловодом оставался первый министр, герцог Олеандр.

Надо сказать, время тогда было тяжелое, смутное. И власть удержать было очень сложно. Но у них получилось. Молодого короля в день его совершеннолетия женили на принцессе Лианиде, которая к тому же приходилась ему троюродной сестрой.

Вообще, драконы вступали в брак поздно. Годам к тридцати, так что этот союз был крайне удивителен, но очень своевременен. С его помощью Аргустину удалось сплотить остатки королевской семьи и ликвидировать недругов, которые мечтали сместить молодого правителя и занять его место, начав новую династию.

Первый сын королевской четы принц Эгарт родился через десять лет после брака. Сейчас ему тридцать семь. Он женат и произвёл на свет двух сыновей. Говорят, его супруга, принцесса Сойлен, сейчас ждёт третьего ребёнка. А Аргустин всё никак не хочет уступать трон старшему сыну и уходить на покой. И это многим не нравится.

Второму сыну, принцу Даймону, недавно исполнилось двадцать три года. Жениться он пока не собирался.

А Трейс... слухи о его незаконнорождённости никуда не делись. Только никто не рисковал произнести это при всех.

О долине и драконах вообще было известно очень мало — и от этого ещё более любопытно. И вот теперь мне предстояло попасть в святая святых.

Проблемы начались ещё до отъезда, хотя первую новость можно было назвать удачей.

Герцогиня Олеандр отбыла в столицу на рассвете, а нам следовало «незамедлительно отправиться следом». Я против такой поспешности совершенно не возражала. Чем раньше, тем лучше.

Следующей проблемой оказалось отсутствие у меня должного наряда. Причём вспомнила об этом не я, а Трейс. Нет, платья были, и довольно миленькие, но ни одно из них не соответствовало королевскому празднику и статусу «невеста герцога».

— Надо будет заехать к модистке, — произнёс он за завтраком.

Мы сидели в малой гостиной за разными концами длинного стола. И, чтобы разговаривать и слышать друг друга, приходилось немного повышать голос.

Выглядело это всё комично и в то же время крайне неудобно. Зато избавляло от необходимости краснеть, смущаться и давиться под пристальным взглядом дракона. Алтон и сейчас смотрел, но на расстоянии взгляд терял свою силу и казался не таким тревожным.

Войдя утром в помещение, я чуть не ослепла от крохотных огоньков, которые кружили по столовой и постепенно угасали.

Это было так неожиданно, что я не сразу поняла, что это глушительное заклинание. Раньше я его не видела, так как не обладала даром, но сейчас, ещё не в силах управлять собственными силами, едва не ослепла от остаточного следа.

Значит, здесь поработал дворцовый маг, установивший специальную завесу. Теперь мы могли разговаривать с Трейсом и не бояться, что нас кто-нибудь услышит.

Но над контролем всё-таки стоит поработать. А то так и ослепнуть недолго.

— Купить готовое платье? Это не самый лучший вариант, — заметила я, не поднимая глаз от тарелки с воздушным омлетом.

— Почему?

— Потому что все об этом будут знать. У меня есть платья, купленные в Эрингеле. Надену одно из них.

— Оно тоже готовое.

— Тем более. Зачем покупать ещё одно? Ради пары часов? Сам же сказал, что мы будем заняты другими делами.

— И всё-таки я предлагаю заехать.

Мы разговаривали так, словно не было вчерашней ночной поездки и того поцелуя, от воспоминания о котором меня вновь и вновь бросало в жар.

Может, это всё неправда и наша прогулка мне приснилась? Я уже начала сомневаться в её реальности.

— Как скажешь, — ответила я, поднося ко рту чашку с фруктовым чаем.

— Мне нравится, когда ты такая послушная, Фейт, — вдруг мягко произнёс Алтон.

Как я не подавилась, не знаю. Кашлянула, дрогнувшей рукой поставила чашку на блюдце, даже не расплескав и капли, после чего взглянула на дракона.

— Наслаждайся временным затишьем, долго оно не продлится, — пробормотала я и поспешила сменить тему. — Как мы доберёмся до столицы? Порталами?

— Порталы в долине не работают.

— Пешком? Я имею в виду — на лошадях?

— Нет, слишком долго.

— А как же?

— Полетим на драконах.

— К-как? — запинаясь, переспросила я.

Дракон на драконе. Оригинально.

— Фейт, аристократы самостоятельно по долине не летают, тем более на большие расстояния. Как скажет матушка, это неприлично. Для этого есть специальные работники, занимающиеся транспортировкой. Отдельные, особо выносливые виды драконов.

— О-о-о-о, никогда о таком не слышала.

Если драконы-аристократы редко летают и тем более ещё реже перевозят других на себе, то ночная поездка явно была нарушением правил. Я даже боялась думать, сколько пунктов мы нарушили.

— Мы мало рассказываем о своём быте, Фейт. А у тебя есть возможность узнать долину лучше.

— Пока есть возможность, — вставила я. — А что дальше? Понимаю, мой вчерашний перенос к фонтану — это большой шаг вперёд, но тебе не кажется, что этого мало для столь большого задания?

— Мы ещё потренируемся. А по поводу задания... Тебе надо будет лишь перенестись с одного этажа на другой. По прямой. Уверен, ты с этим справишься.

— Возможно, — откладывая в сторону столовые приборы, ответила я. — Давай попробуем. Наши дальнейшие действия: мы летим в столицу, наведываемся к модистке, ищем более-менее приличное платье и...

— ...И отправляемся во дворец. Заселяемся в своё крыло, готовимся к балу и нашей операции.

— Знаешь, если всё действительно настолько серьёзно, то как-то странно доверять такое дело неумехе-портальщице, — заметила я.

— Это дело уже семь дней пытаются распутать лучшие сыщики долины. Мы с тобой план «б», в который никто не верит.

Тоже мне испугал.

— Мне не первый раз быть в хвосте дракона.

— Мне тоже, Фейт, — отсалютовав кружкой, оскалился Трейс. — Мне тоже.

Переодевшись в дорожный костюм песочного цвета с крохотными вышитыми белыми розанами по краю жакета и юбки, я с помощью шпилек прицепила к пучку небольшую шляпку с воздушной вуалью и поспешила из комнаты.

За замком на специальной площадке нас уже ждал транспорт.

Наверное, это страшно некрасиво — так говорить о живом драконе, но по-другому не вышло.

Дракон действительно был другим. Если вторую форму Алтона можно было назвать изящной, грациозной и гибкой, то этот ящер совсем иной. Раза в полтора больше, мощный, тяжеловесный, весь такой громадный и некрасивый. Грязно-землистого цвета, с тяжелой, немного приплюснутой головой, широкой мордой и равнодушным взглядом серых глаз. Наросты на его шее и голове были совсем крохотными и больше напоминали бородавки. Такие же шипы покрывали толстые лапы и мощный хвост.

На широкой спине располагалась небольшая кабинка тёмно-зелёного цвета с серебряным, разевающим пасть драконом на дверце. Семейные цвета Алтонов и их герб.

Сам герцог ждал внизу мраморной лестницы.

И стоило мне только начать спуск по широким ступенькам, как он развернулся, мягко улыбнувшись.

— Сейчас погрузят наши вещи, и мы можем отправляться. Тина полетит с нами. Надеюсь, ты не возражаешь? Тебе в любом случае нужна помощница и компаньонка, а с ней вы вроде бы нашли общий язык.

— Нет, не возражаю, — ответила я, застыв на пару ступенек выше, и снова взглянула на дракона.

Сзади кабинки слуги уже крепили сундуки.

— Ему не больно? — спросила тихо.

Уж очень мне не нравился взгляд ящера. Безжизненный, что ли.

— Нет.

— Это дикость какая-то, — призналась я, даже не думая, что этим своим заявлением могу кого-то обидеть. — Мы должны лететь на драконе... как на каком-то животном.

Я столько читала о долине, искала хоть малейшее упоминание. Мечтала прогуляться, увидеть эту страну. А тут... такое. Сказка и мечта как-то незаметно утратили радужные краски.

Где тот мир, который я столько представляла в своих фантазиях? Шикарные дома,

горячие источники с целебной водой. Кстати, что-то я даже не спросила, есть ли в замке подобный бассейн. Видимо, в книгах не всё было правдой.

Интересно, а будет ли у нас время посетить величайшие висячие сады императорской оранжереи? Про площадь Памяти я молчу. И так понятно, что не выйдет.

Трейс не обиделся, наоборот, хмыкнул и оскалился:

— Ночью тебя это не смущало.

Я вспыхнула, отворачиваясь, и принялась натягивать тонкие перчатки. Лихорадочно. И пальцы, как назло, не попадали, а ткань мялась, отказываясь натягиваться.

Да что за наказание такое?

— Я никого не заставляла. Ты сам настоял... Пришёл.

Усадил, покатал, привёз домой и поцеловал... так, как никогда до этого. Словно имел на это право. И ведь я сама подтвердила это, даже не подумав сопротивляться.

— Лиан один из лучших перевозчиков, — вдруг произнёс Трейс.

— Лиан?

Кто он такой? Почему мы о нём говорим, когда всего секунду назад вспоминали прошлую ночь?

— Дракон, — ответил Трейс, лукаво сверкнув синим взором. Словно мог прочесть мои мысли. Возможно, их и читать не надо. Всё на лице написано. — Он умён, вынослив, силен.

— Ну да, — без энтузиазма пробормотала я.

Папа так же описывал своих лошадей. Породистых, идеальных, с длинной родословной. Как раз перед тем, как продать какую-нибудь или, наоборот, купить.

— Фейт, это его работа. И поверь мне, она очень хорошо оплачивается. Быть перевозчиком престижно и почётно. И просто так эту должность никто никогда не получает. Необходимы не только сила, выносливость и размеры. Но учитываются и другие качества дракона. Ум, смекалка, умение быстро принимать решения в стрессовых ситуациях.

— Насколько стрессовых? — тут же уцепилась я за фразу.

Трейс тихо рассмеялся и, подавшись вперёд, схватил меня за руку. Я чувствовала его тепло даже сквозь тонкую ткань перчатки.

— Не цепляйся к словам. Всё будет хорошо.

Для того чтобы забраться в кабинку, нам поставили специальную складную лестницу. Несмотря на внешнюю шаткость, она оказалась довольно крепкой.

Внутри кабинка была просторной, с бархатными диванчиками по обе стороны и круглыми окошками. Мы с Тиной сели с одной стороны, Трейс опустил напротив.

— Путь до столицы займёт чуть больше часа, — произнёс он, закрывая дверь.

Заскрипела отодвигаемая лестница. А кабинка задрожала, когда дракон медленно приподнялся на лапах и принялся разминать крылья. Отчего-то вчера мне было не так страшно, как сейчас.

Зажмурившись, я вцепилась руками в обивку сиденья и не отпускала её до тех пор, пока тряска не прекратилась.

— Испугалась? — спросил Алтон заботливо, когда я рискнула открыть глаза.

— Никогда не летала на такой штуке.

Разговор не клеился. Не знаю, что было тому причиной: присутствие Тины, которая старалась выглядеть незаметной и не привлекать внимание, или нервное напряжение, связанное то ли с полётом, то ли с предстоящим балом.

Как бы то ни было, весь этот час мы молчали.

Столицу толком увидеть не удалось, для этого надо было выглянуть в окошко, а я не решилась.

Следующим открытием для меня стало приземление не в самой столице, а прямо в королевском замке.

— Ты же сказал, что мы поедем к модистке, — произнесла я, спустившись по лестнице, которую для нас подставил услужливый лакей в чёрной ливрее.

— Говорил, — отозвался тот, подавая мне руку. — Но планы изменились.

— И когда только успели? — проворчала я, осматриваясь.

Пока ничего особенного разглядеть не удалось. Специальная площадка на заднем дворе в окружении невысоких построек. Приземлились не только мы, метрах в двухстах был ещё один перевозчик и, кажется, спускался ещё один.

А чуть дальше были высокие стены замка короля Аргустина из чёрного глянцевого камня, который ярко сверкал на солнце. Именно туда нам и надо.

— Незадолго до отлёта, — отозвался Алтон.

— Надеюсь, причины таких перемен были хорошими, — заметила я, кладя руку на его локоть и подстраиваясь под ровный шаг.

Тина шла за нами на небольшом расстоянии.

— Мама вызвала свою швею с помощницами в замок. Они первоклассные магички и смогут создать тебе платье для бала.

Чтобы ровно в полночь я превратилась в оборвашку — кажется, так было в детской сказке.

Но меня сейчас не это тревожило. Надо же, не думала, что герцогиня придёт на выручку. Или просто не хочет позориться рядом с такой «невесткой», пусть и фальшивой? В любом случае расслабляться не стоило.

— И ехать никуда не придётся.

— Хорошо.

— Будет время потренироваться. Но сначала...

— Что сначала? — поинтересовалась, продолжая изучать чёрный замок, который с каждым шагом становился всё ближе.

— Сначала у нас назначена аудиенция.

И, кажется, я знаю, с кем мы будем встречаться.

— Прямо сейчас? — сдавленно переспросила я.

— Прямо сейчас.

— Проклятье.

— Фейт, успокойся. Он тебя не съест. И я буду рядом. Обещаю, — шепнул Трейс на ушко и ободряюще сжал руку, которая покоилась на его локте.

Да поможет нам Махтабар.

Глава 20

Во дворец мы вошли через большие створчатые ворота высотой около трёх метров и сразу оказались в большом холле со сверкающим чёрным полом. Наступать на такой даже было немного жалко, уж слишком ярко он блестел и переливался, словно его только что начистили.

Да, бытовая магия тут явно на высоте, и слуги знали своё дело.

Но удивило меня не только это. В каждой из трёх стен было по три небольшие деревянные двери. Слишком крохотные и неказистые для такого замка. И магией от них фонило сильно.

— Что это? — с опаской поинтересовалась я.

— Замок очень большой и высокий. По ступенькам в таком не набегаешься, а порталы в долине не работают, — пояснил Алтон, подводя меня к одной из таких дверей. — Нижние этажи традиционно отводят для прислуги, верхние занимают королевская семья и приближённые: фрейлины королевы, министры, личные секретари, учителя, советники, высшие маги. Чем выше этаж, тем выше положение в обществе. Именно поэтому здесь поработали техномаги, — сказал он и обратился к слуге в уже знакомой мне ливрее, только на груди был какой-то необычный отличительный значок. — Герцог Трейс Олеандр и Фейтелин Мандигар. Король ждёт нас.

Тот кивнул, нажал рычаг, торчащий из стены, и дверь перед нами плавно открылась, впуская в небольшую каморку два на два метра, отделанную дорогим деревом. Никаких окон в ней не наблюдалось. Просто ящик какой-то.

Я вошла первая, Трейс следом, а замыкал нашу процессию слуга, который со щелчком закрыл за нами дверь.

— А как же Тина? — только и успела спросить я и ахнула, когда пол под нами задрожал и загудел.

Следом сбоку затрещало, и кабинка медленно поползла вверх.

— Ч-что это? — прошептала я, широко открыв глаза и мёртвой хваткой вцепившись в Алтона.

— Последнее изобретение техномагов — помогает подниматься на нужный этаж. А за Тину не волнуйся, её проводят в наши покои, где она разберёт чемоданы и подготовится к твоему возвращению, — ответил он и похлопал меня по руке, шепнув едва слышно: — Не бойся, это безопасно.

Хм, ещё десять минут назад я была уверена, что самое страшное — путешествие в кабинке на спине дракона-перевозчика — я на сегодня пережила. Ошиблась. Такое ощущение, что жизнь решила испытать меня на прочность.

Тем временем кабинка с тихим шипением замерла, и молчаливый слуга открыл дверь, выпуская нас наружу. Я выскочила первой, пытаюсь отдышаться. Что-то замкнутое пространство на меня стало плохо влиять. Никак не могла избавиться от ощущения гроба. Так же узко и мало кислорода.

— Ты в порядке? — озабоченно поинтересовался Трейс, обнимая меня за талию.

— Нормально.

— Не думал, что ты так отреагируешь. Ты даже в пустыне так не паниковала.

— Паниковала, ты просто забыл, — не согласилась я и осеклась, внезапно поняв, что мы здесь не одни.

Нет, слуга уже уехал вниз. А перед нами стоял высокий статный мужчина с военной выправкой, в тёмном кителе с нашивками, тюрбане и с густыми усами.

— Добро пожаловать, герцог Олеандр, — произнёс он громко.

— Спасибо, — отозвался дракон. — Позвольте представить. Моя невеста леди Фейтелин Мандигар. А это начальник королевской охраны полковник Арден.

— Миледи, — склонил тот голову, приветствуя меня.

— Очень приятно, — ответила я и присела в ответ, даже умудрившись улыбнуться.

— Его величество ждёт вас. Прошу за мной.

Обстановка вокруг нас была... королевской. Высокие потолки, украшенные живописью ручной работы, стены, обитые бархатным шёлком, красивые картины в тяжёлых позолоченных рамах, вазы из хрупкого фарфора, зеркала, лепнина, дорогой паркет и длинные ковровые дорожки винного цвета.

Каждые три-пять метров — вооружённая охрана с равнодушными лицами. А артефактов на них навешано столько, что у меня волосы на коже встали дыбом. Вот это подготовка. Да и сам этаж весь сиял от защитной магии, которой было наполнено всё вокруг.

Мы шли по длинному коридору за Арденом. В какой-то момент Трейс взял меня за руку и слегка сжал, словно ободряя, и я благодарно улыбнулась ему.

А вот и конечная цель. Мы остановились у больших белых дверей с чёрным кантом, у которых стояли целых четыре стражника.

— Герцог Олеандр и леди Фейтелин Мандигар, — громко объявил полковник, когда двери открылись.

И снова мне пришлось идти первой. Сделав два шага, я присела в самом низком реверансе, на который была способна, опустив глаза в пол.

— Встаньте!

Голос властный, резкий и пробирающий до костей. Сразу видно, этот человек (не совсем человек, конечно, а дракон, но это к слову) привык отдавать приказы. Ослушаться его было просто невозможно.

Я тут же выпрямилась, продолжая изучать пол под ногами.

— Мы прибыли так скоро, как могли, — произнёс Трейс рядом со мной.

И я тихонько и незаметно вздохнула. Как же хотелось взять его за руку, ощутить тепло и поддержку. Этого сейчас так не хватало. Но сомневаюсь, что мне бы простили подобную вольность. Ещё неизвестно, как его величество отреагирует на новость о нашей помолвке.

— Значит, вот ты какая, ондири, — вдруг произнёс король, подходя ближе. — Подними голову, я хочу на тебя взглянуть.

Я снова подчинилась, застывая и теряясь от пронзительного взгляда нечеловеческих чёрных глаз. словно кролик, попавший в пасть хитрого удава.

— Фейтелин Мандигар из древнего рода порталщиков. Да, слава Мандигаров ушла далеко за пределы империи. Я много слышал о тебе, девочка.

И я даже догадываюсь от кого.

Но не это сейчас так сильно волновало меня. Я осторожно вглядывалась в черты короля. И чем больше смотрела, тем сильнее замирало сердце.

Они так похожи. Трейс и Аргустин. Да, различия имелись: цвет глаз и волос — у короля волосы были длинными, черными и посеребрёнными на висках, — но всё остальное просто идентично. И дело не только во внешности. Движения, мимика — всё говорило об их близком родстве. Они даже хмурились одинаково.

Теперь я могла понять, откуда были эти разговоры о незаконнорожденности молодого герцога Олеандра. Тут волей-неволей начнёшь сомневаться. Но тогда как объяснить брачный браслет Алтонов? Почему он принял меня и Трейса?

Или всё намного прозаичнее? Вдруг это не браслет, а жалкая подделка?

Но нет... неправда. Ректор браслет опознал. И работал он исправно, трижды принося дракона ко мне на выручку. Значит, браслет настоящий, чувствующий кровь наследника Алтонов.

— Присаживайтесь, — велел король, возвращаясь на место.

И я смогла хоть немного осмотреться. Мы находились в кабинете его величества. Минимум света, задёрнутые тяжёлые шторы, тёмная мебель и весьма мрачная обстановка.

Если он хотел запугать, то ему это удалось. В таком месте не расслабишься.

Трейс слегка подтолкнул меня к двум креслам у стола короля, в одно из которых я села, сложив руки на коленях.

— Я недоволен, Трейс. Мне пришлось извиняться перед королём Эрингела, а ты знаешь, как я не люблю этого. По протоколу ты должен был сопровождать принцессу Аврику до конца бала, а не исчезать в неизвестном направлении. Мы обсуждали это ещё два месяца назад. Девушка очень расстроена, а её отец в бешенстве.

— У меня возникли непреодолимые обстоятельства.

В виде ондири, которая совершенно не умеет контролировать свои способности, отправившейся на сутки в оазис, где они чуть не стали жертвой дикарей. Да, обстоятельства действительно были непреодолимыми.

Значит, протокол... да, это серьёзная штука, особенно если к празднику готовились несколько месяцев. Такое неожиданно свалившейся на голову невестой не отменишь. Особенно если два правителя договорились между собой.

— Ты должен был мне сообщить об ондири.

— Не успел.

— И о фиктивной помолвке тоже. Надеюсь, ты сможешь держать язык за зубами. Не хватало, чтобы об этом стало известно в Эрингеле.

— Мне нечего скрывать, — с каменным лицом ответил дракон, и в воздухе явно запахло жареным. — И обманывать принцессу я тоже не собираюсь. И вам прекрасно об этом известно.

— Даже так, — медленно произнёс король и снова взглянул на меня. — Когда герцогиня рассказала мне о твоём решении, я был не сильно удивлён... У мужчин случаются помутнения рассудка из-за прекрасной дамы...

— Не стоит, — жёстко оборвал его Алтон. — Не стоит произносить то, о чём мы оба потом пожалеем.

— Хорошо, — неожиданно согласился тот, но оценивающе изучать меня не перестал. — Ты уже ввел леди Мандигар в курс дела?

— Да.

— Это значительно всё упрощает, — отозвался его величество и снова повернулся к Трейсу. — Твоя информация, полученная от короля Эрингела, не подтвердилась. Ложный след.

— Как и всё остальное. Вы просто не хотите признать очевидного. Сокровища всё ещё в замке.

Аргустин нахмурился и покачал головой:

— Мне известно о ваших разногласиях с принцем, но это не является причиной обвинять его в преступлении. Тем более что принц прошёл магическую проверку, — произнёс он в ответ. — Но ты всё равно продолжаешь упрямяться. Даже ондири притащил.

— Наши отношения с его высочеством сейчас в расчёт не принимаются.

Король отмахнулся и снова взглянул на меня, обращаясь напрямую:

— Мне не нравится, что Трейс привлёк порталщиков. И насчёт обращения к императору и вашей семье я тоже был против, хотя ваш повелитель мне должен. Но Трейс вам верит, поэтому, Фейтелин, я могу говорить открыто. Это не безрассудство. Поверьте, я умею мстить тем, кто меня предал. Так что не советую пробовать.

Он произнёс это мягко, а я всё равно вздрогнула и тяжело сглотнула.

— Не стоит её запугивать.

— Я не отличаюсь болтливостью, — поспешно произнесла в ответ.

Ох, куда я влезла. Чем больше я узнавала, тем всё запутаннее становилось.

— Отлично. Давай поговорим откровенно, Трейс. Шансов найти артефакты почти не осталось. Лишь ты и твой безумный план. Надо было отказать, но ты... ты впервые проявляешь такое беспокойство к моей персоне. Это неожиданно приятно. Особенно после стольких лет отчуждения. Но я хотел поговорить о другом. — Король вздохнул, и в тёмных глазах мелькнуло что-то странное, когда он быстро добавил: — Если ничего не выйдет, то ты должен будешь забрать мать и уехать из долины. Немедленно.

— Ваше величество...

— Это приказ. Желательно в Эрингел, и брачный союз с принцессой будет отличным щитом для тебя и герцогини. Там они вас не достанут. Если не захотят войны.

— Ещё не всё потеряно, — упрямо возразил Алтон.

— В половине двенадцатого начнётся первая часть салютного шоу. У вас будет двадцать минут, чтобы осуществить задуманное. Если... если ты оказался прав, то подашь сигнал. Без него в полночь всё закончится.

— Мы справимся. Нам нужно помещение для тренировок. Фейт ещё не хватает практики.

— Хорошо.

— Ваши сады, — вмешалась я. — Ваши висячие сады, они идеально подойдут.

И как только решилась?

Драконы одновременно взглянули на меня с совершенно одинаковым выражением на лицах, заставив меня ощутимо вздрогнуть и в который раз отметить их сходство.

— Ты права, — улыбнулся Алтон. — Ярусы, много пространства. Это действительно хорошее место.

— Леди Мандигар, знайте, я умею как мстить, так и благодарить, — добавил Аргустин многозначительно.

— Мне ничего не нужно, — поспешно произнесла я. — У нас с герцогом уже есть соглашение. Этого достаточно.

— Соглашение... ну да, ну да. Хорошо, я вас услышал.

Аудиенция закончилась. А вот сюрпризы ещё нет.

Не успела я отдышаться и прийти в себя после встречи с великим и ужасным королём драконов, как совсем скоро нас ожидала новая напасть.

К моей большой радости, нам не пришлось вновь возвращаться в эти магические кабинки. Покои, выделенные для семьи Олеандров и меня, находились тремя этажами ниже, и можно было легко пройти этот путь по лестнице. Что мы и сделали.

Столкнувшись на середине лестницы с наследным принцем и его женой.

И эта встреча не порадовала никого из нас.

Пока я лихорадочно пыталась изобразить книксен, стоя на ступеньках и рискуя в любой момент оступиться и сломать себе шею, драконы обменялись весьма сдержанными приветствиями.

— Ваше высочество, — сухо произнёс Алтон, застыв каменным изваянием.

— Герцог Олеандр, — в тон ему ответил принц.

А я рискнула поднять взгляд, осторожно изучая наследника и его супруга.

На короля он был мало похож. Черты лица мягче, нос длиннее, тонкие губы, которые были сейчас сжаты в упрямую линию, светлые волосы. А вот глаза отцовские, чёрные, пристальные. И они не предвещали ничего хорошего.

Его супруга, принцесса Сойлен, действительно была беременна. Нежно-голубое платье с завышенной талией красиво подчёркивало небольшой животик. Она была очень красива: смуглая, кареглазая, с длинными волосами медового оттенка.

— Нам пора, — мягко произнесла принцесса, трогая супруга за руку и полностью игнорируя нас. — Его величество ждёт.

Меня, вопреки правилам, знакомить и представлять не стали, чему я была даже рада. А вот антипатию и напряжение почувствовала и оценила.

Может, и прав король, что Трейс руководствуется сейчас не логикой, а чувствами. И вся наша затея лишь для того, чтобы очернить наследника в глазах короля? Нет, мне так думать не хотелось. Неправильно это. И совсем не похоже на дракона, которого я успела узнать.

— Всё в порядке? — осторожно спросила я, когда мы спустились по лестнице и пошли по коридору в отведённое крыло.

— Да. Всё нормально, — отрывисто произнёс Алтон.

— И когда мы отправимся в оранжерею?

— Сначала необходимо решить вопрос с твоим нарядом, потом пообедать, а уже после будет тренировка.

— Ах да, наряд, — не очень радостно отозвалась я.

Не только наряд, но и его матушка. Та самая, что успела насплетничать обо мне королю и выставить в не слишком красивом свете.

— Надо будет подобрать драгоценности, — продолжил тем временем Алтон. — Бассет уже должен был привезти шкатулку.

Бассет? Почему мне знакомо это имя?

Ах да. Этот тот самый слуга, который чуть не застучал нас с герцогом в то самое первое утро в гостинице, когда я перенеслась к нему.

— Спасибо, но это лишнее.

Чужие драгоценности я точно не собиралась надевать.

— Не лишнее. Ты невеста герцога Олеандра и должна выглядеть соответствующе.

— Блеск, мишура. Любите вы, драконы, пыль в глаза пускать.

— Возможно, — не стал отрицать он. — Но в этом есть своя прелесть.

Покои были шикарны и достойны герцогов. Они состояли из трёх комнат, двух больших и просторных гостиных, одного кабинета и четырёх ванных комнат. Всё было красиво, богато и очень вычурно.

Но меня привлекло не это.

Войдя в одну из гостиных, я увидела герцогиню и пять совершенно незнакомых дам неопределённого возраста и довольно внушительной комплекции. Они расположились на диванчике в самом центре хаоса.

И это не просто слова.

Готовые платья в специальных чехлах кучей лежали у огромного окна. Прямо на полу. И высотой эта куча была почти полтора метра. Рулоны разнообразных лент, кружева самых различных оттенков белого, молочного и экрю. Коробка со специальными артефактами, нити жемчуга, какие-то кнопочки, заколочки, защелки, вуаль, органза, пучок перьев. И три огромных тома с выкройками.

— А вот и она! — с энтузиазмом воскликнула герцогиня, стоило нам войти внутрь.

Я этого восторга не разделяла и испытала невероятное желание подхватить юбку и сбежать, оглашая покои громким криком. Помешали косяк и Алтон, занимающий весь проём и не дающий мне и шага ступить назад.

Предатель.

— Доброго утра, дамы, — обаятельно улыбнулся дракон, чуть подталкивая меня вперёд.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Мы вас заждались. Милый, ты можешь быть свободен. А мы займёмся Фейтелин и её нарядом на королевский бал. Дамы принесли несколько готовых платьев, которые мы переделаем. Но тебе это совершенно не интересно и скучно. Так что иди, дорогой, — произнесла герцогиня, схватив меня за локоть и потянув за собой.

— Я скоро вернусь, — успел шепнуть дракон, прежде чем меня от него оттащили. — Не переживай.

Не прошло и секунды, как меня окружили, стащили дорожный костюм, оставив в одной нижней сорочке. Поставили на небольшой пуф и принялись снимать магические метки. И чем больше они снимали, тем чётче и ярче становился манекен напротив.

Замечательное и крайне удобное изобретение, придуманное лет десять назад. Такие манекены создавались на каждую даму (у которой хватало денег заказать данную вещицу), после чего необходимо было лишь обновлять пропорции. А сам образ при необходимости убирался в специальный артефакт и так же легко доставался обратно.

— Какие хорошие пропорции. Талия, грудь, бедра, — ворковала швея, снимая метки. — Не то что повальная мода на плоских барышень. Здесь есть где разгуляться.

— Да неужели, — равнодушно переспросила герцогиня, попивая ароматный чай, сидя на диванчике и изучая готовые платья, которые вытаскивали из чехлов и демонстрировали ей.

Я в выборе участия не принимала, так как меня развернули спиной к главному действию, не позволяя даже головы повернуть.

— Предлагаю это, — произнесла швея, шурша тканью. — Выигрышный цвет, который оттенит её волосы. Вышивка ручной работы, драгоценные камни, серебряные нити. Цена, конечно, кусается, но невеста герцога Олеандра многое может себе позволить.

— Много, и платье действительно красивое, но не для юной девушки. Слишком яркий и бросающийся цвет, слишком открытое. Совсем без рукавов, и этот вырез... О нет, не то.

— Такую фигуру грех не показать.

— Нет, это слишком. Лучше вон то... серебряное, с вышивкой и кружевом.

Серебряное? М-да, так и знала. Мне предстояла роль серой мыши в кружеве.

— Но, возможно...

— Нет, нет, — перебила её драконица. — Именно оно. Такой благородный цвет. Отличный крой. То, что нужно для невинной девушки.

— Может, стоит узнать мнение леди Фейтелин? — вмешалась швея, которая перебирала ленты на столе.

— Она согласна. Да, дорогая? — проворковала герцогиня.

Я скривилась и закатила глаза к потолку. Всё равно ведь не видит.

Поскорее бы закончить этот фарс с переодеванием. Ну хочет она сделать из навязанной невестки серую мышь, пусть делает. Всё равно праздник для меня долго не продлится.

Мои размышления прервал стук в дверь.

— Можно?

— Нет!!! — в один голос проорали дамы, едва не оглушив меня и проявив удивительное единодушие.

— Она не одета!

Если он сейчас скажет: «Чего я там не видел?» — я его убью. Лично придушу!

— Трейс, не смей! — рявкнула драконица.

Но когда его так легко можно было остановить? Нет, герцог Олеандр всегда шёл напролом, игнорируя чужое мнение и правила приличия.

— Я принёс драгоценности, — произнёс Алтон.

— Сейчас заберу, — поспешила к нему женщина, пока одна из швей лихорадочно пыталась прикрыть меня огромным куском ткани жуткого малинового цвета.

Наверное, как раз под стать моей пылающей физиономии.

— Я хочу взглянуть на платье.

Только этого не хватало.

Герцогиня чуть приоткрыла дверь и натянуто рассмеялась.

— Не стоит, дорогой. Это дамские дела. Давай сюда шкатулку, мы подберём Фейтелин что-нибудь согласно её новому статусу.

— Матушка, спасибо, но я привык всё сам контролировать. Фейт, надеюсь, ты успела одеться? Кто не спрятался, я не виноват.

Он ещё и издевается!

— Меня прикрыли, — мрачно отозвалась я, поворачиваясь к двери и пытаясь удержать шёлк на себе, который так и норовил соскользнуть.

Герцогиня была вынуждена попятиться, недовольно поджав губы. Трейс сразу нашел меня глазами и улыбнулся.

— Феерично выглядишь, Фейт. Совсем как древняя наяда у фонтана.

— Очень смешно.

А тот перевёл взгляд и неожиданно осёкся. Я тоже повернулась, пытаюсь понять, что же именно его так отвлекло, и едва не выругалась. Меня-то они прикрыли, а манекен, который в крайне неприличном свете показывал мою фигуру — нет! И вот как раз на неё дракон сейчас и пялился.

— Кхм! — многозначительно прокашлялась я, краснея ещё больше.

Права была швея, фигура у меня есть. Грудь, талия, попа.

— Ох! — ахнула модистка, схватила артефакт, и, мигнув, манекен исчез.

— Трейс, — требовательно позвала сына герцогиня.

— Что? Ах да, я принёс драгоценности, — произнёс он и снова бросил на меня осторожный взгляд. Будто приценивался. Или сравнивал. Извращенец! — Так, где платье?

— Вот оно, — произнесла модистка, продемонстрировав ему наряд.

Ну что ж, всё оказалось не так плохо, как могло показаться на первый взгляд. Цвет действительно был серебристый, а не мышинный.

Платье закрытое, с кружевным воротничком и крохотными жемчужными пуговичками. Длинные пышные рукава и узкие манжеты отлично скроют брачный браслет. Тонкое кружево на корсаже тоном чуть темнее платья. Красивое и невыносимо скучное.

— Это? — переспросил Алтон.

— Да, — выступила вперёд драконица. — Правда, миленькое? Фейтелин будет в нём очаровательна и невинна.

Если она ещё раз назовёт меня полным именем, я не выдержу!

— И пресна, — подытожил дракон и покачал головой. — Это не то.

— Но, дорогой... мы уже выбрали.

— Фейт? — Трейс взглянул на меня и требовательно спросил: — Ты это выбрала?

Ну вот и что теперь делать? Правду сказать? Драконица ещё в прошлый раз весьма недвусмысленно показала, что моя защита ей не нужна, так что скрывать всё равно нет никакого смысла.

— Нет, я не видела платье, но подтвердила выбор герцогини, — ответила ему.

Ноги от долгого стояния на проклятом пуфике уже начали болеть.

— Не глядя?

— Да.

— Не ожидал от тебя, — задумчиво отозвался он и шагнул к куче платьев, заинтересованно что-то рассматривая.

Я сама от себя не ожидала такого послушания. Но если честно, просто устала. От всего. И от его мамыши в том числе.

— А это что? — тем временем спросил Трейс, потянув за изумрудную ткань и выуживая на свет платье невероятной красоты.

Так похожее на то зелёное, что погибло смертью храбрых в пустыне. Только богаче, красивее. Пышная юбка из изумрудного тюля, узкий корсет, украшенный вышивкой и драгоценными камнями, тонкие лямки на плечах, глубокий вырез. Да, это наряд не для скромницы-невесты.

— Думаю, это тебе больше пойдёт, — поднимая взгляд, произнёс Трейс, и внутри всё задрожало от этой мягкой улыбки и нежности в глубине синих глаз.

— Но, дорогой...

— Фейт, тебе нравится?

— Да, — призналась тихо.

— Оно дорогое, — попыталась вразумить сына мать.

— Для невесты мне ничего не жалко, — отозвался он, продолжая смотреть мне прямо в

глаза.

— Трейс! Да послушай же меня!

— Я уже сделал выбор, мама, и тебе стоит его принять.

Это он сейчас о платье или о чём-то еще?

— Вы успеете подогнать его? — обратился тем временем дракон к модистке.

— Успеем, ваше сиятельство. Сделаем ещё пару нижних ярусов, утянем корсет, талия у леди тоньше. Добавим украшений, — быстро заговорила она. — Изумрудный идеально подходит под цвет волос вашей невесты.

— Я тоже так думаю. У вас есть час на примерку, после этого я буду вынужден забрать свою невесту. У нас неотложные дела. И еще, Фейт...

— Что? — отозвалась я.

— Принимай участие в выборе и не молчи, — произнёс герцог, подмигнув мне и вышел.

С примеркой мы покончили быстрее отведённого времени. Через сорок минут, переодевшись в лимонного цвета платье, я спешила на обед, который прошёл в напряженном молчании. Герцогиня не простила сыну вмешательства, а дела при ней обсуждать не хотелось.

Потом мы сразу поспешили в оранжерею короля. Так как она находилась не в замке, а отдельно, опять пришлось пройти пытку магическим подъемником.

Сады действительно были невероятными и занимали целых три этажа. Своя система полива и орошения, магический контроль делали это место уникальным и неповторимым.

Здесь мы и тренировались.

Открывшись, дар с каждым разом откликался всё быстрее и отчётливее. А у меня получалось всё лучше и лучше. И несмотря на переутомление, я сделала около десяти переносов. Восемь раз самостоятельно, два последних раза прихватив с собой Трейса.

— Ты готова, — произнёс он, когда мы опустошённо упали на траву у кустов с большими бутонами роз. — Больше тренировать нельзя. Ты можешь перегореть.

— Устала так, что нет сил даже двигаться, — призналась ему с тихим смешком.

— Отнести тебя на руках? — предложил Трейс, чуть приподнимаясь на локте и нависая надо мной.

— На глазах у всего двора? Не самый лучший вариант развития событий, — попыталась пошутить я.

— А что в этом такого? Мне скрывать нечего, — ответил дракон, поймав мою прядь и внимательно её изучая, словно пытался разглядеть что-то важное или просто собраться с мыслями. — Ты моя невеста, Фейт.

— Помню, — произнесла я, чуть отодвигаясь в сторону и тоже присаживаясь, обнимая колени руками. — Необязательно так часто говорить об этом.

— Тебе не кажется, что нам надо об этом поговорить? — вдруг спросил Алтон.

— Нет.

— Так и будем прятаться друг от друга?

— Мы не прячемся, у нас есть дело.

— Фейт...

Я быстро поднялась, поправляя юбку.

— После, — перебила его я и сладко потянулась. — Мы поговорим об этом после бала. Не сейчас.

— Хорошо, — немного подумав, кивнул он. — Но потом уйти от разговора у тебя не получится.

— Я знаю, — вздохнула я тихонечко. — Знаю.

Глава 21

Отражение в зеркале более чем радовало.

Для начала мою кожу удалось привести в божеский вид. Я и раньше особо за ней не следила, но после приключения в оазисе она огрубела, покраснела под воздействием беспощадного солнца и выглядела просто плачевно. Вчера Тина перед сном делала мне какие-то маски, а сегодня решила применить магию.

Пока я отмокала в ванне после тренировки в садах, она водила руками по лицу и телу, беззвучно шептала заклинания и втирала травянистую мазь, от которой свербело в носу и страшно хотелось чихать, а ещё она вызывала жуткий зуд. Как бы то ни было, эффект, как говорится, налицо. Кожа буквально сияла аристократической бледностью, коей не обладала никогда.

Платье сидело как влитое и при всём при этом дискомфорта не причиняло, косточки корсета в кожу не впивались, дышать было легко и свободно. Пышная юбка оказалась лёгкой и удобной, несмотря на некоторую громоздкость и пару дополнительных подъюбников. Корсет делал талию узкой, приподнимая грудь так, что она становилась на размер больше.

Волосы Тина убрала, с левой стороны заколов шпильками и украсив заколкой с изумрудами и бриллиантами, справа они свободно падали красивой волной на плечо.

Драгоценностей, по меркам драконов, было мало. Небольшие серёжки в ушах, тонкая золотая цепочка с крохотными искорками-бриллиантами — вот и все украшения. Брачный браслет я за драгоценность не воспринимала, как-то незаметно он стал частью меня.

Тина предлагала взять ещё что-то, шкатулка, оставленная Трейсом, ломилась от невероятных сокровищ, которые даже страшно было в руки брать, но я отказалась. И дело совсем не в гордости и тщеславии. Уж слишком перегружен был вышивкой и блеском корсет. Да, для драконов это привычно, но не для меня.

В общем, это эфемерное создание в отражении воспринималось как чудо чудное, но так мало было похоже на привычную Фейт. Нет, я не была расстроена — наоборот, осталась довольна этими изменениями, только не воспринимала себя такой, как ни старайся. Тут даже рыжий цвет волос не казался пошлостью и выгодно подходил к цвету платья и молочной коже.

— Вы такая красивая, — ахала Тина, кружась вокруг меня.

То юбку взбить, то локон вернуть на место, то ещё что-нибудь подправить, доводя образ до совершенства.

Я рассеянно кивнула, думая сейчас совсем о другом.

Вспоминала, как всего пару часов назад, когда мы уже почти вышли из оранжереи, дракон схватил меня за руку, притягивая к себе и увлекая в укромный уголок.

Честно говоря, я решила, что потащил он меня туда только с одной, не очень приличной целью, и поэтому завертелась, затрепыхалась, бормоча невнятно и не очень убедительно: «Не надо... не надо...»

Но Трейс вдруг прижал к себе ещё теснее, обнял и зашептал прямо на ушко:

— Я давал клятву... непреложную. Давал и не могу нарушить... но с тобой иначе... с тобой можно... это будет правильно. Я давно хотел, но... всё сложно, — сдавленный смешок. — Если мы... если у нас не получится и мы ничего не найдём, то в полночь король отречётся от престола в пользу старшего сына и наследника.

Я дёрнулась и замерла, открыв рот от удивления. Даже сказать ничего не могла, хлопая ресницами и вслушиваясь в хриплый шёпот.

Ничего себе новости. Как такое возможно? Уже не первый год враги мечтали сместить

Аргустина с трона, и не получалось. А тут... какие-то королевские сокровища. Что в них такого важного?

— Мне плевать на эти интриги и игры... Я делаю это не для него, одобрение короля меня давно не волнует. Перерос... Это ради матери... Она сложная. Проклятье, Фейт. — Тяжёлый вздох и признание: — Я знаю, что она сложная, с диктаторскими замашками... Она моя мать, и ей многое пришлось пережить. После такого либо ломаются, либо начинают жить заново, утратив доверчивость и мечты.

— Но я...

— Ей не простят... и многое вспомнят. И ей, и мне. Нам придётся уйти, сбежать из долины... ты уже знаешь. Надолго. Поэтому я и подозреваю наследника. Именно ему это выгодно. Ему и королеве. Но она не может, древняя клятва... Да, их покои обыскивали, и не раз... но я хочу сам. Я должен сам. Драгоценности в замке, и мы их найдём... Понимаешь?

— Да.

И эта речь, эти слова снова и снова звучали в голове, не давая сосредоточиться и переключиться на что-то другое.

Я уже понимала, что Алтон незаконнорождённый сын короля, и это не слухи и домыслы. А его мать... великая герцогиня Олеандр — любовница Аргустина. И, судя по всему, далеко не бывшая. А такое не прощают. И если король отречётся от трона, наследник и королева отомстят за годы унижения, когда были вынуждены терпеть любовницу и бастарда у себя под носом.

— Уже пора, госпожа, — тихо произнесла Тина, привлекая к себе внимание.

— Да, конечно, — отозвалась я, коснувшись небольшого камушка на корсете.

Накопитель, который поможет и даст силы в случае необходимости. А за ним кулон Мандигаров. Больше с ним расставаться я не смела.

Они ждали меня в большой гостиной. Трейс и его мать.

Герцогиня была одета в тёмно-фиолетовое, почти чёрное платье с небольшим шлейфом, воротником-стойкой и узкими рукавами. Тёмные волосы собраны в сложную причёску, украшены диадемой из сверкающих бриллиантов.

Алтон в чёрном костюме с тёмно-зелёным жилетом и белоснежным галстуком, завязанным красивым бантом и украшенным булавкой с изумрудом.

При взгляде на него сердце замерло, а потом забило быстро. А весь мир буквально перестал существовать, сосредоточившись на тёмноволосом элегантном мужчине с синими глазами.

— Фейт...

Мы синхронно сделали шаг навстречу друг другу. Следом ещё один и ещё. Пока не застыли в полуметре.

— Ты невероятно красиво выглядишь, — произнёс он, коснувшись губами кончиков моих пальцев.

А его взгляд шептал о том, что не сказали губы. Я чувствовала это, читала и молчала, борясь с чувствами и эмоциями, которые с каждым мгновением сияли всё ярче.

— Спасибо.

— Нам уже пора, — немного раздражённо произнесла герцогиня, привлекая к себе внимание.

Мы спустились по лестнице на один этаж и оказались в огромной бальной зале, полной сверкающих магических огней, настоящих цветов, блеска хрусталя и музыки.

Новость о помолвке герцога Олеандра быстро разнеслась по залу. К нам то и дело подходили запечатлеть своё почтение и заодно познакомиться со мной. Особо отчаянные отваживались пригласить на танец, но я неизменно отказывала.

Имена я не запоминала. Не видела в этом необходимости.

Несмотря на праздник и царившее веселье, ощущение тревоги не проходило. Беспокойство нарастало, колкой иголкой проходя по позвоночнику, заставляя нервничать и вздрагивать от каждого шума или крика. Возможно, это просто нервы, не знаю, сложно было сказать.

Танцы, шикарный ужин и снова танцы. Время неумолимо спешило вперёд, и до полуночи оставалось так мало. Я то и дело бросала взгляды в сторону королевской семьи, пытаюсь понять, что же именно не даёт мне покоя. Какая-то мысль беспокоила и никак не могла сформироваться и обрести образ.

Король был собран и молчалив, почти не улыбался и редко разговаривал. Королева Лианида странно улыбчивая, яркая и высокомерная. Мне совершенно не нравился её взгляд, который она то и дело бросала в нашу сторону, особенно на герцогиню. Случайности? Нет, я в это не верила, хотя понимала, что брачная клятва не даст ей предать мужа. Но тогда кто?

Младший принц весел и пьян, всё время танцует и громко хохочет, рассыпая комплименты направо и налево. К нам он не подходил, но близко тёрся.

Старший сын и наследник задумчив, хмур и словно недоволен. Он совершенно не походил на заговорщика, который вот-вот должен был стать королём. Ведь сейчас, когда цель так близка, причин скрываться просто нет. Но нет... не он.

Принцесса Сойлен, красивая, яркая, с какой-то странной, безумной улыбкой на губах. Она молчала, ни с кем не разговаривала и стояла, смотря перед собой и поглаживая округлый живот.

Именно она меня смущала больше всего.

Живот... ох, как же я сразу не догадалась.

— Трейс.

Я резко развернулась, дёргая дракона за рукав.

— Скоро салют. Приготовься. Сейчас все отправятся на балкончики наблюдать за световым представлением.

— Трейс, — снова дёрнула его за рукав и громко зашептала ему на ухо. — Это не он.

— Что?

— Это не он. А она!

— Нет, королева не может навредить мужу. Я уже объяснял.

Проклятье, вот же упёрся, слова не даёт сказать.

— Не королева, принцесса.

Дёрнулся, приподняв голову и встречаясь со мной взглядом.

— Принцесса Сойлен?

Не поверил. Ну да ладно. Свои подозрения я всё равно намеревалась высказать.

— Ты сказал, что все прошли проверку. Все они. Но магическая проверка — серьёзное испытание для организма, и поэтому детям её не делают. Детям и беременным женщинам. Это она... она.

— Нет, принцесса не могла...

— Да послушай ты меня. Сокровища не в покоях принца. Если мы перенесёмся туда, то лишь потеряем время. Это не он.

— Фейт, ты не понимаешь...

— Понимаю. Есть место, где вы не искали. Или искали, но не тщательно. Детская. Понимаю, тебе сложно, но я уверена, что сокровища именно там!

Замешательство Трейса длилось недолго.

Он ещё раз взглянул на принцессу и снова покачал головой:

— Фейт, это невозможно. Артефакты такой силы... их может украсть и держать столь длительное время только тот, в ком течёт королевская кровь. Именно поэтому тщательно проверяли и изучали круг короля, его родственников, близких и дальних. Солейн не могла, в ней нет королевской крови.

— Ошибаешься, — покачала головой я. — Есть. В данный момент есть. Уже месяцев пять или шесть, я так думаю. Я никогда не спрашивала тебя о том, что это за сокровища, да и смысла нет. И так понятно, что это высшие королевские регалии.

Дракон промолчал, лишь плотнее сжал губы, приблизившись ещё ближе.

Я понимала, как сильно рисковала, начав этот разговор здесь и сейчас, но другого выхода не было.

— Ну же, Алтон, взгляни на это с другой стороны. Ты правильно сказал: сокровища во дворце. Сейчас они должны быть здесь, ведь именно сегодня всё решится. Взять с собой она их не могла, слишком опасно. Королевские регалии — очень мощный артефакт и могут среагировать вблизи короля и принца. И это риск для неё и ребёнка. Сам сказал, что чужакам опасно носить их на себе...

Слова кончились. Я уже не знала, как чётко и правильно донести до него свою мысль, как ещё сказать. Потому что смотрела ему в глаза и понимала, что не верит. Что ему гораздо легче думать, что это принц виноват, чем посмотреть с другой стороны. Это разочарование горьким осадком осело в горле, мешая произнести ещё хоть слово.

Не верит... как, оказывается, больно, когда тебе не верят.

— Дамы и господа, минуточку внимания, — пронёсся над залом усиленный магией голос распорядителя, и мгновенно наступила тишина. — Праздничный салют начнётся через пять минут. Прошу всех занять свои места на балконах.

Толпа зашевелилась и начала медленно продвигаться к выходам, переговариваясь и смеясь. А мы застыли друга напротив друга, глядя в глаза.

«Прошу... поверь мне...»

Да, я понимала, как многое сейчас было поставлено на карту, но не могла отступить. Не получалось избавиться от мысли, что я всё поняла верно.

— Фейт, — с сомнением произнёс Трейс, и я отступила, признавая поражение.

Кто я такая, чтобы спорить с ним. Если Алтон сделал выбор, мне надо лишь подчиниться.

— Дорогой, уже пора, — произнесла с нажимом герцогиня, обращаясь к нам. — Сын.

На нас уже стали обращать внимание.

— Да, пора, — отводя взгляд, кивнул он и взял меня за руку. — Идём, Фейт.

Мы отошли чуть в сторону, свернули за угол, где нас уже ждал слуга короля.

— Прошу за мной, — произнёс он.

Но дракон вдруг покачал головой:

— Планы поменялись. Нам надо оказаться под детской.

Я, до этого момента безучастно изучающая пол под ногами, удивлённо вскинула голову.

Неужели поверил?

— Детской? — переспросил слуга. — Но его величество сказал...

— Я знаю, что сказал его величество. Планы поменялись, — с нажимом повторил герцог. — Ответственность я беру на себя.

— Хорошо.

Нас вели по закоулкам замка, по длинным, запутанным коридорам для слуг.

Пышная юбка, несмотря на легкость, была очень объемной и временами застревала в узких проходах. Я злилась, дёргала её и вспоминала то серебристое платье. Выбор герцогини уже не казался таким скучным. Может, мне стоило надеть именно его?

Мы спешили как могли. И всё равно путь занял около пяти минут.

Вдали уже гремела канонада праздничного фейерверка. О нём ходили легенды. Жаль, не увижу.

Мужчина завёл нас в большую тёмную комнату и остановился.

— Игровые комнаты находятся тремя этажами выше. Но в детской всю ночь дежурят няньки и гувернантки плюс дополнительная охрана.

— Я знаю. Будем надеяться, что всё получится. Фейт?

Я кивнула, шагнув вперёд, и протянула руку.

Прежде чем ответить на рукопожатие, Трейс вдруг чиркнул небольшим острым ножом, который достал из кармана, по ладони.

Несмотря на сумрак, я увидела, как порез тут же наполнился кровью.

— Ты что делаешь? — ахнула испуганно.

— Тише. Так надо. Давай руку. И сосредоточься, Фейт. Осталось совсем немного времени.

Прикусив губу, я изучала его пару секунд, а потом кивнула, закрыла глаза и призвала дар, который тут же легко отозвался, меня окружающий мир. Он засиял яркими ослепляющими красками и внезапно стал двумерным, схематичным и в то же время таким чётким и ясным. Я видела весь замок, со всеми его проходами и комнатами.

Ох, Махтабар, захоти я, могла бы увидеть сейчас материк или даже весь мир. Как на ладошке. Это было совсем не так, как на лекциях, когда нужно точно и чётко просчитывать точку переноса. Ондири это не требовалось. И от этого могущества и власти пересохло всё во рту, пришлось потратить лишние секунды на то, чтобы прийти в себя.

— Руку, — прошептала я и вздрогнула, ощутив мокрое от крови прикосновение.

Едва не отдернула ладонь, но Алтон уже крепко сжал её, не давая вырваться.

Так надо.

Три этажа вверх...

Полотно пространства легко распахнулось передо мной и открылось в нужном месте, сияя всеми цветами радуги. Ах, как мне хотелось, чтобы Трейс тоже увидел эту красоту.

Не теряя больше ни мгновения, я шагнула в дыру, увлекая мужчину за собой... и очнулась уже в совершенно пустой игровой комнате. Спальни детей располагались чуть

дальше, значит, нам пока никто не мог помешать. Главное — сильно не шуметь.

Голова слегка кружилась, но ничего критичного.

— Замри, — вдруг прошептал Трейс, быстро отпуская мою ладонь, и повёл рукой, сжатой в кулак, над полом вокруг нас.

Капельки крови, падая на пол, шипели, искрились и испарялись.

Я застыла, едва дыша.

Магия крови. Страшное и опасное заклинание охраны, его нельзя обмануть или обхитрить. Заклинание фиксировало определённый круг лиц, которые могли войти сюда. Лишь носители нужной крови могли внести изменения. Логично было предположить, что для охраны наследников будет выбрана такая защита.

А дракон тем временем продолжал проливать капли крови и что-то шептать.

— Всё, — произнёс он, выпрямившись и вытирая ладонь белым платком, который тут же окрасился алыми пятнами.

— Давай перевяжу, — предложила я и, не дожидаясь ответа, сделала небольшую повязку, спросив осторожно: — Королевская кровь?

— Она самая... Должна же она хоть раз пригодиться.

Значит, всё-таки сын короля.

— Комнаты безопасны. Ты теперьходишь в круг лиц, имеющих доступ в детские и игровые.

— И что теперь?

Моя первая часть работы была завершена. Я доставила нас сюда, и мне же вытаскивать отсюда. А всё остальное теперь зависело от Трейса.

Дракон достал из кармана сюртука небольшой шарик и опустил его на пол. У него тут же выросли тоненькие ножки и появился большой такой механический глаз.

— Это тоже изобретение ваших техномагов? — поинтересовалась я, наблюдая, как круглый паучок внимательно считывает пространство.

— Совершенно верно.

— И что он делает?

— Ищет королевские сокровища.

— Тоже по крови?

— И по остаточному следу. Такие артефакты имеют мощное излучение.

Которое сейчас явно подавлялось. Эх, вспомнить бы уроки академии. Что там говорилось про подавляющие заклинания? Хотя нет, такие артефакты очень сложно подавить, почти невозможно.

А где можно спрятать что-то подобное... Только... только среди других таких же сильных артефактов.

— Трейс? — обернулась я с громким шёпотом.

Но тот уже сам шёл к одной из стеновых панелей.

— Тебе никто не говорил о том, какая ты умница, Фейт? — вдруг спросил он, улыбнувшись, проводя правой ладонью по стене.

— Что? — заморгала я, даже забыв, что хотела спросить.

С чего вдруг такие заявления?

— Ты ведь тоже поняла? Сокровища можно спрятать лишь среди таких же мощных артефактов. Ну не таких же, но близких. Каждый принц получает при рождении и подтверждении королевской крови подарок, который хранится рядом с ним до совершеннолетия. Носить его всё время нельзя, поэтому его хранят в тайнике. Этот тайник и должен найти прибор.

— О-о-о-о, — пробормотала я. — А разве король о нём не знает, об этом месте?

— Знает, конечно, его проверяли. Но что мешало перенести сокровища на время и потом снова вернуть сюда? Там, где никто искать не будет. Я не являюсь принцем, поэтому его местоположение мне неизвестно.

Логично.

Трейс отошёл чуть в сторону и снова коснулся стены, закрывая глаза.

— Здесь.

— И что теперь? Будем взламывать? — спросила я, осторожно подходя ближе.

— Не мы.

Круглый паучок быстро пересёк комнату и взобрался по стене, чуть посвистывая, что-то потыкал, пощёлкал, и панелька отъехала в сторону, показывая небольшой лаз.

Трейс осторожно засунул туда руку и достал небольшой футляр, который открыл с тихим щелчком.

Я тут же прикусила язык, чтобы не ахнуть. Это же не просто артефакты. Это знаки принадлежности к королевской династии.

— Переноси нас назад, сейчас же.

Я молча подчинилась.

Вспышка, снова головокружение, и мы оказались в той же комнате.

— Сообщи королю, что они у нас, — произнёс Трейс и поморщился, словно от боли. — И быстрее, давят.

Слуга кивнул и поспешил прочь из комнаты, а я недоверчиво на него уставилась.

— Давят? Они? Но почему?

— Фейт, давай потом.

— Нет, сейчас. Твоя кровь королевская, раз ты смог обойти защитное заклинание, но артефакты тебя не признают. В отличие от браслета Алтонов. Что происходит, Трейс? Почему ты так сильно ненавидишь короля?

— Я его не ненавижу, — присаживаясь в кресло, ответил тот.

— Но тебе больно общаться с ним. И вы так похожи... Почему?

Дракон поднял на меня взгляд и тихо ответил:

— Потому что я его сын. Ты это хотела услышать?

— Но как же браслет Алтонов? Почему он сработал?

— Потому что во мне течёт кровь Олеандров. Я прямой потомок и наследник, — устало отозвался мужчина.

Я совсем запуталась. Одно противоречит другому.

— Герцог Аллан Алтон, муж моей матери... Он не был моим отцом. Он был моим дедом.

— Д-дедом, — выдохнула я, хватаясь за спинку ближайшего дивана. — Но э-это... это значит, что...

— Король Аргустин — незаконнорождённый сын герцога Олеандра, который обманом занимает трон вот уже пятьдесят лет.

— И эти сокровища... поэтому они тебя не принимают?

— Дед поменял их, когда родился король. И именно для этого устроил его брак с королевой Лианидой.

— Она носитель королевской крови, — потрясённо ахнула я.

— Совершенно верно. Поэтому оба принца и внуки были приняты артефактами. Они истинные наследники. Теперь ты понимаешь, почему они так важны?

— Потому что это переворот, — отозвалась я, присаживаясь на подлокотник дивана. — Но зачем молчать? Почему ждать? Имея такие доказательства на руках, можно убрать его с трона.

Дракон покачал головой.

— Будет скандал. Очень большой скандал. И не факт, что после всего этого позволят сесть на трон наследнику. Есть и другие желающие. Гораздо лучше заставить Аргустина самого отказаться от трона.

— Только у них ничего не вышло, — произнёс король, входя в комнату.

В следующую секунду произошло сразу несколько вещей.

Мы синхронно вскочили со своих мест, разворачиваясь и приветствуя монаршую особу, как того требовал этикет. Одновременно с этим Трейс схватил меня за руку и потянул на себя. А так как сил у него было не очень много, он почти сразу упал на диван, утягивая меня к себе на колени.

— Ой! — ахнула я, сразу вскакивая и страшно краснея.

Мало того что это неприлично — присаживаться в присутствии короля без его разрешения, так ещё и в объятия другого мужчины. Ужас какой!

— Сядь! — процедил Алтон едва слышно. — Рядом со мной. Быстро...

— Но...

— Присаживайтесь, Фейтелин. Не стоит так нервничать, Трейс, я ничего ей не сделаю... пока, — милостиво кивнул монарх, опускаясь в кресло напротив, а у меня мурашки побежали по коже от его слов. — Кто?

— Её королевское высочество принцесса Сойлен. Но доказательств у нас нет.

— Мне они не нужны, — отмахнулся тот равнодушно. — Думаю, принцессе пора отдохнуть. Беременность проходит крайне тяжело. Обитель Душ будет для неё отличным лекарством... и уроком. Побудет пару лет вдали от детей... ума наберётся.

Я невольно вздрогнула и прижалась плечом к плечу дракона.

Обитель Душ. Страшное место. Непрístupный замок на вершине Одинокой скалы. Пристанище тех, кто решил посвятить свою жизнь служению Богу. Клетка, которой я боялась больше всего. Как-то после очередной из моих особенно дерзких проказ (я стащила одежду у сельских мальчишек, когда они купались, заставив их побегать голышом) ба в сердцах крикнула, что меня стоит отправить туда на перевоспитание. Это подействовало. Страх был такой силы, что я потом несколько месяцев вела себя идеально.

— Неважно выглядишь, — произнёс король, изучая Трейса.

Я тоже повернула голову и закусила губу, увидев, в каком состоянии он находился.

Бледная кожа, бисеринки пота на лбу и над верхней губой, заострившиеся черты лица, тёмные круги под глазами. С каждой секундой ему становилось всё хуже.

— Иргас! — повелительно произнёс король, и от стены отделилась тень.

Молодой мужчина, совершенно безликий и обычный. Просто человек. Ни капли магии в нём не было.

— Забери, — велел его величество.

А я от удивления открыла рот.

Это как так? Если на мага и дракона эти артефакты так влияют, то что будет с обычным человеком?

Но Алтон даже не стал возражать. Тяжело наклонился набок и медленно достал из-за пазухи сверток, передавая его в руки незнакомого мужчины.

— Забери и спрячь. Надеюсь, больше осечек не будет? — презрительно скривив губы, поинтересовался Аргустин.

А я схватила Трейса за руку, развернувшись к нему и обнимая за плечо. Мне хотелось хоть как-то облегчить его муки, но я не знала, как и чем помочь. Поэтому просто была рядом.

— Нет, — скупо отозвался тот и ушёл так же бесшумно, как и появился.

— Иргас — потомственный хранитель сокровищ, — ответил король на мой немой вопрос. — Может, стоит отправиться к лекарям?

Этот вопрос он адресовал дракону, но тот мотнул головой, произнеся упрямо:

— Нет.

И положил сухую ладонь мне на руку, словно благодаря.

— Так вот... о чём это я. Иргас человек. Просто человек, но у него есть один очень большой плюс. Он, как и все его предки, невосприимчив к магии. К любой. Именно поэтому его семья является хранителями королевских регалий. Противная штука, — снова скривился король. — Всего пару минут побыл рядом — и уже страшно болит голова. Хорошо хоть, их доставать надо лишь для подтверждения королевской крови. И с этой функцией уже много лет отлично справляется королева. Злится, устраивает истерики, но справляется.

Он говорил это так легко и просто, совершенно не таясь, что мне невольно стало страшно. Что Аргустин задумал? И чем мне грозит эта откровенность?

— Значит, Сойлен. Нетерпеливая девчонка. Подождала бы немного и стала законной королевой.

— Немного — это сколько? — невесело усмехнулся Трейс. — Учитывая твоё здоровье и продолжительность жизни драконов, то лет двадцать-тридцать. И тебе совсем не стоило распускать слухи, что ты собираешься изменить закон и сделать наследником меня. Твоя шутка слишком дорого обошлась.

Мне снова пришлось прикусить губу, чтобы не вскрикнуть от удивления.

Трейс — король драконов? Вот это поворот. Такого я точно не ожидала.

— И в кого ты такой? — укоризненно покачал головой его величество. — Совершенно лишён амбиций.

— Зато у вас с дедом их более чем достаточно, — огрызнулся Алтон. — Я уже не раз говорил, что меня не интересует власть.

— В тебе течёт кровь победителей, сын.

— Я тебе не сын...

— Твоя мать говорит иначе, — оскалился тот и снова взглянул на меня. — А вот что делать с тобой?

Я сглотнула, внезапно сжавшись от предчувствия беды. Да, такой свидетель ему не нужен. И даже моё участие в спасении его королевской задницы не поможет. Хорошее обычно очень быстро забывается.

— Не смей, — угрожающе прошептал Трейс, сразу подобралась.

Он всё ещё был бледен, но всё равно готов был сражаться ради меня.

— Ты не должен был ей рассказывать правду.

— Я никому ничего не скажу, — быстро заверила его я.

— Конечно, не расскажешь, — мягко отозвался Аргустин, и я ещё больше испугалась.

Ох, Махтабар, куда я влезла?

— Прекрати пугать её!

Его величество перевёл взгляд на дракона и задумчиво склонил голову.

— Она тебе нравится... Возможно, это даже любовь. А ведь когда-то ты клялся, что никогда не пойдёшь по нашей дорожке. Что не будешь любить. А видишь, как получилось?

— Прекрати, — снова процедил Трейс.

Но его величество было не так легко остановить.

— Ты полюбил ту, которую никогда не сможешь назвать своей.

Я вздрогнула, прочитав приговор в его словах.

— Так же, как и я когда-то, как герцог Олеандр, — продолжил король тем временем. — Это у нас в крови, сын. Выбирать тех, кто никогда не будет нам принадлежать. Нет, если эта девочка захочет, она может стать твоей любовницей. Тенью принцессы Авриики...

— Брака не будет, — резко оборвал его Трейс. — Я был против тогда и уж точно не соглашусь сейчас.

— Но дочь древнего рода Мандигаров никогда не согласится, — как ни в чём не бывало продолжил Аргустин. — Слишком гордая, яркая и независимая. Да и детей потом ваших пристроить некуда. Я их признать своими не смогу, как сделал в своё время герцог.

— Ты просто сломал матери жизнь.

— Она сама сделала свой выбор.

— Ты ей просто его не оставил.

— Оставил. Но Фейт не твоя мать, не так ли? Она не будет довольствоваться крохами. Ондири... Она быстро найдёт того, кто утешит её, сделав законной женой. Мандигары не позволят ей долго быть несчастной. Племянник императора как раз подыскивает себе невесту. Это будет отличный союз. А ты согласишься, Трейс. И отдашь свой долг...

— Я тебе ничего не должен!

Надо же, как быстро решили мою судьбу. Я помнила маркиза Лиениса, молодого симпатичного мужчину с золотистыми волосами и мягкими карими глазами. Он мне даже нравился когда-то. Но образ племянника императора терялся перед моими чувствами к темноволосому дракону с синими глазами. Лишь он занимал теперь место в моём сердце.

Давно надо было признаться себе, а всё боялась. Глупая, это ведь совсем не страшно. Страшно, когда пытаются разлучить...

— Ты должен долине, своей родине, сын! — продолжил Аргустин. — И ты станешь тем, кем родился. Королём. Пусть у тебя будет лишь статус герцога, но править Эрингелом будешь именно ты! Так должно быть!

— И как ты меня заставишь?

Тот снова улыбнулся. Мягко, но глаза светились таким холодом, что эта улыбка вызывала только ужас.

— Тебе ведь теперь есть что терять, не так ли?

— Уходи, — вдруг тихо произнёс Трейс, продолжая сверлить короля злым взглядом.

Я даже не сразу поняла, что эта фраза адресовалась мне.

— Уходи, Фейт. Прямо сейчас, — снова повторил дракон с каким-то отчаяньем.

— Что?

Он повернулся ко мне, смотря лихорадочным, каким-то безумным взглядом.

— Уходи прямо сейчас.

Я рефлекторно подняла кончики пальцев к груди, нащупав медальон Мандигаров.

— Верь мне, Фейт. Только верь мне, — взмолился Трейс, сжав кисти рук.

Щёлкнул замок, и я вздрогнула от этой неожиданной свободы.

Браслет Алтонов, который я столько раз пыталась снять, теперь легко лежал на его ладонях.

— Уходи, — снова прошептал дракон.

— Я бы послушался, — усмехнулся король.

Я не стала активировать амулет. Нет, семью не стоило призывать сюда. Но я воспользовалась им как связующим звеном. Потянулась за ниточку, позволяя дару отозваться, захватить меня.

Последнее, что я видела, — это полные глухого отчаянья синие глаза Трейса.

«Верь мне, Фейт. Только верь...»

Вспышка переноса, и я приземлилась на колени, тяжело опираясь руками о пол. Такой дальний скачок не прошёл бесследно. Меня страшно мутило, перед глазами мелькали огоньки, и я даже оглохла на пару секунд. Плюс ко всему шок, ужас пережитого вкупе со слезами, душившими меня, — ощущения были ещё те.

— Фейтелин? Фейт!

Голос мамы звучал глухо, словно издалека.

Она быстро оказалась рядом, обнимая, прижимая к себе, тревожно заглядывая в глаза.

— Девочка моя! Как же ты... как же так?

С трудом заставив себя сфокусировать взгляд, я увидела родное лицо матушки, её встревоженные глаза, полные непролитых слёз, и слабо улыбнулась.

— Я вернулась, мама... я вернулась.

Глава 22

Прошло десять дней после моего фееричного появления в самом центре бального зала. Того самого, в котором моя дорогая семья праздновала Седьмой день Нового года. Где присутствовали не только родственники, но ещё и две сотни гостей. Скрыть такое было просто невозможно. Так что совсем скоро новость о том, что Фейтелин Мандигар больше не является позором своего рода, а стала самой что ни на есть настоящей сайти, разнеслась по всей империи и немного дальше. По крайней мере, весточку от Уны я получила. Подруга поздравляла меня, ждала возвращения и обещала пытать, пока я всё не расскажу.

И вот уже десятый день в наше поместье на окраине столицы пытались пробиться гости. Сплошь молодые неженатые лорды в компании своих дорогих мамочек.

Женихов встречали отец и Джо. Средний братец никогда не отличался терпением, но это нашествие женихов начало его страшно раздражать, поэтому в последние дни в выражениях он не стеснялся. Пришлось даже подключить деда, который громовым голосом сообщил, что дорогая внучка отдыхает и совершенно никого не принимает. Ни сейчас, ни завтра, ни через неделю.

Именно по этой же причине в академию меня тоже не пустили. Да я и не хотела. Не до учёбы сейчас было.

Исключение сделали лишь для маркиза Лиениса, который навестил меня вчера вечером. Молодой мужчина был вежлив, галантен, обходителен. Вручил огромную корзину с цветами, приправив это парочкой милых комплиментов, и сопровождал меня на прогулке по нашему саду. Мы разговаривали о цветах, погоде, предстоящем бале у императора, на котором меня страшно желали видеть. Спросил разрешения ухаживать, но ответа так и не дождался. Мы оба отлично понимали, что отказа император не примет, что всё уже решено и остались лишь формальности. Но сказать «да» я не могла.

Эту ночь я спала плохо и проснулась рано. Долго лежала в постели, теребя запястье, которое горело в том месте, где ещё несколько дней назад был брачный браслет.

— Ты обещал, — шептала едва слышно. — Сказал ждать и верить.

Вот я и ждала и верила. Несмотря на то что новости из долины поступали самые разные, противоречивые и тревожные.

— Король Аргустин объявил о помолвке герцога Олеандра и принцессы Авриики, — с сожалением произнесла мама за завтраком этим утром.

Мы собрались в малой столовой.

Мама, папа, который бросил все дела, чтобы побыть с семьёй, Джо, взявший отпуск в гвардии. Даже ба с дедом — и те остались, прервав свой отдых у берегов Сарсариди. Завтра ждали приезда тётюшки Агнесс.

Не хватало только Эндорета. Старший брат так ни разу и не вышел на связь. И по амулету не отследить, он словно сам его заблокировал, не желая ни с кем разговаривать. И это тоже не могло не пугать. Куда могла влезть Вейли, если на её поиски у наследника рода Мандигаров ушло столько дней?

— Это неправда, — тихо ответила я, с силой сжав столовые приборы.

— Фейтелин, — начала ба.

— Это неправда! — уже громче произнесла я, поднимая взгляд. — Он обещал.

Папа нахмурился ещё больше, мама вздохнула и натянуто улыбнулась.

Ох, лучше бы она этого не делала, потому что от этой милой улыбочки внутри всё всколыхнулось и закипело от гнева, сдерживать который уже не было сил.

— Вы ничего не знаете. Вы не знаете его!

— Фейтелин, — снова начала ба, чуть сморщившись от моего крика. — Маркиз Лиенис...

— Проклятье, продать меня решили?! — бросая приборы на стол, рявкнула я, не стесняясь в выражениях. — Не так ли?

— Фейтелин, как ты разговариваешь с... — начал дед.

Но его я тоже не боялась. Я уже никого не боялась.

— Столько лет вы скрывали от меня правду о моём даре? Столько лет считали жалкой, ничтожной... чужой.

— Фейт, это неправда, — вмешалась мама, но я качнула головой.

— Вы продали меня Алтону. Избавились, вздохнув от облегчения. Ещё бы, такой союз, пусть и фиктивный. Хоть для чего-то неумеха пригодилась.

— Всё не так, — начал отец, но я и ему не дала сказать и слова.

— Хватит! Мне плевать, о чём вы там договорились с императором. Я не выйду замуж за маркиза!

— Возможно, тебе надо время, — это снова ба.

— Ты не понимаешь, император не простит такого. Породниться с монаршей семьёй... — снова попытался достучаться до меня дед.

Вот зря он про это.

Всё, как и обещал Аргустин. Один в один. Мне уже нашли мужа... Всё ради семьи. И плевать на мои чувства и желания. Потому что дурочка, легкомысленная, неуправляемая...

— Без меня, — произнесла я, бросая салфетку на стол и поднимаясь.

Пока они подбирали слова, развернулась к выходу и едва не закричала от ослепительной вспышки.

Мгновение, и в гостиной очутился странно одетый в длинный сюртук и шаровары мужчина с какой-то чалмой на голове, в котором я с трудом узнала...

— Энди! — вскрикнула мама, вскакивая и делая два шага к нему. — Эндорет! Это ты?

Даже представить себе сложно, что испытывала мама все эти дни, не зная, что стало с её старшим сыном. Какие тревожные мысли не давали ей спать по ночам.

— Привет всем, — улыбнулся братец, махнув рукой. — И тебе, сестрёнка.

— Где Вейли? — требовательно спросила я.

— Сбежала, — ухмыльнувшись, ответил он. — Я ненадолго. Надо кое-что забрать.

— Где ты пропадал? — вмешался отец.

— Куда ты собрался? — вторил дед.

— За обручальным кольцом Мандигаров.

Этот ответ поставил нас всех в тупик. В столовой наступила тишина.

Первой пришла в себя ба.

— Зачем тебе наше фамильное кольцо?

— Хочу надеть на палец своей жене, — направляясь в сторону выхода, невозмутимо заявил Энди.

— Что?! — вскрикнула мама, оказавшись рядом со мной. — Что всё это значит, Эндорет?

Какая жена?!

— Она тебе понравится.

— Где Вейли? — во второй раз спросила я, начав подозревать нечто невероятное.

— Сумасшедший дом, — подытожил Джо, который остался сидеть, попивая чай и с интересом следя за происходящим.

— Сейчас отправлюсь на её поиски. Мам, она тебе понравится.

— Кто?

— Моя жена, — белозубо улыбнулся братец, выглядя каким-то странно сумасшедше-счастливым.

Никогда его таким не видела. И не только я.

— И где она? — требовательно спросил отец. — Где эта аферистка?

— Выбирай выражения, ты говоришь о леди Мандигар, — сразу утратив весёлость, резко ответил Энди. — В данный момент она пытается доказать, что наш брак недействителен. Но не переживай, я работаю над этим. А теперь прошу прощения, мне надо спешить.

И сбежал из столовой.

— Фейт! — рявкнул отец. — Что всё это значит?

— Эй! — выкрикнула я возмущённо. — Меня не надо в этом винить. Я была всё это время с вами здесь и в браке брата совершенно никакого участия не принимала.

— А мне это кое-что напоминает, — вдруг задумчиво произнесла ба. — Или кое-кого.

— Мама, хватит, — прикрикнул отец, — надо думать, как спасти мальчика.

— Мальчику уже тридцать. И что значит — хватит? Я ведь многое помню. Например, точно так ты себя вёл, когда умыкнул чужую невесту прямо на балу по случаю её помолвки. Отцу тогда сильно пришлось постараться, чтобы унять скандал.

Я вытаращила глаза, взглянув на покрасневшую матушку.

— Мама?

— Вот это подробности открываются, — хохотнул Джо. — Оказывается, безрассудство — это у нас в крови. А мы пеняли на Фейт.

— А мальчик, похоже, влюбился. Ты же давно требовал выбрать невесту, — наполняя бокал красным вином, продолжила бабуля. — Радуйтесь, он приведёт в дом сразу жену. Ну а происхождение... переживём и это. Мы же Мандигар. А тебе, деточка, — она перевела на меня острый взгляд светло-карих глаз, — стоит следить за языком. Некоторые вещи говорить не стоит. Не хочешь выходить замуж за маркиза — не выходи. Но надо проверить это хитрее.

— Гортензия! — возмущённо вскрикнул дед.

— Ох, не надо. А то я ещё и твои грешки вспомню, дорогой.

Судя по тому, как он насупился, грешков у деда было много. И я ещё считала свою семью скучной? Тут у каждого такие скелеты, что шкафы не выдерживают.

— Кхм, — произнесла я и вздрогнула, ощутив покалывание в районе сердца.

Всё ясно, Энди нашел кольцо и снова пустился в бега... И я, кажется, знаю за кем.

— Ну раз теперь все успокоились, давайте поговорим нормально. Присаживайся, Фейт, — произнёс дед. — Мы не собираемся на тебя давить и заставлять принимать предложение маркиза. Если бы ты дала договорить, а не перебивала, то сама бы это

поняла. Но приличия должны быть соблюдены. Да, для семьи это было бы хорошо, Фейтелин. Маркиз — племянник императора, это ближний круг, но ты Мандигар.

— А Мандигары всегда славились непокорностью и дикими выходками, — заметил отец, невесело хмыкнув, и обнял застывшую матушку за талию. — Особенно когда дело касается любви.

— Мы не станем давить на тебя, дорогая. Но ты должна знать правду. Сообщение о помолвке было, — произнесла она. — И лучше ты узнаешь это от нас, чем от кого-то другого.

Мне даже стало стыдно за свою выходку и несдержанность. Всеми виной нервное перенапряжение и страх за Трейса. Я ведь ничего не знала о нём.

— Простите, — тихо произнесла я и неожиданно услышала странный шум.

Кажется, это подъезжала карета.

Опять гости? Как же они надоели!

— Иди в свою комнату, — сухо произнёс отец.

Я кивнула, сделала шаг по направлению к двери и вдруг застыла.

Внутри словно что-то ёкнуло, и сердце забилось быстро-быстро.

— Милая, что с тобой? — встревожилась мама.

В то время как я, резко повернувшись, заспешила к окну, отдернула занавеску и прижала ладони к стеклу, вглядываясь в заснеженный пейзаж.

Окна выходили как раз на подъездную дорожку, и мне так хорошо был виден чёрный наёмный экипаж, из которого быстро вышел высокий мужчина в тёмном плаще с меховой опушкой. Холодный ветер играл в чёрных волосах, а синие глаза с вертикальным зрачком ярко сияли на знакомом лице.

— Трейс, — выдохнула я, и силы меня оставили.

Разом вернулись все страхи и сомнения, которые я отчаянно гнала от себя все эти дни.

Ох, сколько же я книг перечитала за это время о драконах. Как отчаянно искала хоть какую-то информацию о брачных браслетах Алтонов, пытаюсь понять, почему Трейс снял их с меня. Для чего?

Да, я продолжала верить ему как дурочка, наивно, упрямо, запрещая себе даже думать о предательстве. Но даже в этом случае мне нужны были хоть какие-то доказательства, хоть малейшая зацепка. Именно на её поиски я и потратила эти дни.

Кое-какие крохи нашлись в справочнике артефактов Уилраза, томе пятом. О том, что браслет работает в обе стороны. Можно не только перенестись к избраннице-портальщице, но и отследить её с помощью второго браслета...

Неужели таким образом Трейс хотел меня спасти от поисков короля? Так зачем меня искать, вот она я, в отчем доме сижу, жду.

И теперь он здесь. Приехал, несмотря на сообщение о помолвке... И что делать? Как быть? Выйти или... не стоит? Подождать? Но как? Что сказать? Как не разреветься? Как не броситься в его объятия? А если... если дракон прибыл сообщить, что всё кончено?

Занятая собственными мыслями, я как-то пропустила тот переполох, который образовался вокруг меня.

— Как приехал? — бушевал дед. — Там же охрана...

— Что он вообще здесь делает?! — возмущался отец.

— Давайте я с ним разберусь, — разминая руки, предложил Джорет.

— Всем успокоиться! — громогласно потребовала ба и отвернулась от окна, у которого каким-то чудом так быстро оказалась. Довольно кивнула и улыбнулась.

— Хорош.

— Гортензия!

— А что такого? Я же правду сказала. Маркиз на его фоне выглядит как прокисший великосветский лимон.

— Мама! — не выдержал отец.

— Ты, — ба ткнула в сторону мамы, которая бережно обнимала меня за плечи, не давая упасть, — отведи Фейтелин в жёлтую гостиную.

— Но... — попыталась возразить я.

— Не спорить! Ты, несомненно, с ним встретишься, но некоторым вредным драконам не мешает немного подождать. А что он думал? Мы кинемся к нему с радостными криками «наконец-то ты приехал!»? Ну уж нет. Мы Мандигары! Ты, дорогой, — тычок в сторону насупившегося Джо, — пойдёшь в библиотеку.

Тёмные брови брата поползли вверх.

— Это ещё зачем?

— Почитаешь что-нибудь. Но можешь пропустить пару стаканчиков.

— Сейчас утро!

— И что? Хорошее вино можно пить в любое время суток, если сильно не злоупотреблять. В любом случае тебе не стоит встречаться с герцогом... Мы позовём тебя, если что.

— Дед? — возмутился брат.

— Бабушка права.

— А мы пойдём встречать герцога.

Несмотря на моё вялое сопротивление, мама отвела меня в жёлтую гостиную, где я принялась ходить из угла в угол и растерянно шептать:

— Он пришёл... как и обещал...

Вроде надо радоваться, а сил не было. И почему так страшно и тревожно на душе? Почему от волнения горит лицо и сложно устоять на месте? Хочется то ли броситься ему навстречу, то ли спрятаться где-нибудь на краю мира.

— Ты оказалась права, милая, — мягко произнесла мама, присаживаясь в кресло.

Я кивнула и тяжело вздохнула. Как же тяжело. Надо отвлечься хоть немного. Иначе я просто сойду с ума от ожидания.

— Ба сказала правду? — спросила я, застыв у окна.

— Когда? — равнодушно спросила матушка, рассматривая свои идеальные ногти.

— Что ты была помолвлена с другим.

— Это случилось очень давно, Фейтелин, — поднимая на меня взгляд, ответила матушка.

— Но было.

Она улыбнулась, кивнув.

— Было.

— И отец украл тебя прямо с праздника по случаю помолвки? — не могла поверить я.

Улыбка стала ещё шире, а в глазах засветилось самое настоящее счастье. Такое яркое, что у меня что-то защемило в груди.

— Он миновал все охранные заклинания, перенёсся прямо в мои покои и выкрал из отчего дома.

— Наш папа?

Строгий, серьёзный и невозмутимый.

— Тогда он ещё не был отцом, — тихо рассмеялась она, — но очень хотел им стать... ох, что я говорю...

— А ты... что ты?

— Устроила истерику, отбивалась, ругалась, требовала отпустить меня, вернуть назад. Кажется, даже пару раз стукнула.

Это тоже никак не вязалось с обликом моей мамы — идеальной, аристократичной и совершенной.

— Ты любила жениха? — присаживаясь на подлокотник дивана, спросила я, жадно вглядываясь в её лицо.

— Ох, Фейтелин. Это Мандигары могут идти на поводу своего сердца, игнорируя мнение общества. Брак с Коулом был договорным. Наши семьи всё решили сразу после моего рождения. Я всю жизнь знала... знала, что Коул станет моим мужем. А нахальный лорд Мандигар, который как раз установил рекорд суточных переносов и обожал доводить меня до нервной дрожи, — невероятный хам. Мы познакомились на каком-то балу, и при каждой встрече он считал должным попытаться вывести меня на эмоции. Это было как игра, противостояние, в котором каждый из нас мечтал стать первым. Я так ненавидела его... думала, что ненавижу. Кто же знал, что до любви остался всего лишь шаг.

— И ты... ты поверила ему?

— Поверила. Хотя меня и воспитали иначе. Поверила и сбежала, сыграв тайную свадьбу без благословения родителей. Хотя, если честно, они шумели недолго. Мандигары — великий род, и породниться с ним мечтали многие.

Я кивнула и снова вздохнула, переведя взгляд на окно.

— Думаешь, мне тоже надо поверить?

— Для начала надо поговорить... Ох, Фейт, — тихонько вздохнула мама. — Всё никак не могу принять, что ты выросла. Всегда была такая весёлая хохотушка, неунывающая, яркая. Та, которая всегда смотрела на мир по-детски наивно. Но не была дурочкой. И вот ты выросла.

Я задумчиво теребила простенькое колечко, когда спросила осторожно:

— Если всё так, то почему папа решил отдать меня в жёны этому противному Салливану?

Мама хмыкнула:

— Это Энди тебе сказал? Милая, поверь, он никогда бы так не поступил. Твоя бабушка не раз грозила отправить тебя в Обитель Душ, но не сделала же этого. И отец тоже. Мы любим тебя, Фейт. Да, скрывали правду, многого не рассказывали, но мы тебя любим.

— Ты так говоришь, словно прощаешься со мной.

— Вот ещё! — смахнув подступающие слёзы, улыбнулась она. — Герцогу Олеандру придётся очень постараться, чтобы получить наше согласие на свадьбу.

— Мама... какая свадьба... он же... — Я запуталась в словах и чувствах. В мыслях,

которых было так много — не сосчитать. — Он даже... ни разу не сказал о чувствах... ничего.

— Иногда поступки и действия говорят намного больше, чем просто слова. Олеандр здесь. Он пришёл к тебе. И это после новости о помолвке.

Да, помолвка. Она клеймом горела на сердце.

— А если... если он приехал сказать, что всё кончено? — прошептала я, произнеся вслух то, что уже столько минут давило на меня.

— Фейтелин, я тебя не узнаю, дорогая. Прекрати себя накручивать. Ты Мандигар! Так что подбородок выше, взгляд спокойнее, улыбку безразличнее.

Я попыталась изобразить, но ничего не вышло.

Именно в этот момент раздался стук в дверь, которая почти сразу открылась. На пороге возник отец, он встретился со мной взглядом, едва заметно покачал головой и чуть отошёл в сторону, пропуская вперёд Алтона.

— Позвольте представить, моя жена, леди Валенсия Мандигар. Трейс Алтон, герцог Олеандр.

— Очень приятно, миледи, — произнёс Трейс, чуть склонив голову, приветствуя матушку, которая медленно поднялась с кресла, поворачиваясь в сторону двери.

А у меня внутри всё оборвалось от звука его голоса. Надо бы тоже подняться, но ноги не слушались.

Как же сильно я соскучилась.

— С моей дочерью вы уже знакомы, — продолжил отец.

А я едва не задохнулась, попав в плен ярко-синих глаз.

— Здравствуйте, — сглотнув, прошептала я, — ваша светлость.

— Доброе утро... Фейтелин, — произнёс Трейс.

И я готова была простить ему даже это глупое обращение.

То, что не сказали губы, прокричали его глаза, в которых я мгновенно утонула. Все матушкины наставления моментально забылись, весь мир исчез, кроме нас двоих.

«Ты такая красивая...»

«Я скучала...»

«Я тоже...»

«Почему так долго...»

«Прости...»

— У вас есть десять минут, герцог, — подал голос папа, подавая руку маме. — Фейт, мы оставим дверь приоткрытой.

«Если что, кричи!»

— Хорошо.

Я даже не заметила, как они вышли, оставив нас наедине.

— Здравствуй, — прошептал Алтон, подошёл ближе и, поймав мою холодную ладонь, чуть сжал её, согревая теплом своих рук.

— Ты пришёл.

— Я же обещал.

— Я... мне сказали о помолвке.

Трейс кивнул, продолжая пожирать меня взглядом.

— Сейчас как раз должен начаться праздничный пир по её случаю.

— И что ты тогда делаешь здесь?

— Сбежал...

— Зачем?

— За тобой.

Я сглотнула, выдёргивая руку, отворачиваясь, разрывая этот безумный зрительный контакт.

— Аргустин был прав: роль любовницы не для меня. Как бы сильно...

...Как бы сильно я тебя ни любила...

Я снова сглотнула, пытаюсь прочистить горло:

— Я не смогу так. Прости. И тебе лучше сразу уйти.

— Любовницей не можешь, а как насчёт жены? — спросил он, доставая из кармана знакомую пару браслетов. — Фейт Мандигар, ты станешь моей женой?

Но я не спешила хватать браслет, наоборот, убрала руки за спину. И прыгать от счастья тоже не торопилась. Рано. Сначала я должна была узнать.

— Зачем? — снова повторила я, требовательно смотря ему в лицо, вглядываясь, пытаюсь отследить, уловить каждую эмоцию.

— Что зачем?

— Почему я должна выйти за тебя, Алтон? Тебе снова нужен мой дар? Надо кого-то спасать?

— Я отказался от спасательных миссий, — хмыкнул тот, продолжая держать в руках браслеты. — Неблагодарное это дело.

— Тогда зачем тебе это? Решил поиграть в благородство?

— Я, конечно, благороден, но не до такой степени, чтобы бросить всё, попасть в опалу двух королей и сбежать, оставив принцессу.

Сбежал... опала двух королей. Это Аргустина и короля Эрингела... опала... из-за меня. Но мне всё равно этого было мало.

— Почему? — одними губами прошептала я.

— Потому что люблю тебя, — так же тихо ответил Трейс и широко улыбнулся, сверкнув глазами. — Не знаю, когда это случилось. Когда вредная рыжая девчонка с изумрудными глазами поселилась в моём сердце. Может, в тот момент, когда сами Боги послали тебя ко мне в постель тем утром после Первого дня Нового года.

Я вспыхнула, застыв и затаив дыхание, боясь даже вздохнуть, чтобы не спугнуть этот монолог.

— Или в тот момент, когда ты пыталась сбежать от меня в академии, прячась за сокурсницами. Когда так злилась и отказывалась называться невестой. Мне впервые отказывали. Не кокетничая и набивая себе цену, а по-настоящему. Ты боролась, пыталась отстоять свою жизнь. Такая смелая, решительная...

Трейс поднял свободную руку и осторожно дотронулся пальцами до пылающей щеки,

провёл линию к центру... застыл на мгновение и коснулся большим пальцем нижней губы.

— А может... — Его голос стал хриплым. — Может, в тот момент, когда впервые поцеловал тебя? Или когда увидел в своей рубашке... которая чётко и недвусмысленно облегла твоё тело. Такая невинная, такая желанная... открою тебе секрет, Фейт: уже там, в оазисе, я решил, что не отпущу тебя.

Каждое его слово эхом звучало во вмиг опустевшей голове.

— Тогда почему? Почему ты молчал всё это время? Почему не сказал, не намекнул даже?

— Потому что ты мой маленький ёжик, — улыбнулся тот, легко и совсем нежно щёлкнув по носу. — Ты ершилась и огрызалась до того самого момента, пока я не сказал тебе о соглашении с твоей семьёй. И только тогда открылась. Решила, что в безопасности, и открылась, перестав меня бояться. Думаешь, мне стоило спугнуть тебя и рассказать, что никуда не отпущу? Что отведу в храм при первой же возможности и сделаю своей женой?

— Не знаю, — потрясённо произнесла я, опуская руки. — Подожди... как же так? Нельзя вот так вот... Твоя мать меня ненавидит.

— Она не ненавидит, просто вредничает. Король отлично промывал ей мозги на протяжении стольких лет. Уверен, узнав тебя лучше, она обязательно полюбит.

— А вот я не уверена.

— В любом случае я уже большой мальчик и никому не позволю решать за меня. Я люблю тебя, Фейт Мандигар. И вполне чётко представляю, какая жизнь меня ждёт с неугомонной и порывистой женой. Готов терпеливо сносить все муки.

— Муки? Какие муки? — на долю секунды возмутилась я.

— Сладкие, — усмехнулся тот, вдруг крепко обнимая и прижимая к себе. — Очень сладкие, Огонёк...

— А с чего ты вообще решил, что я соглашусь? — вспыхнула в ответ, чувствуя, как огнём горят щеки. — Мне подумать надо, взвесить все за и против.

— Надо, но не получится, — прижавшись губами к моему виску, отозвался Трейс. — У нас нет времени, Фейт.

Я дёрнулась, заглядывая ему в глаза.

— Что значит — нет времени? Что происходит?

— Меня не было так долго не потому, что я специально трепал тебе нервы. Я готовил пути к отступлению.

— К-какому отступлению?

— Перед тобой опальный герцог, изгнанный королём Аргустином из долины и принятый вашим императором, который назначил меня уполномоченным представителем империи в Зурийском государстве.

— Где?

— И отправиться я должен туда прямо сейчас.

— Сейчас?

— Ты пойдёшь со мной, Фейт?

— Как? Куда? Подожди, я совсем запуталась, — забормотала я, уж слишком много свалилось мне на голову.

— Если ты даёшь своё согласие, мы перенесёмся в Зурийское государство — у них давний конфликт с Аргустином, и нас точно не выдадут. Должность посла, свой большой дом в столице, статус жены... и я в комплект. Весь твой. Мы поженимся сразу, как перенесёмся, брак, заключённый в Зурии, считается законным во всех государствах. Ты и я. Что скажешь, Фейт?

— Мама не простит. И папа. Джо взбесится. Энди... Энди вот женился, и сдаётся мне, что на Вейли. Ба... ба, наверное, обрадуется. Дед будет в бешенстве, — забормотала я.

— Мы задобрим их внуками, — целуя меня в нос, усмехнулся Трейс.

— К-какими внуками?

— Маленькими. Ты кого больше хочешь, мальчика или девочку?

Мальчик и девочка? Какие мальчик и девочка? Я сама ещё ребёнок, и вообще, у меня академия...

— А моя учёба?

— В Зурии отличная магическая академия. Мы наймём тебе лучших учителей. Я знаю, что роль почтенной матроны не для тебя. И уж точно не буду запираю тебя в четырёх стенах. У нас впереди полная приключений жизнь. Новые страны, люди.

Алтон отстранился и снова протянул мне браслеты.

— Каков будет твой положительный ответ?

Рискнуть всем... сбежать. С ним. Пожениться где-то на краю мира и жить... жить так, как даже боялась мечтать. С тем, кого люблю больше жизни. И чего я жду?

— Я люблю тебя, Трейс Алтон, герцог Олеандр, — произнесла я, позволяя защёлкнуть на своём запястье брачный браслет, помогла застегнуть его и широко улыбнулась. — И готова прожить с тобой всю оставшуюся жизнь, невзирая на вредный драконий характер... Куда нас переносить?

— Фейт... моя Фейт, — шепнул Трейс, прижимаясь к моим губам в коротком голодном поцелуе. — Дворец Зурии... сейчас...

Мы перенеслись мгновенно. Дар легко открылся, принимая меня в свои объятия, и даже сильного дискомфорта не было. Слегка заболела голова, и только. Но, возможно, это из-за мужчины, который ещё сильнее прижал к себе, закурил, а потом так поцеловал, что дыхание перехватило.

В Зурии любили и ценили нашу семью. Ведь именно Эндорет три года назад спас их посла во время покушения, предотвратив тем самым дипломатический скандал.

Государство находилось на берегу Рагурийского океана. С длинными золотистыми пляжами, небольшими городками, белыми домиками с тёмно-синей черепицей. Народ на берегу здесь жил промыслом и добычей морепродуктов.

Чуть дальше за береговой линией тянулись поля с сочным виноградом. Вино Зурии ценилось на вес золота — терпкое, яркое и по-летнему солнечное. Я не пила, но много о нём слышала.

Каждый клочок земли был обустроен и использован.

И здесь мне теперь предстояло жить. Что ж, не самый плохой вариант.

— Нам надо купить платье, — выдохнул Трейс, прервав поцелуй.

— К-какое платье? — заикаясь, переспросила я.

Голова кружилась, мысли путались, а губы горели огнём.

— Свадебное... и, Фейт, даже не надейся сбежать. Не отпущу. На краю мира найду.

Да я даже и не пыталась.

Но сумела настоять, что платье выберу сама. Нельзя, чтобы жених видел его до церемонии. Я, конечно, понимала, что у него великолепный вкус, но в примету верила.

Оно было красивым и таким непохожим на мои привычные наряды. Из тонкого шелка молочного цвета. С завышенной талией, лиф украшен крохотными жемчужинками и тонким пояском, небольшой шлейф, прямая юбка и никакого корсета, сковывающего движения. На голову крепился специальный венок из цветов апельсинового дерева, который удерживал длинную фату из тончайшего кружева ручной работы — подарок короля Зурии.

Мы поженились этим же вечером, на закате, в небольшом светлом храме на берегу Великого океана.

Я медленно шла по узкому проходу, сжимая в руках крохотный букетик из ароматных цветов, не сводя глаз с дракона, который ждал меня у алтаря. В качестве свидетелей выступили тот самый посол и его жена. Именно они передавали меня мужу.

Да, я очень тосковала в этот момент по родным. Их так сильно не хватало. Мечтая о свадьбе, я всегда думала, что она будет другой: пышной, громкой, с тремя сотнями гостей, огромным четырёхъярусным тортом, толпой родственников и друзей.

Сейчас всё было тихо, мягко и так нежно, что всё остальное казалось неважным. Главное — он и я. А родные простят.

Пожилой священник в белой сутане соединил наши руки магической нитью и навеки сковал браслеты.

В самом конце крохотный лучик пробрался сквозь витраж и заиграл разноцветными красками на наших руках.

— Боги благоволят вам, — улыбнулся старик. — Будьте счастливы, дети.

Наша первая ночь должна была пройти совсем рядом.

Трейс снял крохотный домик у самого берега. С огромными окнами, воздушными тканями, которые украшали проёмы, кроватью и запахом моря и солнца. Белые стены, яркие разноцветные подушки и деревянная мебель.

Муж — ох как невероятно это звучало — оставил меня минут на двадцать, давая подготовиться и прийти в себя. Лучше бы он этого не делал, честное слово. Потому что в его руках мне было гораздо спокойнее, чем без него.

И, приняв легкий душ и переодевшись в тончайший шелк, я забралась на кровать, укрылась покрывалом по самый подбородок и накрутила себя до такой степени, что готова была вот-вот удариться в истерику.

Как же мне не хватало мамочки. Или в крайнем случае ба. Хотя нет, разговор с бабушкой уж точно довёл бы меня до нервного приступа. А вот мамы не хватало.

Трейс в светлых брюках и просторной белой рубашке застыл на пороге спальни и внимательно меня осмотрел, проверяя браслет.

Делал он это молча и долго... слишком долго.

— Ч-что ты делаешь? — прошептала я.

— Смотрю, не сломался ли браслет.

— Зачем?

— Неизвестно, куда нас занесёт сегодня... надо быть готовым ко всему. Как ты думаешь, что с собой лучше взять?

— К-куда? — оторопела я, забыв бояться. Даже покрывало отпустила, и оно медленно сползло мне на грудь.

— В путешествие. Надо взять нож, пару рыболовных крючков... зимняя одежда понадобится? Или ты ограничишься тёплыми странами? Только в этот раз давай без пустыни... второй раз от тех разбойников уходить будет сложно.

— Какая зимняя одежда? Какая пустыня? Трейс, о чём ты?

Тот подошел ко мне, присаживаясь на краешек кровати. Я настороженно следила за ним, но былого страха уже не испытывала.

— Тебе напомнить, чем заканчивались наши первые поцелуи?

Я фыркнула.

— Тоже мне, вспомнил. Это когда было?

— Да у тебя сейчас такой вид, словно ты готова отправиться на край света, лишь бы спастись от меня. Вот думаю... надо собрать рюкзак... чтобы уж наверняка, — произнёс муж и едва увернулся от подушки, которую я в него запустила.

От второй тоже.

Третью я схватила за уголок и с криком бросилась на своего дракона, стараясь достать.

Не получилось. В два движения он скрутил меня, уложил обратно на кровать, придавив сверху и сжав руки у меня над головой.

— Вот такой ты мне нравишься гораздо больше, Фейт, — улыбнулся он мне в губы. — Испуганная девчонка... эта роль не для моей жены.

— Ты это специально, — выдохнула я и завозилась, пытаюсь вырваться.

Но почти сразу затихла, зачарованно смотря в синие глаза.

— Про рюкзак? Не знаю, не знаю... Всё зависит лишь от тебя. Боишься?

Я запнулась, теряясь от его взгляда.

— Немного, — призналась тихо.

— И я немного, — вдруг прошептал он. — Для меня это тоже в первый раз... касаться той, которую люблю больше всего на свете. Ты мне pomoжешь?

— Я? Как? — распахнула я от удивления глаза.

— Будешь мне рассказывать, всё ли я делаю правильно. Что тебе нравится, а что нет. Договорились? — произнёс он, и его горячая ладонь коснулась моей ноги, поползла вверх, собирая тонкий шёлк сорочки. — Если что, сразу говори «нет»...

— «Нет», я запомнила, — исступлённо закивала в ответ, чувствуя, как приятная нега прошлась по телу, вызывая сладкие мурашки.

— Вот и умничка, — отозвался Трейс, медленно наклоняясь и целуя...

Слово «нет» этой ночью так и не прозвучало.

Эпилог

Четыре года спустя

Новость о свержении короля Аргустина застала нас врасплох. По-другому не скажешь. Мы столько лет прожили в Зурии, наслаждаясь жизнью, небольшими путешествиями и друг другом, что привыкли к молчаливой тени короля, который так и не простил незаконному сыну его предательство.

И всё-таки эта новость стала неожиданностью. А ещё большим шоком стал человек, который её преподнёс. Не совсем человек, дракон.

Тем вечером я спешила домой из академии. Как оказалось, дар ондири имел множество плюсов: мне, например, совершенно не надо было учиться пять лет, хватило и одного года. Со мной занимались лучшие профессора и собственные родственники. Наши способы переноса сильно отличались, поэтому науку я постигала с помощью записей леди Грейс Алтон. А ещё я вот уже год сама инспектировала академии и участвовала в приёме экзаменов по предмету перемещения.

И совсем скоро мне предстояло принять итоговые экзамены у своих бывших однокурсников. Честно говоря, это было удивительное чувство. С одной стороны, немного стеснения, с другой — капля злорадства: смотрите, какая я стала, самая худшая ученица приподнялась над всеми вами. Нет, гордыня у меня не проснулась, это просто Кали никак не желала утихомириваться, продолжая бросать колкие заявления при каждой нашей встрече.

— Ну что, Мандигар? — шипела она при первой встрече четыре года назад, перегородив мне дорогу. — Добилась своего? Поймала дракона? И когда ждать пополнения?

— Какого пополнения? — удивилась я.

— Ну как же? Чем ещё ты могла привлечь герцога, кроме навязанной беременности?

— По себе людей не судят, — парировала в ответ. — А дракона... Да, поймала. Но тем способом, который тебе никогда не использовать.

С ребёнком мы не спешили, наслаждаясь друг другом. Несмотря на ворчание родственников с моей стороны. Особенно старалась ба.

— Может, он бракованный? — спросила она в нашу последнюю встречу, подозрительно косясь в сторону моего мужа, который в этот момент о чём-то разговаривал с дедом.

— Ба! — ахнула я, едва не подавившись, и зашептала страшным голосом: — Ты что такое говоришь?

— А что? Четыре года вместе, а тебя ещё не тошнит. Не тошнит же?

— Если только от твоих разговоров, — проворчала я.

— А солёненького не хочется? — с надеждой продолжала выпрашивать она. — Или, может быть, наоборот, сладенького? Меня все четыре беременности тянуло на пирожные с кокосовой начинкой и шоколадом. Не тянет?

— Бабушка, прекрати.

Она тяжело вздохнула и снова стрельнула глазами в сторону Трейса.

— Точно бракованный. А жаль... красивый.

— Ба!

— Вот у Эндорета второй на подходе.

— Очень за них рада.

— А вы всё тянете...

И такие разговоры всё чаще звучали в доме.

Я не была против детей. И даже хотела. Потом. Сначала мне надо было немного попутешествовать, поработать в академиях. Да и вообще... вообще хотелось, чтобы наш ребёнок появился на свет на родине. Мне нравилось в Зурии, но по дому я тоже скучала. И по долине.

А тут такая новость.

— Добрый вечер, ваша светлость, — поприветствовал дворецкий, встречая в холле и принимая у меня кружевную зонтик и перчатки.

— Добрый вечер, Турнц. А где герцог?

— В кабинете. У него гости.

— Гости? Какие гости?

Визитов на сегодня запланировано не было, я точно помню. Мы собирались после ужина отправиться на Калхэо, посмотреть ежегодные соревнования амазонок, царица давно нас звала.

Неожиданности я не любила, потому что обычно ничем хорошим они не заканчивались.

— А что за гости? — повторила я, посмотрев в сторону кабинета.

— Он не представился, — произнёс дворецкий и замялся. — Но это был дракон.

Я дёрнулась и сжала кулаки.

— Дракон?

Аргустин? Неужели посмел явиться, несмотря на запрет короля Зурии?

— Давно они разговаривают?

— Около часа.

— Спасибо, вели принести закуски и напитки.

И быстро направилась в сторону кабинета. Застыла на мгновение у дверей. Постучавшись, не стала дожидаться ответа и дёрнула за ручку.

— Я не помешала? — спросила я, быстро осматриваясь.

В кабинете было сумрачно, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы зрение привыкло к новым условиям.

— Мою жену ты помнишь, — произнёс Трейс, поднимаясь с кресла и направляясь ко мне, привычно целя в щеку. — Здравствуй, дорогая.

— Здравствуй, — отозвалась я растерянно, изучая нашего гостя. — Добрый вечер... ваше высочество.

— Уже можно величество, — отозвался Алтон, скупно улыбнувшись, проводя меня и усаживая в кресло, в котором только сидел сам.

Дракон же приземлился на подлокотник и опёрся рукой о спинку кресла.

— Добрый вечер, герцогиня, — поприветствовал меня принц Эгарт. — Рад вас видеть.

— Я тоже, — пробормотала в ответ. — Чем обязаны такой чести?

Четыре года не видно, не слышно, а тут появился.

Насколько мне известно, выходка его жены сильно пошатнула позиции принца. Сойлен

была сослана в Обитель Душ, где произвела на свет дочь, которую у неё тут же отняли. Говорят, она до сих пор оставалась там. Вскоре к ней присоединилась и королева. Старшего принца отправили с какой-то миссией на Запретный кряж, а младший продолжал кутить, пить и участвовать в скандальных забавах, и это несмотря на его поспешный брак с принцессой Авриикой. Отношения с Эрингелом сильно натянулись после побега Трейса и до сих пор не восстановились.

И вот он здесь.

— Его величество зовёт нас назад.

— Аргустин? — переспросила я.

— Нет, — скупой улыбнулся Эгарт. — Я.

За эти годы он сильно изменился: похудел, появились морщинки вокруг глаз, в волосах засеребрились седые пряди. Запретный кряж никого не щадил.

— Вы? — Я недоуменно взглянула на молчаливого Трейса. — И что это значит?

— Аргустин был свергнут пару дней назад. Информация пока не вышла за пределы долины. А теперь король Эгарт Первый просит нас вернуться и оказать поддержку в установлении нового порядка.

— Нас?

— Герцог Олеандр является представителем одной из высших семей, — пояснил молодой король.

— Мы изгнаны...

— А мои жена и мать четыре года сходили с ума в Обители Душ, — резко оборвал меня дракон. — Отец никого не щадил.

— Простите, — пробормотала я.

— Я прошу вас вернуться. Никакого гонения не будет. Ни вам, ни вдовствующей герцогине ничего не грозит.

Отношения со свекровью у меня были... своеобразные. Она не ругала меня, не издевалась и даже смирилась с выбором сына, но доверительных бесед мы не вели, общались мало и просто терпели друг друга.

— Мы выслушали ваше предложение, — произнёс Трейс, — и обещаем подумать.

— В любом случае долина — ваш дом, — поднимаясь, произнёс мужчина.

Мы ещё долго молчали после его ухода.

Слуга принёс поднос с закусками, а мы так и не произнесли ни слова.

— Он жив?

— Аргустин? — уточнил муж, стоя у окна и потирая шею. — Да, жив. Эгарт не стал его убивать.

— Это он сверг отца?

— Эгарт всегда был на его стороне. Всегда и во всём. Прощал отношение к себе и матери... но Сойлен не простил.

— Мне жаль... И что ты думаешь?

— По поводу его предложения? Не знаю, — честно признался Трейс, поворачиваясь. — А ты? Ты хотела бы вернуться в долину?

— Не знаю, — ответила я. — Это твой дом.

— А империя — твой.

— А Зурия наш.

— И что будем делать? — усмехнулся муж.

Я неопределённо пожала плечами:

— Жить. Путешествовать. В долину, империю... по всему миру и не бояться тени твоего отца. Он больше не нависает над нами.

— Хорошая идея, — улыбнулся он и неожиданно хмыкнул. — Твоя бабушка мне тут посылку прислала.

— Какую посылку?

— Это я у тебя и хотел уточнить. Зачем мне травы и настойки со странным названием «Лошадиная сила», «Выносливый скакун», «Мощное копье» и... — он задумался, пытаясь вспомнить остальное, — «Гарцующий пони».

— Ой, — пропищала я, прижимая ладони к щекам.

— Фейт, тебя что-то не устраивает в нашей семейной жизни?

— Меня всё очень устраивает, и даже больше. Это всё бабушка.

— Её не устраивает? — удивился муж.

— Она правнуков хочет, — проворчала я.

— И думает, что этот... пони поможет, — хохотнул Трейс.

— Прости. Я поговорю с ней.

Муж подошёл ближе, опираясь руками о подлокотники и нависая надо мной.

— Знаешь, дорогая моя жена, у меня вдруг возникло непреодолимое желание доказать твоей бабушке свою силу и выносливость.

— Э-э-э... — У меня резко пропал дар речи.

— И мама всё чаще заводит речь о внуках...

— О-о-о-о... — многозначительно добавила в ответ.

— Как ты смотришь на то, чтобы ненадолго отложить твою практику и статус ондири?

— Что значит — ненадолго? — переспросила я, вжимаясь в спинку кресла.

— На годик-два.

— Э-э-э... я не думала.

— Предлагаю начать думать уже сейчас, — шепнул Трейс, приподняв меня.

После чего сам сел в кресло, усадил меня на колени и принялся быстро развязывать шнуровку платья на груди.

— Ты что делаешь? — пробормотала я. — С ума сошёл?

— Я соскучился, Огонёк, очень сильно. И уже давно мечтаю о маленькой рыжей малышке... даже можно с твоим характером. Или зеленоглазая мальчишке...

— Ты не говорил, — простонала я, задрожав, когда платье скользнуло с плеч, обнажая кожу.

— Уверен, из тебя получится великолепная мама, — пробормотал муж, и ткань подола медленно поползла вверх, обнажая ноги и бёдра, — и знаешь что?

— Что? — едва слышно прошептала в ответ, впиваясь ногтями в его плечи.

— Ещё одну посылку твоей ба я не переживу. Дойдёт до того, что она решит провести уроки супружеских обязанностей.

— Трейс, — хихикнула я.

— А это может пагубно отразиться на моём здоровье, — усмехнулся муж, зарываясь лицом в мои волосы.

Маркус Алтон родился ровно через девять месяцев после свержения своего деда, о родстве с которым он никогда не узнает. Розовощёкий младенец с зелёными глазами и тёмным пушком на голове, он стал живым воплощением мечтаний моего мужа.

Его младшая сестрёнка, синеглазая рыжая драконица Аллет, появилась на свет пятью годами позже. Ни один из наших детей не унаследовал моего дара, пойдя в отца. Меня это ничуть не волновало. В нашей семье хватало одного порталщика.

Мы продолжали основную часть времени жить в Зурии, совершая длительные гостевые поездки в империю и долину. Часто путешествовали по другим местам нашего огромного мира, даже нашли тот самый клочок оазиса, который когда-то сыграл важную роль в нашей судьбе.

Когда меня кто-то в шутку или всерьёз спрашивал, как поймать дракона в свои сети, я лишь пожимала плечами, улыбаясь и мысленно отвечая:

— Надо всего лишь взять новогоднюю ночь, немного алкоголя и нестабильный дар порталщицы. И именно тогда ваша жизнь коренным образом изменится.